

Пальмира Керлис

**Университет Междумирья 2. Признайся, если
сможешь**

Глава 1

Резная дверь щетинилась каждой загогулиной узора, коленки тряслись. Точь-в-точь как в детстве перед кабинетом, где брали кровь. Визг пострадавших, мучительное ожидание, пересохшее горло и ком ужаса в животе: я следующая... Тут было тихо, но дикое желание развернуться и дать деру никуда не делось. Ой, мамочки! Да лучше бы внутри меня ждал взвод теток с кошмарными иголками наизготовку, чем...

Лэнсон заявил, что дальше откладывать некуда. Пора представить меня Совету высших магов, которые давно жаждут пообщаться с потенциальной создательницей миров. Посмотреть, оценить... Оценить, ага. Если учесть, что минимум двое высших магов против моей учебы в Междумирье (одна из которых вообще хочет меня убить), – та еще оценочка будет. Кеннет со мной не пошел. Сказал, что без него я произведу лучшее впечатление, поскольку он с Советом за последний месяц виделся часто и каждый раз не стеснялся в выражениях. Мне же следует быть милой и неопасной с виду девочкой. Не наглеть, но и не робеть. Во многом от этих людей и их решений зависит моя судьба.

– Алена, войди, – не то пригласили, не то велели из-за двери.

Мгновение, и она отворилась. Я выдохнула, шагнула через порог в белоснежный зал с мраморным полом. И пошла к овальному столу, вокруг которого в старинных креслах восседали они – господа крутейшие маги. Ноги подгибались, в глазах рябили пятнами разноцветные мантии. Черная, белая, зеленая, фиолетовая, бордовая и... синяя. Облаченный в нее предсказатель никогда не состоял в Союзе прорицателей: Эд Рион, утонченный «эльфийский» винарец с косой до пояса, специализировался на интуитивной магии и возглавлял исследовательский институт шестого чувства. Да-да, я выучила имена, регалии и биографии всех членов Совета. Целый вечер зубрила вместо того, чтобы писать доклад по теории магии. Прокручивала в голове сценарии нашей беседы, возможные каверзные вопросы...

– Доброе утро, – поприветствовало меня фиолетовое пятно. То есть старик Грэгор Грэвс, сильнейший менталист и лидер Совета. – Рады наконец встретиться.

Я поспешно сморгнула муть и заметила прилипшие взгляды. Но когда на тебя уставились абсолютно все, можно не смотреть ни на кого. Не косоглазие же у меня, право слово.

– Здравствуйте, – пискнула я и, не дожидаясь приглашения, опустилась в свободное кресло.

Возможно, не по этикету. Но лучше в кресло, чем на пол – ноги не держали, а валяться у стола столь высокопоставленных особ было бы ничуть не вежливее. Лэнсон мне подмигнул, стало немного спокойнее. Раз уж глава Легиона тут сидит небритый, в помятой черной мантии, закинув ноги на соседнее кресло, и никого это не смущает, то мои манеры тоже не шокируют.

– Мы о тебе слышаны, – вальяжно сообщил Иксти Ханс, основатель боевого магического подразделения, даже внешне похожий на Терминатора. Лицо у него было под цвет мантии – румяное, почти красное. – У нас есть несколько вопросов. Как твои успехи в учебе?

Я набрала в легкие побольше воздуха, готовясь ответить, и... И встретилась глазами с той, увидеть которую было любопытнее всего. Честно говоря, иначе ее себе представляла. Эмилия Энри (по матери Кравес), управляющая межмировой целительской системой, на картинках выглядела повнушительнее. В реальности оказалась о-о-очень миниатюрной девушкой, этакой Дюймовочкой с миловидным личиком. Вот только длинные пряди волос яркого вишневого оттенка, что на белой мантии смотрелись будто кровавые полосы, да цепкий взгляд выпадали из образа. Нет, не Дюймовочка, а нанокопия Медузы Горгоны. И смотрит так же. Слово на муху под микроскопом. Я невольно расправила плечи. Боюсь ее? Нет уж. Это она меня боится. Поэтому и хочет избавиться.

Так, о чем же меня спрашивали?

– Алене при всей ее скромности сложно оценить собственные успехи в учебе, – лениво

вмешался Лэнсон, – да и табель успеваемости – общедоступная информация.

– Мне нравится учиться, – подхватила я. – Пробелов много, но я стараюсь восполнять их в библиотеке.

– Той, куда тебе ограничили доступ? – усмехнулась Ровена Лерр, эффектная роковая брюнетка, глава объединенного природного департамента магических миров. – Как следует из той же общедоступной информации, за «драку в читальном зале».

Драку?! Всего-то приложила Лизку по бестолковой голове справочником.

– Порой приходится постоять за себя, – не растерялась я.

– Существуют законные способы постоять за себя, – парировала Ровена. – Чем они плохи?

Начинаю догадываться, кто был против моего дальнейшего присутствия в Междумирье!

– Возможно, они плохи тем, – не стерпела я, – что не работают. Магию законными способами вернуть не вышло.

Она вскинула бровь, Лэнсон неодобрительно зыркнул. Видимо, я повелась на провокацию.

– Раз уж ты сама затронула эту тему... – Грэвс пригладил густую бороду. Старичка он ни капли не напоминал. Скорее старикана-колдуна с крючковатым носом и густыми, вечно хмурыми бровями. – Твоя сила сможет вернуть руну в источнике в первоначальное состояние?

– Нет! Даже пробовать не буду! – не попалась я. – Моя сила пока не изучена, оттого непредсказуема. В прошлый раз у меня получилось, но повторить не рискну. Не хочу натворить дел. И вообще не желаю, чтобы кто-то узнал, что я – создательница.

– Считаешь, что правильно скрываться? – поинтересовался Ханс.

– Конечно, для моего блага и окружающих, – заученно ответила я. – Потому и ношу сдерживающий артефакт.

– Как ты видишь свое будущее? – осведомился Рион.

– Я не предсказатель, – буркнула я. Кажется, у меня аллергия на синий цвет его мантии. – Будущее не вижу.

– Пофантазируй, ты же создательница, – так елейно произнес Лэнсон, что я мысленно почувствовала подзатыльник.

– В данный момент я сосредоточена на учебе! Слишком мало знаю о магии и своем даре, чтобы строить планы.

Грэвс удовлетворенно кивнул. Зато ожила Эмилия:

– Что насчет твоих отношений с Дэлманом?

– Они стабильные. – Внутри все вскипело, хотя подобного вопроса я ожидала. – Кеннет мне регулярно жизнь спасает.

– Я имею в виду ваш роман, который у всех на слуху. Плохая тактика для того, чтобы привлекать поменьше внимания.

Плохая тактика – подсылать ко мне убийц-одноклассниц! Жаль, это нельзя произнести вслух!..

– Я привлекала внимание и до возвращения Кеннета, – ровно выговорила я, – как свидетель битвы за источник.

– Не считаешь ли ты, – не отстала Эмилия, – что Дэлман влияет на твое мнение?

- Вроде бы влияние - моя фишка!

Ее губы растянулись в странной улыбке, Ровена усмехнулась. Ханс и Рион пожали плечами, Лэнсон уставился на меня так мрачно, что в голове ясно прозвучало: «Алена, какого хрена?!»

- Спасибо, можете быть свободны, - велел Грэвс.

Я поднялась и зашагала прочь. Кажется, «собеседование» с треском провалено...

Рядом с выходом из зала у статуи еще молодого Лукаша Янова - ректора университета Междумирья - сидела группа целителей. Стоило двери тихонько хлопнуть, как они синхронно обернулись и не моргая уставились на меня. Перед глазами тут же всплыло лицо Горгоны Дюймовочки и растаяло в воздухе. «Роман, тактика, - передразнила я. - Можно подумать, мне самой нравится это дурацкое внимание!» И вроде уж все привыкли после бума с источником, отстали, но сейчас вот опять. Очередной виток шумихи и любопытства. А все потому, что с Кеннета только что официально сняли обвинения в убийствах и признали использование запрещенного ритуала оправданным.

Ну и пусть таращатся сколько влезет. Главное, Кеннету больше ничего грозит. Разве что уговор, который пришлось заключить с владыкой Рейналдом. Цена свободы - работать в Ладосе, то есть фактически отдать подлым интриганам уникальную магию. Но у нас еще много времени до конца учебного года. Мы что-нибудь придумаем!

Целители зашущукались, я быстро прошмыгнула мимо них. Едва удержалась, чтоб не втянуть голову в плечи. Да уж. Похоже, лимит наглости на сегодня исчерпан. Лишь глупость безгранична. Ну почему я не покивала скромно господам высшим магам, потупив глазки? Именно это, судя по реакциям Лэнсона, и следовало сделать. Однако в моей жизни было полно ситуаций, когда я вела себя тише воды ниже травы и все равно огребала по полной. Лучше быть глупой, чем трусливой. Ну, раз уж умной никак не удается...

Общежитие первого курса со вчерашнего дня мало походило на скучную серость под стать форме. Оно пестрело разноцветными воздушными шарами и растяжками с золотистыми буквами: «В добрый и большой путь!», «Учение - свет или тьма, зависит от специализации!», «Вылетайте из гнезда!». Последнее понравилось особо. Прямо сейчас вылетать с седьмого этажа? Или еще немного потерпят? Распределяющий по факультетам тест только послезавтра.

Я ввалилась в комнату и рухнула на кровать. Из-за кружевной ширмы, делящей пополам комнату, торчала плюшевая попа, а голос моего дорогого соседа увещевал:

- Тарелка. Это та-рел-ка. Повтори.

- Таелька, - радостно повторял Ярушка.

Вот ведь, а... Даже ухом не повел. Наплевать, что хозяйка вернулась. Предатель он, а не любимый ханик! Спелся с Дисом. Удивительно, как еще жить под его кровать не переехал! Да и Дис тоже хорош. Фыркал недовольно поначалу, требовал «убрать это чудовище». А теперь, послушайте-ка, милота и идиллия.

- Эй, - буркнула я ревниво, - чем вы там занимаетесь?

- Учим, что из тарелки едят, а не крошат туда притащенные с чердака опилки.

- Опиль-ки, - воодушевленно пискнул ханик, - в таель-ку неть.

- Ого, - присвистнула я, - делаете успехи.

- Должен же кто-то заниматься его воспитанием, - ввернул ехидно Дис и вышел из-за ширмы.

Бесформенный балахон, свободные штаны, заплетенные в длинную косу волосы. Ходячий унисекс, не подкопаешься. Если покрасить, будет вполне хорошенькая девушка. Но Дис сказал: живым не дастся. Пф-ф-ф! Следом выполз Ярушка, приветливо махнул лапой с удлинившимися на мгновение коготками. Славно я его все-таки починила. Заодно

усовершенствовала. После битвы на чердаке от ханика осталась лишь тряпочка да невнятные осколки. Я склеила, сшила. На остатки стипендии купила в «Волшебном рукоделии» суперпрочную магическую ткань и нитки. Сделала ханику такую подкладку, что и медведи гризли не страшны, набила специальными капсулами. Увы, попа больше не рисовая. Зато капсулы при извлечении дымят, искрят и взрываются. Покусившиеся на сокровенное место враги огребут не по-детски! С фурнитурой вышло еще круче. Восстанавливая мордочку, я слепила зубы и рога повышенной остроты и твердости, а для когтей соорудила целый механизм. Они втягивались и убирались, совсем как у котиков. Именно у котиков, а не у киборгов! Что бы там всякие принцы ни говорили.

- Как прошло? - по-светски поинтересовался Дис.

- Отвратительно...

- Я и не сомневался.

- Очень приятно, - я взбила подушку и улеглась поудобнее, - что ты веришь в мои дипломатические таланты.

- Извини, я реалист.

- Странное заявление от мага! Смотри, как бы тест тебя на Землю не распределил, реалист.

- Кстати, - он отчего-то замялся. - Именно об этом я хотел с тобой поговорить.

Ух ты... Какой у него замечательно неуверенный вид! Очень не по-королевски, вот! Дис присел рядом, на край моей кровати. Глубоко вдохнул и выдавил:

- Мне нужна твоя помощь.

- О-о-о! - Я вся буквально превратилась в слух. - Продолжай.

- Ащ-ащ-ащ, - Ярушка клацнул зубами, очевидно, намекая, что тоже готов прийти на помощь.

- Сам такой, - не оценил черствый принц. - Лучше проверь, не прячутся ли у нас враги.

Ханик стряхнул с лап опилки и юркнул в шкаф. Обалдеть, слушается его!

- Я маг потомственной специализации, - заговорил Дис. - Распределяющий тест не может направить меня куда-то кроме природного факультета. Но мне туда нельзя. Будут проблемы из-за того, что Междумирье связано с Гардом. Здесь мои природные заклинания си-и-ильно мощнее, прямо как дома. Преподаватели заметят, и прощай, конспирация.

- Я должна перерисовать руну, перенастроив источник обратно на Ладос? - ляпнула я первое, что пришло в голову.

- Что за глобализм... - закатил он глаза. - Мне всего лишь надо попасть на любой другой факультет.

Не поняла... А я-то тут при чем? Или он хочет, чтобы я повлияла на что-нибудь, так сказать, во время процесса?

- Тест нельзя подделать или изменить результат, - озадаченно пробормотала я. - Он, по сути, и не тест, а ментальное испытание, в ходе которого ты принимаешь решения, отражающие твою внутреннюю суть.

- Спасибо, что просветила!

- Скажи нормально, чего от меня хочешь...

- Пытаюсь, но ты постоянно перебиваешь.

Я демонстративно зажала рот обеими руками. Дис подобрался и выложил:

- Подделать результаты теста действительно нельзя. Можно скопировать чужие. Ментально присоединиться к прохождению другого человека и получить то же распределение, что и он.

Наверное, на моем лице слишком явно отразилось сомнение, поскольку он спешно добавил:

- К другому магу так не присоединишься, у теста есть защита. Но ты не маг. Должно сработать.

- погоди, - у меня челюсть упала вместе с руками, - ты хочешь присоединиться к моему прохождению?!

- С твоего согласия, само собой.

- А если я как раз на природный факультет и попаду?

- Предрасположенности нет, я вижу. Вот твоя подружка Мэй стопроцентный природник. Мне все равно, куда из оставшихся пяти факультетов тебя зачислит. Сойдет любой! Главное, не мой.

Ух, как рассчитал. Впечатляет! Конечно, мне не жалко ему помочь. Тут еще и такой простор для подколов открывается...

- Признайся, - томно протянула я, - ты это затеял, чтобы мы оказались на одном факультете и дальше были соседями...

Его брови красиво уползли на лоб.

- Потому что, - я обличающе щелкнула пальцами, - ты жить не можешь без Ярушки!

В шкафу раздались шорох, рык и сердитое фырканье. Дверца резко распахнулась, из недр полки вылетел мохнато-полосатый шар. Ай, именно туда я заныкала плюшевую пчелку! За ней вывалился Ярушка, потрясая кулаком.

- У-у-у, пехтюк! - выругался он на застуканного «врага».

Ну, Марисин подарочек... Каждый день одно и то же: я перепрыгиваю пчелку, а Ярушка находит и швыряется, загадочно обзываясь. Однако ни разу не пытался выкинуть вон или порвать на кусочки. Сложные отношения! И даже после того, как я повозилась с ней и плюшевый шарик стал похож на игрушку (а не мочалку с антенками!), проще не стали. «Пехтюк» традиционно отыскивался и огребал.

- Да уж. С такими соседями... - Дис покосился на Ярушку, на поисковый бардак в шкафу, потом на меня, - ...не каждому повезет. Так что?

- Согласна, - сдалась я и пошла прятать пчелку получше.

Интересно, на какой факультет я попаду?.. Всего через два дня узнаю! Маг я ненастоящий, зато распределение настоящее. И учиться тоже по-настоящему, на лекции ходить. До сих пор были общие вводные, а тут добавятся профильные. В отдельное общежитие факультета поселят и форму цветную дадут вместо неказистой серой. Хоть бы черную!

Оккультизм и темная магия... М-м-м, просто мечта! Склонность у меня к ним определенно есть. Ханики мои не гламурные няши, скорее пришельцы оттуда. С Ярушкой вообще дружу. Да первое, что я сделала, увидав демона, это сделку заключила! Неважно, что нечаянно... Очень хочется очутиться с Кеннетом на одном факультете. Или меня направят к менталистам? Мысли и образы - как раз сила создателей миров. Неплохой вариант, там Дарен, он поможет и подскажет. Нет, не буду угадывать... Интрига и ожидание - самое интересное. Правда, природный факультет мне не светит. Дис со спойлерами, чтоб его!

В висках тихонько застучало, перед глазами встало лицо Кеннета. Так явно, что сердце сладко екнуло. Правильные привлекательные черты, невозможные угольно-черные глаза, упрямые губы, которые так и тянет поцеловать... Ой, это же не просто моя

фантазия разбушевалась, а входящий «звонок»! Я тронула сережку – артефакт для ментальной связи. В голове тотчас зазвучал насмешливый голос:

«Лэнсон говорит, я научил тебя плохому. Я собой горжусь!»

«Половину ответов господам высшим магам я честно дала наизусть, – вздохнула я, – по твоей шпаргалке. А вот остальное... Частично экспромт. Но они такое предъявляли! Совершенно несправедливо».

«Жизнь вообще несправедлива, – продолжал веселиться Кеннет. – Меня с вами даже не было, а я все равно виноват».

«Не стоило мне им дерзить?..»

«С чего бы? Пусть знают, что девочка кусается и тянуть к ней ручонки чревато. Ключевые моменты ты не провалила. Совет убедился, что ты занята учебой, не намерена перешеланить Шелана и шокировать общественность своими признаниями и силой. Облом Эмилии, не продавит она твое возвращение на Землю. А покушаться на тебя не рискнет: слишком мало времени прошло после неудачной попытки ее кузена Кравеса. Все путем, не вздумай переживать».

«Я из-за теста переживаю. Дарен сказал, что он у каждого свой личный и о нем не принято спрашивать...»

«И слава бездне, что не принято, – хохотнул Кеннет. – Я весь тест в темноте гонял и прятал своего душку-демона, чтобы он не вылез вдруг и не скушал приемную комиссию. А потом меня на темную магию определили, кто бы мог подумать».

«Звучит не очень увлекательно...»

«Как и мои планы на вечер. Снова в Легион к Зинберу».

А не часто они встречаются?! Дело о накопителях перешло к Лэнсону, как глобально-межмировое. Зинбер же занимается расследованием убийств и использования запрещенной магии. Что Кеннет у него забыл? Спрашивала – отшучивался или таинственным шепотом говорил, что информация секретная.

Из-за этих дурацких секретиков опять сегодня не увидимся. И так ужасно мало времени вместе проводим. Конечно, я понимаю, что при всех талантах Кеннета задания выпускного курса сами себя не сделают, но Зинбер мог бы и пореже соваться со своим Легионом.

«Завтра пообедаем, – обрадовал Кеннет, – у меня дома».

«А поесть-то успеем?» – невинно уточнила я.

«Возможно...» – вкрадчиво шепнул он и отключился.

Значит, завтра... Я зажмурилась, пытаюсь сдержать блаженную улыбку. Богатая фантазия услужливо подбросила мне картинок «обеда», отчего мгновенно стало жарко, будто под кроватью включился обогреватель. Только бы Дис не высунулся из-за своей ширмы. Тут и менталистом быть не надо, чтобы считать с лица все бесстыжие мысли... Правда, была среди них одна неправильная, что царапала где-то по краю сознания. Царапала, царапала, пока не доцарапала.

Послезавтра тест. А в день перед ним первокурсники традиционно обедают со своими встречающимися. Черт...

Глава 2

Я разглядывала исписанную правилами доску, Мэй взволнованно строчила в тетрадке. Не знаю зачем, ознакомительная лекция-инструктаж накануне теста оказалась обычной формальностью. Всем давно было известно, как он проводится и что оспаривать его результат нельзя. Пожелания студентов учитывались лишь в том случае, если выявлялась одинаковая наклонность сразу к нескольким специализациям. Но подобные уникамы – редкость.

Тест представлял собой некое таинственное ментальное приключение, которое безошибочно определяло, к какой магии лежит душа каждого студента. Они попадали на тот факультет, который лучше всего им подходил, даже если не были согласны с результатом. Обмануть тест никому еще не удавалось – попытки манипуляции сразу распознавались, и назначалось перепрохождение. Собственно, главным правилом было... не думать. Действовать и поступать по наитию, ничего не анализируя. А это легко. Я обычно именно так и делаю!

Сам инструктаж получился довольно коротким, остальное время наш курс убеждали, что распределительная система – не враг, который жаждет навязать нам свой выбор, а продуманное испытание, помогающее найти свое предназначение. Желания-то не всегда соответствуют возможностям. Что толку мечтать стать великим целителем, если у тебя нет к этому таланта? В общем, каждому – по способностям. Магический коммунизм не удался.

Когда инструктор спросил, есть ли вопросы, встала Лизка. Вся из себя невинная, с премилой улыбкой, которой меня было не провести.

– Может ли студент не получить распределения вообще? – поинтересовалась она. – Вдруг у него магическое выгорание или он полнейшая бездарность?

Я утомленно закатила глаза. Реагировать было лень. Дурой себя в очередной раз выставляла она.

– Магическое выгорание не является помехой, – объяснил инструктор. – В случае, когда студент не обладает ярко выраженными талантами, ему достанется наиболее подходящий факультет методом исключения. Не тревожьтесь так, вам обязательно что-нибудь подберут.

Мэй хихикнула, спровоцировав целый ряд смешков, Лизка поджала губы и села обратно за стол. Сзади прилетело:

– А если тест будет страшным, пугающим, каким-нибудь слишком волнующим, получится его прервать, выйти и продолжить потом?

– Рядом с вами будет находиться опытный менталист, который не допустит, чтобы вы пугались. Во время теста вам ничего не угрожает. Еще вопросы?

Новых вопросов ни у кого не нашлось. Нам пожелали успешного распределения и наконец отпустили. Я долго ковырялась с сумкой, в который раз мечтая о недоступном «для мага с выгоранием» пространственном кармане. Мимо проплыла злющая Лизка. Хоть бы мы с ней оказались на разных факультетах и виделись пореже. Она упорно не оставляла попыток испортить мне жизнь. На прошлой неделе, например, во время моего дежурства в общежитии отработывала в коридоре воздушные заклинания, бесконечно гоняя пыль. Я замучилась активировать артефакт для уборки, аж задымился! Пришлось жаловаться комендантше, а потом выслушивать от Лизкиных подружек, что сдавать сокурсников подло. Странно, но что на Земле, что в магическом мире особо противные и вредные девицы молниеносно сбиваются в стаи, словно чувствуют друг друга на любом расстоянии. Вот одну из таких стай Лизка и возглавила. Как на подбор из тех, кто люто меня «обожал».

Из аудитории я выскочила последней и уже на выходе из корпуса принялась выглядывать Кеннета. Чаще всего перед совместным обедом он ждал меня на крыльце. Но не в этот раз... Я сбежала по ступеням, отчаянно вертя головой, и застыла на последней. Высмотрела. В сквере напротив, между кустами роз. Кеннет стоял, небрежно привалившись к фонарному столбу. Не один. С Марисой! Ее блестящие волосы локонами

переливались на солнце, приталенная бордовая форма подчеркивала каждый изгиб стройной фигуры, а кружевные гольфы делали длиннющие ноги еще длиннее. Кеннет что-то увлеченно говорил, Мариса кивала. Они улыбались – то ли вообще, то ли друг другу. Что происходит?!

Стоять и дальше столбом посреди ступеньки было бы глупо. Все и так уже начали коситься. Попеременно – то на меня, то на Кеннета с Марисой, которым ни до кого не было дела. Если развернусь и уйду, сплетен потом будет... Да и с чего я должна уходить? Меня, между прочим, на обед домой звали. А Марису, между прочим, никто не приглашал! Надеюсь... Я выпрямила спину и решительно зашагала в сквер. С гордо поднятой головой и невозмутимым видом. Прямо к чертовым кустам роз.

– А вот и ты, – заметив меня, обрадовался Кеннет. Мариса изобразила классическую реакцию – полный игнор подопечной. – Долго с лекции идешь.

Теперь буду первой из аудитории выбегать. Чтобы всякие тут не порывались скрасить ему ожидание. Особенно бывшие девушки, которые до последнего момента не верили в то, что они бывшие.

– Идем на обед? – Я с надеждой взглянула на Кеннета.

Тот как-то сразу погрузстнел, зато встрепенулась Мариса.

– Идем. – Она прищурилась и уточнила: – На традиционный обед со встречающей.

– А это обязательно?..

– Да. – Она воинственно уперла руки в бока. – Придется потерпеть.

Сказано это было таким тоном, будто исключительно ей меня терпеть, а никак не наоборот.

– Обед – часть подготовки к тесту, – вздохнул Кеннет. – Я забыл про эту дурацкую традицию.

– Она не дурацкая, – возразила Мариса, – женское сообщество ее свято чтит.

– Свято... что? – поперхнулась я.

– Читит! – тоном «ну что за дура» отчеканила она. – Свято читит!

Офигеть. Ну не до фанатизма же! «Терпеть», «читать»... Тоже мне, великомученица Мариса. Вот-вот нимб засветится.

– А остальные встречающие... Ну те, кому с женским сообществом не повезло.... Тоже «свято чтят»?

Или у них все-таки можно отпроситься с традиционного, чтоб его, обеда?

– И какое мне дело до остальных? – Мариса надменно изогнула бровь.

Так и думала. Ей просто захотелось испортить нам с Кеннетом планы! А мне теперь придется давиться незнамо чем в обществе гламурных девиц, к которым я к тому же не прошла отбор – по официальной версии. Я скорчила кислую мину, Мариса развернулась и направилась прочь.

– Хорошо, что тест бывает только раз в жизни! – Кеннет отлип от фонаря, шагнул. Моего виска коснулись горячие губы, чуть ниже талии легла его ладонь. – С меня тогда ужин. И завтрак. Договорились?

– Нет. Ты опять все забыл, – обиженно буркнула я, – перед тестом есть нельзя.

– Так вот почему меня тогда на менталиста стошнило, – задумчиво протянул он, я округлила глаза. – Шутка...

Блин! Опять я попалась.

- Еще немного, - крикнула за кустами Мариса, - и мы опоздаем!

Да-да. И нас расстреляют. Розовыми бантиками. Или хлопушками с конфетти. Я поспешила к выходу из сквера. Впереди мелькала Марисина спина, все больше отдаляясь. Пришлось прибавить шаг. Стерва! Мало того, что я с ней идти не хочу, так еще и догонять надо. Шли мы молча. Лишь перед гигантским домиком для Барби - пристанищем женского сообщества - Мариса неожиданно заговорила. Точнее, процедила:

- Веди себя прилично. Сиди спокойно и ешь молча.

- Когда это я неприлично себя вела?

- Я предупредила. - Взгляд мне достался испепеляющий, руки невольно потянулись проверить, не загорелись ли мои волосы. - Ляпнешь хоть что-нибудь, я тебе жизнь испорчу так, что никаким твоим заклятым подружкам не снилось.

- Знаешь что, - взвилась я, - сейчас вообще ни на какой обед не пойду.

- Пойдешь.

Она взмахнула рукой, и мне в спину ударил ветер. Резкий и настолько сильный, что сорвало с места и впечатало в столбик у калитки. Не больно, но ощутимо. Выглядело так, будто я ускорила и не вписалась в поворот. Мариса продефилировала во двор, замерла и бросила через плечо:

- Доставку до двери организовать?

Нет-нет, я сама... Психанет и прибьет еще.

Внутри дома по-прежнему царил девичья идиллия: розово-белое, воздушно-зефирное и сверкающее. Над цветами в вазах и горшках витали клубнично-ванильные ароматы, откуда-то доносилась не менее сладкая музыка. В кухне-гостиной уже все были в сборе - семнадцать ослепительных в буквальном смысле девушек и их подопечных. Хорошо хоть, гостей блестящими не посыпают при входе, чтобы лучше в интерьер вписывались. Нас поприветствовали аплодисментами, свистом и чьим-то голодно-утомленным: «Наконец-то».

Народ сидел за накрытым столом, два места во главе которого пустовали. Без вариантов - наши. Рядом и у всех на виду! Я внутренне сжалась, Мариса по-королевски грациозно опустилась на один стул и намекая похлопала по второму, пустому. Доставки до него хотелось еще меньше, чем до крыльца, поэтому я нацепила улыбку и села. Мариса проследила за моим приземлением, в ее красиво подведенных глазах плеснулось то, что моя мама называла «последним китайским предупреждением». Господи, вот не могли тут первокурсников за отдельный стол усадить?.. Как детей на взрослых вечеринках! Чтобы хватануть пару печенок и с чувством выполненного долга убежать доедать их во двор.

- Традиционный обед объявляется открытым! - торжественно подняла бокал красивая девушка, будто сошедшая с обложки. - Наш председатель скажет речь?

- Нет, - ровно отозвалась Мариса, - я же помню, ее хотела произнести ты.

Та просияла и с чувством заговорила о судьбоносном завтрашнем дне, прекрасном будущем и о том, что форма любого цвета хороша, особенно если к ней ответственно подойти. Ну да. Знаю такую ответственную. От формы только название осталось. И цвет.

Я подняла свой бокал, поучаствовала в произнесении хорового «спасибо» и пригубила... м-м-м... обыкновенной водички? Экономно. Зато еды вокруг было немерено - диетической. Но и съедобное наверняка имелось. Жаль, что большинство еда интересовала мало - их взгляды быстро переключались от тарелок обратно к нам с Марисой. Та отстраненно накладывала себе салат из листьев. Зеленых, сочных. Логично. Если одну траву есть, то такой вот козой отвязанной и станешь.

- Мы готовили сами, из магически чистых продуктов, - похвасталась блондинка, недавно пытавшаяся завербовать меня в сообщество. - Лёна, у тебя другие предпочтения? У нас

нет специалистов по земной кухне...

- Что вы, замечательное меню. - Я забежала глазами по столу. - Просто еще ничего не выбрала, все такое вкусное.

Мариса молча бухнула в мою тарелку своего салата. Зараза! «Не ешь, Аленушка, козленочком станешь...» Угу. У меня от одного вида этого сена уже лоб зачесался. Наверное, рога пробиваются. Я подняла голову и напоролась на взгляд Лизкиной подружки-сплетницы. И она тут? Окружили, гады. Навертев на вилку салатный лист, я отправила его в рот и блаженно зажмурилась. Всем назло.

- Быть куратором - потрясающая миссия, - защебетала самая упитанная девица в коллективе, возле которой явно неслучайно стояла миска с зефиром. - Традиция старинная, ее ввел еще первый ректор. Уже много веков старшекурсники наставляют юных студентов, делятся опытом, знаниями и помогают не заблудиться в Междумирье. Да-да, птички-навигаторы существовали не всегда. Женское сообщество относится к кураторским обязанностям трепетно. Наши подопечные всегда могут рассчитывать на помощь! Но только не со вступлением к нам...

- Мы не в обиде, - отозвался улетающий зеленые спагетти парень.

- Мы целый месяц провели рука об руку, - продолжила она торжественно, - и для нас важны впечатления каждого подопечного от его куратора, а совместный обед - лучший повод ими поделиться.

«Ими» - это кураторами? Я бы с радостью. Вот только мою не берет никто. Однако понятно, почему Мариса велела мне сидеть тихо! Первокурсники охотно начали хвастаться тем, какие ответственные и чуткие им достались кураторы. Когда желающие высказаться закончились, Лизкина подружка выдала:

- Пусть Алена тоже расскажет. У нее с куратором столько общего.

Все разом перестали есть, звякнула вилка. Брошенная Марисой на тарелку.

- Например, что? - поинтересовалась она тем тоном, к которому непременно должен прилагаться летящий в лоб фаербол.

Нахалка моментально сникла. Дошло, видимо, что на обеих наехала.

- Ну что ты, - сделала замечание ее встречающая, - это нетактично. Мы за дружескую атмосферу!

- А что я? - изобразила та дурочку. - Я имела в виду героическое противостояние прорицателям и возвращение магии.

- Просить высказываться - в принципе нетактично, - не купились на столь дешевую уловку. - Это дело добровольное.

- В возвращении магии от первокурсников мало толку, - надменно ответила Мариса. - А довольным своим куратором можно быть и молча.

А?! Уж ей-то прекрасно известно, что источник на самом деле открыла и перезапустила я. Чем это, интересно, я довольна? Ее горелым кексиком? Высокомерными взглядами и ехидными ответами? Или, может, кривыми принудительными порталами?..

- А давайте я все-таки расскажу, - вырвалось, миновав перегородку между мозгом и языком.

Марисина бровь хищно изогнулась. Нет, ну не станет же она при всех меня вилкой тыкать или магией отсюда выносить. Наверное...

- Что же, у меня для дорогой встречающей и пары слов не найдется? - ласково спросила я. Расправила плечи и начала очень радостно: - Мой куратор - это нечто! Подумать только - дежурить на вокзале Междумирья на второй день вместо первого, специально ожидая опоздавших. Благородно и бескорыстно, ведь ей вообще подопечного могло не достаться. А знали бы вы, как она меня встретила...

Девушки из сообщества с любопытством переглядывались, Мариса мрачнела так, что любой темный маг обзавидуется.

- Строгим и справедливым наставлением, что опаздывать нехорошо! - Я положила руку на сердце. - В общежитии уже не было свободных комнат, но она нашла, продемонстрировав воистину коммуникативную магию. А когда я заблудилась перед церемонией посвящения в студенты и забрела в та-а-акие дебри...

Не подозревала, что брови дорогой встречающей способны встретиться на переносице. Пусть там и остаются, ей к лицу.

- Она объяснила, что я спутала залы, - проворковала я, - и не бросила меня. Организовала портал в университетскую комнату для перемещений, весьма запоминающийся. Как вспомню, аж до сих пор голова кружится... от счастья!

Девушки сентиментально ахнули, губы Марисы сжались в тонкую полоску. Она сдержанно кивнула мне и отпила из бокала. Нетушки, я еще не закончила.

- Но все это было в первый день, а потом...

Мариса поперхнулась. Хотела хлопнуть ее по спине, но не рискнула. Больно близко поднос пустой стоял. Вежливо подождав, пока кашель стихнет, я продолжила:

- Потом много было... хорошего. Но, увы, о самом интересном рассказать не могу. Легион запрещает, сами понимаете. Зато могу дать совет: при любых проблемах с вениками обращайтесь именно к непревзойденной Марисе Раскес. В этом ей нет равных. Ура!

Раздались неожиданно бурные аплодисменты. Я шутливо раскланялась под прожигающим насквозь взглядом госпожи встречающей, подмигнула ей - ну или это был нервный тик - и захрустела салатом. Занятие, на которое можно отвлечься. И меньше заметно, что зубы друг о друга стучат. А-а-а, что на меня нашло?.. Я же боюсь публичных выступлений как огня. Несколько фраз зачитать без запинки неспособна и собственное имя забываю. А тут такой приступ красноречия. Если Мариса меня после этого и грохнет, все равно оно того стоило! Главное теперь - улизнуть до того, как мы останемся наедине...

Пока девушки из сообщества вели светские беседы с подопечными и обсуждали предстоящие вечеринки, я быстренько подчищала тарелку, надеясь откланяться. Не успела - объявили десерт. Звучало многообещающе, на деле же оказался морковный торт с травяным чаем. И вовсе не тот морковный, что у нас, а натурально из морковки. Хрустел побольше салата. Несмотря на голод, доедать его не хотелось. Лизкина подружка норовила просверлить во мне взглядом дыру, но Мариса вроде успокоилась. Глазами злобно не сверкала и зайкой уминала второй по счету кусок торта.

- Кстати, о вениках, - обронила милейшая целительница и трепетно взмахнула ресницами. - Мой ужасно метет в углах и постоянно сбивается с цикла. Мариса, подсажи, а? Раз уж тебе в них нет равных.

Та оторвалась от торта. Вместе со скрежетом вилки по тарелке я отчетливо расслышала и скрежет зубов. Че-е-ерт. Мне точно крышка!..

- Не покупай гардские, - буркнула Мариса, с особой жестокостью приминая вилкой морковку. - Они барахлят в последнее время.

Целительница благодарно покивала, я инстинктивно вжала голову в плечи. Ой, мама. Если не сбегу от куратора, он прибьет оратора...

- Мне очень нужно отойти, - шепнула я ей с невинным видом, - где у вас... ну...

- Наверх по лестнице и прямо по коридору, - тихо прошипела Мариса.

Извинившись, я выбралась из-за стола, спокойным шагом вышла из кухни и рванула к выходу. Ничего не знаю, не нашла туалета и убежала в свой собственный, в общежитии! До прихожей добралась благополучно, распахнула дверь. И нос к носу столкнулась со стоящей на пороге Марисой. Обогнала...

- Я тебя провожу, - процедила она, - чтобы ты снова не заблудилась.

Сильные пальцы хапнули за локоть и потащили назад в дом. Звать на помощь было странно, да и на лестнице пришлось сосредоточиться на ступенях. Тащили-то не слишком аккуратно! Остановились мы лишь в конце коридора, перед бордовой дверью с надписью: «Мариса Раскес».

- Там тоже есть, - объявила хозяйка комнаты и гостеприимно впихнула меня внутрь.

Ввалившись, я высвободила ноющий локоть и ошарашенно моргнула. И здесь она живет?! Признаюсь, ожидала увидеть нечто пафосное, блестящее, чтобы много кожи и кровавых оттенков. А никак не скромную спальню неброского бежевого цвета с минимумом мебели. Кровати тут не имелось! Накрытый шелковой простыней матрас валялся прямо на полу, у стены покачивалась боксерская груша. Моей магографии на ней не висело - и то удача...

- Что, в туалет уже расхотелось? - язвительно поинтересовалась Мариса.

Наоборот, захотелось! Я попятилась к двери уборной.

- А я тебя предупреждала сидеть с закрытым ртом.

- Между прочим, - заговорили во мне остатки наглости, - я не собачка, которая замолкает по команде, и я не обязана слушаться.

- Разговорчивая стала? Раньше и двух слов связать не могла. «Бе», «ме» да «помогите».

- Учителя хорошие были! И... и... Я тебя не боюсь.

- Зря, - сказала она без тени усмешки.

Я нащупала дверную ручку и мгновение спустя захлопнула дверь с другой стороны. Запустив в карман пальцы, извлекла сложенный пополам листок - портал. Кеннет снабдил на экстренный случай, велел использовать при нападении неведомых врагов. Насчет нападения пока не уверена, но лучше не проверять. Разорванный листок заискрил, тотчас окутало теплом и, качнув на волнах света, переместило прочь отсюда. Уф, спасена! По крайней мере, на сегодня.

Глава 3

Сияние портала померкло, я настороженно замерла в полумраке комнаты с плотно зашторенными окнами. Символически застеленная огромная кровать, на ней – раскрытая книга с мудренными схемами каких-то пентаграмм, стакан с недопитым чаем на тумбочке и... тишина...

Тишина... Какое счастье, что магическая сигнализация дома не заорала, когда я ввалилась. Кеннет, конечно, ее на меня настроил сто лет назад, и дверью я спокойно пользовалась, но насчет экстренного портала немного сомневалась. Все же он появился недавно: добытый с чердака модуль мы благо разумно припрятали и установили тут, в спальне Кеннета, под кроватью. Хоть какая-то польза от него дяйских Кравесов.

На автомате подоткнув край покрывала, я осторожно выглянула за дверь. Изогнутая лесенка вела в темноту первого этажа, лишь отсвечивал неонем рисунок мегаполиса со стены. Я прислушалась. Кеннета дома не было.

Перевела дыхание и направилась вниз. Надо было срочно заесть чем-нибудь «традиционный обед», после которого урчало в животе, а во рту поселился привкус слопанного сена. Порция найденного в ящичке печенья мгновенно скрасила жизнь. Безумно вкусного – с нугой, орехами и двойным слоем шоколада! Я такого печенья в Междумирье не видела, подозреваю, что Кеннет таскает его контрабандой. Усиленно так таскает: запасы печенья я находила по всему дому, даже в ритуальных чашах непонятого назначения. Это было ужасно... мило! Потомственный темный маг тайком, под покровом ночи, уминает за обе щеки «гардское ореховое» или «элианских мишек в сахаре». Правда, последних много не съешь: элианцы не только еду магией уменьшают, по и сладости. И их мишка вполне сойдет за полноценного гризли. Если, конечно, его удастся догрызть и не лопнуть. Наверное, у владычества Элиан это из-за комплексов – оно самое маленькое на карте. Кстати, Мариса родом оттуда. Уж не потому ли мнит о себе больше, чем весит?..

С улицы донесся шум, секунду спустя хлопнула дверь. Так резко и громко, что я подавилась печеньем. В коридоре пробухали быстрые шаги, в кухню ворвался Кеннет.

– Лёна, ты как?..

– А? – закашлялась я. – Нормально... А что?

– Ты использовала экстренный портал. Мне пришел сигнал с модуля.

– Да... – Я мысленно чертыхнулась. – Было дело.

– Что стряслось на обеде?

– Ничего! – В голове припадочно заметались оправдания, одно другого глупее. Не говорить же: «Я удирала из сортира твоей бывшей». – Я просто... испугалась.

– Как со мной на открытии, что ли? – Он сложил руки на груди. – Переносные порталы – сложная и трудоемкая в создании штука. Использовать их нужно, когда твоя жизнь под угрозой. Например, атакующее заклинание летит или недружелюбно настроенный высший маг выскакивает из кустов. «Просто испугалась» – не повод.

– Я очень испугалась!

– Чего?

– Ну... внимания было многовато. Чересчур.

Кеннет недоверчиво склонил голову набок. Нет, не скажу! Глупо ябедничать на девушку, с которой он три года встречался. Не хватало еще, чтобы пошел к ней со словами: «Пошто ребенка обидела?» Кошмар.

– Больше не буду портал без надобности использовать, – поклялась я, – второй, который ты мне дашь. Пожа-а-алуйста...

– Как после такого откажешь, – он вздохнул.

- Я рада, что мы оказались вместе до ужина...

- Я тоже, - Кеннет выудил печенье из пакета, - та лекция по целительству мне все равно не нравилась.

- Прости! Я не думала тебя с занятий срывать...

- Провинилась по полной. - Он насмешливо захрустел печеньем. - Мне срочно требуется компенсация.

- Моральная?..

- Нет, - черные глаза полыхнули жаром, - аморальная...

Я шумно сглотнула. Мой взгляд невольно скользнул по подтянутому крепкому телу, по шее, видневшейся в вороте черной рубашки, по подбородку. И залип на упругих упрямых губах, не в силах оторваться и переместиться куда-нибудь еще. Пальцы потянулись смахнуть крошку с уголка этих губ, мимолетное касание отозвалось мурашками во всем теле. Ох, чертово печенье... Кеннет перехватил мою руку, запястье обжег поцелуй. Нежный, мягкий, волнующий до подгибающихся коленей. Путешествие горячих ладоней по спине, миг на судорожный вдох. Еще поцелуй - в губы, долгий и бесконечно ласковый. Компенсация, да. За наш несостоявшийся обед...

- Уже лучше, - хрипло прошептал Кеннет, - оставайся.

- На ночь?..

- Насовсем. Все-таки невероятно приятно - прийти домой и обнаружить там тебя.

Я отпрянула, пакет с печеньем выпал из рук. Шелест, опущенные глаза, крошки на полу. То есть он предлагает мне... переехать?! Голова пошла кругом, мозги сбились в кучу, отказываясь обрабатывать информацию.

- Э-э-э, - только и вырвалось, хотя это было явно не то, чего ожидают услышать в ответ на подобное предложение.

Черные глаза смотрели не моргая, сердце ошалело стучало о ребра. Мысли путались, и выудить не удавалось ни одной. Сплошной ступор!

- Слишком быстро, да? - Кеннет невозмутимо поднял пакет с печеньем и пристроил на стол. - Ну, ты подумай. Отвечать сразу необязательно.

- А как же твой демон?.. - Я облизала пересохшие губы. - Ты неспроста ото всех подальше поселился...

- Ты-то про него знаешь, ух-какая-конспирация ни к чему. Он лишь в мелочах себя проявляет, на людей не бросается. С контролем проблем давно нет.

- Разве вообще можно жить вместе как пара? - заговорила я с дикой скоростью, словно язык жег рот. - Университетские правила разрешают? Я не видела, чтобы кто-то так делал, и не слышала ни от кого. У нас разные курсы, и факультеты наверняка будут разные. Преподаватели в Междумирье достаточно свободных взглядов и нормально отреагируют? А студенты?! Мне вроде нужно поменьше внимания привлекать, а я наоборот. И... и...

- Тс-с-с, - Кеннет приложил палец к моим губам, - успокойся. Давай поступим вот как. Приходи сюда, когда захочешь. Оставайся сколько угодно и любые вещи оставляй. Согласна?

Я судорожно кивнула.

- Идем чай пить, - усмехнулся он. - А то без него печенье и наполовину не такое вкусное.

От сердца отлегло, но после выпитой чашки ароматного, вроде как успокаивающего чая накатило с новой силой. Что я наделала только что?! Мечтала почаще его видеть. Быть рядом. Просыпаться вместе. А когда Кеннет предложил мне именно это... Взяла и

устроила паническую истерику, за минуту сгенерировала десяток причин «почему нет». Кеннету плевать на чужое мнение, а я трясусь и переживаю. Или дело не в том?..

Я глубоко вдохнула, медленно выдохнула. И перестала на себя злиться. Потому что глупо злиться из-за собственных чувств, они нам неподвластны. Да, я сильнее всего на свете хочу быть с Кеннетом, но... Он ни разу не сказал, что любит меня. «Оставайся» – вовсе не то. Знаю, я усложняю. Кеннет просто делает, что хочет, и сейчас он хочет меня. Он так привык. В его родном Эсмуре браков в принципе не существует, и мир устроен довольно странно. Нет, создать свой мир – не такая уж плохая идея. Потому что в чужих все как-то решительно неправильно!

Вторая чашка чая подействовала на меня более расслабляюще, чем первая, а третья помогла выкинуть часть сомнений из головы. То, что принесли мне ее уже в постель, – детали... В объятиях сильных рук было хорошо и тепло, и большего в этот миг не требовалось. Кеннет идеальный компромисс предложил – просто приходите к нему в любое время, не задикаясь на статусах. Так и поступлю.

Обещанный ужин был волшебным! Кулинарные заклинания – гениальное изобретение. Ничего не пересаливается, не подгорает, не брызгается раскаленным маслом, не щиплет глаза. Хм-м-м... А можно ли сказать, что Кеннет замечательно готовит? Уплетая вкуснейший стейк из винарской рыбки, я постановила: можно. Наелась до отвала, ну раз уж завтрак тестируемым не полагался.

Разбудило меня не щекотное дыхание в ухо. Не нежный поцелуй. Не путешествие солнечных лучей по лицу. А ментальный звонок! Я подпрыгнула вместе со сташенным с Кеннета одеялом и с перепугу ответила.

«Ты где?! – тотчас раздался в голове голос Диса. – Впрочем, вопрос риторический».

«А, чего, зачем? – Я протерла глаза и уставилась на настенные часы. – До теста два часа...»

«Всего два часа, именно. Нам еще ментальное подключение друг к другу настраивать и синхронизировать поток, чтобы прохождение теста получилось общим».

«А? – Я слабо поняла услышанное. – Что?»

«Бегом в общежитие, вот что!»

«Слушаюсь, ваше высочество», – мысленно буркнула я, он хмыкнул и отключился.

Зевнув, я сладко потянулась. И тут до меня с опозданием дошло. Господи, тест! Он совсем скоро. Неизвестное приключение, о котором все проходившие боятся вспоминать, определит мою судьбу. Очень увлекательно. И ужасно страшно!

– Чего шумишь, высшие маги уже напали? – заворочался рядом Кеннет.

– Нет, но ты проиграл битву за одеяло... – Я вернула отвоеванную за ночь половину. – Мне пора идти. Встречаемся с девчонками перед тестом заранее.

– Боятся лучше сообща, – оценил он, – веселее уж точно. Да не переживай ты так, от распределения по факультетам пока никто не умирал.

– Создатели миров их пока и не проходили!

– Шелан жил в те времена, когда маги не делились, разве что умножались – на ноль. Выдохни, Сатал обещал героически следить за твоим прохождением.

Это плюс? Скорее минус. Предупрежу Диса.

– Как думаешь, – спросила я, нервно натягивая гольфы, – на какой факультет меня определит тест?

– Могу сказать лишь, на какой не определит, – зевнул Кеннет. – На оккультный.

– Почему? – Я замерла с туфлей в руках. – Стоп, это не догадка?

- Особое демоническое виденье. Эксклюзивное. Из-за темных несанкционированных связей.

Я обулась и пулей вылетела за дверь. Да блин! Что он, что Дис. Еще немного, и никакой интриги не останется.

До общежития я домчалась в рекордные сроки, проигнорировав приветствия всех попавшихся по пути знакомых и незнакомых личностей. Дис тут же усадил меня в кресло и принялся инструктировать:

- Прими положение поудобнее, руки - на колени. Расслабься, подумай о чем-нибудь умиротворяющем. Можешь мысленно хаников своих погонять через радужный забор. Я буду считать до пяти, и с каждым числом твои веки станут тяжелеть.

- Это ментальный квест или сеанс гипноза? - засомневалась я.

- Это мой единственный шанс сохранить инкогнито! - рыкнул нервный принц. - И зависит он, как ни страшно признавать, от тебя.

- За моим тестом собирается следить Дарен Сатал...

- Да хоть лично Грэгор Грэвс. Не отвлекайся.

- Да я настраиваюсь, настраиваюсь... - Я откинулась на спинку кресла, вцепилась пальцами в собственные колени. - Уже прям чувствую умиротворение, честное слово.

Шкаф приоткрылся, оттуда высунулся Ярушка и, с сомнением покосившись на Дису, спрятался обратно. Благоразумно!

- Раз...

Я не ощутила ровным счетом ничего. Поерзала, устраиваясь поудобнее.

- Два...

С шуршанием на подлокотник взобрался тонкий росток. Я удивленно моргнула, но вышло как-то медленно.

- Три.

Росток скользнул к моим коленям, обвил запястье - живым браслетом, пульсирующим в такт биению сердца. Веки действительно потяжелели.

- Четыре.

«Браслет» мягко защекотал кожу, разгоняя по телу волны согревающего тепла. Глаза даже не закрылись - слиплись.

- Пять, - донеслось как сквозь вату, и всюду расплзлась темнота.

Ничуть не страшная. Наоборот, подозрительно уютная. Она не была кромешной, виднелись занятные переливы и вспышки. Будто я терла глаза, как в детстве, любясь красивыми эффектами и боясь, что мама все-таки права и так делать ужасно вредно. Пульсация в запястье нарастала, нежно убаюкивая. Однако уснуть не выходило. Откуда-то взялась нечеловеческая бодрость, хотелось кружиться и отплясывать в этой темноте! А потом резко включился свет и я вынырнула наружу - в залитую солнцем комнату общежития.

- Идеально, - постановил Дис, размытым пятном нависая сверху. - Контакт установлен. Главное, регулятор не снимай.

Я уставилась на запястье. Браслет никакого дискомфорта не доставлял и почти не пульсировал. Видимо, не росток вовсе, а какая-то хитрая природная гардская магия. В рукаве пиджака спрячу, никто и не заметит.

- Чего сидишь, собирайся, - заторопил Дис. - Опаздывать нельзя, отправят на передачу с другими проштрафившимися. Не будет массовки, чтобы затеряться среди них и

провернуть подключение к чужому прохождению.

Расчесывалась я, одновременно подкрашивая губы свободной рукой. Хорошо, что помада прозрачная, иначе был бы шанс скопелить Джокера... Пальцы подрагивали. Что ждет меня на тесте? Еще и с прицепом в виде его вредного высочества.

К корпусу ментальных лабораторий мы подошли втроем – я, Дис и Мэй, которая от переживаний по дороге успела сточить три пончика. Весь первый курс был в сборе, и народ как раз начали запускать внутрь, сверяя личности опознавательным амулетом. На входе меня и развернули.

– Алена Лялина, вам в частную лабораторию с другого конца здания, – известила строгая дама в фиолетовой мантии, – у вас индивидуальное прохождение из-за магического выгорания.

Из холла презрительно фыркнула Лизка, но прошедший передо мной Дис выразительно подмигнул. Значит, учел подобный поворот. Обняв на прощанье Мэй, я пожелала ей удачи и направилась на поиски частной лаборатории. Обогнула здание, поднялась по ступенькам маленького симпатичного крыльца, толкнула дверь. В пустой коридор просачивался свет из единственного зала. Похоже, мне именно туда. Я перешагнула через порог и с любопытством огляделась. Обстановка как в кабинете психотерапевта! Плюшевый ковер, журнальный столик с графином воды, изогнутая кушетка. В кресле напротив нее расслабленно сидел мой старый знакомый утонченной эльфийской наружности. Да, Дарен собирался проследить за моим прохождением. Но почему мы здесь вдвоем?

– Твой тест проведу я, – огорошил он. – Обычно недипломированным менталистам это не дозволено, но для нас сделали исключение.

Я присела на кушетку и натянула рукав пиджака пониже, пряча Дисов браслет. Хоть бы нас не спалили! В умениях ниндзя-принца я не сомневаюсь, а вот в себе... Не знаю, как насчет надписи на лбу, а предательские капли пота выступили.

– Бояться нечего, – успокаивающе сказал Дарен. – Тест – по сути осознанное сновидение, в котором ты можешь делать все, что заблагорассудится. Кроме тебя его никто не увидит.

– Сон? – пискнула я, с ужасом припоминая весь тот бред, что мне порой снился.

– Принцип прост. – Он выставил на журнальный столик небольшой прозрачный кристалл. – Эта штука ловит твои ментальные сигналы, а в конце анализирует их и загорается одним из шести цветов.

– Эта штука?..

– Поточковый психический стабилизатор мысленно направленных частиц.

– Ладно, уговорил, пусть будет «эта штука»...

Дарен усмехнулся, я независимо пожала плечами. Потом еще раз. Что-то мешало. Кажется, голова, которую я втянула по-черепашьи. Шпионка, называется...

– Алена, а как прошел традиционный обед?

З-з-зачем он об этом спрашивает? Вот приснится мне дорогой куратор со своим туалетом, тут их стабилизатору и каюк. Замигает полицейской сиреной. Или вообще взорвется.

– Ну... – промямлила я. – Так себе.

– Проблемы с Марисой?

Догадливый. Рассказать?.. Может, сойдет за оправдание моего зашуганного поведения.

– По-моему, Мариса хочет меня прибить.

– Она тебе ничего не сделает, – произнес Дарен тем тоном, каким утверждают, что

Земля круглая, а ночью темно. – По крайней мере, специально.

– Ну психанет и прибьет. У нее проблемы с самоконтролем. Легионеры поджигаются, и на турниры допуска нет.

– Будь все так, как ты описываешь, ей бы давно стало некуда девать трупы. А если серьезно, то она бы не доучилась до шестого курса.

– Мариса меня в калитку магией зашвырнула, едва об столб не размазала, – пожаловалась я, – велела на обеде помалкивать, иначе обещала испортить мне жизнь. А потом в свою комнату затащила! Правда, не знаю зачем, потому что я в туалете заперлась и смылась. Нет, не туда, куда ты подумал. Порталом...

– Значит, ты все же что-то на обеде сказала? – невозмутимо поинтересовался Дарен. – Перед тем, как вы оказались в ее комнате.

– Ничего плохого я не сказала! И с какой стати ей меня затыкать?

– Встань на ее место на секунду. Традиционный обед сообщества, где она председатель. Статус, который сложно получить, но легко потерять. С всеобщим уважением аналогично. Отношения между вами напряженные, ситуация... щекотливая. Так что у тебя тоже немало шансов испортить Марисе жизнь.

– Да? – воодушевилась я.

– Не советую, – покачал он головой, – начинать войну, в которой ты проиграешь.

Мило. Верит в меня, сразу видно.

– Я должна терпеть?! Даже когда она сделает мне какую-нибудь гадость?

– Не сделает. Для нее это равносильно тому, чтобы признать.

– Признать что?

– Ты сама понимаешь, – отрешенно ответил Дарен, – а если нет, то и объяснять бессмысленно.

Я медленно кивнула, он указал на кушетку.

– Приступим?

Пора. Небось Дис уже нервничает, почему мы никак не начнем.

– Будешь считать до пяти? – спросила я, пристраивая голову на подушку.

– Зачем? – удивился Дарен.

Комната померкла, с размаху окунуло в темноту.

Глава 4

Опоры под ногами не ощущалось, всюду окружала тьма – воздушная, невесомая и будто бы осязаемая. Казалось, протяни руку – и пощупаешь ее, как вату. Она должна быть похожа именно на вату. Вот только тянуть было нечего и трогать нечем. Чувствовала себя гигантской эфемерной амебой. Мягонькой, словно одеялко, и лениво-рассеянной. Кто я? Ни рук, ни щупалец, ни чего-либо еще! Головы тоже нет, и вообще непонятно, где у меня перед, где зад... Далеко подо мной мерцали невнятные огни, просачиваясь сквозь толщи ватной тьмы. Оттуда веяло теплом, не то что сверху.

Я заворочалась, нелепо барахтаясь неопределимыми частями своего недотела, и ухнула вниз. Вмиг посветлело, расстелилось бескрайнее полотно. С контурами домов, тысячами сияющих точек, квадратами полей и сплетенными линиями дорог. Не раз видела похожее из окна самолета. Темнота окончательно поредела, хлынули яркие краски. Налетел вихрь, меня закрутило и куда-то понесло, подталкивая ближе к пестрой панораме. О, я облако! Облако над ночным городом!.. Подхваченное ветром, плыву на безумной высоте. Клубок водяного пара, часть стихии!

Расправив воображаемые крылья, я слилась с ветром воедино. Рванула с невыносимой скоростью, навстречу завораживающим картинкам и неизведанному миру. Вперед, дальше, быстрее! Замелькали крыши и крохотные улицы, парки и стадионы. Я парила, летела, бежала. Было замечательно. Легко и свободно! Хотя вроде бы облака весят тысячу тонн, почти как слоники. Интересно, а я в виде облака напоминаю слоника? Или, может быть, барашка? Белого и пушистого. Мое отражение в зеркально-гладкой стене небоскреба подтвердило: да, вылитый. Надеюсь, это не к тому, что Мариса права и я овца, которая «бе»...

Стало обидно, подкатили слезы. Много, целое наводнение. Дрожью распирало изнутри. Я сама – сплошные слезы, ведра два, не меньше. Мир серел, бока наливались, грозя опустошением. Я надулась и лопнула. Рухнула на землю – тяжелыми косыми каплями, с размаху, в брызги. Ой-ой. Неприятно падать с такой высоты. А еще неприятнее лежать на лавочке, собираясь в лужицу.

– Вот это сюр, – раздалось над ухом.

Или не над ухом, у меня ведь нет ушей. Зато голос знакомый – Дис! С одной стороны – ура, подсоединился к моему прохождению теста. А с другой стороны... Он что, видит мой личный сон?!

– Вижу, и поверь – удовольствие сомнительное.

И мысли мои слышит. Чудесно, блин. О таком, между прочим, не предупреждал.

– Слушай, твое подсознание – твои правила. Кто виноват, что субстанции у тебя думают вслух? Давай соберись.

Собралась. Буквально! Бац – и вот она я, как русалка из морской пены. Ну ладно, из дождевой лужи. Встала с лавки, расправила на удивление сухое платье. Старое мамино, в веселых ромашках. То самое, в которое я в детстве заворачивалась, играя в принцессу. Ей оно было коротким, а мне – ниже колен. Вот и сейчас я в нем тонула. В нем и в туфлях, красных, лакированных, которые размеров на десять велики. На соседней лавке сидел Дис, полуразмытый и заметный лишь благодаря неоновому свету вывески.

– Ты здесь, – я потуже завязала пояс платья, чтобы не упало ненароком, – прямо в моем сне, но не снишься мне. Ну и подключение! Мы вместе проходим тест?

– Не-а, – он лениво потянулся, – проходишь ты, а я так – гуляю.

– Хорошо устроился! Понятия не имею, что надо делать.

Ожидала квест в стиле «Алисы». Я бегу за белым кроликом, куда-то проваливаюсь. Нахожу баночку с надписью: «Выпей меня», и далее по списку. А тут что? Ночь, улица. Неоновая вывеска над массивной деревянной дверью с тяжелым металлическим кольцом. И название – «Икинах»... Звучит неприлично, честное слово. Странно, но больше ни одной вывески на улице не горело. Они были, но тусклые и нечитабельные, и

сами заведения явно не работали. Чую намек. Не зря я именно сюда с неба бухнулась, на лавку напротив этой двери.

- Нужно глянуть, что там, - решила я. - Пойдешь?

- Посижу, - премило отозвался Дис, - чтобы не подсматривать за твоим личным сном.

Я фыркнула и пошаркала на неоновый свет, придерживая длинный подол и волоча ногами по земле красные туфли. Не туфли, а лыжи, ей-богу. Можно шагать внутри них какое-то время, пока они тронутся... Еще и на голове, судя по всему, бабулины поролоновые бигуди. Начинаю догадываться, почему о тесте потом никто рассказывает. Им просто стыдно!

Вывеска вспыхнула ярче, больно резанув по глазам. Я постучала в дверь - и кольцом, и кулаком. Потянула на себя, подергала. Хоть бы что. Навалиться всем телом и пнуть от досады тоже не помогло. Дверь стояла равнодушной громадой и не пускала. Меня, хозяйку собственного подсознания! Наконец наметился квест... Попасть внутрь - первая цель, начало обещанного приключения.

Я обошла здание кругом, мысленно включая смекалку на полную катушку. Увы, не нашла ни черного входа, ни подвала, ни пожарной лестницы. Был только балкон и ведущая на него водосточная труба. Попытки вскарабкаться увенчались позитивным выводом: счастье, что Дис их не видел! Неизменно оказывалась распластанной по земле с юбкой на ушах. Оторвать от нее часть не выходило, скинуть неудобные туфли тоже - сидели как приклеенные. Способность летать испарилась вместе с облаком, ступеньки не воображались. Да у меня в реальной жизни больше сил, чем в этом дурацком сне.

Возможно, подсознание намекает, что не стоит в лепешку расшибаться понапрасну, ломясь туда, где тебя не ждут. Встав с влажного асфальта, я кое-как отряхнулась и решила искать плюсы. Например, в том, что платье можно не придерживать, раз уж оно неснимаемое. А бигуди смягчат удар, если я все-таки приложусь обо что-нибудь головой от досады. Я фыркнула в сторону балкона и гордо развернулась, намереваясь пойти прочь. За спиной раздался тонкий скрип. Испуганно подпрыгнув, я оглянулась. В стене зияла щелью дверь. Неведомо откуда взявшаяся и приглашающе отворенная. А?! Издевательство какое-то! Я немного постояла, дуясь и всем видом показывая, что не очень-то и хотела внутрь. Потом вспомнила, что фактически дуюсь сама на себя. Да и тест надо проходить. Посмотрим, что там за «Икинах» обитает...

Подобрав длинную юбку, я юркнула в неизвестность. В лицо ударил свет, хлынули звуки. Шорох, писк, чавканье. Громко икнулось, пальцы невольно потянулись протирать глаза. Просторный зал наводняли ханики! Десяток игрушечных, но в то же время живых хаников. Совсем простеньких и полукруглых, сшитых без затей, из чего попало. Одни сидели за барной стойкой и, словно термиты, подгрызали ее криво слепленными зубами. Другие носились по сцене и трясли прохудившимися попами, просыпая рис. Третьи сидели на стеклянном столе и резались в карты на... раздевание? Только что проигравший, возмущенно пища, стаскивал с шеи вязаный воротник. Вывешенная снаружи неоновая вывеска просвечивала насквозь, складываясь в другое название... «Ханики»! Это же ханики, только задом наперед! Я поражено ахнула, зал мгновенно погрузился в тишину. На меня уставилось множество стеклянных глазок, пластилиновые рты изумленно раскрылись.

- Создательница! - радостно завопили они в унисон.

И я их узнала. Это ведь действительно мои. Первые эксперименты, которые я и за хаников-то не считала. Пылились у бабушки на даче в сундуке.

- Беги, беги, беги!

Что? Громыхнуло, да так, что я инстинктивно пригнулась. Зал заволокло пылью, в стене напротив оскалилась рваными краями дыра. И пробирался через нее настоящий ханик-гигант. Мощное перекошенное тело, лапы-грабли. Рога из бельевых прищепок, пуговицы вместо глаз. Пасть - зигзаг скрепок из степлера. Хани Франкенштейн, еще и зеленый. Знакомый видок у него... Это же самый-самый первый, сделанный из дедушкиного старого халата. Я озадаченно почесала затылок, ханик взревел раненой белугой. Выставил грабли и грузно поковылял. Рога-прищепки нацелились прямоком на меня, я

шарахнулась в сторону.

- Беги, беги, беги! - заверещали остальные ханики и попрятались кто куда. - Удирай!

Вот теперь поняла!.. Пока мозг соображал, ноги уже вовсю несли за дверь. На улице была темнотища, словно какой-то хулиган разбил все фонари разом. Под туфлями что-то хрустело, сзади рухнул балкон. Монстр преследует! Зачем, для чего?! За поворотом маячил свет, неотвратно наступала тень. Откуда этот черт взялся?! Я его таким здоровенным не шила-а-а! У меня бы халата не хватило!

Тащилась ханик еле-еле, но и я была не лучше. Пострадавшая задница ныла, платье оплетало тело, спеленывало ноги. Нет, это не я ненавижу свое подсознание. А оно меня!.. Лавируя на проклятых туфлях как подбитый лайнер, я вылетела к неоновой вывеске, лавкам и Дису. Вполне обычному Дису в серой форме и на зависть удобных кедах.

- Там, - я ткнула пальцем за свое плечо, - та-а-ам...

- Ты же только глянуть собиралась, - выдохнул он и ошарашенно округлил глаза. Из-за угла здания вырулил мой монстр, угрожающе размахивая граблями. - Вот теперь я осознал, что называл твоего Ярушку чудовищем напрасно.

- Не до шуточек! Бежим!..

Дис скептически покосился на медленно ползущего, спотыкающегося на каждом шагу ханика. Я приподняла юбку и демонстративно потрясла ногой в приклеенной туфле. Монстр дернул лапой, острия грабель вспороли асфальт. Я пискнула и умоляюще повернулась к Дису. Тут же оказалась сграбастана им в охапку и перекинута через плечо. Да-да, правильно, бего-о-ом! Мимо пролетали горящие окна домов, заставленные машинами дворы, скверик с закрытым на ремонт киоском... Ханик отдалился до размеров точки и исчез из вида. Затекившие руки цеплялись за Дисову рубашку, голова болталась из стороны в сторону. Когда в детстве мечтала о том, что принцы меня на руках таскать будут, вовсе не это себе представляла!

Миновав сквер, Дис поставил меня на ноги перед сияющим фасадом небоскреба.

- Ты должна с ним как-нибудь разобраться. Наверняка в этом и состоит твой квест. Надолго оторвались, так что время есть, думай.

Подул ветер - холодный и промозглый. Я поежилась, обняла себя за плечи. Небоскреб переливался до самого неба, вонзаясь макушкой в темноту, гудели бесполезные, но работающие фонари. На крыльце крутилась каруселью дверь-вертушка, на площадке перед ней журчал фонтан с подсветкой. Дорогу озаряло вспышками светофора. Мигал зависшим желтым, не переставая.

- Странное место, - огляделся Дис.

- Пустое, - прошептала я.

Совсем пустое. По пути мы не встретили ни души. Когда я летала над городом, тоже не видела ни людей, ни животных, ни хотя бы воробья общипанного. Никого. Лишь ханики, которых я создала давным-давно.

Кругом созданный моим воображением мир, и он жуткий.

- Алена? - прорезался среди неба голос, от которого я подпрыгнула.

- Дарен? - переспросила неуверенно.

- С твоим прохождением что-то не так. Чувствую вмешательство.

Я испуганно уставилась на Диса. Ну вот! Его вычислили. И нечего теперь королевскую физиономию кирпичом делать, я предупреждала...

- В ментальный сеанс пытаются вклиниться извне, - взволнованно сообщил Дарен, - и помешать тесту.

Это определенно не про Диса! Во-первых, он внутри моего подсознания и действовать извне никак не может, во-вторых, от успешности моего прохождения зависит его дальнейшая конспирация. Уж кто и желает мне провала, так точно не скрывающийся ото всех принц. Явно какая-то пакость творится!

- Чем это грозит тесту?.. - посыпались из меня вопросы. - Как мне защититься?!

- Он нас не слышит, - раздражающе спокойно известил Дис, - только мы его.

- Вот только не говори, что я психую зря!

Я сердито топнула и тут же в голос взвыла. Чуть без ноги не осталась в этой туфле, чтоб ее...

- Ты психуешь зря, - как ни в чем не бывало тряхнул он рыжей гривой. - Здесь я, поэтому ментальный канал забит. Прорваться сюда труднее.

- Но кто-то хочет помешать мне пройти тест!

- Он осведомлен, что у тебя нет магического дара, иначе не предпринимал бы подобных попыток. Причем действует без связывающего вас предмета-регулятора. Этот кто-то очень сильный.

- Например, высший маг?

Дис развел руками.

- Куда пропал Дарен? - Я уставилась в небо, прочищая мизинцем ухо. - На самом интересном месте! Напугал и смылся, что ли? Минуту уже молчит.

- Для нас - минуту, - пояснил Дис, - а в реальности секунды три.

- Логично, - пробормотала я, - время во сне может течь по-другому. Как же мне быть?

- Проходить тест, пока еще есть что проходить.

Я фыркнула. С неба долетело громогласное:

- Я контролирую ситуацию. Если возникнут проблемы - немедленно выведу тебя из ментального транса. Поторопись с прохождением.

Да они сговорились...

- Давай соберись, - подбодрил Дис. - Сделай что-нибудь, что тест засчитает за определяющий выбор, и готово.

- Не знаю я, что делать! У меня тут нет создательской силы.

- Значит, она и не нужна. Думай, анализируй.

Ладно... Я расправила плечи, стараясь собраться с мыслями посреди жуткого пустого города. В некоем смысле он создан мною, и в нем - никого. Все, что я вижу тут, имеет смысл и подтекст. Как расшифровать сон? Мало создать мир, важнее - для кого? Ханики! Их я тоже создала, и они единственные, кто мне встретился. Те, которых я шила еще в детстве, не считая за хаников. По идее, я и сейчас в детстве. Платье, туфли и бигуди как бы намекают. Брр-р.

- Не понимаю. - В голове образовалась дикая каша. - Так, стоп!

Фонтан выплюнул залп воды и заглох, карусель-вертушка остановилась. Светофоры, напротив, заморгали сильнее. Пыщ-пыщ-пыщ. До эпилепсии один шаг! По дороге поползла трещина, точь-в-точь как в фильмах про апокалипсисы. Ой-ой, я не то имела в виду...

Над домами нависла тень, трансформируясь в плюшевую тушку. Поверх трещины легла криво сшитая лапища, раскинутые в стороны грабли смяли припаркованную у дороги машину в жестяной блинчик. Ханик из халата?! Пока ковылял за нами, вырос раза в три.

Не Франкенштейн теперь, а полноценная Годзилла!

- А-а-а! - дала я волю чувствам. - Мама, мамочка!..

- Я говорил, что бесполезно убегать. - Дис и не шелохнулся. - Надо с ним справиться.

- Как?!

- Как хочешь, в том и состоит суть теста. Например, отлупи. На боевой факультет попадешь!

Он весело заржал, я сжала ладони в кулаки. Правда, отлупить хотелось вовсе не ханика, а одного излишне жизнерадостного принца! Чтоб не скалился тут, как дурак на поминках. А вот надвигающегося монстра было жаль... Мало того, что сшила как попало, еще и забыла о нем. Годами считала своим первым хаником Ярушку, а неудачные эксперименты предпочла выкинуть - из сердца, головы и вообще. Представляю, как ему обидно.

Мощная лапа бухнула об асфальт совсем рядом, рога-прищепки врезались в окна небоскреба, оттуда заискрило.

- Ханичек! - Я шагнула вперед, оставив Дису за спиной. - Привет. Ты первый, кого я сотворила!

Он замер, склонил непропорционально большую голову набок. И будто бы стал поменьше - чуть-чуть.

- Я поняла, я все поняла! Получается, что именно ты - основатель династии.

Глаза-пуговищи блеснули, тень уменьшилась. Вместе с хаником! Прямо-таки сдулся, подобно шарикю. Примерно этого размера он и был в том зале.

- С тебя началось мое творчество. - Я приосанилась и, взмахнув рукой, произнесла громко: - Я, создательница хаников, назначаю тебя родоначальником!

Он улыбнулся степлерной линией рта. Окончательно сдулся и свалился мне в подставленные ладони. Таким, каким изначально и был. Ворсистым, размером со щенка, лапки - из бабулиных старых тяпок.

- Креативно, - оценила я собственное творение и стиснула в объятиях.

Мы оба утонули в мамином огромном платье, и я поняла. Я - маленькая. Очень маленькая. В самом начале своего пути. А пытаюсь казаться взрослой, что со стороны просто нелепо. Всему свое время! Однажды я обязательно стану настоящей создательницей миров, как стала создательницей симпатичных хаников. А пока что...

Почувствовала ответные «тяпковые» объятия и необычайную легкость. Вокруг стремительно потемнело, мир погас. Я зажмурилась - или зажмурило меня?.. Крутануло и резко подбросило куда-то немыслимо вверх. Разлепив веки, увидела потолок. А еще Дарена, склонившегося надо мной.

- Успела? - поинтересовался он.

- Разве меня разбудил ты?..

- Да, чтобы не рисковать.

Я привстала с кушетки, протерла глаза. Кристалл на столике ожил и замерцал неопределимым мутно-серым цветом, будто силясь настроиться.

- Успела, - констатировал Дарен.

О-о-о! Я прикусила дрогнувшую губу, затаила дыхание. Поточковый стабилизатор, или как его там, наполнялся красками. На мгновение вспыхнул серо-буро-малиновым и засветился синим. Ярким и насыщенным, ни с чем не спутаешь. Погодите... Меня что, определило на факультет пророчеств и предсказаний?!

Глава 5

Кристалл продолжал пылать ядовито-синим, я бессмысленно моргала, с каждой секундой все больше убеждаясь, что глаза все-таки не врут. Но это не может быть правдой... Учиться с предсказателями? Серьезно?.. Чушь, нелепость, насмешка злая! Я столько раз думала о том, на какой факультет попаду, и никогда – ни разочка – не вспоминала о пророческом. Его будто для меня не существовало после того, что мне сделал Союз прорицателей. В университет липовым приглашением заманили, использовали, чтобы магию отключить, потом убить пытались. И я якобы одна из них? Нет уж, нетушки, ни за что! Худшего распределения и представить нельзя!

– Разыгрываешь меня, да? – спросила я Дарена без особой надежды. Он отрицательно покачал головой. – С моим тестом действительно что-то не так!

– С прохождением, а не с результатом, – сочувствия в его голосе не было ни капли, зато любопытства хоть отбавляй. – Тут ошибки нет.

– Как такое получилось?! Я была почти уверена, что на твой факультет отправлюсь. Ты говорил, что ментальная магия близка к силе создателей!

– Мыслеформы – твой инструмент, но интуиция оказалась ближе. Видимо, в тесте ты делала выбор по наитию. Что логично...

– Не хочу на прорицательский! – Я зло глянула на кристалл. – Давай его перекрасим, а? Или перенастроим. Хоть что-нибудь сделаем... Индивидуальное прохождение ведь.

– Результат уже передан на факультет. Фактически приказ о зачислении.

Мра-а-ак! Я бессильно уронила лицо в ладони, желая провалиться куда-нибудь в бездну, к адским ханикам. Прошла тест, называется... Узнала, что мне лучше подходит по характеру, увлечениям и прочим данным. В душе я предсказатель, ха-ха. Терпеть их не могу, и Кеннет тоже!

– Алена... – На плечо легла тяжелая ладонь, успокаивающе похлопала. – Создательнице миров без разницы, к адептам какой магии причисляться. Факультет чисто для галочки. К тому же это не только видения и предсказания, а также сложная духовная практика. Она не столько позволяет выбрать будущее, сколько прояснить настоящее. Сотворить свою реальность. Возвышенное метафизическое занятие, между прочим.

– Не надо делать вид, что ты не понимаешь, в чем проблема! – рассердилась я. – Союз прорицателей...

– Несколько зарвавшихся магов, которые понесут наказание. Остальные не виноваты, специализация – тем более. Всем предсказателям теперь с горя убитись, по-твоему? Не забывай, что их в университете – одна шестая часть.

– И ее сейчас недолюбливают! Припоминают им липовое пророчество и запрет накопителей. Девочек с факультета пророчеств и предсказаний даже в женское сообщество в этом году не брали. Из-за раскрытого заговора, из-за Кеннета, из-за меня. Представь, как они мне обрадуются?..

– Престиж факультета упал, – наконец признал очевидное Дарен. – Они лишились безупречной репутации и сильных лидеров. Но не предсказатели тебя сейчас донимают. Сианти с дядей Кравесом никаким боком к Союзу не относятся. И кто-то только что пытался вмешаться в твой тест.

Страдать из-за результатов мгновенно расхотелось. Кто-то чужой ломился в мой сон, а все, что меня волнует, – факультет, на котором и учиться-то по-настоящему не нужно. Осталось разве что на цвет будущей формы пожаловаться! Медленно выдохнув, я подняла лицо и встретилась с внимательным взглядом голубых глаз. Столь изучающе Дарен давно не смотрел. С того самого дня, как узнал, кто я на самом деле.

– Ты же не одна была, верно?

Заметил... Конечно, заметил. Он в своей специализации мастер, а Дис отнюдь не

менталист.

- Допустим, - не стала я врать.

- Я бы тебя непременно отчитал, - устало вздохнул Дарен, - но благодаря этому у меня было больше времени для защиты и ты успела пройти тест. Ментальный канал-то забил тот, с кем ты связала себя добровольно. Однако знай... Крайне небезопасно пускать посторонних в подсознание.

- Я ему полностью доверяю! - выпалила я и прикусила язык, сообразив, что ляпнула лишнее.

Бровь Дарена многозначительно изогнулась, но комментариев не последовало. Наверняка на Кеннета подумал. Вот и отлично!

- Расскажи, что случилось, - попросила я. - Ничего не понимаю в ваших каналах, стабилизаторах и прочем. Если вклиниться в прохождение мага невозможно, выходит, тот гад знает, что я создательница...

- Именно! Тот, как ты выразилась, гад пытался помешать твоему прохождению теста. Разрушить сон.

- Ну помешал бы, и что? Достаточно народа не проходит его с первого раза.

- Из-за того, что не делает явный выбор, а не из-за бардака с ментальным трансом. В тест мага вмешаться невозможно - энергетическая структура другая. А тут такое. Знаешь, что официально постановила бы комиссия? Выгорание оказалось фатальным, твой дар уже не восстановится...

- И в университете таким делать нечего, - подхватила я. - Меня бы отчислили.

- В правильном направлении мыслишь.

Еще бы не в правильном. Именно моего отчисления и добивается крошка Эмилия! Сошлют на Землю, где я превращусь в незащищенную мишень. Или стану прозябать обычная и никому не нужная, что еще хуже. В то время как Лизка будет учиться в магическом университете. Нет уж! Я решительно поднялась с кушетки, в желудке громко забурчало. Ой.

- Злодейские планы провалились, - подмигнул Дарен. - Иди, поешь. Теперь можно.

Я мигом ретировалась в коридор, радуясь, что расспросов о «постороннем в подсознании» больше не было. Надеюсь, к Кеннету он не сунется. Они не очень ладят и стараются лишней раз не пересекаться. Дарен вечно на него наговаривает. А Марису, наоборот, защищает. А еще к ее костюму зайки неравнодушен, и выпускное исследование они вместе готовят. Так-так-так... Уж не из-за Марисы ли весь сыр-бор? Вдруг Дарен... запал на нее?! От этой мысли я чуть мимо ступеньки на крыльце не шагнула. Нет, ну а что? У Дарена явно нет девушки, на всех фотографиях «Вестника Междуирья» он или один, или с сестрой. Хотя на первом курсе ходил с Марисой на открытие. Непроста.

У корпуса ментальных лабораторий во дворе готовился грандиозный сюрприз для отгестившихся первокурсников. Красная ковровая дорожка от крыльца, накрытые вкуснятиной столы, разноцветные ленты на деревьях. А народу... Преподаватели в строгих мантиях, оркестр и наша комендантша с коробкой магических салютов. Все суетились вокруг столов, наводя последние штрихи.

Я предусмотрительно прокралась вдоль стены, нырнула за пышное дерево, из которого вышло неплохое укрытие, и принялась с интересом подсматривать. Один пряник стянула заранее с расположенного у дерева стола с десертами. То есть не один... Пока ждала возможности официально высунуться, сточила половину тарелки. Как-то само собой получилось. Жажда одолела адская, а бутылки с водой стояли под столом, не дотянувшись. Промучившись бесконечно долгую минуту, я поняла: не могу терпеть! Сгруппировалась и на карачках юркнула под стол. Кажется, никто меня не заметил. Музыканты проверяли инструменты, преподаватели лениво переговаривались друг с другом. Я хватанула ближнюю бутылку и дала задний ход к дереву.

- Не лучший выбор, - раздалось сверху. - Чай к пряникам гораздо больше подходит.

Я подняла глаза. У стола стояла Далинда, преподаватель по магическим потокам и гроза первокурсников. На меня смотрела с кривой усмешкой, многочисленные амулеты поверх ее красной мантии осуждающе мерцали. Ох, я попалась... Почему, ну почему платок Дриады для невидимости с собой утром не прихватила?! Или своей собственной еды!

- Здравствуйте, - пискнула я.

- Алена, извольте объяснить, что вы делаете?

- Не хочу отбиваться от коллектива, - проямлила я.

- Остальные ползают под другими столами?

- Нет, - я отчаянно замотала головой, борясь с внезапно нагрянувшим косноязычием, - я тут одна. У меня индивидуальное прохождение было...

- Где? Под столом?

- Там. - Я махнула рукой в неопределенном направлении и покраснела.

- А здесь что, индивидуальный перекус?

- Извините. - Я выбралась из-под стола, хотя дико хотелось провалиться сквозь землю. - Перенервничала, руки прям сами потянулись...

Словно в доказательство моих слов, они и потянулись - к тарелке. Сцапали пряник и прижали к груди вместе с бутылкой. Господи, боже! Оголодала я, что ли?..

- Тест - это всегда нервно. - На лице Далинды отразилось нечто вроде понимания. - Недовольны результатом?

Я грустно вздохнула и вместо ответа затолкала в рот пряник. Так-то надежнее. Хоть не ляпну очередной бред. Да уж, опозорилась по полной. Далинда укоризненно покачала головой. Отняла у меня бутылку с водой и всучила стакан горячего чая, пожелав приятного аппетита. Надеюсь, решила, у меня состояние аффекта, а не люта я неадекватность... Все-таки повод имеется - не каждый день получаешь направление в стан врагов! Как я буду там учиться? А как признаюсь Кеннету?..

Чай оказался весьма кстати. Запила и этот пряник, и следующий. А потом раздалось массовое: «Позд-рав-ля-ем!», заиграла музыка. На крыльцо посыпались мои сокурсники, добавились свист и хлопки в ладоши. Я торопливо дожевала, выбросила стаканчик и побежала к ним. Успела аккуратно к салютному залпу. В небе над корпусом расцвели шестцветные зонтики, я вклинилась в общий поток и подняла руки вверх вместе со всеми. Мой праздник тоже, и все тут! С деревьев посыпались ленты, будто конфетти. Одни принялись их ловить, другие - хаотично обниматься. Со всеми подряд, без разбору! Я обняла шуплого парня, потом какие-то две девушки - меня. Было так здорово, так душевно... Десятки раз повторив радостное: «Ура!» и переобнимав кучу людей, я наконец наткнулась на Мэй. Она вцепилась в меня обеими руками, возбужденно округляя раскосые глаза:

- Природный, распределило на природный, представляешь?

- Здорово, - изобразила я удивление. - Даже не знаю, что интереснее - дождик призывать или с растениями общаться! Но форма зеленого цвета - самая жизнерадостная.

- А тебя куда направило? - нарисовался рядом Дис. Его высочество махало синей лентой и издевательски лыбились. - Лёна, ну, не томи...

Я выхватила у него ленту и злобно потрясла перед королевским носом.

- Вау! Круто! Вы вместе учиться будете! - воскликнула Мэй и доложила: - А Лиза на целительский попала.

Повезло ей, сможет теперь фингалы по блату сводить. Дис демонстративно раскрыл

объятия, я мстительно завязала ленту на его шее. Бантиком. Отчего «милая Глэдис» стала похожа на гламурного кота, давно не огребавшего по наглой рыжей морде хозяйской тапкой. Потом независимо вздернула подбородок и направилась угощаться на законных основаниях. Однако у стола поняла, что уже наелась. Оркестр отыграл последний аккорд торжественной музыки, грянула более современная и мелодичная. Невольно начала пританцовывать, народ открыто пустился в пляс. Друг с другом, с преподавателями, сами с собой! Сзади по-хозяйски тронули за плечо, на бедро легла горячая ладонь. Я обернулась и ахнула:

- Ты...

- Я, - подтвердил Кеннет. Подгрел меня к себе и покосился куда-то в сторону. - Ворвался на чужой праздник и ничуть этого не стыжусь.

- Ну, свой-то ты на первом курсе пропустил.

- Потом я наверстал! Но буду все отрицать. Так что, тебя можно поздравить?

- Не уверена, - выдавила я, - что тут есть с чем поздравлять...

Его бровь вопросительно изогнулась. Порыв призванного кем-то ветра всколыхнул деревья, стряхивая остатки лент.

- Не прошла?

- Лучше бы не прошла... - Я подставила ладонь, поймав синюю ленту. Поддержала мгновение и отпустила, позволив упасть в траву, Кеннет нахмурился. - Вот, как-то так...

- Зато больше никто не скажет, - усмехнулся он, - что я не люблю предсказателей и предвзят. Вон, у меня даже девушка предсказатель!

Я фыркнула, висок обожгло поцелуем, а ухо - дыханием:

- Мне срочно требуется сообщница.

- А?..

- Импровизируй, - вкрадчиво шепнул он, - ты это умеешь.

- Кого я вижу! - раздалось совсем рядом сердитое.

Я дернулась. Походкой Мартиши Аддамс к нам плыла немолодая дама готической наружности, вся в черном. Нэлла... Что она здесь делает?! У меня от ее хмурого взгляда засосало под ложечкой, Кеннет попятился со словами:

- Я сейчас все объясню...

- Добрый день, - выпалила я, старательно нащупывая в себе кнопку импровизации. - Вы на праздник в честь тестирования первокурсников?

Нэлла развернулась ко мне. Теперь пятились уже двое. Я и Кеннет.

- Вы, оба... - Она надвигалась, попеременно смотря то на нас, то на тяжелое блюдо с закусками, и явно примерялась не к закускам. - Ну хоть про то, что вы пара, не наврали!

А вот и нет... Когда Кеннет представлял меня Нэлле своей девушкой, я ею еще не была! Накаркал, ха-ха. А что было делать? Не скажешь ведь, что он сбежал из тюрьмы, прихватив заложницу.

- Бездной клянусь, - осторожно проговорил Кеннет, - мы Ладос спасали, а башня владыческого замка рухнула совершенно случайно.

- Как ты мог?! - Ее палец угрожающе уперся ему в грудь. - Скрыть от меня правду, наплести ерунды! Не признаться, что на самом деле задумал?

- Чтобы Лукаш меня ритуальным мелком обвел?

- Я тебя обычным обведу. По контуру!.. Кстати, где этот недоректор?! Подходящий мероприятию халат не смог выбрать?

- Я помогу вам его разыскать, - Кеннет примирительно поднял руки, - Лукаша, а не халат. Только пощадите.

- Халатами и бывшими мужьями не принимаю, - независимо изрекла Нэлла и, отлепив палец от Кеннета, указала на выход. - Обсудим без посторонних.

Действительно. Повезло, что все празднуют и танцуют, иначе бы развлекались, плясь на нас. И так вон каждый, кто к столу угоститься подходит, старательно прислушивается.

Отошли мы недалеко - в соседний двор лаборатории природников, где имелась свободная беседка, густо увитая цветами по самую крышу. Я кидала на Нэлли виноватые взгляды, она уже не так сурово гнула гуталинового цвета бровь. Видимо, поменьше мечтала приложить нас чем-нибудь тяжелым. А может, просто ничего подходящего под рукой не было: тут даже лавка вросла в пол, пустив корни. Мы с Нэлли сели, Кеннет встал на входе, щелкнув пальцами. Теперь чужие уши наш разговор при всем желании не услышат.

- Сохраните все в тайне, - предупредила Нэлла, - дело касается владыческой семьи. Кенни, не морщись! Вы же помирились, забыл? Рейналд для тебя исследовательский центр по накопителям готовит.

- Поисследую, когда с них запрет снимут, - вежливо отозвался он, - и университет окончу. Неприлично без диплома целым центром руководить. А что за дело?

- Клелия. Эта егоза каким-то образом воспользовалась моим порталом и приглашением сюда. Переместилась перед моим носом и удрала через вокзальные кусты!

- Что?! - вырвалось у меня. - Младшая принцесса в Междумирье?

- Ее юное владычество, - весело поправил Кеннет. - Небось с папулей поцапалась.

- Возраст такой, бунтует, - Нэлла тяжело вздохнула. - Он ей жениха подбирает, на будущее. А она... Как бы глупостей не натворила!

- Несанкционированный визит наследника правителя на пограничную территорию тянет на межмировой скандал, - кивнул Кеннет, - а Клелия, и демону очевидно, не просто прогуляться явилась.

- Найди ее, - велела Нэлла, - и вразуми. Ты единственный, кого она слушает.

- Занимайтесь, чем планировали. Я отправлю мелкую обратно домой, никто и не заметит.

Я покивала, всячески выражая согласие и готовность помогать. Беглая принцесса в университете, ну и ну! Кажется, Дис задал моду. Теперь у нас тут полный королевский комплект.

- Я здесь по приглашению студенческого комитета, - Нэлла степенно поднялась с лавки, - выбираем новый дизайн формы факультетов. Пора привести ее к единому стандарту. Уж слишком вольно одеваться стали. То блузка-невидимка, то юбка в треть длины, то гольфы с кружевами.

Камень в огород Марисы! Кеннет галантно выпустил бывшего владыческого дизайнера из беседки, я поерзала на лавке и спросила шепотом:

- Это не козни владыки? Ну, чтобы до тебя добраться.

- Нет. Он уверен, что я и так никуда не денусь. И хорошо. Не ждет подвоха. А Клелия неплохая девчонка, не нужны ей проблемы, тем более по дурости.

Поисковое заклинание заняло у него пару секунд. В воздухе соткался огонек, пометался по беседке, заставив инстинктивно прикрыть голову. И вылетел наружу. Засек! Кеннет

ринулся следом, я – за ним. Мало ли, вдруг моя помощь понадобится? Клелия может прятаться в каком-нибудь недоступном ему месте. Например, в женском туалете... Огонек прекратил вилять между зданиями лабораторий и полетел напрямик через парк, я прибавила шаг, чтобы не отстать. У озера, которое я со всей решимостью намеревалась переплыть, Кеннет замер и ухмыльнулся. После чего отозвал поисковое заклинание и спокойно направился туда, куда я надеялась еще долго не возвращаться. К «Залу Собраний».

Кеннет прошел вдоль плотного ряда высоких кустов у здания, безошибочно выбрал иллюзорный куст-муляж и просочился на ту сторону, прихватив меня с собой. Внутри оказалась тесная полоса земли между живой изгородью и стеной обители высших магов. Доносились шелест кустов и сосредоточенное пыхтение – это особа в сером плаще пыталась забраться в окно. Точнее, пропихнуться в форточку. Кеннет потянул за капюшон, она вздрогнула и вывалилась на траву.

- Ой... – раздалось из недр плаща.

- Вот это да, – нараспев произнес Кеннет, – обещала меня навестить, и наконец-то!

Клелия стянула с головы плащ, рассыпав золотистые волосы по плечам. Наморщила нос и проворчала:

- Нэлла сдала, да?..

- Завидная проницательность для будущего правителя, – похвалил Кеннет. – Только ты заблудилась немного, пока ко мне в гости шла.

Принцесса фыркнула и поднялась на ноги. Мне достался весьма неприветливый взгляд, особенно кольцо на моей цепочке. Ну да, ее фамильная вещица... была.

- Будущего правителя, говоришь? – прищурилась она, уперев руки в бока. – Фигушки! Будущий правитель – мой муж. Интересный вопрос, какой из папочкиного списка хуже. Фу, кошмар...

- Ни одного симпатичного? – сочувственно осведомилась я.

- Вот еще, смотреть на них, – разъярилась Клелия. – Да я сама могу править, сама! Я не дуручка. Я даже в Междумирье пробралась по слепку чужой ауры.

- Что строго наказуемо и карается, – напомнил Кеннет, – по межмировому праву.

- Пф-ф-ф, – выразила она все свое отношение, – ради спасения мира можно и пренебречь правилами. Тебе ли не знать?

- Ну просто шах и мат, – протянул он.

- Спасать мир? – встрепенулась я. – Опять?

- Да! – Клелия упрямо покосилась на окно. – Они что-то задумали против Ладоса. Высшие маги или один из них. Я должна выяснить, обязана! Раскрыть заговор до конца, тогда отец поймет... Докажу ему, что справлюсь с владычеством без ненужного мужа.

- Погоди, погоди, – перебил ее Кеннет. – Давай по порядку. Кто-то из высших магов замешан в заговоре с отключением магии?

- Об этом и толкую, – она сжала ладони в кулаки, – какой-то высший маг заодно с прорицателями. Мешает расследованию и снятию запрета с накопителей. Бренц и папа уверены, я подслушала. Но доказать не могут.

У Союза прорицателей сообщник в Совете?

- Ты собираешься добыть доказательства, – догадалась я. – Как?

- Как-нибудь! – Она продемонстрировала набитые артефактами карманы. – У меня масса вариантов.

- Это так не делается. – Кеннет оценивающе оглядел ее арсенал. – Во-первых, охранная

система зала вырубится лишь на десять минут, прослушку установить не успеешь. Да и вряд ли их беседы помогут выявить предателя, высший маг не идиот, чтобы проговориться. Во-вторых, сканер эмоций ничего не даст. Все шестеро в гробу расследование видали, ибо оно их притомило. В-третьих, попытка копирования межмировых сообщений с приемника его уничтожит, причем шумно. А главное... Как ты думаешь возвращаться домой? Повторно тот же слепок ауры не работает.

Клелия озадаченно закусила губу. Видимо, возвращаться думала с триумфом, остальное не волновало. Да уж, добывательница доказательств. Будь это осуществимо, владыка давно бы шпионов заслал.

- Что же делать?.. - растерялась она.

- Положиться на меня, - с готовностью подсказал Кеннет. - За мной должок, ты раскрыла мне информацию о том, что Бренц восстановил аулинское проклятие. Помнишь?

Клелия кивнула.

- Если кто-то из высших магов причастен, - он подхватил ее под руку, - то я добуду тебе доказательства.

- Правда? - восторженно спросила она. Ну дите дитем! - Именно мне?

- Конечно, - невозмутимо ответил Кеннет, - отсыплю лавров будущей правительнице, потом сочтемся.

Глаза Клелии просияли. Она и не заметила, как ее протащили сквозь куст во двор. Я протиснулась туда же, осторожно озираясь. К счастью, у памятника никого не было. Кеннет сделал незнакомый мне сложный пасс и сдернул с принцессы плащ. Опа! Хорошо она подготовилась, форму первокурсников где-то достала.

- Я организую обратный портал в Ладос, - подмигнул Кеннет. - Лёна, присмотри пока за ней, Междумирье покажи.

Кто? Я?!

- Э-э-э, - только и смогла ответить.

- Клелия под иллюзией незапоминающейся внешности, - уверил он, - ее никто не должен узнать. Закончу - найду вас.

Чмокнул меня в щеку и был таков. Я проследила за его удаляющейся спиной, повернулась к принцессе, озорно стреляющей по сторонам глазами. Стоп. Меня что, нянькой назначили?..

Глава 6

Я глубоко вдохнула, борясь с желанием просочиться обратно в кусты да там и остаться. Тихо, спокойно, справлюсь... Кеннету требуется время, чтобы позаботиться об обратном портале для Клелии. Перемещения между мирами возможны лишь через Междумирье, поэтому строго контролируются. По сравнению с этим моя задачка пустяковая. Клелия вполне сойдет за мою сокурсницу. Ей пятнадцать, именно столько и было Марисе, когда ее зачислили. Народу на первом курсе много, больше ста человек. Ну кто помнит всех в лицо? Разве что Далинда. Надо держаться от нее подальше, а гостью развлечь прогулкой в безлюдном месте. В конце концов, у меня есть опыт общения с королевскими особами.

- Что тебе показать? - спросила я, старательно излучая дружелюбие. - Парк или библиотеку?

- Общежитие, - ответ был более чем неожиданным. - Хочу посмотреть, как настоящие студенты живут!

Угу, а то все дворцы, дворцы... Скукота.

- Может, лучше парк? - робко предложила я. - Он большой и красивый.

- Эка невидаль, - фыркнула Клелия. - Я тут бывала с отцом. Нам показывали и парк, и университет. Подумаешь, лаборатории да хранилища. Надоели экскурсии познавательные и места до блеска вылизанные. Давай что-нибудь поколоритнее!

Угу. В камеру Легиона не желаете? А что, вот где колорит, закачаешься.

Нет, в общежитие ее тащить не вариант. Мы с Дисом условились никого в комнату не водить. Да его удар хватит при виде вражеской принцессы. Хорошо, что он на празднике и не подозревает, кто здесь.

- Ага! - настиг сзади голос, и я подпрыгнула. - Вот куда ты делась.

Мы с Клелией одновременно обернулись, из-за памятника вышел Дис. А-а-а, черт! Ладно, не страшно. Она под иллюзией, с чего бы ему опознать в ней дочку владыки? Я натянуто улыбнулась, Клелия с любопытством уставилась на него. Дис приблизился, и его челюсть красочно отвисла. Сомнений не осталось: сквозь иллюзии он видит прекрасно. Засада... Кеннет шпионов-параноиков в расчет не брал.

- Это моя соседка Глэдис, - поспешно забормотала я, пока его высочество не подумало невесть что, - а это...

- Лия, - представилась та как ни в чем не бывало, - и я хочу в общежитие, ужасно устала. Только потеряла ключ от комнаты, а комендантша на празднике. Лёна любезно предложила мне отдохнуть у вас.

- Эй! - возмутилась я. - Когда я такое предлагала? Не одна живу, между прочим.

- Глэдис точно не против, - отмахнулась мелкая нахалка, - по глазам вижу.

По-моему, ничего, кроме глубокого офигения, в Дисовом взгляде не читалось! Я сцапала ее за локоть и выпалила:

- Мы с Лией найдем для отдыха какую-нибудь беседку, не волнуйся.

- А следовало бы поволноваться, - пробурчала Клелия, - в беседке жестко и ветрено, у меня же здоровье хлипкое.

- Может, хоть совесть воспалится, - процедила я и совсем без почтения ущипнула ее за бок.

Она мстительно наступила мне на ногу. Зараза! Я лягнулась, Клелия зашипела. Кажется, нянька из меня непедagogичная. Дис наконец подобрал челюсть и выдал:

- Хочешь отдохнуть в нашей комнате в общежитии? Да легко, без проблем, я не против.

Э?! Что значит «не против»? Он что, решил воспользоваться ситуацией и ее грохнуть? Не позволю!

- Ну на фиг это общежитие, - я украдкой погрозила ему кулаком, - идем в клуб «Дыхание дракона», вот где колорит.

Клелия подло вывернулась из моих пальцев и дурной козой отскочила к Дису. Больно резво для уставшей-то! Он насмешливо изогнул бровь и обронил вальяжно:

- Что в том «Дыхании дракона» делать... Лия, ты разве драконов не видела?

- Конечно, видела, - небрежно сообщила она, - и даже пела с ними, в караоке.

- Ладно, пошли к нам, - сдалась я.

Раз уж она сама нарывается, так тому и быть! Если что, скажу потом Кеннету, что тяга принцессы к принцу оказалась выше моих сил. Да-да, таки сдам бесовестного, пусть только попробует отличиться. Видимо, выражение моего лица красочно выразило эту позицию, поскольку Дис закатил глаза и промычал что-то невнятное, подозреваю, что ругательство. К общежитию мы направились, обмениваясь напряженными взглядами, Клелия потирала ладони и беззастенчиво красовалась в студенческой форме.

- На какой факультет поступила? - по-светски осведомился Дис.

- На ментальный, - не моргнув соврала Клелия. Самый безопасный ответ, учитывая, что во владыческой семье магов нет. Но дальнейших расспросов ей логично избегать. Она сделала несчастное лицо и простонала: - После теста аж разговаривать трудно, о-о-ох...

- Не всем везет, как Лёне, - елейно отозвался он, - с ней такого не бывает.

Ах так?..

- Все еще сердисься, - мстительно проворковала я, - из-за того, что я случайно испортила в комнате тот фанатский плакат? Сказала же, новый куплю. На нем твоя любимая Клелия Даос-Гриц еще краше будет.

Клелия польщенно захлопала глазами, Дис закашлялся. Я пошлепала его по спине, от всей души, аж ладонь заболела. Впереди показался массив общежития, из-за деревьев выплыло украшенное крыльцо. Пустое. Первокурсники на празднике, внутри наверняка ни души. Хороший расклад, или наоборот?.. Скорее бы Кеннет пришел! Не то, чую, кто-то из нас троих рискует не дожить. Судя по красноречивому взгляду отшлепанного Диса, это я...

В общежитии Клелия напрочь позабыла о том, что собиралась валиться с ног от усталости. Зависла и в холле у доски объявлений, и на нашем этаже у брошюр с путеводителем по университету. Одну из них сцапала, пояснив, что на память. Дис поглядывал на вражескую принцессу настороженно, видимо, пытался понять, как можно настолько не заморачиваться конспирацией. Перед дверью комнаты Клелия пританцовывала от нетерпения, а едва ту открыли - впрыгнула внутрь. Не знаю, как насчет правителя, но балерины из нее не выйдет... Пока она внимательно изучала натянутую поперек комнаты ширму и скромное убранство моей половины, я хватанула слабо сопротивляющегося Диса за рукав и затащила в уборную. Включила для шума воду, приперла гадского принца к стенке и зашипела:

- Что ты творишь?..

- А ты? - не остался он в долгу. - Разгуливаешь с незаконно приникшей в университет персоной, которая прикидывается не пойми кем.

- Мне не впервой, - огрызнулась я. - Зачем она тебе тут?

- Скажи еще, что это я ее сюда заманил.

- Живо признавайся, что задумал! Принцесса тут ненадолго и скоро домой отправится. Обидеть ее не дам...

- Совсем уже? - Дис оскорбленно хмыкнул и сбросил мою руку. - Нужна она мне... И Клелия не принцесса, а младшая дочь владыки. Статус так себе. Чтоб ты знала, в Ладосе, а конкретно в Эллодия, девушек к власти не допускают. Максимум, что ей светит, - замуж за другого правителя выйти.

- Однако ты ее к нам зазвал, - не отступала я. - Для чего?

- Любопытно...

- Ага! - Я изобличающе подняла указательный палец вверх. - Колись. Жениться на ней хочешь?

- Да-да, ты все раскрыла, - совершенно неправдоподобно покивал он и, подло рванув к двери, выскользнул наружу.

Любопытный, блин! А мне какво? Кеннет попросил за Клелией присматривать, а я ее прямым к злейшему врагу владычества привела. Хотя он вроде и не собирается причинять ей вреда, все равно надо проконтролировать. Я решительно вышла из уборной и обомлела. Дис гостеприимно сматывал ширму, а из-под его кровати торчала Ярушкина попа. Игрушечная с виду, но... Прокравшись туда, я спустила покрывало до пола, он благодарно выдохнул и почесал ее лапой. Клелия жадно пробежалась глазами по пушистому ковру, балдахину на кровати и статуе единорога. Бухнулась в мягкое Дисово кресло и воскликнула:

- Классно у вас!

- А в твоей комнате как? - непонятно зачем поинтересовался он.

- Не так, - Клелия с наслаждением вытянула ноги, - здесь мне больше нравится. Завидую.

- Мы же завтра переезжаем, - напомнила я, - в общежитие прорицательского факультета. Неизвестно, какая там комната будет.

- Лия, а что насчет твоей соседки? - Дис придвинул стул к ее креслу и уселся рядом. - Она не поступила с тобой на ментальный? Вам придется разъехаться?

Да что ему нужно-то?.. Прекрасно знает, что никакой соседки у нее нет!

- Разъедемся, и ладно, - не растерялась та, - я за новые знакомства и начинания.

- Кстати, я тебя припоминаю, - широко улыбнулся он, и я чуть не приземлилась мимо кровати. - Ты же на четвертом этаже живешь, у прачечной. Не повезло с комнаткой, конечно.

- Э-э-эм, да, - согласилась Клелия после непродолжительных колебаний, - весь этот шум магических очистителей. И запах... специфический.

- Погоди, - Дис картинно хлопнул в ладоши, - твоя соседка как раз на ментальный и поступила! Мы с ней в одном ряду на тесте сидели.

Клелия нервно затеребила рукав пиджака. Я поняла... Он над ней просто издевается! Решил отомстить за свои страдания, не иначе. Хорошо, что Кеннет забрал у нее плащ с набитыми артефактами карманами, а то она бы могла задумать спасаться бегством через окно.

- Необязательно снова селиться с той же соседкой, - вступилась я, выразительным взглядом намекая Дису прекращать цирк, - может, у них не сложилось. Не всем такое счастье привалило, как тебе.

- Да-да, у меня с соседкой не сложилось, - подхватила она. Положа руку на сердце, шмыгнула носом. - Сложная девушка, не скажу, что слишком, но взаимопонимания у нас не случилось. Неудивительно. По статистике, менталисты друг с другом редко уживаются. Общежитие менталистов - это ух! Надеюсь, выживу.

Дис поохал, с очень сопереживающим видом. Угорает всюю, небось.

- Ты из Ладоса? - вдруг спросила Клелия. Он осторожно кивнул, ведь именно такова была его легенда. - Из Эллодиа, да?

- Чуть южнее, - отрапортовал он, - но моя бабушка из Эллодиа.

- Поэтому у тебя плакат кого-то из семьи владыки висел?..

Она невинно моргнула, Дис заметно скис. Ха! Так его. То ли во мне женская солидарность проснулась, то ли вредность. Я приосанилась и радостно заговорила:

- Ой, Глэдис мне про свою любимую Клелию все уши прожужжала. Мол, умница, симпатяжка и эталон. Пример для подражания. Нести феминизм в массы патриархального общества - невероятно смело! А уж в столь юном возрасте... И кому-то такая девушка достанется. Он по-любому не будет ее достоин.

С каждым моим словом Клелия все больше млела, а Дис красиво зеленел.

- А какой именно был плакат? - любопытствовала она.

- Большой, - выдавил он, - во всю стену.

- А конкретнее? Магография или художественное изображение?

- Рисунок с праздника обновления года во владычестве, тот, что обычно печатают на открытках. - Дис мельком скорчил мне рожу а-ля «Выкуси» и вдохновенно продолжил: - Ей там так невероятно идет то шелковое золотистое платье под цвет волос...

Она зарделась до румяных щек. Обалдеть, выкрутился! В ухе зазвенело, перед глазами встал образ Кеннета. Я коснулась сережки, в голове зазвучал его голос: «Вы в общежитии? Оригинально! Я все устроил, шуруйте на вокзал». Уф, с радостью.

- Нам с Лией пора, - среагировала я, - нас Кеннет позвал.

Клелия вскочила на ноги.

- Уже отдохнула? - издевательски спросил Дис.

- Да! - Она лениво потянулась. - У тебя волшебное кресло, спасибо.

Он умиленно подпер подбородок ладонью, я взяла ее за руку и потянула прочь, пока его высочество еще что-нибудь не сказануло.

По пути на вокзал Клелия не замолкала и была довольной как слон. Как мало будущей владычице для счастья надо! Всего-то визит в студенческое общежитие и горячую поклонницу, которую она нашла «чрезвычайно интересной по стилю» и даже пообещала устроить ей некий сюрприз. Хочется верить, что Дис его переживет. Станный он, ей-богу. То шарахается ото всех да запрещает на порог кого-либо пускать, то сам в гости врагов зовет. Любопытство оказалось сильнее конспирации? Видимо, восемнадцатилетние мальчишки в первую очередь мальчишки, а лишь потом шпионы...

Под выпуклым куполом оранжереи «Вокзала миров» цвели и пахли розы, вспыхивали порталы. Было суетно и людно. Новоприбывшие шумели, потоком устремляясь по дорожкам к распахнутым массивным дверям. Мы еле пропихнулись против течения! Кажется, поздравления от преподавателей - только начало программы. Родственники первокурсников жаждали присоединиться к празднику и лично узнать, на какой факультет попало их чадо. Из особенно ярко сияющего портала вышла целая семья - отец, мать, две бабушки, бодрый дедушка и мелкий пацаненок в обнимку с котом. К кому-то полным составом нагрянули!

Стало тоскливо. Ко мне никто не придет, не навестит, не спросит, как дела... Родители уверены, что я в Москве, учусь на экономическом и регулярно названиваю поболтать ни о чем. По-настоящему с ними связываться нельзя - одно из условий переезда в другой мир. Раньше я не понимала, насколько оно жестокое. Эмоции от новых ощущений и магии не позволяли осознать в полной мере. Впервые за все время я почувствовала, что многое отдала взамен. Что скучаю по маме и папе. Что буду одна сегодня. Впрочем, Лизка тоже. И Диса вряд ли кто-то навестит. Есть и другие одинокие студенты.

Например, родители Мэй сказали ей, что заняты. Так что грех жаловаться. В конце концов, менее обидно, когда к тебе не могут приехать, а не когда не хотят.

С одной стороны, толпа – это хорошо. Нам с Клелией было легко затеряться, не привлекая внимания. С другой же – где Кеннет, совершенно не видно. Я решила положиться на кольцо. Пробралась в угол за кустами, расплатившись двумя зацепками на пиджаке, втащила следом принцессу, случайно вклеив ей веткой по лбу. О-о-ой... Та зашипела – то ли от боли, то ли от вопиющего непочтения. Все-таки мне категорически нельзя доверять королевских особ. Скорее бы Кеннет появился! Мой артефакт сродни джипизс-навигатору, должен привести его напрямик сюда.

– Нравится? – осведомилась Клелия, косясь на кольцо и потирая намечающуюся шишку.

– Кеннет мне его отдал, чтобы я помогла к источнику пробраться, – пояснила я, надеясь, что она не шишку имеет в виду. – Я пыталась вернуть, но оказалось, что привязка пожизненная. Это ваше фамильное кольцо?

– Ага, бабулино обручальное. Мне по наследству досталось.

Сказать, что стало неловко, – значит ничего не сказать!

– Да ладно, – беззаботно отмахнулась она, – я все равно не собираюсь замуж. Буду править сама, вот увидишь.

– А как же Ромельена? – полюбопытствовала я насчет ее сестры. – Разве власть у вас не по старшинству передается?

– Девочкам она как бы вообще не передается. Так что кто начал бороться свои права – тот их и получает!

Справедливо... А у меня, оказывается, обручальное кольцо. От Кеннета. Интересно, он в курсе, что обручен?

Наш угол озарило светом очередного портала, с дорожки донеслись возбужденные голоса и чей-то счастливый смех. В воздухе взвилась дымка тьмы, куст роз востепенно встал. Ветви послушно спрятали колючки – круто быть магом! – и расступились, к нам шагнул Кеннет. За ним юркнул некто маленький, зеленый и сморщенный. Блестящая лысина, крючкообразный нос. Это же Юв, хозяин лавки «Древности и сладости» из Эллодия! Помню, ассортимент там богатый и далеко не всегда состоит из добытых законным путем вещей.

– Извините, что ваша прогулка вышла столь короткой. – Кеннет шутливо поклонился Клелии. – Отправишься домой с Ювом. У него есть разрешение на посещение Междумирья на две персоны. Сюда пришел с муляжом по слепку твоей ауры, а обратно заберет тебя настоящую.

– А так можно? – заинтересовалась я.

Зря я подала голос. На меня не мигая уставился Юв, с трепетом вставая на цыпочки.

– О-о-о, заступники-покровители! Какая встреча, вновь выпала мне честь... – Он запнулся и опустился обутыми в шлепанцы пятками на землю. Его блестящие глаза сощурились, разом сморгнув весь восторг. Я сконфуженно пожала плечами, Юв сжал губы в гармошку, повернулся к Кеннету. – Да бездна тебя засоси! Вот и кто ты после этого, а?

– Вы что же, хотели опять девушку до слез доводить? – парировал он. – Прячьте свой флакон для слез невинных дев подальше.

– Превентивные меры, что ли? – подала голос королевская нахалка.

Мало я ее веткой приложила!

– Отвечая на твой вопрос, растратившая самое редкое богатство из всех возможных, – процедил Юв и мстительно покосился на Кеннета, – так нельзя. Особенно тем, кто у старших легионеров на испытательном сроке и личном контроле.

- Что?! - ахнула я.

- Давайте сосредоточимся на деле, - ласково сказал Кеннет. - Юв, вы готовы забрать Клелию?

- Смотря что дадут взамен, - хмыкнул тот, кто явно не рассчитывал остаться без невинной девы. - Или отдадут. Например, мой бесценный модуль.

- У меня его нет, - вроде как и не соврал Кеннет, - Легион забрал. И раз услугу вы оказываете дочери владыки, то и договаривайтесь с ней.

Он щелкнул пальцами, извлек из пространственного кармана ее плащ с набитыми артефактами карманами и галантно накинул владелице на плечи. Юв сердито насутился, после детально оценил содержимое карманов и кивнул, но с таким видом, будто делает огромное одолжение. Клелия важно задрала подбородок, мол, договорилась, он сделал сложный пасс. Яркая вспышка, и оба исчезли в портале.

- Та-а-ак... - Я уперла руки в бока. - Что за испытательный срок?

- Обыкновенный, - ничуть не смутился Кеннет, - для тех, кого освобождают до официального завершения расследования. Надо вести себя прилично и быть пайнкой.

- Ты только что незаконно отправил межмировым порталом члена владыческой семьи, тайно прокрававшегося на пограничную территорию.

- Пусть попробуют доказать!

Неисправим... Но благодаря Клелии мы узнали о том, что член Совета высших магов, возможно, связан с заговором предсказателей. Как тут станешь законопослушным, если у власти сплошные преступники? Пора их разоблачать!

- Докажем, что Эмилия заодно с прорицателями, - размечталась я вслух, - ее посадят, и покушаться на меня станет некому.

- Это может быть и не она. Тогда у нас два врага в Совете.

- Если не она, то... - задумалась я, перебирая в уме других четверых подозреваемых. - Наверняка Эд Рион! Предсказатели все гады.

Кеннет приподнял бровь, окинув меня веселым взглядом. Ну да... Точно...

- Тогда Ровена Лерр, - спохватилась я, - она на меня больше прочих наговаривала и вопросы провокационные задавала. Или Иксти Ханс, он был самым милым, неспроста. Ай, нет, это Грэгор Грэвс! Крутейший менталист, а кто-то пытался проникнуть в мой тест и сорвать его.

- И тут влезли... - Кеннет помрачнел, но не то чтобы был сильно удивлен. - Сатал, конечно, отбилсь.

- Хотят любым способом спровоцировать мое отчисление. Вдруг предпримут новые попытки?..

- Будем начеку, - уверил он и обнял, да так, что я сразу поверила: справимся. Потом коварно усмехнулся и прошептал: - Сегодня ночуешь со мной, у меня безопаснее.

Кстати!

- Представляешь, - я вынула из-за пазухи цепочку с кольцом, - Клелия сказала, что оно обручальное. Ты знал?

- М-м-м... Само собой. Брачные артефакты дают самую мощную связь.

- Я получила его от тебя! Это что-то означает?

- Да, - Кеннет отстранился, заглядывая мне в глаза, - в некотором роде помолвку. С того момента, когда я надел кольцо на твой палец и ты согласилась его принять.

Я икнула. Громко.

- Только по законам Ладоса, - спешно добавил он, - поэтому и не предупредил.

- То есть по правде я не невеста?..

Кеннет озадаченно нахмурился, явно не зная, что ответить, чтобы не огрести. А потом решил:

- Лёна, ты - всё. В бездну названия и формальности.

Пальцы выпустили цепочку, она скользнула обратно под блузку. Внутри растеклось тепло. От кольца, от сердца. Кеннет улыбался, я бессмысленно хлопала глазами. В тот момент, когда он мне его подарил, я мечтала, что оно обручальное. Им и оказалось! Артефакт для моей защиты - вот самое важное.

- Главное, что мне всегда известно, где ты, - словно прочел он мои мысли, - а ты можешь меня позвать.

Да... На прочее же не стоит обращать внимание. Хотя другие же обращают. Мариса, например. Она пялилась на кольцо в подземелье! Господи, боже. Нечестно было так дарить, втихаря... Почему я не выскажусь? Я милая или тряпка? А-а-а! Жизнь невероятно сложная!

- Только предупреди, - я вывернулась из объятий и ткнула его в бок, - если вдруг на мне женишься. Чтобы от посторонних не узнавать.

- Заметано, - легко согласился Кеннет.

Примирительно сладко поцеловал и потянул прочь из кустов. А ведь, выходит, мы обручились до того, как начали встречаться. Кажется, у нас очень запутанные отношения!

Глава 7

Синяя башня почти сливалась с необыкновенно ярким небом, бликовала стеклами панорамных окон. Ее можно было бы принять за элитную новостройку, если бы не вывеска над парадным крыльцом: «Жилой комплекс факультета пророчеств и предсказаний». Я переминалась с ноги на ногу и теребила юбку сарафана, не решаясь пройти за кованный забор. Там, в уютном дворе общежития, между причудливыми каменными статуями вились дорожки, колыхались деревца в кадках и голубела вода в фонтанах-прудиках. На веревочных качелях, напоминающих экстремальные тарзанки, качались со звонким смехом студентки в синей форме.

Сзади донеслись чьи-то приближающиеся голоса, я вздохнула и зашагала вперед. В просторном холле общежития было пусто. Лишь за высоким столом обнаружился комендант, смахивающий на классического дворецкого из английских детективов: невозмутимая физиономия с бакенбардами, королевская статья, во взгляде – надменное разъяснение, где он нас всех видел.

– Леди Глэдис Бри уже въехала. – Он протянул мне ключ. – Ваши вещи доставят к обеду. В девятнадцать ноль-ноль в зале первого этажа – вечеринка-новоселье. Те, кто не захочет знакомиться с соседями, познакомится с местными вениками и отправится подметать двор. Ясно?

– Ясно...

Кажется, я уже скучаю по прежней комендантше... Правда, она по первокурсникам – вряд ли. Уж слишком радостно отплясывала, провожая нас вчера. Теперь серое общежитие вновь превратится в отель для гостей университета, и работы у нее в разы прибавится.

Хромированный лифт по команде доставил на последний этаж, дверцы разъехались в... каменный грот? Так, эта хромированная фигня ничего не перепутала?! Может, она глуховата? Индейские мотивы, мох и рельефная резьба по стенам, носатые статуи, журчание питьевого фонтана, бьющего прямо из пола... Того гляди ацтеки или майя из-за угла выпрыгнут. Ну, или еще какие-нибудь инки. Хорошо хоть, двери были обычными, с ручкой и замком. Я нашла свою, отворила ее и осторожно переступила порог, ожидая попасть в пещеру, где над входом томагавки развешаны. С предсказателей станется встретить меня именно так... А потом скальп у лифта вывесить. Мол, нечего злить провинение и их в частности. Но внутри было цивильно: светлая гостиная, широкие окна с видом на университетские корпуса и лестница наверх. Ух ты... Да тут два этажа! Я присвистнула, с лестницы высунулся Дис. В балахоне и пижамных штанах. Очень домашнему, однако.

– Получилось? – затаив дыхание, спросила я. – Пронес?..

– Обижает!

С дивана зашуршало, из-под пледа высунулся Ярушка. Помахал лапой с зажатой в когтях плюшевой пчелкой и, негодуяще пробормотав: «Пых-пехтюк», швырнул ее к входной двери. После зарылся обратно. Ясно, полным составом переехали.

– Повезло нам: две изолированные комнаты, одна общая, – отчитался Дис, спускаясь по лестнице и... обнюхивая стену? – И еще больше повезло, что твой благодетель, стараниями которого нас сюда заселили, лично не явился.

Я непонимающе нахмурилась, он кивнул на журнальный столик, точнее – на букет полевых цветов в вазе, к которому прилагалась карточка. «Надеюсь, пребывание на нашем факультете станет для вас приятным». И подпись – Эд Рион, глава института шестого чувства.

– Не нравятся мне эти подарочки... – напряглась я, – ...от предсказателя и высшего мага из Совета. Небось, кругом «жучки», а цветы отравленные.

– Нет, я проверил, – на полном серьезе ответил Дис и обошел гостиную, делая причудливые пассы, напоминающие приемы кунг-фу.

- Что ты делаешь?..

- Защиту ставлю, конечно. - В воздухе вспыхнули зеленоватые огоньки и веером разлетелись, впитываясь в стены. - Наверху у себя закончил.

- Что значит «у себя»?!

- То и значит. Моя комната на втором этаже, твоя на первом. Чур, ко мне не ползать и Ярушек не отправлять.

- Эй, - возмутилась я. - Почему это?

- Потому что хватит с меня сладких пухлястиков.

У-у-у, злопамятный. Подумаешь, случайно по единорогу всем контактам голосовое сообщение разослала. Тоже хочу комнату наверху. Еще бы под лестницу поселил, как Гарри Поттера! Я протестующе сложила руки на груди, Дис отрезал:

- Не обсуждается. Водить кого попало тебя все равно не отучишь, а так хоть твои гости мимо меня таскаться не будут.

Поднял с пола плюшевую пчелу и пошел кунгфучить дальше.

- Да, с пухлястиком я погорячилась! - крикнула я ему вдогонку. - Надо было капризной принцессой называть...

Моя комната оказалась хороша, особенно нарисованным на потолке небом и лампочками в виде звезд. Все складывается неплохо. Общежитие симпатичное, удалось пронести Ярушку, а студенты-предсказатели не встретили меня с плакатом «Как тебе не стыдно? Пошла вон!». Или они его для вечеринки-новоселья приберегли?..

Вскоре доставили вещи - и мои, и Дисовы. Разбирали мы их до вечера - периодически забирая у Ярушки то пакетик с пожеванными семенами, то шарф, который он тюрбаном нахлобучил на голову. Резинового дракончика ханик не отдал, Дис махнул рукой и сказал, что невелика цена за несколько минут спокойствия. Интересно, зачем он ему? Уж не поэтому ли его высочество из ванной было не выкурить?..

Идти на новоселье не хотелось, но... Совсем я трусиха, что ли? Пойду и познакомлюсь со всеми! Мне стыдиться нечего, это не я заговоры планировала и липовые пророчества сочиняла. Найденная в шкафу ярко-синяя форма мне тоже понравилась: плиссированная юбка до колен, блузка под горло, элегантный пиджак. Гольфы в комплекте короткие, никакого намека на чулки. Куда более строго, чем раньше! Вспомнилась Нэлла и ее дизайнерский визит в Междумирье, чтобы привести форму к единому стандарту. Видимо, мне уже досталась новая модель.

Из комнаты я выползла за пять минут до крайнего срока, зато покрашенная и с уложенными в прическу волосами. Дис в одеянии для пижамной вечеринки по-прежнему гарцевал с защитными пассами по гостиной, как заправский шаман.

- На новоселье опоздаешь, - напомнила я.

- Что я там забыл? - фыркнул он, брызгая диван чем-то из винтажного пульверизатора. Надеюсь, не Ярушку оттуда выкуривает. - Без меня обойдутся.

- Не пойдешь - подметать заставят во дворе.

- Отлично! Мое любимое занятие.

- А чего форму не надел? - не отстала я.

Дис развернулся с очень кислой физиономией.

- Погоди, - осенило меня. - Форму больше нельзя изменять? В женской отныне исключительно юбка с гольфами, да?

- Иди-ка ты на свою вечеринку, - пробухтел он.

- Не переживай, ничего страшного, - искренне утешила я, - у нас на Земле шотландцы носят юбки и не смущаются, национальный костюм.

Его высочество направило на меня пульверизатор, я пулей выскочила за дверь. Некоторые совершенно не ценят дружескую поддержку!

Холл первого этажа встретил табличками со стрелочками, я последовала в указанном направлении. Вскоре долетели голоса и музыка, из-за очередного поворота показалась празднично оформленная арка. Я глубоко вдохнула и, задержав дыхание, прошла в зал.

Синий! Сколько же тут было синего. Стены, праздничные ленты, воздушные шары, ребята в синей форме. На миг почудилось, что я упала в океан и уже тону. Страшно вдыхать и очень хочется зажмуриться! Я поперхнулась набранным в легкие воздухом, на меня устремились откровенно враждебные взгляды. Ну, на теплый прием я и не рассчитывала...

- Глядите, явилась, - хмыкнул кто-то из синей толпы.

- Добро пожаловать, - ехидно пропела какая-то девица.

- Есть в жизни справедливость, - усмехнулся парень за ее спиной.

- Значит, меня знаете, - выдала я неожиданно для самой себя. - Так, может, и вы представитесь?

Они зафыркали, в синей массе мелькнуло красное. Будто капля крови в море. Народ расступился, и ко мне вышла Мариса. С истинно акульей улыбкой. Кстати, новая форма на ней смотрелась обалденно. Обидно, однако! Стоп, не о том думаю. Что она здесь делает?!

- Не могла не поздравить свою подопечную с новосельем, - так ласково проворковала Мариса, что у меня волосы на коже дыбом встали. - Раз уж тебе стало нехорошо на традиционном обеде и я не успела подарить подарок.

Она протянула мне коробку - маленькую, подарочную, с бантом на крышечке. Нет уж, спасибо, хватит с меня пехтюков! Но предсказатели воззрились с любопытством, пришлось с вежливой улыбкой взять.

- Открывай, - выжидающе сказала Мариса.

- Потом открою... - Я попыталась засунуть коробочку в карман - не вышло. Не влезала, зараза. - У себя в комнате, чтобы сюрприз не портить.

- Открывай-открывай, - настойчиво повторила она, - настоящий сюрприз ничем не испортишь. А другим тоже интересно узнать, что там.

Студенты подтверждающе закивали, разом позабыв, что секунду назад даже имен своих мне называть не желали. Черт! Чую подставу...

Мариса откровенно посмеивалась, я теребила дурацкую коробку онемевшими пальцами. Что там? Упакованное заклятье живого испепеляющего огня?.. Нет, вряд ли она хочет грохнуть меня при свидетелях. Дарен говорил, что открыто она портить жизнь мне не станет. Ведь я первой красавице университета не соперница, а так - временное увлечение ее бывшего парня, которое ничуть не задевает. Но эта стерва точно задумала пакость.

- Сбоку крышку поддень, - заботливо подсказала она, - и все получится.

- Давай уже, - утомленно закатил глаза мой сокурсник.

Толпа согласно загалдела. Какого демона они поддерживают Марису?! Ее должны ненавидеть еще больше, чем меня! Я при битве за источник всего лишь «рядом стояла», а она собственноручно отлупила кучу предсказателей. Кроме того, женское сообщество наложило санкции и ни одной девочки с прорицательского не приняло. Так почему ребята с моего факультета выбирают ее сторону? Они смотрели на Марису без особого обожания и отчасти зло, но с уважением. Именно, уважение! Потому что она - звезда и

фигура значимая, а я никто. И буду никем, пока терплю подобное отношение. А я обещала себе, клялась, что не позволю больше никогда, никому, ни за что...

- Не хочу, - сказала я твердо и, сдавив коробку по бокам, все-таки пропихнула ее в карман. Мариса вздернула бровь, народ оторопело притих. Грех не воспользоваться столь пристальным вниманием. - Если кто не знает, я - Алена Лялина, и теперь я учусь с вами. Полагаю, на этом официальную часть можно считать завершенной. Познакомимся на лекциях, до встречи, до свидания!

Юных предсказателей неравномерно перекосило, я развернулась на каблуках и зашагала прочь - в коридор, чувствуя прожигающие спину взгляды. Ноги понесли не к лифту, а на крыльцо, к выходу. Трава под туфлями скрипела, сердце билось где-то в горле. Правильно говорят: все повторяется, заново и по кругу, раз за разом, одно и то же, чтобы в бестолковой голове наконец отложилось, как надо поступать. Вот снова я и враждебный коллектив, обидные слова, подколки. Хватит с меня, надоело!

В приемную Лукаша я примчалась на всех парах. Прорвалась через его опешившую секретаршу, бросив: «Я по срочному вопросу», и прошмыгнула в кабинет. Ректор университета Междумирья сидел за столом, перебирая похожие на старинные свитки бумаги. Он поднял на меня вопросительный взгляд, спешно вытряхнул крошки из бороды. Я приземлилась в гостевое кресло, поздоровалась и выпалила:

- Смените мне куратора!

- Лёнушка! - радушно улыбнулся он и отложил свитки. - Рад видеть. Извини, не очень понял, чего ты хочешь...

- Другую встречающую.

- Хм, - Лукаш не обнадеживающе нахмурился. - Не положено и не практикуется. Кто встретил - тот и куратор. Испокон веков заведено, традиция.

- Неужели ни одного случая замены не было? - засомневалась я. - Чтобы кому-то нового назначили.

- Был... - последовал тяжкий вздох. - Но я говорил тому старшекурснику, что запивать мои блинчики настойкой сытости - плохая идея.

- То есть вы мне предлагаете Марису отравить?!

Он поперхнулся, замотал головой и зачем-то отодвинул на край стола кружку с чем-то зеленым и непонятным.

- Милая, не горячись. Сейчас разберемся и решим твою проблему.

Слава богу! Лукаш сосредоточился на артефакте для ментальной связи, я откинулась на спинку кресла, перевела дыхание. Чертова Марисина коробка оттопыривала карман нового пиджака. Осторожно подцепив ее двумя пальцами, я швырнула подарочек в мусорную корзину рядом со столом. Не хочу знать, что там под крышкой! Все.

- Буквально пару минут подождем, - отмер Лукаш, закончив сеанс ментальной связи. - Расскажи пока, как дела, как тест?

- Ужасно, - буркнула я, кивком указав на свою форму. - Закинуло в стан врага.

- Ну что ты, не все предсказатели плохие люди, - протестующе замотал он бородой. - Как ректор, я всячески против обобщений и притеснений. Да, несколько негодяев из их Союза почти загубили мое гениальное открытие. Но однажды я чуть не женился на предсказательнице! Она была хороша, весьма...

- Я бы предпочла попасть на ваш факультет. Хотелось бы демонологию изучать.

- А также кровавые обряды, смертельные проклятия и то, как не убится случайно ритуальным кинжалом, - добавил Лукаш, и меня невольно передернуло. - Во-о-от. По тесту каждый попадает туда, где ему место. Прорицание - неотъемлемая часть магии, то, что непросвещенные любят называть удачей. Воля случая важна. Например, со

встречающей...

- Нет-нет, - поняла я, к чему он клонит, - это была неудача, полнейший крах.

Дверь кабинета распахнулась - резко и громко, будто с ноги. Я выпрямилась в кресле и обернулась. Порог перешагнула... Мариса. В желудке похолодело, Лукаш приветливо махнул рукой как ни в чем не бывало. Так это ее мы ждали? Ей «звонил», предатель?!

- Марисонька, присаживайся, - кивнул он на второе кресло. - Давайте разбираться, почему твоя подопечная хочет замены куратора.

Марисонька прожгла меня столь яростным взглядом, что стало жарко. Прошла к креслу и села, закинув ногу на ногу. Слишком близко ко мне это второе кресло стоит. Могли бы и отодвинуть... скажем, на улицу!

- Итак, - Лукаш одарил меня ласковой улыбкой, будто не сдал сейчас коварно с потрохами, - почему ты другую встречающую просишь? Неужто эта плохо справляется со своими обязанностями?

Мариса сжала губы в тонкую полоску. И что я скажу?.. Куратор из нее действительно скверный, но ведь вовсе не в этом причина.

- Не сложилось у нас, - выдавила я. - Общение удовольствия не приносит. Наоборот. Нервно и неприятно. Это обоюдно.

Она возражать не стала, Лукаш задумчиво почесал бороду. Я опустила глаза и судорожно сглотнула. В мусорной корзине, поверх клочков бумаг, валялась смятая с боков подарочная коробка. Еще и выделялась оттопыренным бантом. В кабинете повисла пауза, я поерзала в кресле, делая вид, что усаживаюсь поудобнее, и задвинула ногой корзину подальше за стол.

- Боюсь, перечисленного тобою недостаточно, - огорошил ректор, - чтобы нарушать многовековую традицию. О... - Он не по возрасту ловко свесился с кресла и щелкнул пальцами. На стол с шуршанием шлепнулась коробка. Прямоком из мусорки. - Лёнушка, гляди, что ты обронила, аккуратнее надо.

Да чтоб его! Я по-идиотски улыбнулась, в глазах Марисы полыхнуло пламя.

- Эта новая форма, придуманная моей бывшей женой, такая неудобная, - посетовал Лукаш, - мне пачка жалоб от студенток пришла.

- Точно, - буркнула я, - весь день роняю... всякое.

- Ага, с треском, - едко вставила дарительница, - аж карман порвался.

Я стиснула зубы. Перекошенная коробка издевательски топорщилась бантом со стола. А внутри таилась какая-то гадость от Марисы, замаскированная под подарок. Самое время распаковать, пусть Лукаш полюбуется.

- Встречающая подарила, - похвасталась я, - еще не смотрела, что там.

Пальцы потянулись к коробке, подцепили и сдернули крышку. Наружу вырвалось приторно-сладкое розовое облачко, в воздухе запестрели блески. В коробке, под милейшим букетиком фиалок, лежала позолоченная брошка в форме сердечка и карточка: «Эмблема почетного гостя сообщества». Мелким шрифтом шла расшифровка: «Дает право посещать наши любые мероприятия». Далее прилагались подписи всех девушек из их Барби-домика. Что это, зачем?!

- Э-э-э... - вырвалось вместо желанной обличающей речи.

Мариса расплылась в издевательской улыбке. Ну ясно. Планировала шоу для любопытных студентов под названием: «Мне все равно, с кем развлекается мой бывший»!

- Я не понимаю, с чего менять куратора, - вздохнул Лукаш. - Какие для этого причины?

- Личные, - процедила я.

- А... - Он открыл рот, медленно моргнул и захлопнул. - По-о-онял.

Мариса мрачно качнула головой, я нахлобучила крышку обратно на коробку и откинулась на спинку кресла.

- Знаете, девочки, - Лукаш положил ладонь на сердце, - жизнь штука непредсказуемая и забавная. Нэллочка, моя тогда еще не бывшая жена, ужасно невзлюбила мою будущую жену Ташеньку. Особенно при первой встрече. Крики, вопли, клочки волос... А потом ничего, сладилось, они вместе по магазинам гуляли, чай пили, пылью фейской обсыпались. У Нэлочки даже наша с Ташенькой магография дома до сих пор висит.

Видела я ту магографию! Лукаш и рыжая девица, застуканные в постели. В рамочке, как трофей, что помог Нэлле отсудить апартаменты мужа в Башне Пика.

- Уважаемый ректор Янов, - вставила Мариса, - вообще-то они на вашей следующей свадьбе подружились.

- Да, - нехотя признал Лукаш. - Но все равно!

Намекает, что мы... подружимся, когда Кеннет другую девицу найдет?! Да я сейчас тут все...

- Смените. Мне. Куратора, - отчеканила я и повернулась к Марисе: - Может, хватит? Играть на публику, делать вид, что тебе нормально? Ты же меня на дух не переносишь! Паршивая штука эта твоя популярность, если ради нее надо столько мучиться.

- Ты о себе слишком высокого мнения. - Ее пальцы опасно сплелись то ли в замок, то ли в пасс вышвыривания в окно. - Через месяц-другой Кеннету надоеет.

Ну наконец-то прорвало! Ревнует. Так и думала!..

- Надоеет что? - прищурилась я.

- Экспериментировать, - отозвалась утомленно Мариса.

- Чего?!

Лукаш осторожно попятился вместе с креслом, она криво усмехнулась:

- Хреново же ты его знаешь.

- А ты хорошо? Поэтому и предлагала ему летом сознаться?

- Повтори... - С ее пальцев сорвались искры, прожигая обивку кресла.

- Девочки-девочки, спокойно! - Лукаш вскочил с места и сложил ладони в защитном пассе. - Ох, прям как в моей молодости накал страстей... Правда, на сей раз не из-за меня.

- Да дайте мне уже другого куратора! - разъярилась я. - Пока она меня не грохнула.

- Лёнушка, у тебя исключительный случай, на контроле у Дэкса Лэнсона. Он говорит, что ты особенная. Нельзя абы кого в твои встречающие.

- Между прочим, - парировала я, - госпожа Раскес не единственная из старшекурсников, кто осведомлен о моих особенностях...

У Кеннета как раз нет подопечного первокурсника. Помню, ему хотелось. Боже, это было бы чудесно. Он - мой официальный куратор, наставник, всегда рядом. На традиционных и не очень обедах, встречах, учебных и прочих мероприятиях - везде. Идеально... Я мечтательно улыбнулась, Мариса убрала руки за спину. Правильно, нечего портить казенную мебель!

- Свяжусь с Дэксом, - пообещал Лукаш, - посмотрим, что можно сделать. Свободны. И не деритесь, поняли?

Из кабинета мы бок о бок прошагали в пустующую приемную: посетителей не было,

секретарша куда-то отошла. Мариса преградила мне путь к выходу, зло сощурилась. Тянуло вжать голову в плечи... А вот не буду бояться! Уже не боюсь! Если что - ору я громко, а Лукаш хоть и старый, но не глухой.

- Делов-то, - выговорила я ровно, - ты подопечных и не хотела.

Она смерила меня долгим, убийственно яростным взглядом и сказала:

- Фиг тебе.

Развернулась и пошла прочь.

А? Что именно она сейчас имела в виду?..

Глава 8

Первая профильная лекция, введение в специализацию... Я вошла в аудиторию с дрожащими коленками, но гордо поднятой головой. Недружелюбных взглядов почти не собрала – все-таки первокурсники куда меньше переживали из-за испорченной репутации Союза прорицателей. А вот от преподавателя мне наверняка достанется. Не желая лишний раз мозолить ему глаза, я уселась на заднем ряду с Дисом. Не коситься на него было невозможно, губы невольно расплывались в улыбке.

Вот у кого проблемы так проблемы, не чета моим! Утром ниндзя-принц пытался в новой форме проскочить через гостиную, да я выловила. Успокоила, что юбка с гольфами сидят отлично, никто в жизни не догадается, что перед ним не девушка. Он почему-то не успокоился, еще и помрачнел. Я от всей души предложила помочь с эпиляцией. А чтобы уж наверняка конспирация удалась, посоветовала заодно и лифчик с подложенными плечиками от пиджака задействовать. Высочество сдуло за дверь, только в аудитории и догнала.

– Хватит делиться со мной страшными девичьими секретами, – предупреждающе прошипел он мне в ухо, – столь ценные знания нельзя открывать кому попало.

Я прыснула в кулак. Кто бы мог подумать, что бесстрашный шпион настолько смущается изображать девушку? Какой простор для подначивания... Но я же хорошая, я не буду этого делать, не буду! Разве что совсем немножко.

Порог переступил статный мужчина в синей мантии, входная дверь захлопнулась по одному лишь небрежному взмаху его руки. Ух ты, магия воздуха, самая сложная из всех... Преподаватель по теории прорицания оказался неожиданно крут! И весьма хорош собой. Лет двадцать назад наверняка был предметом обожания своих сокурсниц. Не удивлюсь, если и сейчас студентки по нему вздыхают. Народ зашелестел тетрадами, я склонилась над своей. Надеюсь, по макушке меня не вычислить...

– Аттикус Крейн, – представился тот, под чьим руководством предстояло постигать основы прорицания. – Добро пожаловать на ужасно непрестижный ныне факультет университета Междумирья. Поздравил бы, да вряд ли кто-то из вас рад зачислению.

Слова эхом разлетелись по аудитории, шуршание враз стихло. Студенты замерли, ошеломленно переглядываясь, я отлипла от тетради. Вот это откровенность!

– Согласно древним учениям, модель жизненного цикла – не столько круг, сколько спираль, – как ни в чем не бывало продолжил он. – У нашего факультета богатая история взлетов и падений. Всего месяц назад предсказатели обладали нерушимым авторитетом, а теперь в нас не плюет лишь ленивый. Но каждую сторону медали можно натереть до блеска, чем мы и займемся. Да, вы не ослышались, имеются и плюсы в том, что вы угодили сюда в дни суда, скандала и всеобщего презрения. Быстрее научитесь делать то, что у Союза прорицателей не получилось.

– Принимать неизбежное? – раздался мрачный голос из зала.

– Поменьше врать, – хмыкнул Крейн. – Так и запишите себе: «Выдумывать пророчества – плохо». Возможно, среди вас есть те, кто в будущем возглавит Союз. Лучше уяснить сразу: истину ищут не для того, чтобы найти и перепрятать. А с неизбежным у нас особенные отношения. Вам пока рано об этом. Начнем с азов.

Я невольно наострила уши. Кажется, он мне нравится...

– Большинство ошибается насчет того, что такое прорицание. – Крейн небрежно оперся о преподавательский стол. – Предсказания? Нет. Видения? Забудьте. Главное оружие – чувство. То самое, шестое. Которое порой называют «попой чую». Дайте-ка угадаю, вы подумали про интуицию? Верно. Это она, родимая. Наше всё.

Дис задумчиво поскреб ногтем пустой тетрадный лист. Да уж, не о нем говорят. Зато в точности обо мне, как ни грустно признавать.

– Прорицание – магия экстрасенсорная, – Крейн постучал пальцем по виску, – лишь упорная работа с энергией и сознанием открывает то, что скрыто. Это не

предугадывание. Мы знаем заранее. А любые, даже самые мелкие детали могут дать огромное преимущество. Например, в сражении. Что нам крутейший боевой маг, если заблаговременно прознать, куда он ударит? Студенты прорицательского не раз стихийников на турнирах уделывали.

Вспомнился предсказатель из троицы, которая преследовала нас с Кеннетом во время отключения магии. Он только делал вид, что пытается нас убить, иначе мы бы в жизни ноги не унесли. Боевые заклинания швырял ого-го! Выходит, вот в чем причина его силы...

- Проведем эксперимент. - Крейн обвел взглядом аудиторию, не останавливаясь ни на ком конкретно. Будто и не искал никого. - Алена, выйдите ко мне.

Я?! Голова инстинктивно втянулась в плечи, вырвалось злое:

- Чего сразу я-то?

- Вы предвзяты больше всех. То, что надо.

- У меня магическое выгорание...

- Неважно. Вам колдовать не придется.

Я стиснула зубы. Что-то он мне уже гораздо меньше нравится! Вокруг зашумели, Дис торопливо вывел в своей тетради: «Ты не обязана соглашаться». Точно! Могу не выходить. Не станет же Крейн меня с последнего ряда насильно выковыривать. Не хочу и не буду, никто не заставит. И вообще, у меня справка с освобождением от любых лекций, включая эту. Я решительно поднялась, задрала подбородок и вышла. Но не за дверь, а туда, к нему. Внутри заиграло что-то упрямое и воинственное, с каждым шагом укрепляясь. Надоело бояться!

Крейн указал за свой стол, я села. Сцепленные зубы вроде не скрежетали...

- Каждый из нас успел напроицать вдоволь, - усмехнулся он, - просто не замечал. Забывал дорогу и угадывал, какой поворот выведет на нужную улицу. Кто первым выйдет из комнаты. На какой этаж поедет вошедший с вами с лифт незнакомец. Это лучшая тренировка интуиции - пытаться угадывать. Задавать Вселенной вопросы и слушать ответы. Удачные попытки - вовсе не везение. Посчитайте, сколько раз вы якобы случайно выбирали правильный вариант.

Хм... Я угадала, какая из двух дорожек у источника принадлежит Земле, а какая Ладосу. Вот почему тест отправил меня на факультет к этим «угадывателям». Сила создателей, по словам Дарена, сплошной интуитив. Общее с предсказателями - умение прислушиваться к себе и окружающему миру. Мне есть чему здесь учиться! Я выдохнула и расцепила наконец челюсти, Крейн щелкнул пальцами, вывалив из пространственного кармана колоду карт. Они легли рубашкой вверх, усеяв половину стола.

- Принцип случайного выбора лежит в основе нашей магии. Вытягивание карт под заклинанием чистого разума - простейшая проверка для склонных к прорицанию магов.

Магов? Проверка для магов?! Ой, мамочки! Мне ни за что ее не пройти. Выдам себя с потрохами! Я в ужасе заерзала на стуле, Дис с последнего ряда скорчил рожу. Предупреждал ведь, блин, а я... Бояться мне, видите ли, надоело. Доигралась со своими комплексами и воинственной решительностью. Трещина в психике явно задела мозг! Нет бы подумать, чем чреватые публичные эксперименты с несуществующим магическим даром!..

- Наладим связь с провидением, - добил Крейн и, сложив ладони в причудливом пассае, коснулся кончиками пальцев моего лба. Видимо, разум прополоскал. - Алена, вытяните карту, на которой изображена волна.

Я уставилась на стол, как бестолковая болонка. Как быть?.. Нет у меня никакой связи ни с провидением, ни с привидениями. Мне конец! Или нет, если угадаю нужную карту. Ладони предательски вспотели, в глазах запестрела разбросанная передо мной колода. По меньшей мере пять десятков вариантов, а волна, возможно, среди них одна-единственная. Господи, да я даже в лотереях не выигрывала ни разу... И сила моя не в

угадайках, а в творчестве и сотворении желаемого. Что, если представить правильную карту на месте той, которую вытягиваю?.. Бац, и материализую. Не станет же Крейн переворачивать остальные, чтобы проверить, а не стало ли волн больше, чем было. Или станет?

Аудитория томилась в ожидании, сосредоточиться не получалось. В голове царил пустота. Странная, приятная. Нервничать становилось все труднее, соображать тоже. Никакого напряжения, лишь вдохновляющая легкость. Стоп, о чем я вообще? Ах да, волны... Вьющиеся локоны. Морской прибор. Энергия в источнике. Прекрасная, искрящаяся. Податливо-ласковая и бесконечно желанная для каждого существа на планете. Яркая, как сама жизнь. Я занесла руку над столом. Почувствовала тепло на кончиках пальцев и жар кулона под пиджаком. Чертов сдерживающий артефакт... И не снимешь его при всех. Пылание на коже усилилось, я закусила губу, чтобы не зашипеть. Ай, больно же!

- Тяните карту, а не время, - поторопил Крейн.

Я сглотнула и подцепила дрожащими пальцами угол карты. Вдох, выдох. Застыть, отрешиться от всего, поймать волну. Да-да, волну! Нарисовать ее в уме - плавную, красивую, - перевернуть карту лицом вверх. Ура-а-а, победа! Две волнистых линии...

- Что и требовалось доказать, - заявил Крейн так самодовольно, что захотелось его стукнуть, - наша интуиция работает безошибочно.

Я откинулась на спинку стула, силясь отдышаться. Кулон жегся, в глазах рябило. Всюду плясали воображаемые волны, будто аудитория превратилась в корабль и качалась. Накрыло так накрыло!

- Алена, теперь вытяните карту, на которой изображен круг.

Что?! Это было не все?.. При взгляде на стол кулон превратился в пылающую головешку. Стоило огромных усилий не стащить его с воплями. Я икнула и выдавила:

- Нет.

Из аудитории прилетели хмыканья и смешки. И ладно! Если я попытаюсь повторить подвиг с волной, то никакой Марисы с фаерболом не понадобится.

- Что «нет»? - изумленно спросил преподаватель. - Давайте. Сначала карту с кругом, потом с крестом.

Я молча мотнула головой и отодвинулась вместе со стулом. Все, Алена закончилась, несите следующую. Тут полная аудитория предсказателей, пусть угадывают хоть до посинения. Крепко зажмурившись, я выждала пару секунд и открыла глаза. Рябь поредела. Крейн склонился над столом, внимательно всматриваясь в карты, и брови его поползли вверх.

- Не понял... - пробормотал он и взял карту с краю, бережно перевернул.

На ней были волны. Мои сокурсники затаили дыхание, Крейн открыл вторую карту, затем третью. Снова волны. Он взмахнул рукой, карты разом взмыли над столом и, синхронно перевернувшись, осели лицом вверх. Волны... На всех картах были волны. Целый океан, потоп! Ой, блин. Дис на последнем ряду уронил лицо в ладони, остальные ахнули. Что-то я... перестаралась. С перебором создала. Все карты стали с волнами!

- Шутники старшекурсники... - буркнул Крейн себе под нос так тихо, что кроме меня вряд ли кто-то расслышал. Магическим пассом сложил колоду в ровную стопку и сказал спокойно: - Так точно, тут нет ни кругов, ни крестов. Поэтому искать их было бессмысленно. Спасибо, Алена.

Я с облегчением выдохнула, на ватных ногах поднялась со стула. Дошагав до последнего ряда, опустила на свое место. Дис покосился на меня, и в его взгляде явственно читалось осуждающее: «Еще никогда Штирлиц не был так близок к провалу». Ну, зато я опытным путем выяснила три вещи. Сдерживающий артефакт - хороший детектор степени моего влияния, но весьма мазохистский. Говорить вовремя «нет» - бесценно. А под заклинанием чистого разума удобно менять реальность. Надо будет еще разок

попробовать!

Дальше я была тише воды, ниже травы. Старалась не обращать внимания на медленно остывающий кулон, слушала лекции и прилежно записывала, радуясь, что другие преподаватели ставить эксперименты не порывались. Я прописалась на последнем ряду вместе с Дисом и решила брать у него уроки на тему: «Как не отсвечивать и прижиться на чужом факультете». Ему ведь, как и мне, необходимо скрывать свой настоящий дар. Он природник, а не предсказатель. Если криво при всех помагичит, то выдаст себя – и прощай, конспирация. Обоим нельзя терять бдительность ни на секунду. Во попали! Но не сравнить с тем, как приходится Кеннету...

Один неверный шаг, и демон на свободе, а он – в очереди за смертным приговором от Легиона. Их не волнует, что в потусторонних связях с бездной нет его вины. Да и не доказать, что это наследство такое. Скорее бы уже ритуал сохранения магии в накопители разрешили и исследования Лукаша возобновились! В них ключ к избавлению Кеннета от отцовского демона. Вот только отмена запрета на ритуал во власти Совета магов. А в Совете магов – гад-диверсант. Боже, как все смешалось... Но это даже хорошо. Решим одну проблему – по цепочке решатся и остальные.

Лекция по знакам судьбы вышла довольно интересной, а в конце теории магической вероятности нам выдали листы и попросили пройти опрос на лучшее заклинание по облегчению выбора. Я с чистой совестью выбрала пункт «свой вариант» и написала: «Эники-беники ели вареники». Как раз подошло время вареников – настал обеденный перерыв.

В столовой было довольно непривычно – никого в серой форме! Собственная синяя дико стесняла, всюду мерещились насмешливые взгляды. Я заедала стресс сладостями, Мэй наворачивала диетический суп и делилась свежими сплетнями:

– Всем уже рассказали, растрепали, что ты с Марисой вчера поругалась. Нет-нет, я уверена, вы не ругались, но так говорят. Особенно те, кто там не был. Кстати, скоро состоится торжественный прием для самых перспективных студентов, тебя наверняка пригласят. А Лиза... – она перешла на шепот, – ходила на свидание с Зюзером.

– Так ей и надо, – не удержалась я.

– Ты что, он классный! Милый и симпатичный. И почему его на целительниц потянуло...

Из меркантильных соображений. Чтобы дырки от Марисиних вилок было кому лечить.

– Что за торжественный прием? – спросила я устало. – Надеюсь, можно туда не ходить.

– Ты что? – Мэй поперхнулась супом. – Это же такая честь! Будет руководство университета, всякие высшие маги, Совет...

– Серьезно?.. Все шестеро магов Совета?

– Да! Шанс своими глазами вблизи посмотреть, познакомиться, а то и пообщаться, представляешь?..

Представляю. Отличный шанс последить за подозреваемыми, подобраться поближе и выяснить, кто из членов Совета сообщник преступных прорицателей. Обязательно схожу, даже если не пригласят! Платок для невидимости в шкатулке залежался. Настроение вмиг улучшилось, перед глазами замаячило хитрое лицо Лукаша. Ой, это же входящий ментальный вызов от ректора. «Лёнушка, милая, зайди ко мне до окончания обеда, – вклинилось в мозг, едва я коснулась сережки-артефакта, – повод радостный, решился твой вопрос с новым куратором!»

А? Уже?.. Я вскочила с места, чмокнула Мэй в щеку на прощанье и, запихав в рот остатки пирожного, помчалась навстречу прекрасному будущему. Надо же, на следующий же день решилось. Теперь мой куратор – Кеннет. Без вариантов. Он единственный с выпускного курса, которому не достался подопечный первокурсник. Ему известно, что я – создательница миров, так что Лэнсон кандидатуру одобрит. Никто не присмотрит за мной лучше... Мы тщательно работаем над моей безопасностью. При воспоминаниях о недавнем «присмотре» сердце забилось чаще, щекам стало жарко. Стоп, о чем это я? Ну да. Жизнь-то налаживается!

Лукаш встретил меня улыбкой до ушей:

- Сообщать хорошие новости - всегда приятно. Нашли тебе нового встречающего. Сейчас он подойдет, переформируем кураторство.

- Спасибо, - просияла я, - счастлива, что все получилось.

- Повезло! Кандидатура была всего одна. Но он сразу согласился. На самом деле еще утром, но потребовалось уладить формальности.

- Утром? А мне не говорил...

- Дарен вообще не из болтливых.

- Что?!

- Что? - Лукаш изумленно моргнул.

- Дарен? Мой куратор? А почему не Кеннет?..

- Кеннету бы сначала со своими проблемами разобраться. Курировать кого-то на испытательном сроке? Дэкс бы не одобрил.

Нечестно! Кеннет ни в чем не виноват, и Лэнсону об этом прекрасно известно.

- К тому же, - хмыкнул Лукаш, - ты просила сменить куратора по личным причинам. Я согласился, потому что действительно нехорошо смешивать учебу, работу и любовь. Знаю, о чем речь! Моя бывшая жена, ныне декан факультета оккультных наук, до сих пор при встрече норовит меня проклясть...

Не видать мне в кураторах Кеннета, как своих ушей. Ну и ладно. Кто угодно лучше, чем Мариса... А на Дарена жаловаться грех. Тип он мутный, но постоянно мне помогает и про создателей миров знает больше всех.

- Понимаю. - Я растянула губы в улыбке, ни в коем случае не желая показаться неблагодарной. - Мы с Дареном отлично сработаемся! То есть скурируемся...

- Интересное слово, - раздалось сзади.

Я обернулась. На входе в кабинет стоял мой новый встречающий, по-эльфийски грациозно склонив голову набок. Давно он здесь?.. Мог бы дверью поскрипеть для приличия. Лукаш тут же выложил на стол свиток и артефакт для подписей, похожий на подставку для стаканов. Я коснулась его пальцем, Дарен повторил то же самое. Артефакт подтверждающе заискрился. Лукаш предложил отметить переформленное кураторство и умчался в приемную - контролировать, чтобы секретарша правильно заварила элианский фирменный чай.

Дарен насмешливо улыбался. Ну точно слышал наш с Лукашем разговор.

- Я просто удивилась, потому что у тебя уже есть подопечный, - смущенно сказала я. - Хотя ты и так с самого начала мне подсказываешь и на каждом шагу выручаешь... Зато теперь все будет официально.

- Будет, раз уж это оказалось важно, - пожал он плечами, но прозвучало с укором. - Я говорил, что Мариса тебе ничего не сделает.

Опять любимую зайку защищает! А я вот о своем требовании не жалею. Несмотря на то, что никакой подставы на новоселье не случилось, она вела себя подозрительно. Когда я только появилась и Кеннета знать не знала, госпоже бывшей встречающей было на меня плевать. И близко заботу не изображала, кураторствовала для галочки. А тут вдруг постоянно стала появляться, никакими гардскими венниками не отмашешься.

Допустим, звездной красавице не пристало считаться брошенной, особенно с непонятной первокурсницей в соперницах. Сами расстались - удобная и необходимая позиция. Но вовсе не обязательно при этом с новой девушкой своего бывшего в десны целоваться. Что-то здесь не так, попой чую! А ей можно доверять, она за мою продвинутую интуицию отвечает.

В приемной громко ойкнула секретарша, донеслись причитания Лукаша и чье-то ворчание. Кажется, к ректору визитеры пожаловали, причем сердитые.

- Декан факультета оккультных наук пришла, лучше не высовываться, не то проклятием зацепит, - сообщил Дарен, аккуратно прикрыл дверь и, пройдя в кабинет, уселся в соседнее с моим кресло. - Чай немного задержится. В принципе, я никуда не тороплюсь. Следующая лекция у нас о Зеране Шелане, а у меня аллергия на глупости, которые выдают за результаты исследований его жизни.

- А у нас практикум по бытовым заклинаниям. Что я там забыла...

- Поскольку мы наедине, - вмиг посерьезнел он, - можно задать личный вопрос?

- Наверное... - насторожилась я. Мой новоиспеченный куратор непонимающе изогнул бровь. - То есть да. Задавай.

- На днях в Междумирье заглядывал Юв, известный торговец из Эллодиа. Вы наверняка встречались. Он, случаем, тебя невинной девой не называл?

- М-м-м... - Уши предательски запылали. - Это важно?..

- Возможно. О создателях миров слишком мало известно, пригодятся любые факты.

- Ага, называл, - выдавила я. - Раньше...

Он беспристрастно кивнул, как ученый, собирающий факты в копилку, не более.

- Можно тоже личный вопрос? - спросила я в отместку. К тому же было ужасно любопытно. - У тебя есть девушка?

- Нет, - легко ответил Дарен.

- А почему?

- Мне не разрешают.

- Кто?!

Он придвинулся ближе и шепотом поведал:

- Жена.

Жена?! Впрочем, ему лет двадцать пять. Успеешь не только жениться, но и троих детей завести. А потом выучить содержание детских книжек наизусть. Вот откуда у маленькой феи крылья растут!

- Я-я-ясно, - протянула я. - Твоя жена с Винара?

- Конечно.

Дарен усмехнулся, а меня так осенило, что я ахнула. Винар! У них планета без суши, и внешность у жителей особенная, плюс способность дышать под водой. Смешивай они кровь с другими, выродились бы давно.

- Винарцы только... ну... друг с другом?

- Друг с другом что? - как ни в чем не бывало уточнил он.

- Ну... - Я поискала слово попрличнее и вроде нашла. Научное такое. - Размножаются?

- В плане потомства - да, совместные дети с представителями других рас из-за генетической несовместимости не получатся. Остальное - вполне. Однако винарским обществом не одобряется.

- Похоже, я задаю ужасно нетактичные вопросы, - пробормотала я.

- О да, - весело подтвердил Дарен, - но тебе простительно. Я вот понятия не имею, зачем земляне фотографируют сами себя на те устройства, с которых принято звонить.

К счастью, объяснять не пришлось. Дверь распахнулась, ворвался Лукаш с магическим чайником наперевес. Чай... Надеюсь, он от проклятий не пострадал? Ужасно хотелось запить проглоченные впопыхах пирожные. Да и вообще отличный план – уткнуться в кружку и молча цедить по глотку, пока взрослые обсуждают проблемы кураторства и нехватки старшекурсников для новичков. Я изредка кивала, погружаясь совсем в другие мысли.

Теперь понятно, почему у Дарена с Марисой все ограничилось единственным походом на открытие. Но она ему определенно нравится, помню я те взгляды и заигрывающие комментарии. А еще студентки посматривают на него очень красноречиво. Не всех волнует, что серьезные отношения не светят. Междумирье в целом свободных нравов, парочки на улицах целоваться не стесняются. Мало ли что там винарское общество в своем водном мире не одобряет. Да и переехать в Ладос, Гард или Эсмир никому не запрещено. Значит, в то время, как Дарен учится в университете, его жена живет где-то на родине. Вероятно, она не маг. Эх, мало я знаю о винарской культуре. Да и о самом Дарене тоже...

Глава 9

Вдоль черных глухих стен громоздились стойки с ритуальными чашами и кинжалами, с грудями мела. Клуб демонологов – не самое уютное место... Ярушка был того же мнения: зарывался глубже в мою сумку и ни в какую не хотел выколупываться. А ведь времени у нас был всего час, именно на столько Кеннету выделили зал для «частных индивидуальных занятий» со мной. Председатель клуба, вручая ключи, понимающе ухмылялся, но мы собирались заняться вовсе не тем, о чем он думал! Хотели узнать хоть что-нибудь о демоненке, с которым я случайно заключила сделку. Он выворачивался из рук и несогласно верещал, прикрываясь конспектом по теормагу. Сколько ни уговаривала – бесполезно.

– С послушанием не все гладко, – веселился Кеннет. – У нас на первом курсе одна девица как-то по ошибке призвала демона Хаоса, здоровенную хвостатую хрень с шипами и копытами. Демон забился в туалет и никого туда не пускал. Хотя никому уже и не надо было...

Ужасно смешно, ага. Сейчас просто лопну от смеха! Я потянула Ярушку за заднюю лапу, он обиженно лягнулся и зашипел.

– Сейчас помогу, сам вылезет, – посерьезнел Кеннет. – Положи сумку на пол и отойди.

Я аккуратно опустила ее себе под ноги, отступила на шаг. Несносный ханик победоносно завожился под конспектом, Кеннет щелкнул пальцами. Над сумкой соткалась тьма, складываясь в некий знак. Явно рунический. Ярушка заверещал и, разметав ни в чем не повинные тетрадные листы, пулей вылетел из сумки. Прямоком в шкаф... Звякнули потревоженные кинжалы, посыпался мел. С верхней полки грохнулась ритуальная чаша и с пронзительным дребезжанием прокатилась вверх дном по полу. Припорошенный мелом Ярушка юркнул под нее, прикрывшись, как оливье тазиком, и притих. Руна из тьмы развеялась.

– Кажется, ему не очень понравилось, – нахмурилась я.

– На руну изгнания реагирует, – как ни в чем не бывало отметил Кеннет. – Теперь проверим запирающую.

– А?! – Внутри екнуло. – Ты чего?..

– Это не полноценные ритуалы, просто тесты.

Я неуверенно закусил губу, он направился к чаше-тазику, подхватив валяющийся по пути кусок мела. Минуту спустя вокруг Ярушки забелел круг, после взятый в треугольник, по углам которого расположились загадочные символы. По взмаху руки Кеннета чашу сорвало с пола и отбросило прочь. Лишенный убежища ханик подпрыгнул, кинулся к шкафу, но у границы круга словно влетел в невидимую преграду. Испуганно заметался, бодая воздух и беспомощно попискивая. Бедненький...

– Не надо, – прошептала я, – его обижать.

– Что-что не надо делать? – Угольно-черные глаза округлились, отражая крайнее замешательство. – Обижать?..

Ярушка запищал еще жалобнее, я подлетела к кругу, затерла участок линии носком туфли. Ханик тут же рванул сквозь образовавшуюся брешь к шкафу и юркнул в глубину нижней полки.

– Вот теперь сама его оттуда и доставай, – хмыкнул Кеннет. – А заодно расскажи, как ты хочешь исследовать своего демона без стандартной проверки на восприятие.

– Как-нибудь, чтобы ему не было больно.

– Это существо из бездны! Вселившееся в твою игрушку. Ему не может быть больно. По определению, чисто физически.

– Неважно, – не отступилась я. – Ты же видишь, как он реагирует.

Понимания в направленном на меня взгляде не прибавилось – наоборот. Смотрел так, будто мне в голову стукнула неведомая блажь.

- И что? – последовал закономерный от темного мага вопрос.

- Пугается, убегает и не хочет исследоваться.

- У-у-у... – с полки высунулась сжатая в кулачок лапа и покачалась в направлении Кеннета, – пехтюк!

- Тебя сейчас страшно обозвали, – «перевела» я, – наверное, на каком-то демоническом языке.

- Демонических языков не существует, – произнес Кеннет тоном ведущего из программы «В мире животных». – Потусторонние сущности воспринимают лишь прямые магические приказы и энергетические ограничения.

- О чем он тогда говорит?

- Ни о чем. Как попугай слова копирует. «Ярушка хороший, привет-привет».

- Неправда, такого я от него не слышала!

- Обычно первокурсники по приколу учат их фразам: «Убью все живое, мухаха». В твоём пока ничего особенного. Низший мелкий демон с типичными реакциями. Сделки с ними повернуть проще, чем пространственный карман открыть. На любую печеньку ведутся, поэтому он тебе ее щедро и предложил.

- Печенька – это мило, – не согласилась я, из шкафа сердито швырнулись огрызками мела. – Перестань, вон Ярушка расстраивается.

Кеннет покачал головой. Усмешка на его губах стала жесткой.

- Лёна, ты приписываешь демонам чувства. А также поведение домашней живности. Только они не дрессируются. Они либо следуют сделке, либо перекусывают тебе хребет. Ну или просто игнорируют, потому что, по сути, им плевать.

- Ярушка не...

- Это не Ярушка, что бы тебе ни казалось! – отрезал он. – Не принимай желаемое за действительное. Я допускал ту же ошибку.

Я молча опустила глаза. Потому что поняла, о чем он. О ком... Об отце.

- Ну а теперь хорошая новость, – голос Кеннета смягчился. – Твой демонический питомец не очень страшный зверь. Скорее всего, самой пострадавшей единицей останется задница Гатиуса. Сейчас проверим руну подчинения. Нет-нет, это точно не будет обидно! Руна не должна сработать, поскольку вы связаны сделкой. А сделка – это, знаешь ли, серьезно. Даже если в обмен на обслуживленную печеньку.

Я подняла глаза, он подмигнул и сделал пасс рукой, расчертивший воздух едва различимым вытянутым символом. В шкафу зашуршало. С полки высунулась облепленная меловой крошкой морда и предупреждающе клацнула зубами:

- Кусюсь!

Я строго погрозила Ярушке пальцем.

- Что за... – вдруг нахмурился Кеннет. Сделал еще пасс – посложнее, затем другой и третий. – Да ну, бред!

- Где, чего? – переполошилась я. – Разве руна подействовала? Ты приказал ему тебя искушать?

- В бездну руны, – ошеломленно произнес Кеннет. – У этого демона связь не с тобой. Какая-то непонятная, незавершенная и безумно старая, будто ей несколько веков.

- Несколько веков?! - ахнула я. - Тогда с кем у него сделка? С Зераном Шеланом, что ли?

- Сделка! - радостно закивал Ярушка, подняв целое облако меловой пыли.

Я одновременно чихнула и икнула. Так он изначально о той, другой сделке толковал?!

- Ну как так, а? - Кеннет цокнул языком. - Изучаешь демонологию годами, тренируешься, в принципы, правила и законы углубляясь, а вы...

- Нет-нет, правила важны, - с жаром возразила я. - И законы. Надо их обязательно знать. Чтобы нарушать...

Он усмехнулся, Ярушка фыркнул и, нырнув в недра полки, спрятался за чашами. Правда, некачественно - между темными посудинами белым пятном торчала присыпанная мелом плюшевая попа.

- Давай разбираться. - Я перевела дыхание, пытаюсь собрать мозги в кучу. - У Шелана могла быть сделка с Ярушкой. Демоненок настолько древний?

- У демонов нет возраста, - пожал плечами Кеннет, - сущности бездны вечны. Тех, кого мы сейчас призываем, в теории могли призывать и туземцы с дракомамонтами.

- Драко... кем?.. Ладно, неважно. Ярушка до сих пор выполняет условия той сделки?

- Вообще-то сделка разрывается по выполнении или со смертью призывающего, однако...

- Порой долгосрочно привязанные демоны достаются по наследству, - осторожно продолжила я за него, - родственникам или...

- Создателям миров, - Кеннет задумчиво склонил голову набок, - поэтому он и прицепился к тебе. А ты еще и его печеньку слопала, закрепив контакт.

- Да не ела я ту печеньку! - возмутилась я. - Всю жизнь мне ее припоминать будешь?

Он с энтузиазмом покивал.

- Зато теперь выяснилось, что не только в ней дело, вот! И встретились мы благодаря тебе, на маскараде у владыки. Напомни, зачем ты призывал Ярушку?

- Я пачку мелких низших тогда призвал, чтобы гостей из замка шуганули. Простейшая сделка, магии-то было пшик, и та в накопителе. Предложил развлечься и похулиганить, единственное условие - людьми не закусывать. Откликнувшиеся через прорыв бездны поперли косяками, я даже не в курсе, кто именно.

- А как Ярушка смог призваться, раз у него необорванная связь вовсе не с тобой?

- Не помеха. Главное, чтобы сделки не противоречили друг другу. Конечно, левую связь я мог бы заметить и раньше, но... - Кеннет прищурился. - Сначала с отключенной магией не до исследований было, а потом ты его самозабвенно прятала.

- Ну... да. Потому что чувствовала, что он особенный. Иначе Шелан бы не стал с ним связываться! Как думаешь, какую сделку они заключили?

- Тайна, покрытая мраком. Он надеется получить что-то взамен, раз помогает тебе. Но вряд ли его призывали для защиты, есть масса демонов-защитников, а не эта мелочь пузатая.

- Кусю! - угрожающе донеслось из-за ритуальных чаш. - Ащ-ащ-ащ!

- Сначала вылезли, кусака, - насмешливо отозвался Кеннет. - А насчет сделки с Шеланом... Рассуждая логически, прихожу к выводу, что логика тут и не ночевала.

- Значит, будем рассуждать творчески, - вздохнула я.

Присела на корточки перед шкафом и позвала:

- Ярушка! Иди ко мне, пожалуйста. Обещаю, Кеннет не будет тебя обижать.

Оба синхронно хмыкнули.

- Все хорошо, и скоро мы пойдем домой, - не обратила я на это внимания. - Ты мне нужен очень-очень, и твоя помощь. Помоги, а?

- Есть идея. - Кеннет шагнул к шкафу и вытащил с верхней полки... остро отточенный кинжал.

- Эй-эй! - Я подпрыгнула. - Плохая идея.

Он полоснул лезвием у запястья. Несколько капель крови упало на пол, вокруг них за клубилась тьма. Я нервно сглотнула и опустилась обратно. Темная энергия дымом затягивала пространство, извивалась, шипела. Кеннет резко хлопнул в ладоши, и она развеялась. Попа за чашами шевельнулась и поползла нам навстречу. Задние лапки нащупали доски пола, встали на него. Следом показалось плюшевое тельце, мгновением спустя из шкафа выбрался весь ханик. Мордочка выражала недоверчивое любопытство, глазки-бусинки пылливо уставились на Кеннета.

- Что происходит? - спросила я, стараясь не коситься на багровые отпечатки капель сбоку.

- Договорились с ним, - невозмутимо пояснил Кеннет, протирая кинжал и возвращая на место. - Что я его не изгоняю, а он ведет себя прилично. Твой мелкий хочет находиться в нашем мире. Прямо-таки очень.

- А кровь для этого обязательна?..

- Иногда. - Он натянул рукав рубашки пониже, скрывая порез. - Действует лучше обещаний.

- Расслабься, маленький. - Я потрепала Ярушку по голове. - Не такой уж он пехтюк, верно?

Ханик неопределенно покрутил лапой у уха и громко чихнул крошками мела.

- Тебя призывал Зеран Шелан? - затаив дыхание, спросила я. - Престарелый такой, почти эльф. В смысле, блондин. Какую сделку вы заключили?

- Дя, - радостно выдал Ярушка. - Сделка!

- Какая?

- Кыщ. - Он пнул лежащий рядом кусок мела. - Ата-та.

- Ваша сделка, - не отступилась я, - о чем она была?

Ханик сунул «обмеленную» лапу в пасть и глубокомысленно пососал, после чего выдал вердикт:

- Фу.

- Бесплезно, - надо мной склонился Кеннет, - ты сильно переоцениваешь его умственные способности. Что бы он ни бормотал, полноценного разговора у вас не получится. Но... Сейчас я кое-что тебе скажу. Те самые три слова.

Сердце екнуло. Он улыбнулся уголками губ и взял меня за руку, помогая подняться. Прикосновение отозвалось мурашками, я едва встала на ноги. Колени подгибались, голова сладко кружилась, по телу растекалась слабость. Теплота его ладони заставляла что-то внутри жарко пульсировать. Кеннет прижал меня к себе, ухо обжег шепот:

- Ты была права.

- Эм-м-м?.. - выдавила я хрипло.

- Ярушка особенный. Узнал в тебе создательницу раньше меня. Мы выясним, зачем он здесь.

- Ага... Выясним... Только не сию минуту, да?

Его рот накрыл мои губы. Поцелуй – жадный и нежный, бесстыдно глубокий, настойчивый, упоительный. Я растворилась в нем, тесно прижимаясь к горячему крепкому телу, целуя в ответ. Дрожь предвкушения по коже, смятая ткань рубашки под ладонями...

- Фу-у-у, – в ногах закопошился Ярушка и втиснулся между нами, выплевывая куски мела, – бе!

- Да бездна его забери... – Кеннет со вздохом отстранился, – с первого раза не дошло, что это не вкусно?

Ханик фыркнул и задумчиво почесал нос. Я крепче сжала руку Кеннета, рукав чуть задрался, обнажая уже не кровоточащий, но все еще свежий порез.

- В идеале темные маги их сразу лечат, – прокомментировал он, – но с этим пока проблемы. Из-за длительной сделки с демоном светлая магия не работает...

- Благодаря Ярушке узнаем о демонах новое. – Я уткнулась лбом в теплое плечо. – Избавимся от твоего.

- Да, – мечтательно прозвучало над ухом. – И я смогу регулярно кромсать себя на ритуалы и не париться, м-м-м...

Я вывернулась и легонько его пнула, Ярушка довольно захрюкал. Гады! Один мел жрет и плюется, словно верблюд в брачный период, из другого шуточки сыплются, как из дырявого мешка. Всю романтику убили окончательно...

На обратном пути в общежитие Ярушка толкался в сумке и ворчал, явно собираясь еще долго припоминать мне сегодняшнее «исследование».

Дома я вытряхнула ханика на кровать и попыталась примирительно почесать его за ушком, он меня вероломно боднул. По сведенным галочкой бровям читалось, что в бездне он видал такие прогулки. Оно и понятно – кому понравятся закручивающиеся над головой руны контроля?

Нет, на Кеннета я не сердилась. Он относится к демонам как темный маг, который годами учился их подчинять, а не сюсюкать. Плюс он признал, что я была права. Хотя насчет «тех самых трех слов» мог бы и поосторожнее...

Диса где-то носило, Ярушка удрал от меня и дулся в гостиной. Самое время попробовать-таки вычислить, кто из Совета магов подлая вражина. Я вытащила из-под матраса обернутый в занавеску прямоугольник фанеры и, размотав его, аккуратно положила на пол. Моя доска с подозреваемыми! Как в детективах. С магографиями, связующими стрелочками и всяческими заметками.

Больше всего места было выделено Эмили Энри. Эта Дюймовочка и сама та еще Горгона, да еще и двоюродная сестра типа, пытавшегося меня убить за то, что я потенциальная создательница. Однако сильно смущало то, что она из Ладоса: и родилась там, и выросла, и выбилась в люди. Разве она могла поддерживать идеи Союза прорицателей? Ведь отключение магии обрекало ее друзей и близких на верную гибель. Кому, как не главной целительнице, знать, что местным жителям просто нечем лечиться без артефактов и заклинаний? Что-то тут не стыкуется.

По тому же параметру не проходил Грэгор Грэвс. Сильнейший менталист был способен влегкую влезть в мой тест, ведь именно он создал последнюю версию считывающих результаты кристаллов. Но совершенно не получалось представить, чтобы ему хотелось погладить прорицателей по головке за попытку оставить его многочисленных детей, внуков и правнуков в мире с апокалипсисом.

Больше всего подозрений вызывала Ровена Лерр, природница из Гарда, борец за права рода истинных королей в своем мире. Не удивлюсь, если она в курсе про Диса и помогла ему устроиться в Междумирье. Наказать Ладос за преследование принца – вполне тянет на мотив.

Не меньше поводов поддерживать заговор прорицателей имелось у эмирца и мастера боевой магии Иксти Ханса. Именно он рекомендовал Энру на роль ректора, а во время отключения магии, когда все члены Совета застряли в Междумирье, тусовался в «Дыхании дракона», а не заседал с коллегами, ища выход.

Мне же самым подозрительным упорно казался Эд Рион. Он и предсказатель, и винарец. У них, как известно, своя атмосфера. Что ему до других миров? А вот видения и классовая солидарность – это святое.

Конечно, имелся и шестой высший маг в Совете... Но наклеивать на доску Дэкса Лэнсона было бы нелепо. Во-первых, он тоже из Ладоса. Во-вторых, собственноручно затеял расследование заговора. В-третьих, оставил меня в университете, а не сослал на Землю. Если у него и имеется тайный план, то какой-то уж слишком коварный!

Пока получалось, что гад не вычисляем. До сих пор не рассекретился, значит, был предельно осторожен и не давал никому повода в себе усомниться. Даже разведка владыки заподозрила не кого-то конкретно, а Совет магов в целом. Глупо ждать, пока он проколется... Нужно устроить провокацию. И предстоящий ужин с перспективными студентами для этого идеально подходит!

Тяжело бабахнула о стену входная дверь, я подпрыгнула, торопливо пряча доску в тайник. Из гостиной перепуганно примчался Ярушка, следом донесся разъяренный рев Диса:

- Нет! И хватит за мной ходить!..

- Детка, не лома... То есть, душа моя, не гневайся, – пропел знакомый голос его поклонника. – Говорил же – не отступлюсь.

Вот же прилип как банный лист к... То есть какой навязчивый молодой человек! Кстати, давно его не было слышно. И вот нате вам, снова вытаял.

- Глэдис, форма на тебе прекрасна! Не стоило столь долго прятать такие красивые ножки! – заливался мастер комплиментов.

- Прибью...

- За это я тебя и люблю, несравненная Глэдис! За темперамент.

- Вон! – рявкнула несравненная Глэдис.

Судя по возне и пыхтению, перед носом Ромео пытались запереть дверь.

- Ну букетик-то хоть возьми...

Что-то зашелестело, щелкнул замок. Стало тихо, если не считать громкого злого дыхания его высочества. Даже Ярушку пересопел. Я осторожно высунулась из комнаты. Посреди гостиной стоял багровый Диск с завернутой в бумагу вербной веткой. Что, выбросить рука не поднялась? Видимо, «букетики» – для природников святое. Даже для тех, кто обманом пробрался на факультет пророчеств и предсказаний.

- Ни слова, – прошипел Диск прежде, чем я успела раскрыть рот.

Бросил ветку на столик и непереводимо выругался.

- Надо его отвадить, – мирно предложила я, и не думая издеваться, – как-нибудь по-хорошему, раз по-плохому не выходит. Давай, например, к Марисе его приворожим, а?

- Приворотные зелья только в книжках существуют, – с сожалением произнес Диск, – и это не справочники по зельеварению. К тому же есть проблема посерьезнее.

- Какая? – заинтересовалась я.

- Межмировая!

Он щелкнул пальцами, высекая зелененькую искру. Ветка на столике шелохнулась и... проросла! Выпущенные тонкие корни удлинились, почки набухли и звучно лопнули,

выпустив на волю листочки. Листья. Листищи! Да и ветка была уже не ветка, а мощный ствол, и он рос-рос-рос. Утолщался, ветвился, пуская побеги к потолку. Люстру заслонило густой кроной, столик проткнули корни, разнеся его в щепки и изрыв пол.

- На, любуйся... - простонал Дис.

И, выдав драконье «гр-р-р» песнопение, унесся наверх по лестнице.

Я осталась под деревом, роняющим листья на приподнятый корнями диван. Э... Э-э-э?!

Глава 10

Дис засел в своей комнате, словно в политическом бомбоубежище. Заперся на замок и ни в какую не шел на контакт. В ответ на мой обеспокоенный стук в дверь раздавалось лишь рычание, в котором с трудом угадывалось: «Отстань». Надо сказать, весьма грозное рычание! В его королевском роду драконы были, что ли? Впрочем, это не главный вопрос. Что такое, черт возьми, проросло в нашей гостиной?!

Я обошла вокруг дерева, потрогала и понюхала, убедившись, что на галлюцинацию оно не тянет. Ярушка живо вскарабкался на ветви и принялся то раскачиваться, то скакать по ним белкой-летягой. Ну хоть ему весело! М-да... Кажется, его высочество решило кардинально бороться с возможными гостями. Теперь их точно не позовешь. Я кое-как прибралась. Избавилась от останков журнального столика, подмела осыпавшуюся штукатурку. Лучше не стало. Пол изогнулся волнами, потолок трещал под натиском упершейся в него макушки. Дереву было хоть бы хны. Стремительно зеленело, а на ночь глядя зацвело маленькими беленькими цветочками, сладко благоухая на всю гостиную. Ярушка к тому времени расковырял в нем когтями дупло и устроился внутри с удобствами, даже подушку притащил. Я махнула на все это дело рукой и отправилась спать.

К утру вместо соцветий на ветвях красовались наливные яблоки. Румяные и красивые, будто из сказки. Или из воска... Поковыряла одно пальцем – настоящее. Ну и ну. Как там говорится, если жизнь подкидывает лимоны, делайте лимонад? Яблоко я нарвала полную миску. Почистила, часть порезала на дольки, часть потерла в салат, часть пустила на компот. На завтрак – идеально. Едва закончила с готовкой, в гостиную соизволил спуститься мрачный Дис.

– Будешь? – поинтересовалась я, уминая салат вприкуску со сладкими яблочными дольками. Принц мотнул головой. – Только не говори, что они ядовитые...

– Не скажу. Ешь, не волнуйся.

– Действительно, волноваться-то не о чем. – Я кивнула на дерево и потребовала объяснений: – Что это?

– Гардская плодоносная яблоня.

– Я не о том! Что она делает в нашей гостиной?

– Согласен, ей тут не место, – вздохнул он и сознался: – Психанул. Извини.

– Нехилые у тебя психи... – оценила я. – Вот так – бац! – по щелчку пальцев за считанные секунды вырастить из ветки огромное дерево. Еще и с ускоренно созревающими яблоками.

– Меньше надо было источник магии перенастраивать!

– Ох, блин... Влияние твоего Гарда на Междумирье постоянно увеличивается. Дома ты тоже умеешь на раз-два деревья возвращать?

– Нет, – Дис нервно рассмеялся, – в том-то и дело, что нет.

Я замерла с открытым ртом. То есть... У него здесь уже стало больше сил, чем в родном мире?! Природа ему по-прежнему подчиняется, как истинному принцу, но последствия заклинаний ого-го. Наша гостиная тому подтверждение. Наконец дошло, какую межмировую проблему он имел в виду. Неужели руна в магическом источнике тянет из Гарда столько, сколько маленькому сотворенному миру без надобности? Это может быть очень опасно!

– Что же делать?.. – в ужасе воскликнула я.

– Мне откуда знать? Ты у нас создательница миров.

– А ты потенциальный повелитель этого мира! Вон что творишь, даже не напрягаясь... А если заклинание будет посерьезнее? Всех врагов на удобрения пустишь, хоть целую

армию.

- Звучит заманчиво, – процедил Дис. – А то многовато нужно сдерживаться и себя контролировать!

- Тс-с-с, только не психуй, – взмолилась я и тихонько погладила его по спине, – дыши глубже. Постараюсь тебя поменьше бесить, честное слово. Над юбкой прикалываться перестану! Хочешь чего-нибудь? Присесть, расслабляющий массаж, чаю успокоительного...

Он закатил глаза, но на диван сел. Я выхватила из дупла подушку, заботливо подложила ему под спину и приземлилась рядом. Да, буду беречь его от нервов и потрясений. Вот только спрошу...

- Происходящее нормально вообще?.. Междумирье явно «огардило» с перебором! Нас ждут кровожадные ромашки-переростки и кусты-мутанты? Может, людей пора отсюда эвакуировать?!

- Вряд ли, – хмыкнул Дис. – Растет не сила природы, а мощь моей магии. Степень воздействия, грубо говоря. Сам мир пока не представляет угрозы, я чувствую. Однако связывать Междумирье с Гардом было плохой идеей. Уж больно специфическая у нас флора и фауна.

- Да уж! Недаром Шелан выбрал для этого Ладос. Нельзя было вмешиваться и менять, но прорицателям закон не писан... Необходимо перерисовать руну по-старому.

- Уверена? – поморщился он. Привстал и, запустив руки за спину, на ощупь вытащил из подушки пару заноз. – Часто перезапускать источник не стоит. Если дергать переключатель туда-сюда, он на фиг отвалится.

Я понуро пожала плечами. Понятия не имела, как быть. Инструкции от источника мне не выдали!

- Не паникуй, я слежу за природным фоном в Междумирье, – обнадежил Дис, – пока ничего критичного не заметил. Единственная проблема – напряг с конспирацией. Неосторожно чихнешь, вокруг роща вырастет, и привет.

- А что насчет этого? – Я задумчиво посмотрела на дерево. – Представь, что будет, если кто увидит. Надо его куда-то деть...

- Не надо. Ускоренный рост означает и быстрое старение. К вечеру увянет и обратится в труху.

- Уже к вечеру? Нужно варенья наделать. Не пропадать же добру.

- Хозяйственная ты девушка, Лёна, – усмехнулся он. – Но нам пора выходить, а то на лекции опоздаем.

И то верно. Дис со скорбным видом отправился переодеваться в ненавистную форму, я налегла на салат. В ухе завибрировала сережка, перед глазами возник Кеннет. О, входящий ментальный звонок!

«Приве-е-ет, – тепло улыбнулась я, хоть он и не видел. – В смысле, доброе утро!»

«Утро – добрее не бывает, – согласился Кеннет. – Хочу первым тебе сообщить, пока ты от кого-нибудь другого не узнала. Союзу прорицателей официально вынесли обвинительный приговор».

Что?! Услышанное эхом пронеслось в голове, я подавилась салатом и закашлялась. Прорицателей, наконец-то, осудили? Заговор не сошел им с рук!..

«Союз полным составом пошел под нож, – торжествующе продолжил Кеннет. – Цитирую: за подорванное доверие и злоупотребление властью. Допророчились! Короче, нет теперь такой организации. С Гатиуса сняли дипломатическую неприкосновенность, загремит в известное место вместе со всеми. Энара создалась в убийствах Доми и Лиама. Ее сослали домой в Аулин, но это для нас не новость. А Сантивалья, как автора липового

пророчества, вдобавок лишат магического дара».

«Поделом, – позлорадствовала я. Глава Союза угодил в ту самую яму, которую рыл Кеннету. Карма настигла! – А сообщника из Совета магов осужденные прорицатели не сдали?»

«Нет, – донеслось задумчивое. – А допрашивали их точно хорошо. Значит, наш высший маг – не сообщник. Он проникся их деятельностью уже после перезапуска источника. Или имеет свои мотивы запрещать накопители. Вычислим его и узнаем все наверняка. Без сообщницы, сама понимаешь, мне не обойтись».

«Есть идеи!» – с энтузиазмом доложила я.

«Вечером обсудим. Заодно отметим долгожданную победу. У меня. Вкусный ужин, сладкий триумф, все дела... Перехвачу тебя после лекций. Ты там поосторожнее. Поверженные враги непредсказуемы».

В смысле?.. Я непонимающе нахмурилась. Опустила глаза, взгляд мазнул по складкам синей юбки. С опозданием дошло: мы-то выиграли, но есть и проигравшие. Приговор Союзу... Удар для всех предсказателей! А мне сейчас идти на их факультет.

«Ой», – только и смогла я мысленно выдавить.

«Мы победили честно, и нам стыдиться нечего, – напомнил Кеннет без тени ехидства. – Можешь пропустить день, а завтра все поуляжется».

«Нет уж, – уперлась я. Прошли времена, когда я забивалась под плинтус, чтобы переждать. – Пойду. Не грохнут же они меня, в конце концов...»

«Если что, я за тебя отомщу!»

Я фыркнула и оборвала связь, поскольку в гостиной появился Дис – облаченный в форму и демонстративно поглядывающий на часы.

– Уже знаешь? – спросил он таким тоном, словно вопрос был риторическим и ответа не требовал. Но я все равно кивнула. – Не переживай, на лекциях я буду рядом.

Я поднялась с дивана и благодарно улыбнулась, его высочество добавило:

– Лучше тебя одну не оставлять. Шагу не можешь спокойно ступить, чтобы не накосячить.

Неправда! Сзади зашелестело, я шагнула вперед. С потолка что-то сорвалось, стукнуло по голове. Ай!.. От неожиданности я подпрыгнула. В глазах плясали звездочки, под ногами валялось увесистое яблоко... Дис дерется?.. Я обиженно обернулась, он закатил глаза.

– Звини, звини, – раздалось сверху.

Я подняла взгляд. С дерева обезьянкой свисал Ярушка, покачиваясь на ветке. Аккурат рядом с оборванным яблочным хвостиком. Так и знала, что притихший ханик – плохая примета!

– Это земные традиции, – я потерла затылок, – со времен Ньютона. Чтобы осенило...

– Последнее-то не отбило, осененная?

Дурак! Я подхватила сумку и пулей вылетела за дверь. Дис догнал меня внизу, в холле общежития. Там было странно тихо, для такого-то богатого на новости утра. Ни скандалов, ни стенаний. Встреченные студенты смотрели исподлобья, но молча. Лишь одна девица презрительно фыркнула. Наверное, они еще не знают. Кеннет сообщил мне в числе первых, а у Диса наверняка целая шпионская сеть. Что же выходит, однокурсники получают убийственные новости в любую минуту, возможно, прямо на моих глазах?! Все еще хуже, чем я предполагала!..

Путь в университет лежал через пару живописных переулков. Ух, как разрослось все в последнее время и расцвело. Совпадение? Не думаю. На улице стояла жара, народ

шастал с повязанными на бедрах пиджаками и прикладывался к прохладной водице из питьевого фонтана. Если и дальше такими темпами пойдет, влияние Гарда станет заметно невооруженным глазом...

С нами поравнялась разномастная компашка студентов, на ближайшей доске объявлений зажегся прямоугольник телевизора, появилась надпись: «Экстренное включение», затем сосредоточенный Лукаш в нарядной черной мантии. Догадываюсь, о чем сейчас скажет! Студенты замерли, за их спинами замаячили другие – тоже спешащие подойти к доске. Под ложечкой засосало, захотелось спрятаться за Диса.

– Кхе-кхе, – ректор по-стариковски пожевал губами, будто забыл, что находится в прямом эфире. – Дорогие мои студенты, коллеги и гости Междумирья! Во всех новостях ныне одно и то же, а посему... В связи с признанием Союза прорицателей виновными в живых пророчествах и попытке отключения магии делаю объявление...

Что?! Уже во всех новостях?.. Многие студенты недоуменно переглянулись, но было немало и тех, кто слушал без толики удивления. Лукаш зевнул и потянулся к стоящим на столе блинчикам, за его спиной прокашлялись.

– Ах, ну да, объявление, – спохватился он, пощипал себя за бороду, как старик Хоттабыч. – Прошу сохранять спокойствие! У легионеров теперь поубавилось работы, и они всецело готовы заняться возможными нарушителями порядка. Также напоминаю, что факультет пророчеств и предсказаний, как и все без исключения предсказатели, не несет ответственности за преступные деяния кучки высокопоставленных лиц той же специализации. Кучки самоуверенных зарвавшихся противников магического прогресса! Кучки гадов, охочих до чужих гениальных открытий...

Вещание резко прервалось, доска объявлений погасла. Я спряталась за Диса, но десяток взглядов все равно поймала. Самые выразительные были от непонятно откуда взявшегося Зюзера и мелово-бледной предсказательницы с дрожащей губой.

– Ура-а-а! – заголосила боевая девица в бордовом. – Все выяснилось и закончилось. А Кеннет вправду нас спас!

Ее «ура» наперебой подхватили другие. Раздался свист, со всех сторон посыпалось:

– Поздравим его!

– Отметим это!..

– А зачем прорицателям понадобилось отключать магию?

Задавший этот очень правильный вопрос целитель уставился на меня, я нервно сглотнула. До сих пор держится в тайне, что отключить собирались только Ладос, причем из-за видения прошлого, в котором он насылал проклятие на Аулин.

– Информация секретная, заговор еще расследуется, – важно ответил Зюзер, словно был в курсе деталей. Народ развесил уши, а мне вот как-то не поверилось, что дядя Дэкс Лэнсон посвятил его в дело. – Главное, что все виновные найдены и наказаны.

– Предсказателей, помогавших им на нижнем уровне, не осудили, – вставил любопытный целитель. – Среди них несколько преподавателей с прорицательского было. Их просто отправили по домам, запретив возвращаться в Междумирье.

– Они понятия не имеют, ради чего на самом деле защищали источник, – фыркнул Зюзер. – Союз приказал, они послушались. Слепая бестолковая вера. За что тут сажать? За нехватку мозгов?

Глядите, какой мозговитый выискался! Давно подносом не получал?! Вообще-то в пророчество верили все, а не только предсказатели! Всем университетом дружно слушали Энру, как загипнотизированные кролики.

Бледная девица с прорицательского сжала ладони в кулаки. Развернулась и побежала прочь. Я зло уставилась на зарвавшегося Зюзера.

– Не ввязывайся, – буркнул Дис и потянул меня в сторону университета.

В главном корпусе творилось то же самое, что у доски объявлений. Возгласы, шумные обсуждения, оклики в спину. Нет-нет, ничего не знаю, опаздываю на лекцию, и вообще я глухая! На лестнице толпились радостные темные маги, кто-то скандировал: «Долой все пророчества». К нам привязалась громкая журналистка из «Вестника Междумирья» и настойчиво спрашивала, что я сейчас чувствую. Сказала бы, но такое все равно не напечатают! Дис отшил ее парой ласковых слов, она мстительно оскалилась – почему-то на меня. Кажется, следовало послушаться Кеннета и остаться дома... После обращения Лукаша неосведомленных не осталось. Что же творится среди студентов-предсказателей? Прежде чем успела представить и ужаснуться, Дис галантно распахнул передо мной дверь аудитории и толкнул внутрь.

Наш курс... Практически полным составом. Плюс десяток старших ребят. Точно, они же должны сегодня на лекции ассистировать! Зашкаливающее количество бледных лиц, подозрительная тишина. Как на кладбище. В меня прилетели мрачные взгляды, я глубоко вдохнула и на ватных ногах дошагала до свободной скамьи в среднем ряду. Сзади шептались, отчетливо расслышала: «Вот и она». Дис уселся рядом, подставив мне свое плечо – видимо, для рыданий. В мою сторону косилась половина аудитории, я мысленно приготовилась – возражать, спорить и даже отбиваться.

Но никто не обронил ни слова. Гробовое молчание изредка прерывалось вздохами и шепотом. Весьма угнетающе... На соседней скамье кусал губы веснушчатый парень, на первом ряду кто-то всхлипывал. Где преподаватель?! Заблудился? Или, будучи благоразумным человеком, вовсе решил не приходить...

- Кто со мной к ректору? – подала голос заплаканная девушка. – Просить, чтобы нас на другой факультет перевели. На любой, пока мы только на первом курсе. Наверняка по тесту еще какая-нибудь предрасположенность была, пусть и менее явная.

- Не переведут, – убито отозвался ее сосед.

- Тогда я просто уйду из университета, – заявила она, поднимаясь со скамьи. – Домой вернусь. Раз так, не хочу быть магом!

Чего?! Еще несколько человек последовали за ней к выходу, старшекурсники преградили им путь.

- Вы чего? – озвучил один из них мой вопрос. – Не горячитесь. Трудные времена бывают у всех.

- Это позор, – возразил кто-то, – От такого не отмыться...

- Нас считают последними уродами! – выкрикнула зачинщица. – Раньше я гордилась, что буду предсказателем. Видеть будущее, предупреждать людей, спасать их, делать жизнь лучше, справедливее – круто ведь! А теперь... Фарс! Вот во что все превратилось. Союз прорицателей – не герои больше, а злодеи отпетые. Если бы не Кеннет, страшно представить, что стало бы с магией. Лёна ему помогла, выгорание заработала, а мы ее еще и упрекали.

Я знала, конечно, что про меня обязательно вспомнят, но ожидала совсем других слов...

- Сходи с нами к ректору, – обратился ко мне стоящий в проходе рыжий парень. – Может, к тебе он прислушается. Ты не меньше нашего не хочешь на этом факультете учиться. И предсказателей ненавидишь.

- Ребята, полегче, – ответил за меня Дис. – Ей и без ваших обреченных на провал идей проблем хватает.

- Против своей сути не попрешь, – высказался хмурый старшекурсник. Между прочим, из тех, кто совсем недавно выловил меня на лестнице и упрекал во вранье. – Вы можете уйти с факультета, но от себя не уйдете. Взять и перестать слушать собственную интуицию? Черта с два! Думаете, старшим курсам все равно, что обвинения Союзу правдивыми оказались? Да мы годами мечтали стать такими, как они. Прорицателями высшего ранга, хранителями судеб мира! И что в итоге? Что?! Эти люди – преступники, а мы – дураки!

Я стиснула зубы. По идее, вот он – момент моего триумфа. Предсказатели плохо меня

приняли, обижали, нападали. Теперь – победа. Никто больше в мою сторону не фыркает и не зубоскалит. Так почему же мне стыдно и неловко?.. Не хочется ни язвить, ни наслаждаться моментом.

– Я тоже с вами к ректору пойду, – сказал веснушчатый.

– Перестаньте, – не выдержала я и вскочила с места.

Вмиг прилипло множество взглядов. Разных. Мрачных, тоскливых, любопытных, недовольных, сердитых. А еще безысходно-грустных, от которых внутри что-то болезненно сжималось.

– Послушайте! – слова вырывались сами, искренне и бесконтрольно. – Да, я ненавижу предсказателей. Сантивалья, Энару, Гатиуса. И тех других, что отключили магию. Выдумывали пророчества, обманывали всех. Они были высшими магами, и весь факультет равнялся на них. Но это в прошлом. Нам открылась правда, и знаете что?

Ответом была тишина, но враждебных лиц поубавилось. Студенты у выхода слушали, затаив дыхание.

– У нас появился шанс, – я выпрямила спину, – не стать такими, как они. Чтобы новый Союз или другое объединение прорицателей, которое придет ему на смену, было честнее и благороднее. Кто в него войдет? Один из тех, кто сидит сейчас здесь, в аудитории. А может, и не один! Будущее зависит не от видений, а от вас. От нас... Не знаю, как вы, а я остаюсь!

Студенты смотрели не моргая, от дверей зазвучали звонкие аплодисменты. А через мгновение – отовсюду. Я растерянно опустилась на скамью, Дис усмехнулся. Толпа в проходе расступилась, из нее вышел преподаватель Крейн, по-прежнему хлопающий в ладоши.

– Спасибо, Алена, – поклонился он. В аудитории разом стало тихо. – Сэкономили мне время. Подробную речь я и собирался толкнуть. Но у вас получилось лучше. А посему приступим к лекции.

Народ послушно возвращался по местам, я будто в трансе доставала из сумки тетрадь, пытаюсь понять, что именно сделала и зачем. Защищать предсказателей? Упустить пусть и призрачный шанс сменить факультет? С ума сошла. Но я чувствовала, что поступила правильно. Остальное неважно...

Обстановка разрядилась совсем немного, всеобщее настроение по-прежнему стремилось к нулю. Лица однокурсников мрачнели от лекции к лекции, но к ректору больше никто не рвался. Во время обеда студенты в синей форме сидели обособленно, игнорируя колючие фразочки и стойко перенося косые взгляды. Было ужасно обидно, кусок в горло не лез. Я могла бы запросто сесть с Мэй, но осталась со своими. Из солидарности...

Затем настал совместный практикум для первого курса в лаборатории, где нам прилетело сполна – и ехидных насмешек, и озвученных вслух мнений обо всех без исключения предсказателях. Самым злым, как ни странно, оказался целитель. Тоже мне белый маг, борец за свет и добро! Слово за слово, и один из наших не выдержал, запустив грубияну молнию в то место, которым тот, вопреки физиологии, думал. Завязалась драка, ассистенты вывели нашего прочь из лаборатории, пообещав выговор в личное дело. Во мне все вскипело похлеще зелья в котелке. Из-за нескольких прорицателей ополчились на всех студентов... Несправедливо!

– Выговорами их не испугаешь, – нарочито громко прокомментировала с соседнего стола Лизка. – Даже если три разом впаять, он только рад будет вылететь с позорного факультета. Самим-то отчислиться слабо, хоть и грозились.

Стерва!.. Кто ей растрепал? Судя по перекошенному лицу ее подружки с прорицательского – она, больше некому. Издеваться над окружающими Лизка обожает, но это точно камень в мой огород. Фигушки, прошли те времена, когда боялась дать отпор. Я открыла было рот, но Дис больно ткнул меня в бок, прошипев: «Цыц, лимит речей на сегодня исчерпан». Пришлось сцепить зубы. Мое молчание подействовало на Лизку известным образом. Она самодовольно улыбнулась и елеиным голоском спросила

преподавателя:

- А можно убрать предсказателей с общих занятий? Чтобы спокойно учиться.

- А можно наказывать не только тех, кто дерется, - не выдержала я, - но и тех, кто их провоцирует?

- Можно, - скупой кивнул преподаватель. Слава богу, мне. - Обеим минус балл. Алена, Елизавета, полагаю, раз у вас есть время на разговоры, то зелье ваших команд уже готово?

- Да, - гордо объявила она.

Черт! А наше еще нет. Лизка криво усмехнулась, Дис вполголоса хмыкнул мне в ухо: «Ведешься на провокации». Ну да, его послушать, то всегда в тряпочку молчать надо, конспирация превыше всего.

Уже после занятий во дворе мне в лицо прилетел ворох блестящих листовок. Я схватила одну, вчиталась в магически выпуклые буквы. Вечеринка?! В честь «торжества справедливости»? Догнала запыхавшаяся Мэй с вопросом:

- Пойдешь?

- Конечно, нет, - я со скрипом смяла листок, - не удивлюсь, если там фейсконтроль и студентов с прорицательского разворачивают на входе.

- Ну что ты такое говоришь? Праздник в честь Кеннета устраивают, чтобы официально отблагодарить и извиниться, как тебя могут не пустить?

Кеннета... Разумеется. Его еще утром куча народа хотела поздравить. Быстро организовали. Стоп. Мы с ним сегодня поужинать договаривались. А теперь что? Это кошмарный день, как ни крути! Впрочем, он велел идти к нему, а сбор гостей на празднике только через час.

До коттеджного «поселка» было рукой подать. Особенно когда почти бежишь, подгоняемая негодованием. Это я сегодня должна праздновать, я! Победу над гадами-прорицателями, которые обманом заманили меня в университет и планировали тихонько прибить. Я была на нижнем уровне, помогла разгадать загадку обесточенного Ладоса и перезапустить источник. И в итоге примкнула к изгоям, лишним на этом торжестве справедливости. Более того - сделала это искренне, по велению души. Нечего людей ни за что обвинять. А если в столовой и на лекциях столько нападок было, представляю, что будет вечером...

Дом Кеннета утопал в разноцветном праздничном серпантине, у калитки караулили девицы - та докучливая журналистка и блондинка из инициативной группы. Я прошла мимо них, поймав завистливые взгляды: меня-то магическая сигнализация впустила. Прихожая встретила романтичным полумраком и аппетитными запахами. Чую обещанный праздничный ужин, м-м-м... Едва я шагнула на кухню, как сильные руки сграбастали в охапку и закужили вокруг накрытого вкусоностями стола.

- О-о-о, - рассмеялась я, зарываясь носом в твердое и удобное плечо. - Это народный эсмирский танец?..

- Да, - заявил Кеннет, - ритуальный, для главного блюда.

Играючи подхватил и усадил меня на краешек стола, подвинув в сторону тарелку с закусками. Горячие ладони на мгновение замерли чуть ниже моей талии и заскользили вверх.

- А как... - я облизала враз пересохшие губы, - ты собираешься успеть на праздник?

- Никак. - В угольно-черных глазах полыхнул жар. - Вообще туда не собираюсь.

- Но... Там же это... Благодарности и извинения...

- Принимаю их исключительно в письменном виде, - выдохнул он куда-то в шею. Волосы

на затылке моментально встали дыбом. – И сейчас неприятные часы.

Его выбор – провести этот вечер со мной? Правда?..

– Устал я от них всех. Что-то летом они петиции не подписывали и расследованием не интересовались. Это наша победа. Мы рискнули и выиграли. Единственный человек, с которым я могу это праздновать, – ты. Так что, – его большой палец мучительно медленно обрисовал мою нижнюю губу, поехал обратно, – хватит с нас вечеринок, торжеств и прочего.

– Но на тот приемходим? – пробормотала я, ловя из последних сил ускользающие мысли за хвост. Голова кружилась все сильнее. – Который с Советом магов для перспективных студентов. А то у меня есть идея...

Кеннет чуть отстранился и хрипло шепнул:

– Сообщник-то нужен?

Глава 11

Торжественность приема была все мыслимые и немыслимые рекорды, от количества высокопочтенных господ рябило в глазах. Я шурилась, крепче сжимая локоть Кеннета. Подернутое облаками небо пронзали солнечные лучи, серебря юбку платья, в кои-то веки не одолженного у кого-нибудь, а честно купленного на стипендию. Повезло забрать последнее – витринный образец с космической скидкой. Подумаешь, что на пять размеров больше. Посидела вечерок, перешила – и вуаля. Из остатков ткани Ярушке чепчик смастерила. Он от радости перепутал и натянул его совсем на другое место, просунув ножки в отверстия для рогов... Так что, можно сказать, универсальная вещичка получилась!

Впереди замаячила белесая косища Эда Риона – предсказателя из Совета магов. Я шепнула на ухо Кеннету:

– Начнем с него?

– Не зна-а-аю, – весело протянул он, – твой план, ты и командуй.

– Тогда сначала осмотримся, – я сделала очень умное лицо, – примеримся...

Первым делом примерились к столам с угощениями – мирно жующий гость не вызывает подозрений! Потому что вроде бы у него есть занятие, кроме как зыркать по сторонам, выискивая глазами высших магов. У пустующей сцены ходила сурово нахмуренная Далинда. Я вежливо ей кивнула, она чему-то едва заметно усмехнулась уголками губ. Сзади захлопнулся лифт и поехал за новыми гостями, подул ветер, всколыхнув искрящиеся напитки в бокалах.

Прием проходил на верхней открытой площадке главного корпуса университета. Считаю, на крыше. Огромное пространство, окруженное шпилями башен, серпантинами лестниц и символической оградой. Упасть было нереально благодаря специальному охранному заклинанию. Внизу – все Междумирье, вплоть до размытых границ купола. Живописно зеленый парк, величавые учебные корпуса, разноцветные здания общежитий, «домики» торгового центра. Даже серость территории Легиона казалась не скучной, а стильно строгой. Высоко... И красиво, аж дух захватывает! Но мне не до видов, злодейский маг из Совета сам себя не выдаст. Придется его ненавязчиво подтолкнуть в этом направлении. А для начала убедиться, что есть кого толкать.

Иксти Ханс – боевой высший маг терминаторской наружности – любезничал с потомственной ненавистницей создателей Эмилией. Рядом с ним она выглядела еще ниже и тоньше, чем обычно. Чего не скажешь о фигуристой Ровене Лерр в вызывающе нескромном платье. Жена кролика Роджера отдыхает... Будь у нашего Гринписа такие предводители, он пользовался бы гораздо большей популярностью. Гостей вокруг нее вилось немерено, в том числе раскрасневшийся Лукаш. А вот его ровесник и глава Совета магов Грэгор Грэвс наслаждался пейзажем с края площадки в одиночестве. Оно и понятно. Выражение лица у него было не самое дружелюбное, мало кто рискнет подойти со светской беседой.

– Все здесь, – задумчиво отметил Кеннет, смотря совсем в другую сторону.

Я проследила за его взглядом, сердце пропустило удар и предательски застучало где-то в горле. Из лифта выходила Мариса. Идеально прекрасная: от собранного на макушке хвоста до высоких каблучков. Платье на ней было совершенно не выдающееся, обыкновенное черное, но... Черт, она и в драную штору обернутая будет королевой вечера! Мужчины не сводили с нее глаз, Кеннет тоже недвусмысленно завис. Отвис лишь при появлении Дарена, взявшего Марису под руку. Кеннет поправил лацкан пиджака, я вынужденно отпустила его локоть.

– Приветствую! – громогласно зазвучал знакомый голос. – Гости в сборе, и мы можем начинать.

Я обернулась на сцену. Там стояла Далинда в компании шести деканов факультетов. Все превратились в слух.

– Наш ректор оказал мне честь, поручив произнести вступительную речь, – продолжила

она. – Ежегодный торжественный прием от имени Оргкомитета университета «Выдающиеся таланты Междумирья» призван дать перспективным студентам возможность пообщаться с теми, кто реализовал свои таланты лучшим образом. Беспристрастной комиссией были отобраны те студенты, чье будущее имеет шансы стать великим. Сегодня вы встретитесь с высшими магами лицом к лицу. И выясните для себя немало интересного.

Я невольно закашлялась, деканы по очереди зачитали имена отобранных студентов – каждый со своего факультета. Перспективных счастливиц набралось немало. Как бы они не оказались слишком общительными и не испортили нам всю малину. Далинда в заключение поблагодарила Совет магов за то, что те нашли время посетить прием, раздались рукоплескания.

– Да-да, спасибо им, – тихо позлорадствовала я.

На плечо легла тяжелая ладонь, заставив вздрогнуть. Вторая приземлилась на плечо Кеннета. Между нами вклинился Лэнсон, с мрачной серьезностью на небритом лице.

– Выкинете что-нибудь, – ласково предупредил он, – посажу обоих. На неделю. Для профилактики.

Похлопал нас по плечам и пошел прочь, не оборачиваясь.

– Ничего страшного, – подмигнул мне Кеннет, – там неплохо кормят.

И без того отсутствующий аппетит пропал окончательно. В тюрьму не хотелось даже для профилактики! Но не отступать же от задуманного. Все пятеро подозреваемых тут, а когда еще нам удастся выловить их по одному для разговора? Да и станут ли они разговаривать? Нет, сейчас или никогда! Вычислим опального мага из Совета, Клелия сдаст его отцу, исследования Лукаша возобновят, и Кеннет сможет вновь искать способ избавиться от своего демона. Упускать такой шанс – вот что будет преступлением.

– Вперед, – решила я.

Ненавязчиво тряхнула волосами, потянула за цепочку на шее, нащупала подвешенное кольцо. Пробежала в него палец, глубоко вдохнула. Кеннет меня приобнял, ненароком снимая с цепочки сдерживающий артефакт и пряча его в пространственный карман. Долой ограничения! Временно, для дела. Как еще можно вывести на чистую воду высших магов? Умных, опытных и могущественных, способных на раз-два раскрыть любую хитрость? Только используя то, в чем они не разбираются и с чем толком не сталкивались. Мой создательский дар.

– Выбирай, – велел Кеннет и отстранился.

Я выразительно скосила глаза на Риона. Начнем с него. Ровену окружает толпа людей – не прорваться, Ханс по-прежнему с Эмилией, а Грэвсу не до светских бесед. Судя по сердитой седой моноброви, он любого подошедшего с крыши скинет. К тому же в той стороне вышагивала Мариса, раздавая направо-налево ослепительные улыбки. Чем дальше будем находиться, тем лучше! Дарен как-нибудь возьмет этот удар обаяния на себя, ему не страшно, он женат.

Мы обогнули столы с угощениями и оказались рядом с Рионом. Еще недавно я настаивала на его виновности, но теперь... Совсем не хотелось, чтобы он был злодеем. Я запустила руку в кармашек платья и сжала в ладони круглую пластину. Теплую, бархатную, рельефную. Она приятно грела пальцы, чувствовалась красота узора. Я его долго рассматривала утром, стараясь запомнить каждый изгиб линий, каждую завитушку. Тонкая работа, мастерская. Безупречная... Я восстановила в памяти и ее, и испытанное восхищение, позволив затрепетать чему-то внутри.

Задержанное дыхание, электричество на кончиках пальцев, выдох. Пластина словно ожила, тонко запульсировала. Работает! Никто не должен заметить. Дис-то не понял, что произошло, когда я его единорога активировала. Вот и артефакт потока слов активирую так же. Обычной магией – сразу попадешься, и все мигом закроют рот на замок, а создательское влияние не изучено. Допрашиваемый сам не поймет, почему язык выбалтывает правду без перерыва, хоть скотчем рот заклеивай. Спрашивая у Кеннета о

существовании подобного артефакта, я предполагала, что он незаконный. В смысле, строго-настрого запрещенный и исключительно контрабандный. Но мы уже пользовались платками Дриады, ворованными множителями потусторонних частиц, конденсаторами и накопителями, ходили по бездне и громили замки. Поздновато о приличиях заботиться.

Кеннет кивнул Риону, тот ответил тем же. Приветливыми жесты не были, и немногие окружающие нас люди предпочли ретироваться. Отлично, меньше посторонних ушей.

- Здравствуйте. - Я чинно поклонилась. - Спасибо за букет! Мне было очень приятно.

- Не стоит благодарности, - в его голосе засквозило то ли удивление, то ли недоверие. - Это была не более чем формальность. Потому что вас определило на факультет пророчеств и предсказаний.

- То есть вы всем первокурсницам букеты отправляете? - ехидно спросил Кеннет. - Где-то в Междумирье разбогател магазин цветов?

- Нет, - буркнул Рион.

- Значит, облысело цветочное поле. А что еще не стоит благодарности? Комната а-ля пентхаус, которую ей с вашей подачи выделили?

- Дэлман, я не набиваюсь Алене в покровители, если вас это беспокоит. Просто убежден, что привлечь меньше внимания проще в максимально уединенном месте. Вам ли не знать...

Кеннет ухмыльнулся, предсказатель по-светски осведомился:

- Разобрались или вы еще что-то хотели?

- Да... - Я набрала в легкие побольше воздуха и на выдохе выговорила: - Извиниться. Перед вами. Я была предвзята... В нашу прошлую встречу и вообще.

- Действительно? - Он приподнял белесую бровь. - Внезапное признание, не ожидал.

- Да ладно, - усомнилась я. Артефакт, что ли, бракованный попался? Явно чушь несет, не ожидал он. - Уверена, вы знали, что факультет заставит меня передумать насчет того, что все предсказатели... нехорошие люди.

- Одно дело - передумать, а другое - признаться в этом, - усмехнулся Рион.

- У меня были причины недолюбливать предсказателей, - напомнила я и ловко свернула на интересующую меня тему: - Они пророчество выдумали и накопители несправедливо запретили...

- Это прискорбная часть нашей истории, - отозвался он с каменным лицом. - Надеюсь, в ближайшем будущем мы сможем загладить вину Союза, когда исследования Лукаша Янова возобновятся.

О! Рион сказал то, что думает, а значит, он не злодей! Ему ничем не мешает ритуал сохранения магии. Не успела я как следует за него порадоваться, как вздрогнула, заметив боковым зрением приближающуюся фигуру. Горгона Эмилия... Злая, как тысяча чертей, и мрачная, словно грозовая туча. Того гляди молнией шархнет. Не буквально, надеюсь.

- Кто идет, - довольно прокомментировал Кеннет. - А мы здесь всего минут десять...

Да уж, быстро она заметила, что я дар применяю. Видимо, знает о создателях больше, чем мы предполагали...

- Добрый вечер, - произнесла Эмилия таким тоном, что сразу стало ясно: для кого-то этот вечер точно не будет добрым. Я даже догадываюсь для кого... - Эд, оставь нас, пожалуйста.

От свидетелей избавляется! Рион пожал плечами и удалился, я попятилась и врезалась в Кеннета.

- Какого демона? - прошипела она. - Что вы творите?!

- Воздухом дышим... - выпалила я. - Погода прекрасная.

- Отвечай! - рявкнула Эмилия. Ничего себе голосок у Дюймовочки. - Почему ты без сдерживающего артефакта?

Сзади на моей шее едва слышно щелкнул замочек, цепочка под тяжестью кулона скользнула вниз к вырезу платья. Да-да, Кеннет - тот еще фокусник. Ловкость рук и никакой магии! Почти. Длинные волосы - это хорошо, за ними фиг что рассмотришь.

- Разве она его снимала? - Он демонстративно уставился мне в... Неважно. - Вам показалось.

- Не юлите, - прищурилась Эмилия. - Чем вы пользовались сейчас? Ментальным артефактом третьей степени воздействия?

- Ну что вы, - оскорбленно отозвался он и вынул из моего кармана пластину. Ага, не третьей степени - пятой...

Ее глаза расширились, я испуганно икнула. Кеннет невозмутимо разломил артефакт на несколько частей и швырнул за ограду, с крыши. Обломки пластины разлетелись по воздуху, бесследно исчезли. Он ухмыльнулся: мол, нет улики - нет обвинений. Эмилия дар речи потеряла. От такой наглости, наверное.

- Да по вам тюрьма плачет, - выдавила она.

- Может, по вам? - осведомился Кеннет. - А то ваши родственнички Кравесы в застенках ждут не дождутся счастливого семейного воссоединения.

- К нервному срыву Сианти я не имею ни малейшего отношения, - ответно ухмыльнулась Эмилия, - как и к произошедшему вследствие этого недоразумению.

- Конечно, не имеете, - поморщилась я. - Поэтому засекли создательскую силу издалека, когда никто из присутствующих никакого влияния не почувствовал. Изучали тех, кого убиваете?

Она изменилась в лице - на мгновение, но тут же взяла себя в руки. Расплылась в ужасно неприятной улыбке и сказала:

- Идиотская провокация. Чего вы хотели добиться?

Ну да, она же не знает, что мы не только ее провоцировали, но и проверяли других магов Совета. Возможно, Эмилия не при делах с поддержанием запрета накопителей и ее интересует лишь моя скорейшая смерть.

- Зато теперь я точно знаю, - я вздернула подбородок, - что вы - опасная преступница.

- Да-а-а? Я? - Она рассмеялась и шагнула ко мне, Кеннет молниеносно убрал меня к себе за спину, из-за которой было очень удобно выглядывать. - Это ты опасна, девочка. Еще и снимаешь единственное, что тебя сдерживает. Одним вздохом можешь разнести здесь все, порвать мир и порядок на кусочки. Создатели - лучшие разрушители. Не понимаете, что творите. Ни логики, ни трезвого расчета. Хаос и анархия. Вы - настоящее зло.

«Ага, древнее!» - чуть не ляпнула вслух, но Кеннет опередил:

- Неужели? И Шелан?

- Шелан был исключением, подтверждающим правило. - Эмилия покачала головой, не сводя с меня глаз. - Но ты не права. Мне не нужна твоя смерть, и тебе необязательно умирать. Возвращайся на Землю. Оттуда не сможешь никому навредить.

- Необязательно? Какая досада, - пропела я. - А я уже собралась.

Не слишком наглею? Определенно, кто-то на меня плохо влияет. Сама себя уже боюсь.

- Что тебя тут держит? Неподвластная магия? Фальшивое студенчество? Или он? -

последовал насмешливый кивок в сторону Кеннета. – Не будь душой.

– Еще одно слово, – предупредил тот, – и этот прием надолго запомнят.

Если он будет кидать ее с крыши, я помогу!

– Я все сказала. Не хотите по-хорошему – будет по-плохому.

Эмилия развернулась и зашагала прочь как ни в чем не бывало. Глядя в ее удаляющуюся спину, я обняла себя за плечи. Вырвался смешок, забило мелкой противной дрожью. Надоело, как же надоело! То гады-прорицатели, то однокурсница-маньячка, то высший маг. Спасибо, хоть в очередь выстраиваются, а не набрасываются сообща. Я – зло? А она, выходит, добро?! Паладин без страха и упрёка, доблестная инквизиция. С невероятно щедрым предложением – сослать меня, а не прибить. Почему я не могу жить спокойно? За что?..

– Тс-с-с, – Кеннет наклонился ближе, перейдя на шепот, – и не таких грозных видали. Отлично сработано. Вон как ее знатно прорвало. И минус двое подозреваемых.

Ну да. План удался. Жаль, всех проверить не успели, больно резво Эмилия примчалась. Сдавать Клелии пока некого, и редчайший артефакт – тью-тью. Я выдавила улыбку и подытожила:

– Это Грэвс, Ханс или Ровена.

– Или Лэнсон, – подсказал Кеннет, глаза его весело блеснули.

Какой он все-таки самый-самый, совершенно потрясающий. Надежный, теплый, мой, и обнимать его гораздо удобнее, чем себя... Ладно, справимся. Лиха беда начало. Буду как колобок – я от Гатиуса ушел, я от Сианти ушел, и от тебя, Эмилия, уйду. Ой, нет, не как колобок, он плохо кончил! А я на кусочки вроде бы разносить умею, мне минуту назад об этом сказали. Кстати, а считается ли съевший лису колобок мясным пирогом? Я мотнула головой, срочно вытрясая оттуда всякую чушь, мазнула взглядом по гостям.

«Та-да-да-дам» – оглушительно заиграло в подсознании. В компании Дарена к нам направлялась Мариса... С откровенным вырезом на платье и ногами от ушей. Вблизи еще более красивущая, аж смотреть противно. Я опустила глаза, мечтая слиться с немногочисленным интерьером. С тех пор, как я потребовала смены куратора, мы и словом не обмолвились. Отчасти потому, что я ее старательно и успешно избегала. Сдается мне, сейчас мимо она не пройдет.

Из оцепенения вывел вкрадчивый голос Дарена:

– Что у вас стряслось? Выглядело так, словно с Эмилией ругались.

– А ты не слышал?.. – спросила я, с занятым видом рассматривая того контуженного.

– Полог тишины был.

Точно... Эмилия не стала бы прилюдно на подобные темы голосить.

– Сатал, все под контролем, – уверил Кеннет. – Вам что, заняться нечем? Скучно вдвоем?

– Ничуть нет, – медово ответила Мариса.

Слишком медово. Как бы чего не слиплось. Я подняла глаза. Она насмешливо смотрела на меня. А Дарен смотрел на нее, хоть и обращался ко мне. Именно таким взглядом пожирают, затуманенным и блуждающим. Всегда было очевидно, что она ему нравится. Был ли он женат тогда, когда они на первом курсе на открытие вместе ходили? Да и вообще, есть ли жена сейчас? Или просто так удобно от вешающихся на шею девиц отбиваться? Не, ну а что... Ухлестывай сколько хочешь, а как к стенке приперли – хоп! – и я в домике, женат, ага.

– Алена, ты в порядке? – поинтересовался Дарен.

– Не особо, – не стала я врать менталисту, – но скоро буду.

Мариса смахнула с плеча несуществующую соринку в мою сторону и, развернувшись на каблучках, отбыла к скоплению гостей. Дарен ушел следом. Я осталась стоять в объятиях Кеннета, уже больше не согреваясь.

- Лёна, ты чего?

- Она... - обвиняюще заявила я, не в силах оторваться от точеной фигурки в черном платье. - Красивая!

- Ага, - и не подумал возражать Кеннет.

Словно мою мысль можно было продолжить как: «Небо голубое, а трава зеленая».

- Очень красивая, - упрямо продолжила я. - Уверенная такая. Постоянно ух ты вау. Боевая и дерзкая. Вся из себя соблазнительная. Почти идеальная...

- Ты что, ее рекламируешь? - присвистнул он. - Не надейся, не сработает. Люблю-то я тебя.

А?! Слова эхом отдались в голове. Я вывернулась из объятий и тут же утонула в черных глазах. Без всякой надежды на спасение. Впрочем, я и не хотела спастись. Ни за что!

- Правда?..

- Да, - ответил Кеннет изумленно. - Откуда сомнения?

- Ты не говорил мне...

- И так же понятно.

- Но ты не говорил. Именно эти три слова.

Он на секунду отвел взгляд и, усмехнувшись, произнес:

- Мне их сказала мама. Перед тем как уйти и не вернуться.

Сердце гулко стукнулось о ребра и заколотилось отбойным молотком. Я... Я... дура мнительная, вот!

- Я тебя тоже люблю, - вырвалось, - и я не уйду. Что бы там Эмилия ни фантазировала.

- А давай уйдем вместе, - в глубине его глаз полыхнуло жаром, отчего коленки мгновенно ослабли, - отсюда.

Я облизала пересохшие губы. Замечательное предложение. Как и взгляд...

Глава 12

Курьер прошался и желал хорошего вечера, подозрительно косясь на склеенные зеленой жижей обломки журнального столика, который безуспешно пытался притвориться целым. Хорошо еще, что никто нашу яблоню не застал... Или труху от нее. До сих пор выметаю из всех щелей. Дверь за курьером закрылась, в руках у меня остались два конверта. Точнее, конверт был один, потому что второй – конвертище размером с ватман. Предназначался он «уважаемой и прекрасной Глэдис Бри», отправителем значился некий «Инкогнито». Что же его высочеству пришло? Шпионские штучки от сообщника-партизана? Нет, по почте их не отправили бы. Конверт красивый, позолоченный, с неизвестной мне печатью. Легкий, но держать неудобно.

- Ди-и-ис, – проорала я, помня о запрете соваться наверх в его комнату, – тебя опять поклонник одарил. Но это не точно.

С лестницы кубарем скатился Ярушка, у которого к чужим запретам было совершенно наплевательское отношение, следом пробухали шаги. Дис спустился, кутаясь в безразмерный халат и недоверчиво хмурясь. Я продемонстрировала ему гигантский конверт, пританцовывая от любопытства. Свой пока отложила на столик – подождет, раз такой скромный и скучный пришел. То ли дело у соседа!

- Это не от поклонников, – сообщил он мрачно. – Эллодианская печать.

Его конверт из Ладоса?! Неужто вычислили? Но как?..

- Открой-ка ты, – предложил Дис и отодвинулся.

- Типа меня не жалко? – обиженно спросила я. – Вдруг внутри заклинание испепеляющего огня или магическая сибирская язва?

- Нет, – серьезно отозвался он, – я просканировал.

- Тогда чего боишься?

- Помереть от счастья. Или открывай, или выкидывай.

Выкидывать? Шантажист! Мне ведь любопытно, что там. Я села на диван, надорвала конверт сбоку. Вжик, и оттуда выскользнул плакат. Гладкий, глянцевый, с... нарисованной во весь рост Клелией. Посреди тронного зала, в шелковом золотистом платье и с кукольными локонами. Внизу красовалась подпись: «Преданной поклоннице от Клелии Даос-Гриц, с бесконечной любовью». Дис ошарашенно моргнул.

- А-ха-ха, – не сдержалась я. – Допрыгалась, милая Глэдис.

Ай да я. Пошутила так пошутила.

- А мне нравится, – прищурился Дис. – Милый плакат. Еще и с автографом.

- В гостиной его повесь, ага.

- И повешу!

И повесил. Прямо над диваном, во всю стену. Считает, что врага надо знать в лицо?

Я потянулась за своим конвертом. Он был обыкновенным, из учебной части. Вряд ли оттуда могло прийти что-то интересное. В прошлый раз прислали утвержденный приказ о моем зачислении на факультет с правом пропуска лекций из-за болезни. Бюрократы. Теперь что, приложение к приказу дослали? Я достала из конверта фирменный лист с вензелями, лениво вчиталась. Буквы сложились в ужасные слова, а те – в возмутительные предложения. Что?!

- Предупреждение?.. – Я подскочила на диване. – Официально вынесенное... А?!

Дис оторвался от созерцания стены, заглянул ко мне в лист и подтвердил:

- Ну да, оно.

В горле пересохло, глаза забегали по строчкам. У меня выговор с занесением личное дело. Из-за жалобы Лизки! Причина: «неподобающее поведение, агрессия и неуважительное отношение к сокурснице».

- С ума сошли! - воскликнула я, не дочитав. - Всего-то разок ее стукнула книгой в читальном зале. Месяц назад, и она сама напросилась.

- За такую ерунду предупреждения не выносят. Иначе в университете давно бы никто не учился.

- Что?! Оно еще и из тех предупреждений, когда после третьего отчисляют? - Пальцы впились в лист, с шуршанием смяв. - Чушь!

- Дай сюда. - Дис отобрал у меня лист. Видимо, чтобы я не домыла его окончательно. - Разберемся.

Я шумно выдохнула, через силу успокаиваясь. На диван вскочил Ярушка, ловко вскарабкался по Дисову плечу. Уставился в лист и изрек:

- У-у-у, чуф.

- Спасибо, ты настоящий друг! - Я потрепала ханика за ушком. - А эту Лизку мы...

- Ащ-ащ! - подсказал Ярушка. - Кусь!

- Да-да! Выловим в темном переулке и... покусает! Как Гатиуса!

- Зёп!

- Именно! - мстительно кивнула я.

- Я бы не советовал, - сообщил Дис. - Сыр-бор не из-за одного случая в библиотеке. Она пожаловалась, что ты ее преследуешь, пользуясь положением местной знаменитости, и унижаешь на лекциях.

- Чего?..

- Причем это продолжается с Земли, где вы были подругами. Ты травила ее в школе и теперь здесь жизни не даешь.

Я? Травила?! Ее?

- Наглая циничная ложь, - выдавила я, бестолково глядя в лист с издевательски расплывающимися буквами. - Почему не устроили проверку? Не спросили меня? Кто ей поверил?!

- Так тут подписано, - Дис криво усмехнулся, - экспертное заключение Эмилии Энри. Знаешь такую?

- Какого... - Я выхватила лист, убедилась, что на нем указано именно ее имя. - Га-а-а-а-а! Подставила меня! Никого не смутило, что высший маг занимается разборками первокурсниц?

- Она состоит не только в Совете высших магов, но и в Объединении целителей, и в студенческом комитете. Вот и постановила, цитирую, что «согласно целительской экспертизе, Елизавета получила тяжелую психологическую травму и испытывает из-за бывшей подруги моральные терзания».

- Прибью... - Я скатала ненавистный лист в шарик. - Чтобы она, бедная, не терзалась!

- Придержи коней, - предупредил Дис. - Там в конце тебе запретили ее трогать под угрозой получения второго предупреждения.

Ах, то есть я ей еще и ответить не могу? Бессильно взыв, я отшвырнула шарик прочь. Ярушка сиганул вниз, с рычанием поймал его в полете и, обхватив всеми четырьмя когтистыми лапками, принялся кататься с ним по полу. Превратился в настоящий смертоносный клубок, полетели клочки.

Три предупреждения – и отчисление. А для меня – принудительное возвращение на Землю. Ясно, какое «по-плохому» имела в виду Эмилия! Руки пачкать ей и не понадобится, когда есть такая удобная дрянь Лизка.

Я отдала Ярушке на растерзание еще и конверт, причесалась и пошла в исследовательскую лабораторию, к Дарену. Он хотел что-то показать нам с Кеннетом. Что именно – не признался, лишь просил сохранить встречу в тайне. Интриган.

Корпус кафедры прикладной магии меня пугал. Ультрасовременный и немного космический, с кучей навороченной техники, о предназначении которой я не догадывалась даже смутно. Нечто похожее видела разве что в офисе «Эндброк и Артеил», у Дэлмана-старшего. Пластиковые коробки ядрено светились магией, спиралевидные устройства крутились и булькали. Думать о них было страшно, трогать тем более. С моей-то силой... Вдруг создану что-нибудь не то, и все взорвется! До нужного кабинета я добралась по стеночке, бдительно держась за сдерживающий артефакт. Опасной я не буду, что бы там всякие нано-Горгоны не говорили. Разве что для врагов!

Дарен стоял перед внушительным столом-планшетом и задумчиво делал над ним магические пассы. Экран отзывался искристыми всполохами, красиво золотя его идеально зачесанные волосы. Я замерла, бестолково на них залипнув, он поздоровался первым и спросил:

- Ты из-за предупреждения так расстроена?
 - Откуда ты про него знаешь?!
 - Я же твой куратор. Мне прислали копию.
 - О... То, что там написано, неправда!
 - Одной подписи эксперта хватило, чтобы это понять.
 - Лиза давно меня ненавидит. Ума не приложу, за что...
 - Неважно, – мне достался весьма серьезный взгляд, – и тебе не нужно задаваться этим вопросом, как и искать причины в себе. Ты не в ответе за других.
 - Самое обидное, что я даже не могу дать сдачи! Хотя... Подумаешь, получу второе предупреждение. Отчислят только после третьего.
 - Скажи-ка, – он облокотился о стол, – когда ты переехала в Междумирье, то скучала по ней?
 - Нет!
 - Тогда зачем ты возвращаешь ее в свою жизнь?
- Я ошарашенно захлопнула рот. Война с Лизкой – последнее, по чему я скучала. Начинать новый виток – что может быть хуже? Я не прежняя напуганная девочка, неспособная защититься. Я теперь другая, я изменилась. Надо ли это доказывать, да и кому? Себе? Я и так знаю. Ей? Много чести.
- Спасибо, – сказала я искренне. – А то у меня уже голова кругом. Столько проблем навалилось.
 - Сейчас прибавится еще одна, – мрачно пообещал Дарен.

А можно не надо?.. Из дверного проема потянуло сквозняком, донеслись знакомые голоса. В лабораторию вошли Кеннет с Марисой. Вместе, вдвоем. Над чем-то посмеиваясь и непринужденно болтая о неведомых мне фазовых защитных заклинаниях. Зачем она здесь?! Должно быть, Дарен позвал. Или Кеннет. Раз встретился с ней где-то заранее. Ой, все! Опять глупости думаю. Наверняка они на входе столкнулись и разговорились. Мало ли какие общие темы и дела у старшекурсников!

Я изобразила улыбку, Мариса ухмыльнулась. Кеннет мне приветливо кивнул, плюхнулся

в кресло и нетерпеливо сказал Дарену:

- Мы все во внимании.

Тот щелкнул пальцами над столом-планшетом, соткалось маленькое северное сияние. Распыленные в воздухе магические искры! От серых и блеклых до цветных и насыщенных – градиентной полосой. Как палитра в фотошопе наяву. Красиво...

- Динамика фона Междумирья, – пояснил Дарен.

Кеннет внимательно всмотрелся в искры, в то время как Мариса пялилась на него, явно никакой динамикой не интересуясь. Я ненавязчиво подкралась и села на подлокотник его кресла. Сделала умное лицо и тоже уставилась на градиентное сияние. Какой напрашивается вывод? Фон Междумирья становится... ярче?

- Логично, – прокомментировал Кеннет. – Источник настроили на другой мир, это вам не канал переключить. Отсюда имеем всплеск энергии из Гарда. Хоть какая-то польза от Совета магов – они скрывают эти данные. Иначе бы одна половина университета уже штурмовала вокзал, а вторая носилась с плакатами «Мы все умрем».

- Понимаю, точечный микроанализ энергии – это вам не тренировочные площадки громить, – хмыкнул Дарен и вывел рядом второе «северное сияние», сплошь цветное. – Теперь заметнее? На диаграмме самого Гарда такой концентрации природных сил нет. Тут у нас она запредельно высокая.

Ага... Вот откуда проблемы Диса! Но почему так получилось? Объяснение Дарена мудреное какое-то.

- Ясно, природная сила целого мира втиснулась в крошечное Междумирье, – выразилась Мариса попроще, – и на квадратный сантиметр ее вышло с перебором.

- Но это никак не проявляется. – Кеннет потер висок. – Разумные кусты пока не захватили Легион, а в университете не преподают водоросли из озера.

- А могут?.. – перепугалась я.

- Нет, – успокоил Дарен, – аномалий действительно не наблюдается. Однако влияние Гарда на Междумирье продолжает расти.

Я прикусила язык. Проявления еще как наблюдаются – у истинного принца, фактически повелителя Гарда. Но рассказывать о Дисе нельзя.

- Еще кое-что. Диаграмма неравномерная, – указал Дарен на участки в начале. – Первые две недели после возвращения магии изменения фона были минимальными.

- Источник долго раскачивался? – Мариса наконец соизволила взглянуть на диаграммы. – Странно, энергия стала меняться, резко начиная с третьего учебного дня.

- Когда я вернулась, – произнесла я дрогнувшим голосом, – а первые две недели меня не было...

- Сатал, к чему ты клонишь? – жестко осведомился Кеннет. – Считаешь, причина в Лёне?

- Нужно проверить, – не стал отпираться тот. – Увезти ее на выходные из Междумирья и замерить здесь фон.

Под ложечкой неприятно засосало, Кеннет нахмурился. Что-то не нравится мне озвученное предложение. Между прочим, выходные уже завтра. Это и есть та самая проблема, которую Дарен обещал мне прибавить?

- Сила создателей не изучена, – пожал плечами он. – У нас появился шанс немного разобраться.

- Значит, ты эксперименты хочешь ставить, – подытожил Кеннет. – Выяснить, откуда берется аномалия. А если окажется, что из-за Лёны, то дальше что?

- От того, знаем мы или нет, ситуация не изменится! – парировал Дарен. – А узнав,

сможем взять все в свои руки. Небольшая поездка на пару дней никому не повредит. К тому же Лёне безопаснее вдали от университета. Меньше будет поводов нарваться на второе предупреждение.

- Уже вlepили первое? - язвительно осведомилась Мариса.

- Подстроили, - заступился он за меня, - но она сама дала повод...

Нет, ну кто так заступается, а?

- ...небольшой, но Эмилия лично подсуетилась.

Кеннет кинул на меня вопросительный взгляд.

- Буквально вечером письмо прислали, - буркнула я, - не успела рассказать.

- Эмилия добивается твоего отчисления, - нахмурился он, - сделала выводы после провала Кравеса. И Сатал в перспективе подкидывает Совету доводы против тебя.

- Я не против эксперимента, - осторожно сказала я. - Вдруг он, наоборот, покажет, что я необходима Междумирью. Давай уедем на выходные...

Кеннет стал еще мрачнее, зато Мариса расцвела.

- Он не может, - сообщила она. - Ты не в курсе?

Черт... Испытательный срок. Выходит, ему запрещено без разрешения отлучаться из Междумирья.

- Она бы могла поехать со мной, - вызвался Дарен, - но через неделю. На днях тут съезд верховных менталистов, который нельзя пропускать. Хотя...

- Все равно не выйдет, - Мариса красиво тряхнула волосами, - разрешение на портал в Винар неделю оформлять.

- Возьми ее с собой, - предложил вдруг Кеннет, - собиралась же домой на эти выходные.

Что?! Я подпрыгнула, покосилась на нее. Лицо Марисы выражало тот же самый немой вопрос, только в менее цензурной форме.

- Эксперимент может и подождать, - прокашлялся Дарен.

- Эмилия тоже? - хмыкнул Кеннет. - Возможно, она продумала и второе предупреждение, и третье. Меня в ближайшие дни вызовут на комиссию по накопителям. Кто присмотрит за Лёной?

Я заерзала на подлокотнике кресла, едва не съехав на колени к Кеннету. Мариса смерила меня ледяным взглядом и ответила:

- Хорошо.

А? Что хорошо?! Ничего хорошего!

- Вы чего? - Я вскочила на ноги. - А меня спросить?

- У нас нет других вариантов, чтобы выбрать, - отрезал Кеннет.

Возражения так и не сорвались с языка, на душе заскребли кошки. Он ей настолько доверяет? Да она меня сама угробит, на радость Эмилии и Кравесам. Еще и согласилась так легко. Явно какой-то подвох.

Уже на улице, когда исследовательский корпус остался позади, Кеннет обнял меня и сказал:

- Это всего на два дня. Знаю, не о такой компании ты мечтала.

- Я все понимаю...

- Волнуешься?

- Ни капли!

Не волнуюсь я из-за предстоящих выходных. Я просто в ужасе!

Глава 13

Утром я была в ярости. Прокручивая в голове вчерашнее, фурией нарезала по комнате круги и запоздало высказывала, что обо всем этом думаю. Ярушка носился за мной, в унисон подвывая: «Безобазие!» Именно оно. Форменное! Отправить меня к Марисе, на оба выходных. Ладно Дарен со своими экспериментами. Но Кеннет... Присматривать за мной некому, угу. Я что, маленькая? После стольких пережитых передрыг сумею о себе позаботиться! Нянька Мариса... Кому сюжет для фильма ужасов? Подносом стукнула не тебя – считай, хорошо пообщались.

Неужели Кеннет не замечает, что я не хочу, не хочу, не хочу общаться с его бывшей?! Межмировые заговоры насквозь видит, а тут ослеп?.. А эта экс-кураторша?! Знаю я, почему она согласилась. Хочет показать, какая она вся надежная и понимающая, а летом просто недоразумение вышло. Из кожи вон лезет, чтобы наладить с Кеннетом отношения. У-у-у!

– Ву-у-у! – согласно провыл Ярушка.

– Пехтючка, – от души ругнулась я, и его бровки ошалело взметнулись вверх. – Ащ-ащ-ащ ее.

– Тыщ-быдыщ, – подхватил он и героически впился зубами в угол ковра.

Упершись лапами в пол, резко отпрыгнул. Вместе с ковром. Опору выдернуло из-под ног, мир перевернулся. Равновесие, почему ты сдалось сразу и без борьбы?! Я повалилась на не такой уж мягкий ковер, Ярушка напрыгнул сверху, беззастенчиво устраиваясь на моем животе. Улегся, вздымаясь туда-сюда в такт моему дыханию.

– Ну да... – сказала я вслух. – Пожалуй, это было единственным способом меня утихомирить. Но как быть с Марисой?

– Куси.

В качестве запасного варианта сойдет... Теперь к другим, более насущным вопросам. Я до сих пор не подготовилась, а встреча на вокзале через полчаса. Что с собой брать? Без понятия. Знала лишь, что во владычестве Элиан нынче отличная погода – сухая и теплая. Птички-навигаторы у общежития доложили, выдав заодно краткую справку о месте, в которое мне предстояло отправиться. Маленький полуостров, один из самых благополучных и обеспеченных в Ладосе. Элианцы славились невероятно сытной кухней, зажигательными карнавалами и повышенным гостеприимством.

Я покидала в сумку лишь самое необходимое, надела обычный незатейливый сарафан. Будут смеяться – пусть. Я в высшее элианское общество не набиваюсь. Два дня перекантуюсь, и до свидания. Все равно не светит произвести хорошее впечатление на Раскесов. Судя по всему, там семья чопорных аристократов или прайд светских львов. Наверняка у них шикарный «избушковый» особняк в несколько этажей, с бассейном и кучей магических придамбасов.

На вокзале я прошла в условленное место – за кусты в конце оранжереи. Именно туда я вывалилась из своего первого портала. Мариса уже меня ждала, нетерпеливо поглядывая на часы. В студенческой форме без затей, сама прилежность.

– Ты опоздала, – прошипела она.

– Всего на минуту, – огрызнулась я. – Или портал ушел без нас и все пропало?

– Юмор свой дурацкий оставь здесь.

– Я бы и сама здесь с радостью осталась.

– Слушай сюда! Предупреждаю заранее...

– Дай-ка угадаю? Не позорить тебя и рот не открывать. Иначе ты меня прибеешь, и бла-бла-бла.

– Если хоть кому-то потом скажешь, где была, – в прищуренных глазах полыхнула

нешуточная угроза, – хотя бы словом обмолвишься...

– Больно надо, – фыркнула я. Ясно, почему встретились в глубине вокзала. Чтобы никто не видел, как мы вместе порталом уходим. – Постараюсь побыстрее забыть это прекрасное путешествие, как страшный сон.

Она скривилась. В ее ладонях налился свет, стремительно разрастаясь порталом. Пара секунд, и между нами сиял огромный солнечный шар. Мариса исчезла в нем, я глубоко вдохнула и шагнула следом. Качнуло на волнах горячей энергии, кинуло сначала в одну сторону, после в другую – до головокружения. Нет, по порталам у нее точно не выше тройки! Я с трудом сдержала подкатившую к горлу тошноту. Словно по кочкам прокатило и швырнуло с лестницы. Из-за звездочек в глазах не сразу сообразила, что сижу на траве, а вокруг – не свечение портала, а вполне себе пейзаж. Не городской. Зеленый, умиротворенный. Холмы, лес на горизонте, безмятежно голубое небо. Пастораль, как она есть. Только вместо коров – странные фигуры на полях. Вдали – простецкие домики да амбары. Мы с Марисой находились у проселочной дороги, под табличкой-указателем. Расплывающиеся буквы наконец сложились в слова: «Драконья ферма».

– Э-э-э, – только и смогла выдавить я.

– Чего расселась? – рявкнула Мариса и, цокая каблуками, вышла на дорогу. – Портала до дома не будет. Драконы на них реагируют нервно! Бесятся, прыгают с наскака и сшибают нафиг. Это в лучшем случае. А мне объяснять потом, с чего от тебя мокрая лужа осталась. Так что ножками, ножками.

Я поднялась с травы, вертя болезненно тяжелой головой по сторонам и убеждаясь, что глаза меня не обманывают. Сельская природа, умопомрачительно свежий воздух, такой густой, что его хотелось трогать руками. Рассыпанные по холмам фигурки людей и крылатых ящеров, бескрайние поля и деревянные избушки. Дом Раскесов... где-то здесь? На драконьей ферме?! Я сплю или брежу?.. Донесся тонкий скрежет и постукивание колес, мимо указателя проехала повозка. Со стогами закрученного в рулетики сена, без лошадей, она катила словно сама по себе. Мариса рванула к ней и, сунув пальцы в рот, залихватски свистнула. Повозка притормозила.

– Карета подана! – Она запрыгнула внутрь, спокойно усаживаясь с краю.

Я забралась за ней, бухнулась в ароматное сено. Мягко... Но щекотно. Повозка двинулась, над головой поплыло небо в облаках и крылатых силуэтах. На холмах драконов тоже было хоть отбавляй – бегали туда-сюда... Это детеныши, которые еще не умеют летать? Задавать вопросы не рискнула – выражение лица Марисы не располагало. К тому же больше всего тянуло спросить: «Ты вправду отсюда?!» Туши потом пожар на голове. Я отвернулась и всю поездку молча рассматривала окрестности. Бесконечные полосы полей со скачущими туда-сюда магическими граблями, башни из стога сена, многочисленные сараи и амбары. Необыкновенно бирюзовое озеро с летающей над поверхностью лодкой, оранжерея под гигантским мыльным пузырем. Узнаю Ладос! Всюду магия...

Повозка остановилась у высокого частокола, за которым виднелся уютный домик в скромных два этажа. По двору сновали куры, покачивалось развешанное на веревках белье, благоухали цветы на пышных клумбах. Пахучие, до щекотного зуда в носу. А-а-апчхи! Нет, это определенно не сон. Мариса резво выбралась из повозки и, приведя себя в порядок каким-то очищающим заклинанием, пошла к отворенной калитке. Я поплелась следом, отряхивая и отплеывая сенную труху.

Раздался душераздирающий визг, я с перепугу спряталась за Марису. Дверь дома распахнулась, на крыльцо вывалился дракончик и, отчаянно хлопая крыльями, дал деру. За ним выбежала хорошенькая пухлая женщина в белом переднике со скалкой наперевес.

– Ах ты ж, наглая чешуйчатая морда! – крикнула она. – Мясо из кладовой таскать? Да я сейчас из тебя отбивную сделаю, проглоти!

Дракончик обиженно пыхнул дымом, втянув голову в плечи, прошмыгнул сквозь забор и был таков. Женщина погрозила ему вслед кулаком и заметила нас. Уронила скалку,

бросилась к Марисе и заключила ее в объятия – крепкие, до хруста костей.

– Наконец-то прибыли, – она отстранилась и звонко чмокнула гостью в щеку, – с утра жду не дождусь, булочки стыннут! Твои любимые, как их там – диетические, во. Или ну их? Схуднула что-то ты опять, Марыся!

Ка-а-ак ее назвали?..

– Все равно хороша, худюшка. Покажись, ну покажись! – Хозяйка радостно заохала, поворачивая «худюшку» то так, то эдак. – Форма университетская тебе страсть как идет, вовек не налюбуюсь. Красавица. И не одна приехала! Я уж думала, не дождусь твоих друзей-подружек.

Мне досталась радушная улыбка, секундой спустя сдавило в объятиях. Я поперхнулась, Мариса невозмутимо представила:

– Мам, это Лёна. Лёна, это Федония.

– Можно просто Феда, – отмахнулась та, – не стойте же, проходите в дом.

И буквально затащила меня внутрь. По ступенькам на крыльцо и через завешенный шторкой дверной проем. В доме было тепло... во всех смыслах. Необыкновенный уют, обволакивающий с порога. Бревенчатый потолок, плюшевые ковры, шапки бархатных торшеров. Диваны и кресла с полосатыми подушками, сверкающий магией камин, охапки полевых цветов в вазах. Пахло деревом и свежей выпечкой, стены топорщились затейливой кирпичной кладкой, с полок резных шкафов выглядывали семейные магографии. Волшебно! И я вовсе не про натяканные по дому артефакты говорю. Это место было пропитано любовью и готово делиться ею с каждым. Но представить тут Марису упорно не получалось. Тоже мне Маруська... Ведь она звезда, икона стиля, всеобщий идеал. И нате вам – ферма. Как так?! Не сочетается!

Вымыв руки в ванной странным медовым мылом с чешуйками, я позалипала на здоровенный флакон с надписью: «Огнеупорная смесь: новая формула для лучшей защиты», – и отправилась на кухню. Нашла ее по запаху и оживленным голосам. Ого, народа! Кажется, все Раскесы в сборе. Феда в обнимку с красивым усатым мужчиной, мускулистый парень в обтягивающей майке, глазастая девчонка лет двенадцати, румяная старушка и дед в забавной кепочке. Он вдохновенно рассказывал Марисе о снесенных на днях яйцах, которые «громадные, во». Речь о будущих дракончиках?.. Меня хозяйка усадила за стол между стариками и выдала полную миску плюшек, наказав есть до дна.

– Всю тарелку? – перепугалась я, помня о блинчиках и пирожках Лукаша.

– Тарелку можешь оставить, – разрешила румяная старушка и постелила мне на колени салфетку. – Кушай, не обляпайся! Фирменный рецепт.

– Э-э-э, – робко протянула я, – элианская кухня?

– Стереотипы... Ты у себя на родине исключительно борщи и пельмени наворачиваешь? – скривилась Мариса. В два укуса прикончила свою плюшку с зеленью и издевательски объявила: – Лёна с Земли. Оттуда, где медведи на балалайках играют.

Зараза. Явно западной прессой баловалась. Еще бы про мужиков в ушанках вспомнила!

– А у нас драконами костры разжигают, – заржал усатый красавец. Явно ее отец. Уж больно черты лица схожи. – И девственниц к ним не подпускают, дабы не сожрали.

Суровые тут девственницы. Драконов жрут...

– Хочешь чего-то традиционного? – предложил мускулистый парень. – Драконьей водицы плеснуть? Вкуснятина.

Я мотнула головой. Что-то мне кажется, что после этой вкуснятины захочется спалить дыханием пару деревень.

– А ну, не спаивать девочку! – Феда отвесила ему сочный подзатыльник. Парень нахально

подмигнул мне и продолжил уминать плюшки за обе щеки. – Ох, что ж это я, совсем забыла тебе всех представить.

Посыпались имена. Насчет отца семейства не ошиблась. Его звали Радик, и он был хозяином фермы в восьмом поколении. Мускулистый Ян оказался старшим братом Марисы и почетным заводчиком, а мелкая Зуся – младшей сестрой. Бабушка – бабушкой, а дедушка – дедушкой, но на них мой мозг отключился, запомнив лишь, что оператор магоратора – крайне ответственная работа и поле само себя не вспашет, поэтому всяким драконоведам надо меньше выделываться.

– Цыц, – Феда бухнула по столу кулаком, миски подскочили и с лязгом приземлились обратно, – устроили балаган!

Начинаю догадываться, в кого Мариса такая... боевая. Все послушно замолкли и, независимо покашляв, переключились на обсуждения кладки красной драконицы, от которой давно ждали потомства. Ух ты! Выходит, здесь новорожденные – то есть свежесвылупившиеся – малыши бывают? Хочу посмотреть! Я распустила уши и усердно жевала плюшки. Было вкусно, слопала половину миски.

Вдруг снаружи бахнула дверь. На кухню влетела встрепанная девица с перепачканным сажей лицом и заголосила:

– Та-а-ам! Пухлик взбесился. По крайнему полю нарезает и жжет, ноздри так раздул, что курица целиком влетит.

– Да чтоб его, – буркнул Радик, – до вечера подождать не мог.

– Это Кава, жена Яна, – как ни в чем не бывало представила Феда. Видимо, взбесившиеся жгущие Пухлики – обычное дело... – Выгульщица драконов.

– Зато успела к семейному завтраку, – расцвел Ян белозубой улыбкой и достал из-за своей миски сверток, – садись, я тебе самые мажористые булочки припрятал.

– Шас я ему, жгуну, отсыплю, – засобирился дед, потирая ладони и хрустя наколдованным льдом, – мало не покажется!

– Сиди, – Мариса решительно встала из-за стола, – я разберусь.

Проснулось желание кому-нибудь навалить? Главное, что не мне...

Она удалилась, на ходу сооружая из блестящих локонов незамысловатый хвост на затылке, а я осталась – с миской недоеденных булочек и чувством странного облегчения. Без Марисы было спокойнее, если это слово вообще подходило к Раскесам... Но они мне определенно нравились. Ян ворчал на Каву за то, что примчалась сломя голову, вместо того чтобы воспользоваться недавно подаренным медальоном для ментальной связи. Та фыркала, что Пухлик трижды все разнесет, пока она в ту новомодную ерунду правильно тыкнет. Вот прошлая модель была простая и понятная, а на этой – куча кнопок.

– Артефакты в руках женщины... – ухмыльнулся Ян, но тут же подавился смешком, взглянув на съехавшиеся к переносице брови жены.

Я спрятала улыбку. Суровый взгляд Кавы плохо монтировался с перепачканной физиономией. Ян протянул руку, пытаясь оттереть с ее лица сажу, только размазал. Воодушевился и увел жену умываться. Куда-то наверх, ласково обнимая и прихватив сверток с булочками. Вряд ли вернутся!

Дед без особого старания поворчал, что «Марыся мала еще – Пухликов в одиночку гонять».

– Мала?! – шумно возмутился Радик. – Да она почти университет окончила. Кто из вас еще там учился, а?!

– Никто, – дед смачно закусил хрустящим огурцом, – я не пошел, меня магии отец учил, для фермы хватило. У нас магов-то в роду немного – я, Марыся да Зуся, балда мелкая.

Мелкая балда Зуся надулась, сверкнув глазищами.

- Вот именно! - Радик поднял палец вверх. - А она, умница моя золотая, в Междумирие поехала. И помощи никакой не требовала!

- Да-а-а, - закивала Феда, - хотя и масенька была, пятнадцать лет едва стукнуло. Торопилась учиться, умная да способная уродилась, диплом - мечта ее.

- И вы к ней не ездили? - не удержалась я.

- Да когда нам разъезжать-то? - солидно заявил Радик. - Ферма ведь, хозяйство. Глаз да глаз нужен.

- Так и скажите, что она вам запретила! - ехидно подначил дед.

- Не запретила! - сердито перебила Феда. - А попросила. Сама, грит, справлюсь. А то и так на курсе самая младшая. Не хватало еще, чтоб сокурсники дразнить начали, что с ней, как с малышкой зеленой, нянчатся!

Ага, ее подразнишь. Вмиг или подносом в лоб, или заклинанием между глаз. Но отговорка зачетная.

- Ха. Ха. Ха... - непримиримо начал дед.

- Уймись, старый, - пихнула его в бок бабушка. Тот смолк и показательно захрустал огурцом. - Че туда зря порталиться? Марыся сама частенько приезжает, каждый месяц, а то и чаще!

- А у вас на Земле фермы есть? - заинтересовалась Зуся.

- Есть, - я проглотила кусок булки, - но без драконов. У нас они не водятся.

- Не водятся? - Дед всплеснул морщинистыми руками. - Дикость какая. На чем же вы летаете?

- На самолетах, милый, - рассмеялась бабушка, - у них там магии нет. Забыл, склерозный?

- Магии нету, драконов нету, - пробормотал тот и одобрительно похлопал меня по плечу, - правильно переехала.

- Между прочим, настало время, - Радик выразительно глянул на младшенькую, - выводить драконят на прогулку.

- А можно мне с ней? - вызвалась я.

- Ишь чего выдумала, - Феда уперла руки в бока, - отдыхай! Она справится, не впервой.

- Ну пожалуй-у-уйста. - Я сложила ладони в молитвенном жесте. - Никогда не гуляла с драконятами и не видела, как это делается! И на ферме ни разу не была, даже на земной. Обожаю драконов, но так мало о них знаю... И очень-очень хочется посмотреть!

- А, ну тогда совсем другое дело, - подмигнула Феда и кивнула дочери, - подготовь ее и разъясни все. И на прогулке не балуйся!

- Я не баловалась, - яростно возразила Зуся, поднимаясь с места, - я учила Лютика жонглировать рыбой.

- У нас ферма, а не цирк! - Мать наподдала ей полотенцем. - Попререкайся еще...

Подействовало ускоряюще, Зусю сдуло с кухни. Пришлось срочно догонять ее. Поплутав по коридору, я сориентировалась на приглушенное рычание и пошла на звук. Наткнулась на Раскес-младшую в коридоре, в дверях кладовой. Красная как рак, она кряхтела, отбирая у уже знакомого мне дракончика изрядно пожеванный кусок мяса. Голодный ящер протестующе тряс головой, не разжимая челюстей, а Зуся страшным шепотом грозилась сдать хулигана своей матери, чтобы та все-таки сделала из него отбивную. Я подкралась сзади и пощекотала негодника за чешуйчатые бока. От неожиданности он подпрыгнул, выпустив добычу, ловко шмыгнул к выходу. Огреб от Зуси молнией в упитанную попу и удрал. Мясо мы кое-как обрезали по краям и вернули

на место, заодно сплотившись на почве совместного заговора. Нет, Раскесы вовсе не были жадными. Просто этого дракончика посадили на принудительную диету из-за лишнего веса. Растолстел так, что взлететь не мог! Я не на шутку озадачилась: если подросший детеныш размером с небольшого песика, то какого же размера малыши?..

Зуся рассказала, что выгуливать выводок можно воздушными заклинаниями. Поохала, узнав о моем энергетическом выгорании, и вручила мне баллончик с надписью: «ВетродуЙ для самых маленьких». Интересно, драконы имеются в виду или я? Вслух я спросила о другом – про огнеупорную смесь из ванной. Может, стоит побрызгаться? Ну, на всяких случай...

- Ой, не могу, - Зуся схватилась за живот, давясь смехом, - прико-о-ол... Не бойсь, эти тебя не подожгут. И не затопчут. Наверное... Хи-хи-хи!

- Так себе инструктаж, - показала я ей язык.

- Правило всего одно, - весело доложила она, вручая пакетик драконьего лакомства - похожих на шпроты, аппетитно пахнущих рыбок. - С рук не кормить. Не то отхапают по самый локоть!

Жилище драконят находилось за домом. С той стороны, которую было не разглядеть, подъезжая на беспилотной повозке. Кстати, оказалось, она туда-сюда по всей ферме курсирует, на магическом аккумуляторе. Наконец я вижу полноценный Ладос - с артефактами и волшебством на каждом шагу! Я замерла перед резной избушкой, огороженной высоким заборчиком. Зуся перемахнула через него, не отворяя калитки, прошагала по плотно растущей траве и отперла дверь. Раздался нетерпеливый писк, зацокали коготки, и наружу хлынули дракошки. Крохотные, разноцветно-яркие, размером с котят. Перепончатые крылья, тонкие шейки, маленькие лапки. Боже, они действительно опасные. Можно скончаться от умиления!

Я забралась в загон и растерянно осела на траву. Ой, целая стайка навстречу летит... На плечо вспорхнула желтая кроха, щекотно ткнулась мордочкой в ухо и фыркнула. Воздух расчертило струйкой дыма, драконенок забавно чихнул, свалившись мне на колени. А-а-а, какая прелесть! Пальцы сами потянулись погладить, касаясь теплых чешуек. Дракончик заурчал и потерся о мою руку, к нему присоединился второй - озорной и пятнистый. Вскоре я сидела с десятком драконов, успевая чесать за ушком то одного, то другого и не веря своему счастью. Они настоящие! Живые и необыкновенно ласковые! Остальных Зуся гоняла вокруг избушки, чтобы «крылья развивали». Ленивых подталкивала магией и бросала рыбешек, вынуждая ловить в полете. Я тоже решила дать малышам вкусняшек, достала из-за пазухи пакетик. Едва раскрыла его и вынула рыбку, как озорной пятнистик вырвал ее из рук, больно цапнув за палец. Ай!

- А я предупреждала, - возникла рядом Зуся, - держи с ними дистанцию.

Дракошки облизнулись, я подняла пакетик выше. Фиг там - они полезли с колен мне на голову, требовательно клацая челюстями. Баллончик, на помощь! Пшик, и нахальные малявки разлетелись, кружа на безопасном от меня расстоянии. Заискивающе смотрели голодными глазками и умильно выгибали шеи. Как можно на них злиться?

- Они невероятные, - поделилась я впечатлениями, осторожно бросая им по рыбке. - И ваша семья невероятная. Сложно, наверное, содержать огромную ферму.

- Не особо, дотации от владычества огромные, - вдруг серьезно ответила Зуся, - на развитие сельского хозяйства. На одну голову дракона семьсот золотых в год дают!

- Ого... - присвистнула я.

Вот почему Элиан считается обеспеченным регионом. Эдакая магическая Швейцария.

- У нас все есть, не хуже, чем в городе, - похвасталась мелкая, - в пяти минутах езды торговый центр и порталная станция. Доставка чего угодно по щелчку пальцев! Я пространственные заклинания учу в школе юных волшебниц, скоро сама сумею порталы создавать.

- Потом тоже пойдешь в университет Междумирья?

- Не-а. Не хочу. Тут хорошо.

Перед носом вились драконы. Я жмурилась под лучами теплого солнца и кидала им рыбок. Чудесные выходные! Бескрайние холмы на горизонте, шуршание травы, чавканье драконов. В небе проносились пушистые облака, лицо ласкало утренней прохладой. Да, хорошо. Но некоторые хотят большего...

- А что насчет твоей сестры? - решила я спросить. - Она после диплома возвращаться не планирует?

- Ну-у-у... Может, и вернется. Здесь всегда ее дом. Летом-то она собиралась переехать сюда с Кеннетом.

Что?! Я выронила пакет, его резво подхватили драконы. Чавк, и нет ни рыбешек, ни пакета. Уши заложило, вдалеке за полями поднялся гигантский... фонтан? Скорее цунами или ядерный водяной гриб! Бабах!!! Взрыв брызг, облака в клочья, стук тяжелых капель по темечку.

- О, влетело Пухлику, - содрогнулась Зуся, вытирая рукавом влажное лицо. - Марыська злющая, атак! Не знаешь, случаем, из-за чего?

Я мотнула головой и нервно сглотнула. Приплыли...

Глава 14

Весело фырча, дракон рванул вперед, я крепче ухватилась за его шею. А-а-а, и зачем отказалась от седла?! Трава слилась в сплошную зеленую полосу, в лицо ударил ветер. Сердце забило где-то в горле, мягкое место мигом пересчитало чешуйки на мощной спине. Кататься на необъезженном драконе – ух, какой экстрим! Хотя плавать с ним тоже развлечение, щекочущее нервы. Он меня хвостом дважды на середину озера забрасывал. Правда, потом сам же ловил и вытаскивал. После таких выходных определенно понадобится отдых... Но как же было здорово!

Ян разрешил ходить за ним по пятам и задавать глупые вопросы, Кава взяла с собой на поле – смотреть на выгул Пухлика, похожего на крылатую Годзиллу. Большой дракон, для массовых перевозок... Благо теперь смирный стал, недавняя экзекуция подействовала. Дед с бабушкой увезли оттуда впечатленную меня на тракторе, устроив экскурсию по ферме. Здесь не только драконы жили! Хватало и обычных животных. Впрочем, фиолетовых гусей с густыми бровями сложно считать обычными. Жили у бабуся два волшебных гуся, один – ш-ш-ш, другой – клац. Брр-р... Еле ноги от них унесла.

Убежала удачно: к красивой пристройке, окруженной магическим барьером, не пропускающим никого, кроме людей. Это мне уже внутри Радик рассказал. И продемонстрировал кладку яиц красной драконицы. Вместе с самой драконицей. Красивущая она, с витыми рогами и длинной утонченной мордой. Яйца, из которых готовились вылупиться будущие красавцы, были перламутровыми и чешуйчатыми, точь-в-точь как я себе их представляла. Вернувшись в дом, я прилегла отдохнуть на магическо-артефактную печку и... уснула почти счастливой. Никто не разбудил, еще и одеялом заботливо накрыли! Наутро ждал остывший завтрак для проспавших рассвет, но поесть я не успела: Зуся позвала дрессировать Лютика. Они разучивали трюки для пирошоу, чтобы всех поразить. В смысле не огнем, а своим выступлением. Наконец огнеупорная смесь пригодилась! Примчалась разгневанная Феда, устроила нам разнос. Я благоразумно слиняла и увязалась за Яном купать и обкатывать молодых драконов. В общем, делала все, чтобы поменьше пересекаться с Марисой...

Нет, не хочу думать о них с Кеннетом. Не мое дело, не надо лезть. Но увы, как ни гони мысли прочь, далеко они не прогонятся, особенно такие навязчивые. Здравствуй, пазл, самая нелюбимая мною игра. Подкинутые кусочки встали на место, картинка собралась воедино. Зуся обмолвилась, что Мариса всерьез хотела переехать сюда на ферму с Кеннетом летом. Летом! В то время он был в тюрьме, ожидал исполнения приговора. Выходит, Мариса вовсе от него не отвернулась, несмотря на их ссору. Не верила в расставание. Планировала забрать из Междумирья, когда Кеннета лишат дара и отпустят. Вот почему я встретила ее в тот самый день у зала Звезд.

Ей не был важен звездный статус, перспективы в магии и даже возможное побочное безумие от магической лоботомии. Она любила по-настоящему? Любит?.. Черт! Вот только Мариса не знает про его демона. Я знаю, а она нет. Иначе бы понимала, что забирать будет некого. Лишение дара при открытой связи с бездной аналогично смерти. Кеннет ей не рассказал, не поделился. Не были настолько близки. Но... Чужими их и сейчас не назовешь. Он до сих пор очень хорошо к Марисе относится. И на нижнем уровне при битве за источник сразу накопитель ей отдал. Доверяет. Если и ссорились, то явно помирились. «У него это скоро пройдет» – вспомнились Марисины слова по поводу того, что Кеннет на нее злится. А-а-а! Я что, ревную?.. Глупо. Но я уверена, что она мечтает его вернуть. И не выпускает меня из поля зрения: сначала куратора усиленно изображала, теперь эта неожиданная поездка к ней домой. Что-то здесь нечисто!

Дракон резко притормозил, меня тряхнуло. Пальцы разжались, верткая шея выскользнула из рук. Вскрикнув, я свалилась в траву. Относительно мягкое приземление... Счастье, что мы не взлетали!

– Жива? – надо мной навис Ян, озадаченно почесывая небритый подбородок.

– Да, – я подняла большой палец вверх, надеясь, что тут этот жест не считается неприличным, – было круто, я бы повторила!

– Легко. Но на следующих выходных. Марыся со мной на ментальную связь выходила, зовет тебя. В университет отбываете.

Уже? Я приподнялась на локтях, сдула прочь лезущую в рот травинку. Вокруг нас скакал дракон, игриво припадая к земле и крутя хвостом. В небе тускло светило солнце, ветер казался холоднее. Вечереет... Надо же, как быстро время пролетело. Пора возвращаться. Порталом, с Марисой. Если она неспроста взяла меня с собой и что-то задумала, то самое время воплотить это. Больше-то возможности не будет.

По пути в дом то и дело тянуло оглянуться, под ложечкой сосало. Особенно когда у забора я все-таки не выдержала, оглянулась и заметила у кромки поля Марису. Вдалеке, с неизменно королевской осанкой. Готова поклясться: ее недобро прищуренные глаза смотрели напрямик на меня. Она за мной что, следит?.. Я припустила к крыльцу. Взлетела по ступеням и шмыгнула за дверь. Чужья какая лезет в голову, а? Делать ей нечего, как за мной шпионить. Да она приезжала домой не погостить, а помочь на ферме. Постоянно была занята, бралась за любую работу и подолгу где-то возилась. Только и слышалось от ее родственников: Марыся сделала то, сделала сё, разобралась с тем и этим. Хорошо, ей полезно! Вроде говорят, что труд агрессию снимает...

Я быстренько собрала свои немногочисленные вещи и в полной готовности вышла во двор. Споткнулась о курицу, улепетывающую от вечно голодного дракона, и угодила в тесные объятия Феды.

- Эх, только приехала, и уже уезжать, - она звонко чмокнула меня в щеку, - хорошая ты девочка, драконы не ошибаются! За версту многое чувствуют, запомни мои слова. Ждем тебя снова!

- Спасибо... - прохрипела я и поймала ухмылку Марисы, явно готовой к отбытию.

Стояла вся из себя: в студенческой форме и неизменных гольфах. Прическа с пышными локонами, боевая раскраска, каблуки. Снова как с рекламного проспекта женского сообщества. Фермерша-оборотень... Феда отпустила меня, я постаралась не обращать на Марису внимания и искренне призналась:

- Мне все очень понравилось.

- Стойте, погодите! - выкрикнула из окна Зуся.

Из дома донесся топот, и она выбежала к нам - да не одна, а с бабушкой. Потому что «проводить - традиция». Вскоре во дворе собралось все семейство. Шумное прощание, объятия с каждым по очереди, попытки всучить булочки, которые Мариса брать наотрез отказалась, чтобы «портал не перегружать». Я бы взяла... Вместе с волшебным теплом и уютом, исходящим от ее семьи. Впервые за долгие месяцы я ощутила, что потеряла кое-что важное. Что скучаю по своим родителям, неспешным вечерам и всему тому, чему прежде не придавала значения. Очень жаль, что мне нельзя вот так нагреться домой в выходные...

За калиткой мы оказались спустя добрых полчаса, магической беспилотной повозки дождались в гнетущем молчании. Я уселась в углу и пялилась в небо. Спинной мозг и горящие уши буквально вопили, что Мариса сверлит меня взглядом. Проснулось забытое чувство - как в школе, с Лизкой, когда страшно было глаза соскочить. Скорее бы эта поездка закончилась и я очутилась на вокзале Междумирья!

Едва повозка притормозила у указателя, Мариса прыгнула на дорогу, подняв столб пыли. Я закашлялась и выбралась следом. Она сложила руки в знакомом порталном пасе, но как-то дергано. В ее ладонях налился свет, разрастаясь солнечным шаром. Внезапно он покраснел, странно моргнул. Заискрил и погас, словно его коротнуло.

- Чтоб его, - прошипела Мариса и добавила крепких выражений.

Половину из них мне даже не перевело, оставив в неведении, что именно должны сделать ледяные драконы с этим порталом в северном крае. Между прочим, она сама виновата, что заклинание схлопнулось. Плавнее надо.

- Не сработало, - отметила я очевидное. - Что теперь?

- Десять минут ждем, - Мариса трянула рукой, сбрасывая остатки искр, - и переколдую.

Целых десять минут?! Наедине, посреди дороги. Чудесно. Я опустила глаза, разглядывая

поросшую вокруг указателя траву. Разбавленная далеким хлопаньем крыльев и злым сопением Марисы тишина давила на уши, заставляя их пылать сильнее. М-да, молчание ничуть не спасает... Я тяжело вздохнула.

- Тебе что-то не нравится? - среагировала она, будто только и ждала, к чему прицепиться.

Хочет ответа? Получит!

- Ты про ферму? - нежно уточнила я и перестала играть в гляделки с травой. - Нет, здесь здорово. У тебя потрясающие родители и вся семья прелесть. Правда, я думала, ты более независимая.

- Что? - В ее глазах мелькнуло непонимание. - Поясни!

- Не переживай, буду держать язык за зубами. О том, что ты не светская львица, а дура. Таких замечательных родственников стесняться.

- Заткнись... Или я за себя не ручаюсь.

- Значит, ставь быстрее портал.

- Думаешь, мне нравится сейчас с тобой стоять? - процедила Мариса. - Век бы тебя не видеть!

- Да ну? - вскипела я. - Поэтому ты меня сюда на выходные взяла?

- Взяла, потому что Кеннет попросил.

- На новоселье в мое общежитие заявляться тоже он просил? Знаешь ли, не складывается!

Она сжала ладони в кулаки, но я не шелохнулась. Не боюсь! Не буду избегать - ни ее, ни этого разговора. Надоело, и вопросов накопилось. Давно следовало задать.

- Давай начистоту, - я сложила руки на груди, - тут никого, кроме нас. Ни к чему держать лицо и соблюдать приличия, да и не то чтобы они тебя особо беспокоили. Мы обе знаем, что друг друга терпеть не можем, и прекрасно знаем почему. Ты бы с радостью меня прибила. Сдерживаешься лишь оттого, что Кеннета тебе это не вернет.

- Будь иначе, - Мариса ухмыльнулась, - от тебя бы мокрого места не осталось.

- О, - восхитилась я ее откровенностью. - Поэтому ты постоянно крутишься рядом? Измором решила взять?

- Нет, - ее ухмылка стала злее, - присматриваюсь.

- Ко мне? И что же высматриваешь?

- Причину.

Ах, вот оно что. Переводя на язык прямых слов - «пытаюсь понять, что он в тебе нашел». И про кураторство внезапно вспомнила, и со стороны наблюдала, а понималка все никак не срабатывает.

- Ну да, куда мне до тебя, - буркнула я, - такой восхитительно идеальной.

- Твоя самооценка - не моя проблема! Странно, что она тебе не мешает зариться на чужих парней.

- Что?! - опешила я. Совершенно не собиралась оправдываться, но... Как тут смолчать?.. - Вы к тому моменту уже не встречались! Пару месяцев как. А до той встречи в пещере на нижнем уровне я понятия не имела, что ты была его девушкой.

Мариса приподняла бровь и отрывисто рассмеялась, будто я сморозила какую-то чушь. Думает, я не в курсе, что она не верила в невиновность Кеннета? Предлагала ему признаться в том, чего он не совершал, лишь бы смягчить приговор. Что после этого

Кеннет отказался от ее визитов и Мариса все лето не могла с ним увидеться.

- Хоть он мне и не говорил, - я гордо подняла подбородок, - я догадываюсь, что между вами произошло и из-за чего вы расстались.

- У прорицателей набралась... догадливости? - Она за короткий шаг преодолела разделяющее нас расстояние, встала вплотную, опасно сузив глаза. - Я тебе скажу, из-за чего. Нашел повод! Кто ищет, тот всегда находит. Звучало примерно так: «У меня все паршиво, и я не могу тянуть тебя за собой на дно». Никаких теперь перспектив, а ты такая... восхитительно идеальная. Будь счастлива, найди кого-нибудь менее осужденного и с магией. Слышать ничего против не захотел. Собственно, и сказать шанса не дал!

Смысл ее слов доходил медленно, в висках пульсировала кровь. Это правда?.. Очень в духе Кеннета поступить подобным образом. Несмотря на всю самоуверенность и тонну сарказма, благородства в нем больше, чем можно представить. Да, возможно, Мариса не врет. Просто заблуждается.

- Ты его почти предала, - выдавила я, - считала виновным, пока прорицатели не захватили источник.

- Я точно знала, что ему известен ритуал, ау! - Ее палец больно ткнул меня в грудь. - Да, ошиблась. Но все равно отмазывала от Легиона до последнего. Я делала все, чтобы его вытащить! И тогда, и потом. Он это на днях признал!

- Поняла, - я попятилась, - у вас бы непременно наладилось, но появилась я и все испортила. Удивительно, как мне удалось-то...

- Сначала я думала, что Кеннет устроил это мне назло. Эффектное возвращение, новая девушка, прилюдные поцелуи. Но нет! Тут другое.

- Разобралась? С причиной.

- Не разобралась. Нашла. Твое создательское влияние, в бездну его вместе с тобой засоси.

- Что?! - На мгновение мне стало ее жаль. - Господи, чего ты только не придумаешь, лишь бы не пропускать в свой мозг мысль о том, что у тебя может существовать соперница.

- Неужели? - Мариса невесело рассмеялась. - То есть не ты у нас меняешь реальность? Заставляешь мир вертеться вокруг себя? Не твои желания исполняются по велению левой пятки? Фактически из ниоткуда не появляется то, чего никогда не существовало? Ты захотела, ты получила. Ключ от источника, ожившую игрушку, парня!

- Нет-нет-нет... Бред! - Я замотала головой. - Кеннет меня любит. Сам сказал!

- Да ты что? - картинно ахнула она. - А потом жить вместе предлагал?

- Не потом... Перед...

- Вот теперь я уверена, - Мариса криво усмехнулась, - это ты. Это все ты. Еще в Легионе выяснили, поэтому именно тебя он схватил при побеге в парке. Использовала свой дар, подстроила события. Дальше - больше. У одних сотворенные миры, у других сотворенная любовь.

Я продолжала мотать головой, чувствуя, как в груди предательски жжет.

- Ты права, - выплюнула она оба слова. - Ты - не соперница. Ты...

В ее сложенных вместе ладонях заискрился свет, я отпрянула, инстинктивно пригнувшись. Сияние разрослось, опалая пульсирующим теплом и ослепляя. Я зажмурилась, судорожно нащупывая на шее кольцо. Нужно снять сдерживающий артефакт, срочно! И защищаться, хоть как-нибудь! Кольца не нащупала, зато сумела разлепить веки. Передо мной переливался густой свет, пылал солнечным шаром, увеличиваясь в размерах. Портал... Всего лишь портал. Марисы видно не было. Переместилась, должно быть. Пылающий сгусток начал тускнеть, готовясь исчезнуть вслед за хозяйкой. Я прыгнула в

портал. Засосало внутрь, окунув в обжигающий свет. Волны колючей энергии подбросили так, словно душу собирались вытряхнуть. Меня помотало из стороны в сторону и выкинуло на траву.

Я проморгалась. Кругом розы. Готические скамейки, мыльный пузырь купола, арка оранжереи... Вокзал Междумирья. Марисы рядом не было. Лишь покачивались ветви ближнего куста роз, выдавая чей-то поспешный уход.

Глава 15

Выведенные на автомате строчки плясали лезгинку, но в голове было пусто. Если бы Крейн сейчас спросил, не ответила бы ни что записываю, ни о чем лекция. Дис по-дружески толкал меня локтем, чтобы вовремя переходила на новую строку, не начиная художественную роспись стола. Повезло с соседом все-таки: никаких ненужных вопросов. Правда, и никаких ответов, особенно насчет буйства гардской энергии в Междумирье. «Терпимо, справляюсь», и точка. А я? Я могу сказать, что справляюсь хоть с чем-то?..

Дарен обещал результаты эксперимента с замером фона только вечером, а Кеннет до сих пор не вернулся из Эллодиа, где проходила комиссия по накопителям. Мы оба провели выходные в Ладосе, забавно... Были в одном мире, соседних владычествах, и не сумели связаться друг с другом. Видимо, на столь важном мероприятии запрещали ментальную связь. А теперь он еще и задерживается. Или это к лучшему? От сказанного Марисой внутри все ныло. Я бесконечно, раз за разом прокручивала в памяти все, что касалось нас с Кеннетом. События, моменты, слова. Сопоставляла, сопоставляла, сопоставляла. И ничего, ровным счетом ничегошеньки не понимала. Раз он взял в заложницы именно меня из-за моего желания сбежать из Междумирья, то повлияли ли на него другие мои... порывы? Изначально я была прыгнувшей следом в портал надоедливой девицей, которую похититель собирался отправить домой. А потом вдруг – полеты в обнимку на драконах, приглашение на маскарад, поцелуй во время салюта. И прочее. Пальцы задрожали, ручка выпала на тетрадь. Я заставила его быть со мной? Любить себя? Это не по-настоящему, просто воплощенная фантазия?!

- Отомри, – растормошил болезненный тычок в бок, – лекция кончилась.

Я завертела головой. Крейна у преподавательской трибуны не было, народ вставал со скамеек, утекая в проход между рядами и исчезая в дверях аудитории.

- Следующим в расписании идет практикум по зельям, – подсказал Дис, – в главной лаборатории.

Угу. Общее занятие курса, на котором уходить в себя категорически нельзя.

- Там ничего сложного не ожидается, будем целебные травы намешивать. – Он заботливо захихнул мою тетрадь в сумку и взял меня под руку. – Надеюсь, что нашей группе достанется пробуждающий настой и мы протестируем его на тебе.

- Я не спала! Я...

- Витала в облаках?

В тучах. Мрачных грозовых. Я побрела за Дисом, пытаюсь успокоиться. Разложить мысли по полочкам, найти аргументы против Марисиной теории. Я ведь не всемогуща. Далеко не все складывается так, как мне хочется. В моей жизни полно обломов, неудач и обидных недоразумений. Я не сама себе джинн, вот ни разу! Ужасно не хотела на прорицательский факультет, а толку... И не каждый человек отвечает мне взаимностью. С Дисом пришлось повоевать, еле уломала стать соседями. Сианти совсем не прониклась нашей дружбой и чуть не убила. А еще на мне сдерживающий артефакт! Не припоминаю, чтобы он грозно пульсировал в тот момент, когда Кеннет признавался в любви. У Марисы нет веских доказательств. А у меня нет убедительных опровержений...

В лаборатории пахло пряными травами, над заставленными склянками и реактивами столами витал пар. Вокруг них уже рассаживались студенты – устоявшимися группами по десять человек. Мэй махала обеими руками, выкрикивая, что заняла нам с Дисом прекрасные места у окна. Правильно, если напортачу, быстро эвакуироваться можно будет...

Я уселась, стараясь настроиться на работу. Какое там... За соседним столом в компании противных подружек восседала Лизка. В белоснежной форме, со скромным, подчеркивающим бледность макияжем и косицей, уложенной напоподобие нимба. Сущий ангелочек. Завидев меня, сделала скорбное лицо и опустила глаза. Что она забыла в магическом университете? На актерский нужно было поступать!

- Лиза всем жалуется на тебя, представляешь? - зашептала Мэй. - Что ты к ней придираешься, в библиотеках лупишь и проходу не даешь. Давай зелье-вонючку замешаем и ее обольем... Чтоб не зря плакалась.

- Да ну ее, - буркнула я, помня о полученном предупреждении: «жертву травли» руками не трогать.

Кстати, на нее я тоже плохо повлияла? Я что, сама себе враг?! Нет, ну действительно ли я влияю на Кеннета и его чувства?.. Надо выяснить про воздействие моей силы на людей. Но как? Она не изучена... Может, на Лизке эксперимент поставить? Ее не жалко. Ну, например, заставить ее мной зафанатеть. Представив выпрыгивающую из-за всех кустов Лизку с влюбленными глазами, я вздрогнула. Ужас какой. Неизвестно еще, что хуже: Лизка ненавидящая или Лизка фанатеющая. Скорее второе. К тому же как я ее заставлю? Официально моей силы вообще не существует. Кроме Зерана Шелана вроде как и не было создателей. Точно, Шелан! У него есть потомки, значит, были и дети. Семья, возлюбленная, отношения. Нужно разузнать. О нем имеется куча книг, предметов и спецкурсов, от исследователей отбоя нет. Наверняка от них не укрылась и личная жизнь легенды. После занятий метнусь в библиотеку и пороюсь в открытых источниках!

Я вместе со всеми поприветствовала вошедшего преподавателя и нетерпеливо заерзала на стуле. Воодушевление било через край. Наконец-то появился план!

Настенные часы издевательски медленно отсчитали первую минуту, каждый стол получил отдельное задание, чтобы никто не подглядывал и не подсказывал. Нам выпал рецепт охлаждающего зелья. Самое то для моего закипающего мозга... Я насилие оторвала взгляд от стрелки часов и включилась в работу. В лаборатории бубнили голоса, обсуждая рецепт и распределяя обязанности, кое-где уже звенели склянки и закипали котлы.

Мэй вызвалась руководить, поскольку она «единственная в нашей группе природница» и «всякие травы и растения» нутром чует. Дис скромно промолчал, с премилой улыбочкой выслушал ее план приготовления зелья, хотя брови пару раз предательски лезли на лоб, участливо покивал. И все переиграл при помощи наводящих вопросов, виртуозно убедивших Мэй, что она сама до всего додумалась. Я ответственно выбирала листья снежного лотоса из мешочка с ингредиентами.

- Вымой бутылочку для будущего зелья, - громко сказал Дис, отнимая у меня мешочек, и едва слышно добавил: - Этим сложновато вдохновиться и создать что-нибудь.

И трижды заставил перемывать дурацкую посудину, пока другие колдовали над котлом. Что-то мне не особо нравится его сообщницей быть, распределение обязанностей так себе!

Дис незаметно контролировал каждого в нашей группе. Вскоре измельченные в ступке листья напоминали белый порошок, оставалось замесить его с экстрактом льдистого чая и остудить. Кажется, получилось. От вязкой субстанции небесно-голубого цвета веяло морозной свежестью, точь-в-точь как в описании.

- Время вышло! - рявкнул преподаватель и хлопнул в ладоши, да так, что подпрыгнули все склянки в лаборатории. - Начинаем проверку. Буду вызывать по одному человеку из группы и на нем же тестировать их зелье. Кого выбрать - решать мне.

Я втянула голову в плечи, мечтая слиться с мебелью. Охлаждаться прилюдно не тянуло, да и что там мы еще намешали под руководством Диса. На меня кивал, а сам-то... вспомнить хотя бы ту жуткую яблоню. Капнут таким вот зельем усиленным - враз Снегурочкой станешь.

- Мэй, прошу ко мне с охлаждающим зельем!

Уф-ф-ф... Мэй схватила нашу бутылочку и торжественно понесла преподавателю. Под пристальным наблюдением всего курса откупорилась крышка, капля зелья упала ей на выставленную ладонь. Она торопливо смахнула каплю и спрятала руку в карман - видимо, греть.

- Безупречно, - ахнул преподаватель, сунув удивленный нос в бутылочку. Не отморозил бы! - Кто отмерял дозы?

- Я... - ответила Мэй. Ужасно смутилась и затараторила: - Ребята мне помогли очень-очень, это была слаженная командная работа.

- Bravo, - ей досталось уважительное похлопывание по плечу, а нашему столу - кивок, - вам бы следовало поучиться у нее, пока рядом сидите.

Дис и ухом не повел, а я прямо-таки восхитилась. Как он может спокойно играть роль посредственного студента? Неужели ни капельки не жаль своих законных лавров? Похоже, что ему вообще нечему учиться в университете, и если бы не конспирация, то его бы здесь не было...

Черт, скорее бы уже в библиотеку! Я косилась на часы, студенты сменяли друг друга рядом с преподавателем. Укрепляющее и пятновыводящее зелья удались на славу, сонный настой был признан удовлетворительным, а вот зелье смеха сработало криво - вышедший с ним парень захрюкал, густо покраснел и выбежал за дверь.

- Передержали, - покачал головой преподаватель. - Дальше - Елизавета продемонстрирует согревающее зелье.

Лизка с важным видом подхватила бутылочку с огненно-красным содержимым. Та-а-ак! Я запустила руку под пиджак, нащупала на цепочке кольцо. Отработанное движение, и сдерживающий артефакт переключался в карман. Да, трогать ее мне запретили. Иначе - второе предупреждение. Но ведь никто не узнает? Вдох, выдох, прикрытые глаза. Красное. Там, на дне Лизкиной бутылки. Яркое, страстное, бурлящее. Живое пламя, словно пылкий танец. Красивый, летящий. Это не любовь, это короткое замыкание, взрыв эмоций. Быстротечные мгновения, пепел чувств, дым погасшего огня. Покалывание на кончиках пальцев, электричество по венам.

Я распахнула глаза, Лизка шагнула к преподавателю. Открыла бутылку, опрометчиво ее взболтав. Ха-ха! А там никакого согревающего пара... Зелье зашипело, выплонуло густую струю дыма. Лизку скрыло пепельным облаком, преподаватель закашлялся, размахивая руками. Наш курс ахнул, я закусила губы, чтобы те не расплывались в предательской улыбке. Маревое развеялось, явив измазанное сажей Лизкино лицо. И не только лицо... Вот теперь форма у нее правильного цвета! Народ захрюкал и без кривого зелья, преподаватель сердито прошипел про неуд. Отлично у меня вышел эффект от грубейшей ошибки при варке. Учебник по зельеварению - полезная штука, как ни крути.

- Так им и надо, - Мэй с трудом сдерживала смех, - есть на свете справедливость.

- Ну да, - Дис уставился на меня с подозрительным прищуром.

- Что? - Я невинно моргнула.

- Раньше ты творила всякую дичь исключительно случайно, - отозвался он насмешливым шепотом, - уже прогресс.

- Я свой дар исследую, вот, - шепнула я, надевая цепочку с артефактами обратно.

- Вам смешно?! - прикрикнул преподаватель, хрюканья стихли. - На следующей неделе вас ждет промежуточный зачет. Выехать за счет группы не выйдет. Будут особые задания, редкие рецепты, и не скажу какие. Даже не мечтайте заранее их вызубрить. Учите все правила!

На этой громкой ноте практикум закончился. И учебный день тоже.

В библиотеке было не по канону шумно, у четвертого курса шла какая-то интеллектуальная игра. Магическая угадка или вроде того. Я обложилась книгами - всеми биографиями Зерана Шелана, которые сумела найти. Внушительно-кирпичных томов оказалось столько, что хоть отдельное Междумирье из них строй. Битый час шуршала страницами, потом мучила справочный терминал и выпуски «Вестника Междумирья», приуроченные к годовщинам Шелана.

Исследователей и журналистов мало волновала личная жизнь легендарного создателя

миров. Информация о его семье подавалась скупой и максимально официальной. Женится Зеран рано. Договорной брак, как и было тогда положено на Винаре. Шеланы являлись довольно родовитыми и состоятельными, поэтому ему ничего не мешало сочинять стихи и ударными темпами изучать магию. Зеран пережил жену в три раза, но они успели обзавестись тремя сыновьями. Впоследствии роду больше везло на девочек, пока последняя из них не сменила фамилию при замужестве. Шеланы фактически прекратили свое существование, и на сегодняшний день прямыми потомками считались Саталы.

На немногочисленных портретах Зерана изображали умудренным старцем, магографий пятьсот лет назад еще не существовало. Каким он был в молодости – непонятно. Одно ясно, что блондином. До нас дошел единственный семейный портрет его жены с детьми. Красивая девушка, очень хрупкая, и карапузы как фарфоровые куколочки. Отца семейства рядом не нарисовали. Шелан сыновей видел редко, до старости разъезжая по миру и строча магические трактаты. Зато внучку потом безумно любил и брал с собой во многие путешествия. Возможно, оттого, что та была магичкой. Когда выросла, стала винарским консулом при Гарде, но ненадолго. Семья ее довольно быстро отозвала, чтобы выдать замуж. Суровые винарские традиции! Дикое средневековье!

Самые дотошные исследователи пытались разобраться взаимоотношения Шелана с командой магов, помогавших создавать Междумирье. Отношения те были отеческими, все четверо магов ему во внуки годились, а то и в правнуки.

На этом все. Я с досадой захлопнула книгу. Ничего не выяснила – ни про любовь, ни про создательское влияние на близких. Запас биографий иссяк, близился час встречи с Дареном. Точно, Дарен! Он упоминал, что великий предок оставил семье свои личные записи. Вдруг там не только о магии говорится? Вот бы прочесть...

По пути в общежитие менталистов я набиралась смелости, чтобы попросить у Дарена разрешения сунуть нос в шеланский дневник. Скажу, что хочу о собственной силе больше узнать. Уточнить насчет промывки мозгов окружающим необязательно, вот. Он точно не в курсе, иначе бы вечно вьющаяся рядом Мариса давно выведала и предъявила мне доказательства вместо дурацких обвинений. Они дурацкие, именно что! Просто очень хочется в этом убедиться наверняка...

Дарен уже ждал меня в своих шикарных футуристических апартаментах. Замешивал в чашке что-то пряно-пахучее, подпирая заваленный мудренными чертежами стол.

– Есть хорошие новости, – поприветствовал он, – эксперимент удался.

– Значит, все остальное плохо? Я заставляю Междумирье меняться и обрастать драчливыми кустами...

– Пей. – Дарен протянул мне чашку.

– Надеюсь, там яд!

– Зря надеешься.

– Успокоительное, чтобы не плакала?

– Просто чай. По фирменному рецепту.

Я отпила. В желудок бухнулся горячий вязкий сгусток, приятно обволакивая изнутри. Это не чай, а кисель какой-то. Терпкий до головокружения. Фирменный рецепт, да? Ограничилась одним глотком. Пусть кисель будет в чашке, а не в моих мозгах.

– Говори прямо, – потребовала я, – не надо пытаться меня готовить, смягчать углы и прочее.

– Как скажешь. – Дарен посмотрел на меня с некоторым уважением. Или показалось? – Теория подтвердилась. Концентрация энергии Гарда вокруг запредельная, Междумирье активно переключается на новый донорский мир. То, что должно было занять годы, случилось за месяц. Твое присутствие многократно ускорило процесс.

– Ясно... – Я крутанула в руках чашку и допила кисель. До дна. – Мне покинуть

Междумирье? Вернуться на Землю?..

Всем будет лучше. И Дису, и источнику магии, и целому миру. И Кеннету, возможно...

- Ну, здравствуйте! - Дарен хмуро изогнул бровь. - С чего ты взяла, что происходящее - плохо? Мы знаем слишком мало, чтобы делать выводы. Возможно, ты, наоборот, помогаешь энергии нового мира прижиться в Междумирье и без тебя бы произошло отторжение. Хочешь сбежать обратно в спокойную жизнь? Не ожидал.

- Если бы Междумирье «огардилось» медленнее, - пробормотала я единственный аргумент, который пришел в голову, - то было бы больше времени подготовиться и переключить источник обратно на Ладос.

- Зато Совет будет шевелиться быстрее, - парировал Дарен, - и решать проблему с перерисованной прорицателями руной, не думая, что в запасе есть еще несколько лет. А то исследования источника идут весьма неторопливо не столько из-за их секретности, сколько из-за повышенной бюрократии.

- А что делать мне?

- Смотреть. Наблюдать. Изучать твой дар. Я готов помогать с этим, чем смогу. Если оно тебе интересно.

- Интересно! Я его изучаю. Кое-что даже получается. Вот, например, сегодня на зельеварении...

И я рассказала про Лизку.

- Хм, - покачал он головой, - как твой куратор я, конечно, должен тебя отчитать. Но как прапраправнук Шелана - хвалю. Ты умеешь осмысленно менять реальность. По мелочам пока что, но сам принцип ухватила. Впечатляет!

- Помнишь, ты говорил, что Зеран Шелан оставил семье некие записи? - пошла я ва-банк. - Мне бы они оченьгодились. Чтобы разобраться... с даром...

- Я изложил тебе все полезное из его дневника в пещере у источника.

- Но...

Дарен щелкнул пальцами, воздух рассек зигзаг пространственного кармана. Оттуда выпал блокнот в потрепанной кожаной обложке, прямо ему в ладонь.

- Держи, - он вложил его мне в руки, - раз хочешь.

Я ахнула. Сердце забило где-то в горле, пальцы судорожно сжали желанный дневник.

- Спасибо, - только и смогла выдать. Представляю, сколько он значит для Саталов. - Буду обращаться с ним крайне бережно! И не терять!..

- На него масса сохраненных и поисковых заклинаний навешана, - улыбнулся Дарен. - Части о даре отмечены закладками. Остальное больше личное и вряд ли тебе пригодится.

- Разберусь! Ну, я пойду. Изучать! Досконально! Аж не терпится!

Он улыбнулся еще шире, я попятилась прочь с дневником в обнимку. Едва не споткнулась, не вписавшись в поворот. Развернулась и нормально зашагала на выход.

Никогда прежде дорога в соседнее общежитие не казалась мне такой длинной!

В своей комнате я забралась на кровать, подвинув развалившегося на подушке Ярушку, и наконец раскрыла дневник. Пожелтевшая бумага бережно хранила нацарапанные чернилами буквы, которые складывались в интуитивно понятные слова. Слава богу, за пятьсот лет язык не изменился до неузнаваемости, чтобы магический кексик отказался мне его переводить. Я обняла ханика и жадно вчиталась в мелкие строчки. Час, второй, третий. Было тяжело. Многие выражения сильно устарели, и кексик их не переводил. Да и почерк у Шелана был... ужас просто! Врачи бы обзавидовались. Но я все равно

разобралась. И нашла то самое. Почти в конце, далеко от отмеченных закладками страниц. Там Шелан писал про любимую женщину. Нет, не жену. Другую. Магичку по имени Сельфа, с которой он сам же порвал, несмотря на взаимные чувства и все посвященные стихи.

Я с трудом вдохнула ставший невероятно тяжелым воздух. О причинах Шелан вывел всего одну фразу: «Это было бы нечестно».

Глава 16

Утро наступило не скоро. Не засыпалось. Мучили вопросы, мерещилось осуждающее лицо Марисы, заведенно повторяющей: «Ну я же говорила!» Она права? Я силой своего желания меняю реальность и заставляю Кеннета быть со мной?.. Я же не специально, я ничего такого делать не хотела. Черт, какая разница, специально ли?! Все равно почти принуждение. Нет, я не могла! Или... могла? И если да, то насколько сильно мое влияние? Надо выяснить. Успокоиться и разобраться во всем. Мне по-прежнему известно ничтожно мало, чтобы строить теории, согласно которым я – древнее зло. Оставим это Эмили!

Я тискала Ярушку и читала стихи Зерана Шелана из дневника. Любовные, если можно их так назвать: сплошь обтекаемые намеки и метафоры. Но только там сохранилось хоть что-то о загадочной Сельфе, покорившей сердце гения. Судя по датам записей, они встретились за год до его свадьбы, на винарском празднике чистой воды. Именно с водой он ее и ассоциировал – свободной, текучей, ускользающей между пальцев. Вдобавок она мастерски владела заклинаниями этой стихии и помогла ему в исследованиях магии воды, о которой Шелан выпустил целый сборник стихов. Он действительно любил Сельфу – даже незадолго до смерти писал об «образе недоступной красавицы в помутившейся памяти» и «чувствах, что вечны и безупречны». А между страниц, в прозрачном вкладыше, бережно хранилась прядь светлых волос.

Любил, да. Однако женился на другой и предпочел возлюбленную больше не видеть. Ведь иначе было бы нечестно...

Воображение рисовало самый ужасный сценарий. Шелан понял, что создательским даром влияет на Сельфу, вынуждая испытывать ответную любовь. Устыдился хоть и невольного, но насилия и бросил ее, позволив обрести настоящие, не внушенные чувства.

В глазах зашипало, к губам скатилась соленая капля. Нет, меня явно заносит... Как бы он определил, что творит с ней?! Он только начинал изучать магию. Лишь спустя десятилетия овладел своей силой и создал Междумирье. Одно криво написанное слово из дневника не тянет на доказательство. Мало ли что именно имел в виду Шелан. В конце концов, он был помолвлен. Разорвать помолвку – нечестно по отношению к невесте. И к родителям, которые устроили его брак. Долг и обещания – не пустые слова для средневекового аристократа. Шелан решил, что уговор дороже любви, вот и все.

С этой спасительной мыслью я и уснула. Прямо перед тем, как прозвенел будильник. В бездну лекции, не пойду... Никуда не пойду. Я в домике. Дису так и проорала, когда в дверь стучал. Потом подгрребла к себе жующего угол подушки Ярушку, накрылась одеялом с головой и вырубилась.

Снился мне Кеннет. В черной полурасстегнутой рубашке, обтягивающей широкие плечи. Умопомрачительно красивый, с растрепанными волосами и насмешливой улыбкой на таких притягательных губах. Он смотрел на меня странно, как-то укоризненно. От его взгляда нестерпимо сосало под ложечкой и ухо чесалось. Я прошептала виноватое: «Прости», Кеннет усмехнулся: «Открывай, а то перейду к проникновению со взломом». Каждое слово будто в мозг ввинтилось. Ох, блин... Это же ментальный звонок. Случайно принятый! Я распахнула глаза, нащупала сережку-артефакт для ментальной связи, зацепившуюся за наволочку. Аккуратно отцепила и выдохнула:

«А, что, где?»

«Ну ты спать сильна! – то ли возмутился, то ли восхитился Кеннет. – Я под дверью вашей комнаты стою. И стучу, и звоню, только вломиться осталось».

«Не надо ломиться, я сейчас...»

Я выпуталась из одеяла. Дневник отыскала под подушкой, а Ярушку – в углу кровати. Лежал, свернувшись клубком, будто котик.

– Кеннет пришел, – сказала я зачем-то ему. Или себе. – Прямо сюда.

– Ой-ей, – озвучил он мои мысли.

Вскочив, резво спрыгнул и забился под кровать. Жаль, мне так нельзя...

Я быстренько втиснулась в студенческую форму и выбежала в прихожую, на ходу приглаживая волосы. Набрала полные легкие воздуха, словно перед погружением, и распахнула дверь. Кеннет шагнул ко мне, стиснул в объятиях. Шеи коснулось щекотное дыхание, сердце предательски пропустило удар.

- Я тебя после лекции пытался выловить, а ты не выловилась!

- Проспала, - выдохнула я и отстранилась, прикрывая за ним дверь. - Лишь под утро уснула.

- Какие-то проблемы с Марисой возникли? - нахмурился он.

- Нет! Нормально прошло...

- Я не мог с тобой связаться, на комиссии по накопителям всем отключили ментальные артефакты.

- Так и думала.

- Я скучал.

В угольно-черных глазах сверкнули жаркие искры, внутри сладко заныло. Я тоже скучала... очень! Но его ли это слова? Мой ли по праву этот взгляд?..

- Расскажи про комиссию, - попросила я нарочито серьезно, сбивая романтику. - Как прошло?

- Хреново. Совет магов не дал добро на возобновление исследований, поскольку не удалось прийти к единогласному решению на сей счет. При этом список приглашенных составляли они сами. Позвали толпу скандальных ученых магов с противоположными взглядами, все переругались и даже подрались. Не комиссия, а цирк с шальными единорогами. Кто-то из Совета явно провоцирует конфликты, воду мутит и время тянет. Но кто? Пока никто подозрений не вызывает. Иксти Ханс ругает прорицателей почему зря, Грэгор Грэвс убивается по едва не свершившейся в Ладосе трагедии, а Ровена Лерр требует присудить Лукашу межмировую премию за изобретение ритуала сохранения магии. Который по факту по-прежнему вне закона. Единственное, что было приятно, это наблюдать за выражением лица владыки...

- Представляю. Почти заграбастал права на накопители, а тут такое.

- Он еще и вину Ладоса за аулинское проклятие признал. Скоро публичное заявление пустят в народ. Будет жара. Общественность начнет рвать и метать, завертятся независимые расследования, обязательно появятся сторонники запрета. Потом узаконить накопители станет сложнее. Ладно, хватит о делах...

Кеннет потянулся за поцелуем, я в последний момент увернулась, подставив щеку.

- Погоди, - выпалила я в ответ на вопросительно изогнутую бровь. - Я... это самое... только проснулась, зубы не чистила еще, вот!

- Какой кошмар, - ужаснулся он. - Наверняка и душ не приняла. Идем, помогу.

- И не завтракала, а время уже обеденное. Успею заскочить в столовую перед лекциями.

- Тогда встречу тебя с них.

- Потом у меня спецкурсы! Два. Налегаю на учебу.

- Ага, вижу, - мне досталась выразительная усмешка, - половину занятий проспала.

- Вот именно! Надо наверстать.

- Так. - Кеннет сложил руки на груди. - Признавайся. Что стряслось на выходных?

Не на выходных... Если бы не моя сила создателя, мы были бы вместе? Или он

помирится бы с Марисой? А может, встретил бы другую? Неважно. Точнее, важно не это. А то, что каждый имеет право на выбор. На собственные чувства.

- Мне сложно, - выдавила я. - Вчера вот в библиотеке вечер провела, а толку чуть. Вы такие умные. Местные звезды, лучшие студенты, крутые маги. А я... никто. Тоже хочу добиться чего-нибудь. А сама и программы первого курса не понимаю толком.

- Я объясню, - с готовностью отозвался Кеннет. - Как насчет индивидуальных занятий у меня, а? По вечерам!

- У тебя дома, еще и вечером, мы спокойно не позанимаемся.

- Обещаю вести себя прилично, не отвлекать, и вообще без рук...

Эй, как это без?! Губы сами собой протестующе надулись. Он рассмеялся, я опомнилась. Отступила на шаг. Буду держаться подальше, пока есть хотя бы малейшая вероятность, что я его заставляю. Пусть даже Кеннет не понимает, откуда берутся чувства ко мне, и считает их искренними... Так нельзя. Если я как-то влияю на Кеннета, то научусь контролировать это. Тогда поборюсь за него! По-честному.

В столовой нас ждали аппетитные запахи, излюбленная зона оккультного факультета и липнущие взгляды. Кеннет не был голоден. Взяв в баре чая, направился к угловому столику на двоих. Я похватила с раздачи первое попавшееся, символически заполнив поднос, обогнала его и нагло плюхнулась за стол к старшекурсникам. Лишь бы не оставаться наедине. Те мне обрадовались, потому что в комплекте шел лучший студент факультета. Вскоре он объяснял им, в чем подвох в сложных билетах на экзамене по темным материям, я наворачивала фруктовый рулет, гадая, зачем прихватила к нему глубокую ложку и острый соус. Палюсь! Если спросят, скажу, что на Земле так принято. Брать и не есть, ага.

Болтовня за столиком не стихала. Я в конспиративных целях размазывала соус по тарелке, Кеннет задумчиво вертел в руках давно опустевшую чашку. На его губах играла неизменная усмешка, но глаза выдавали усталость. Выходные среди врагов, облом с накопителями. Клятва владыке, связь с демоном отца, испытательный срок от Легиона. Нет, я решительно не должна добавлять проблем. Поэтому о том, чтобы сказать правду, и речи не идет. Да и как бы это звучало? «Возможно, я промыла тебе мозги получше любого менталиста и внушила любовь ко мне»? Кошмар. Ни за что!

Тарелка неминуемо пустела, народ за столиком расходился. Пришлось тоже встать. И вот уже моя ладонь в его пальцах. Сильных, теплых. Почти электрические касания, дрожь до мурашек. Жар по коже, перед глазами - лишь краешек желанных губ. Ай, черт. Не смогу! Сдамся!.. Недалеко до выхода он остановился, развернул меня к себе. По сантиметру ощупал жадным взглядом, положил на талию горячую ладонь. Нарастающее томление, неотвратимость объятий. Я мысленно отвесила себе затрепину. Забегала глазами по столовой и выкрикнула:

- Мэй!

Та вздрогнула, едва не выронив поднос с грязной посудой, который как раз сдавала. Обернулась и залилась краской.

- Да-да, это я, Мэй, здравствуйте, - забормотала она, смущенно косясь на Кеннета. - Я - это Мэй, все верно, правильно...

- Удачно мы столкнулись! - Я вывернулась из объятий, высвободила ладонь. - Как раз перед общим занятием по пространственной магии. Ты уже знаешь, что там будет?

- Порталы? - усмехнулся Кеннет.

- Д-да... порталы... - Мэй закусил губу, - на тренировочной площадке... Ну, площадке для тренировок...

- Идем, - я взяла ее под локоть, - не то опоздаем.

- До начала целых двадцать ми... - Она запнулась, ощутив намекающий тычок в бок. - Да! Идем! Нам же еще переодеться... Ну, снимать одежду и... Ой.

Кеннет понимающе покивал.

- До встречи, - улыбнулась я ему на прощанье.

Он отсалютовал мне двумя пальцами. Прямо как жестом приручения гардского драчливого куста. Ха-ха, это намек?! Или проверка? Я изобразила пасс природной защиты, его губы растянулись в ответной улыбке. Кажется, я не безнадежная прогульщица!

Тренировочная площадка возвышалась многоэтажным стадионом. Та самая, которую я однажды разгромила при помощи неумейной фантазии и веника. К счастью, новых гардских ромашек на ней не засеяли, и теперь она годилась для отработки не только боевых, но и пространственных заклинаний. А главной при сотворении порталов оказалась, как ни странно, физическая подготовка... Кто бы мог подумать! Магия воздуха имела сильную отдачу, и неверно наколдованный портал был чреват весьма болезненными ощущениями, а то и обмороком. Наконец я поняла, почему воздушные заклинания считаются самыми сложными, а создание бумажки с порталом под силу лишь крутым магам.

Мальчики тренировались отдельно от девочек, на другой площадке. Как на физкультуре в школе. Путь лежал в женскую раздевалку, где нужно было переодеться в спортивный вариант студенческой формы - со штанами, на радость Дису. И на этом его радости не заканчивались! Дорогой принц явился даже раньше нас, чтобы спокойно переодеться без свидетелей, и теперь скромно сидел на лавочке, невинно поглядывая по сторонам. Не, ну нормально, а? Я сурово нахмурилась, Дис недоуменно приподнял бровь. Нахал! Впрочем, когда переодевалась я, он отвернулся. Побоялся подсматривать, то-то! Или просто решил, что смотреть особо не на что? Так, стоп. Чем я недовольна вообще?! Ах да, в женской раздевалке - парень, несанкционированный.

Я уселась рядом и спросила суровым шепотом:

- Вот и не стыдно тебе, а?

- За что? - отозвался Дис без малейших угрызений совести. - Надо качественно входить в роль. Без подозрительного поведения. Девушки ведь нормально вместе переодеваются, не сбегают и не смущаются.

- Ну да, ну да. Все ради конспирации.

- Слушай, - мне достался сердитый взгляд из-под рыжей челки, - этот маскарад меня порядком достал. Факультет левый, имя девчачье, поэт доморощенный с приглашениями на свидание, юбка идиотская. У любого положения должны быть и плюсы! Ясно?

Я фыркнула, но Дис вряд ли заметил. Еще бы, наша весьма длинноногая сокурсница стягивала гольфы. А в противоположном углу другая неторопливо надевала футболку. Как бы королевское высочество косоглазие не заработало.

- Девочки! - К нам подскочила Мэй, придерживая запахнутые полы блузки, и повернулась спиной. - Кажется, у меня лифчик растянулся. Поможете?

Дис поперхнулся, сравнившись цветом лица со своей шевелюрой. Мгновение, и его сдуло из раздевалки. Ха-ха, да ладно! А как же плюсы?

Занятие вела спортивная боевая магичка, напоминающая звезду фитнес-инстаграма. Она разбила нас на группы и выделила ассистентов, чтобы мы не бороздили тренировочную площадку неорганизованной толпой. Битый час я бегала, прыгала и вышагивала туда-сюда по лестницам, высунув язык и обливаясь потом. Ничего себе колдовство, чудеса волшебные! Как-то иначе я себе учебу в магическом университете представляла. Думала, самое увесистое, что придется держать, - волшебная палочка. Или, на крайний случай, старинный фолиант. А никак не гантели, с которыми надо нарезать круги по стадиону. Кто же знал, что эти воздушные заклинания такие тяжелые? В буквальном смысле! Требующие предельной точности пассы, сопротивление заряженного энергией воздуха. Переместить магией скамейку было не проще, чем подвинуть ее руками. Про левитацию вообще молчу. Ясно теперь, почему столь полезными заклинаниями редко пользуются. Надорваться же можно! Так бедных

студентов с первого курса замучают, что навсегда пропадет всяческая охота парить и телекинезить.

Я выбивалась из сил, Мэй стойчески пыхтела и еле-еле тащилась по предназначенной для бега дорожке. Дис без напряжения нас обгонял – с отрывом в целый круг. Нечестно... Ему вместо гантелей следовало выдать весла, цепляющиеся лопастями за газон. Для баланса и заземления. Хоть бы вспотел для вида, что ли. Ассистент то и дело ставил в пример умницу Глэдис, а нас подгонял, неустанно повторяя, что магия требует жертв. Еще пара шагов, и первую жертву она точно получит. Зачем только высунулась из общежития сегодня?..

Когда неспортивные стоны начали раздаваться со всех сторон, преподаватель сжалась. Завершила разминку и, позволив нам рухнуть на кресла, начала демонстрировать пространственные пассы. Я жадно хлебала воду, которую прихватила запасливая Мэй, и едва сдерживалась, чтобы не вылить ее себе на голову. За демонстрацией последовала практическая часть. Однако махать руками, спокойно сидя на попе, было просто прекрасно. Я отработывала верные пассы, попутно изучая правила построения порталных вспышек и виды критических ошибок. Интересно! И никакое «выгорание» не мешало. До самого конца... Пока каждый не получил задание – быстро сбегать переодеться и уйти с тренировочной площадки собственным порталом в университетскую комнату для перемещений.

Одни портанулись мигом, другим понадобилось несколько минут, третьи возились дольше, поскольку накосячили и выжидали положенное время перед следующей попыткой. Кого-то выкинуло обратно – из-за тех самых критических ошибок в построении. Раскрасневшаяся Мэй колдовала долго и сосредоточенно, зато справилась отлично. Дис для маскировки пару раз «запутался» в пассе, но тоже исчез. Вскоре ряды студентов поредели, из моей группы не осталось никого. Я вдоволь понаблюдала за чужими ошибками, сделал массу полезных выводов, и направилась в раздевалку – по лестнице, мимо опустевших кресел.

На мгновение ослепило солнечным бликом, наверху в проходе между кресел вырисовался силуэт. Я прищурилась, он оформился в картинку. Светлая форма, золотистый хвост волос, зверский оскал. Лизка, перекошенная от напряжения! Тоже последняя из своей группы осталась. Портал ей не давался. Ругнувшись, она взмахнула руками. Потеряла равновесие и, вскрикнув, навернулась со ступеньки. Я на автомате перепрыгнула разделявшее нас расстояние, пытаюсь поймать ее за локоть. Схватила лишь воздух. Лизка пролетела в десяти сантиметрах и распласталась на лестнице, лицом в пол. Рядом молниеносно очутилась фитнес-магичка, помогла ей подняться.

– Лиза, что же вы, осторожнее будьте, – покачала она головой. – Ну, раз с порталом не сложилось, хоть целительское заклинание на себе отработаете.

– Это она, – взвыла Лизка, тыча в меня пальцем, – она меня толкнула!

– Ты серьезно? – рассмеялась я. – Чего-нибудь пооригинальнее придумай.

Преподаватель нахмурилась.

– Алена специально! – продолжила голосить Лизка, привлекая внимание еще и наших сокурсниц. – А ей запретили, между прочим, ко мне подходить.

– Меня даже рядом не было, когда ты падать начала, – спокойно ответила я. – А шла я в раздевалку. Потому что из-за магического выгорания сделать портал мне не светит.

– Бо-о-ольно, – не унималась Лизка, задержавшиеся на стадионе студентки подтягивались к нам. – За что-о-о?..

– Я знаю, что вам надо, – вздохнула фитнес-магичка. – Обе, за мной. – Она повернулась к образовавшейся сзади толпе и насмешливо осведомилась: – А вы что сбежались? Заняться нечем? Кто через пять минут отсюда не портанется, получит три круга с двойным утяжелением.

Зло переглянувшись, мы с Лизкой последовали за преподавателем, в раздевалку. Перед самой дверью я обернулась: на стадионе было пусто. Вот это промотивировала, я

понимаю! Фитнес-магичка усадила нас на лавки – друг напротив друга, и сделала несколько сложных пассивов. Воздух наэлектризовался, волоски на теле встали дыбом. По телу растекалась дикая слабость, к лавке словно приклеило.

– Ближайшие десять минут не сможете ни встать, ни колдовать, – сообщила она. – Зато можете говорить. Я наложила еще и полог, никто вас не подслушает. Настоятельно советую воспользоваться моментом и разобраться в ваших отношениях.

Хлопнула дверь, и мы остались наедине.

Я поерзала на лавке, убеждаясь, что заклинание существует. Руки не поднимались. Вообще. Вот черт. Даже неприличного жеста не изобразить, так идеально подходящего ситуации. Что это за сеанс психотерапии в смиренных рубашках?! Уж лучше фитнес! Три круга по стадиону, с двойным утяжелением. Или что там полагается... Но без Лизки.

Мы много раз оставались вместе в школьной раздевалке. Обычный расклад: я, она и наши одноклассницы, ее подружки. Язвительные комментарии, хихиканье и смешки. А также любимая игра – спрятать мои сменные вещи и потешаться, что я просто забыла, где именно их оставила. Не поэтому ли я ненавидела физкультуру? Прогуливала почему зря и еле заработала тройку в аттестате.

Хм... Нужно дать фитнесу шанс.

И признать, что преподавательница – молодец, не повелась на провокации.

Моя довольная улыбка, испепеляющий Лизкин взгляд, тишина. Неплохой был бы вариант – переждать. Однако молчать целых десять минут – непосильная для нее задача.

– Чего пялишься? – донеслось столь знакомое угрожающее шипение.

Она все еще думает, что мы там. А мы здесь. Ей больше меня не задеть. Только и может, что пакостить. Если бы не Эмилия, ничего бы у нее не вышло.

– Правду не скроешь, – показательно зевнула я. – Люди поймут, что ты врешь и никакая не жертва.

– Да неужели, – Лизка торжествующе ухмыльнулась, – даже главная целительница поверила.

Ясно. Считает, что обвела высшего мага вокруг пальца. Похоже, Эмилия ее втихую использует. Ну да, стала бы она брать в сообщницы Лизку. Себе дороже.

– Все равно ты отсюда вылетишь, неудачница, – выпалила Лизка с такой ненавистью, что улыбка сползла с моего лица.

Я прислушалась к себе. И поняла: нет у меня для нее ответной ненависти.

– О себе позаботься, порталы подучи, – посоветовала я искренне. – Не то сама вылетишь, без чужой помощи, на сессии.

– Ты до нее вообще не дотянешь, – пообещала она.

– Господи, Лиз... Что с тобой? Ты попала в волшебный мир! В настоящий магический университет. Как в книгах, которые всю жизнь обожала. Где колдовство, драконы и чудеса. Ты маг, с твоих пальцев срываются заклинания! А все, что тебя волнует, – мое отчисление? Печально. Приходится строить козни, вместо того чтобы наслаждаться учебой.

– Катись к черту! Думаешь, ты лучше меня?

Как ее моя здешняя известность-то доконала...

– Святая правильная Аленушка, – выплюнула Лизка, – умница и рукодельница. Талантище!

– А?... – потеряла я нить разговора.

- Воплощенная скромность, отличница и красавица! Руки золотые, характер чудный... И вообще. Дома сидит, учится, по дискотекам не шастает. Не то что я. И со мной, дурой, дружит из жалости. Вот с кого мне пример брать надо! Мать всю плешь проела, запарила. Какое у тебя замечательное будущее - и какое у меня отстойное. Так вот... - Она перевела дыхание. - Никогда, никогда этому не бывать. Поняла?!

Я недоуменно моргнула. Выходит, я для Лизки... будто дочка маминой подруги? Ну ничего себе!.. А ведь все старшие классы, похожие на ад, меня ужасно волновал вопрос. Тот самый: почему? Чем я заслужила, что такого сделала? Вот и ответ. Только он не нужен. Потому что вообще неважно, почему и за что.

- Поняла, - отозвалась я.

Стало легче, внутри словно натянутая струна ослабла. Пальцы сплелись в замок, разминая затекшие ладони. О! Время вышло, преподавательские заклинания истекли. Лизка вздернула подбородок. Вскочила с лавки и выбежала вон из раздевалки.

Не успокоится. Надо быть наготове...

Глава 17

В учебу с головой – все равно что в омут. Лекции, практикумы, спецкурсы. Вечера в уютной библиотеке, заваленная черновиками курсовой комната общежития, зубрежка конспектов перед сном в обнимку с Ярушкой. Разрешение на прогулы каких бы то ни было занятий запылилось и покрылось гардским мхом. Хотя последнее – явно из-за соседа...

За четыре дня я подтянула все предметы, подготовилась к промежуточному зачету по зельеварению и выучила шеланский дневник наизусть. Дарен оказался прав: самое интересное оттуда он рассказал мне еще в пещере у источника. И о силе творчества, и об особенном мироощущении создателей. На старинных страницах даже зашифрованный путь к магическому источнику обнаружила под видом мудреной головоломки. Прочие заметки и стихи Шелан писал о путешествиях, политике и изучении магии. Личность его возлюбленной Сельфы оставалась загадкой, как и то, влияет ли создательский дар на чувства и поведение других людей. Зачитанный от корки до корки дневник – и ни одной подсказки!

Ну где, где мне взять ответ на этот вопрос?! Не могу же я вечно избегать Кеннета! Он и так уже с сомнением поглядывает на меня, а внятные отговорки кончаются.

На ночь глядя я сделала единственное, что в панике стукнуло в голову. Вцепилась в ментальный артефакт, связалась с Дареном и напросилась в гости. На Винар. Честно сказала, что хочу побольше узнать о великом предшественнике, лучше понять свою силу и... И вообще это судьба: ответственный куратор как раз к семье собрался на выходные, а за мной присматривать надо. Не то враги второе предупреждение сфабрикуют – и прощай, Алена. Дарен таинственно молчал, дожидаясь, пока мой поток сознания окончательно иссякнет. Потом заметил, что Винар – закрытый мир, куда без специального допуска не попасть. Но он еще на прошлой неделе его для меня запросил, поэтому мне нужно с утра наведаться в Центр перемещений Междумирья, оформить «визу» и ждать на вокзале. В двухдневное путешествие ничего с собой не брать, кроме вещей первой необходимости, жизненно важных артефактов и здравого смысла. Кажется, с последним будут проблемы...

Ночью я мучилась бессонницей, путаясь в одеяле и собственных мыслях. Винар... Завтра я увижу Винар! Величественные подводные города, населенные почти эльфами... Мир безграничного океана, не мир, а гигантский бассейн. Нет, аквапарк. Кстати, а купальник можно каким-нибудь образом прицепить к вещам первой необходимости? Стоп. Куда меня понесло? Никаких бассейнов с аквапарками. Я должна выяснить о Шелане как можно больше! Хотя он и был затворником, но какие-то свидетельства о его романе с Сельфой должны остаться. Заодно хорошо бы выяснить, зачем он призвал Ярушку. Вернее, демоненка, который через пятьсот лет вселился в моего ханика. Что за сделку они заключили? Ярушка в который раз удостоил меня лишь ответом: «Бум-тыдыщ» с подушки. Емко и глубокомысленно...

Уснуть удалось под утро, а там уже и будильник прозвенел. Форму я надевала на ходу, пытаюсь разлепить глаза. А когда натягивала гольфы, случайно уселась на Ярушку, не заметив его на кровати. Он обиженно запищал, боднул меня в мягкое место и забился в шкаф. Подозреваю, что на выходных он будет скучать по мне не очень сильно. Дис вообще обрадовался. Мол, какое счастье, что я под ногами не буду путаться с дурацкими советами, пока он обои везде переклеивает. А то надоели «скучные светлые». Хочется «зеленые и объемные». Угу. Обои ему надоели светлые. Скорее, устал и с них мох тайком счищать.

Птичка-навигатор на выходе из общежития сориентировала: мне в Легион. Надо же. Оказывается, у них здесь офис не только для того, чтобы студентов оперативно арестовывать. Они еще и порталы между мирами регулируют, а потому Центр контроля перемещений как раз на их территории.

Едва вошла, миг стало не по себе. Немудрено: ни разу мой поход в эти края ничем хорошим не заканчивался... Правда, сейчас мне ни к старшим легионерам, ни в тюрьму пробираться не надо. Учреждение общественное, очередь по талончикам из терминала. Видимо, Земле все же досталось немного магии!

Я дождалась своей очереди и попала в лапы суровой таможенной «эльфийки».

- Цели визита на Винар? – спросила она.

Подрывные, ага. Тьфу ты. Сосредоточиться немедленно. Нашла где искрометно острить. Для таких шутников тут как раз камеры недалеко. А там объясняй потом про нервный юмор.

- Туризм! – отчеканила я.

- Кем вам приходится Дарен Сатал, от имени которого запрошено приглашение?

Визовый центр, ей-богу!

- Куратором.

На стол передо мной плюхнулась куча бумаг.

- Вот здесь задекларируйте все, в чем туда поедете...

- Даже белье? – ужаснулась я.

- Белье можете не указывать. Просто снимете его на таможне, и вперед, на Винар в чем мать родила, – отрезала «эльфийка».

Ни один мускул не дрогнул на красивом лице. Тоже шутить умеет, еще как... Нет уж, все так все. Я покорно заполнила листы, указав даже цвет и фасон. На всякий случай.

- А вот тут задекларируйте все, что с собой возьмете. – Длинный палец ткнул во вторую пачку бумаг.

М-да... Дарен мог бы и не говорить насчет вещей первой необходимости. Тут, пожалуй, и сам не захочешь ничего брать. Пока артефакты перечисляла и описывала, едва рука не отвалилась.

Но на этом бюрократия не закончилась. Пришло время магических подписей. Мол, я уведовлена об экологической ситуации в посещаемом мире, запрете на вывоз чего-либо, помимо сувениров, и необходимости носить дыхательный прибор. Ну а в случае, если мне вздумается его снять, то какие бы то ни было лица не несут ответственность за мою скоропостижную смерть. Э-э-эм... О таком меня ни Дарен, ни фея-путешественница не предупреждали!

Из Центра перемещений я буквально выпала без сил, зато с двухдневной путевкой в винарский округ Милож. Винарцы в душе немножко французы... Интересно, а что у них с национальной кухней? Сплошь морепродукты и эльфийские суши? Главное, чтобы не уши, хи-хи...

На улице заметно потеплело. Солнце скользило по серым стенам, пытаюсь добавить уюта в легионерские владения. Безуспешно... Казенные здания не становились приветливее, а на кованом заборе разве что колючей проволоки не хватало. Неподалеку виднелся пропускной пункт на закрытую территорию, куда мне до сих пор было запрещено соваться под страхом ссылки на Землю. Люди через него проходили исключительно невеселые. Оно и понятно, вряд ли существует приятный повод для визита в Легион.

До встречи с Дареном на вокзале оставалось всего ничего. Нужно было срочно заскочить в общежитие и покидать в сумку то самое «самое необходимое». Только бы не забыть, что именно я задекларировала... Не то провезу какие-нибудь несанкционированные труселя, придется их вынимать на таможне.

Ноги быстро понесли к выходу мимо пустых железных скамеек пониженной комфортности. Спинам мозгом почувствовала, как обжигает жарким взглядом. Кожа вспыхнула и покрылась мурашками. Я замедлила шаг, обернулась. И встала как вкопанная. Кеннет! У дверей пропускного пункта, в нескольких метрах от меня, совсем недалеко. С притягательной усмешкой на губах, от которой предательски слабели колени.

Всю неделю толком не виделись... Моими стараниями. Как же я соскучилась... До безумия. Под прицелом угольно-черных глаз мысли плавилась, сила воли самоустранялась. Шумно вдохнув, я облизала пересохшие губы, Кеннет приблизился. Руки в карманах, расстегнутая верхняя пуговица рубашки. Склоненная набок голова. Удобно для поцелуя...

- Привет, - пробормотала я, силясь вернуть способность соображать. Ну или хотя бы прекратить выпячивать губы трубочкой. - Не сразу тебя заметила.

- А я тебя - сразу, - ответил он хрипло и наклонился еще ближе.

- Смотри, я свистеть учусь! - Я сложила губы плотнее и подула, выдав нечто похожее на жалобное шипение. - Пока плохо получается.

- Думаешь, это спасет от винарских акул?

- У них водятся акулы?! Ой... Как ты узнал, что я туда собираюсь?

- А что еще ты могла делать в Центре контроля перемещений, откуда только что вышла?

Душа ухнула в пятки, уши запылали.

- Еду в Винар на выходные, да... Я хотела тебе сказать, но не успела! Все спонтанно наметилось, вчера поздно вечером. И неизвестно было, получится ли. Разрешение на портал могли и не дать. А ты был на Винаре?

- Доводилось. Однажды. - Кеннет странно улыбнулся. Совсем непривычно, одними уголками губ. - Но в другом округе, далековато от Саталов.

- Мне для дела! Очень про Зерана Шелана интересно. Я о нем половину книг в библиотеке прочла, а толку чуть. Семья должна знать что-нибудь... эдакое. Важное. О нашей силе или Ярушке. Дарен согласился рассказать и показать.

- Лёна... - перебил он насмешливо. - Ты можешь ехать куда захочешь. Тебе не запрещали.

Поборов отчаянное желание опустить глаза, я спрятала горящие уши под волосами и спросила:

- А ты... что тут делаешь?

- Угадай, - Кеннет кивнул на легионерский пропускной пункт, - кто рассылает приглашения, от которых невозможно отказаться.

- Зинбер? Чего ему опять нужно?

- Очередной отчет по испытательному сроку. А я подаю запрос, чтобы сняли ограничение покидать Междумирье без разрешения.

- Куда-то собираешься?

- Просто не люблю запреты. Из-за них которые по счету выходные вылетают в... бездну.

Я закусила губу и все-таки опустила глаза. Ощутила прикосновение к подбородку - нежное, приподнимающее с намеком на последующий поцелуй. Нет-нет! Нельзя, не могу... Тряхнув головой, я вывернулась.

- Винарская тетка меня сейчас запугала! Представляешь? Какими-то дыхательными приборами и экологической ситуацией. Раз ты был на Винаре, может, подскажешь, чего ждать и опасаться?

- Вряд ли, - Кеннет отстранился, - уверен, Сатал объяснит лучше.

Развернулся и пошел туда, куда изначально направлялся. Я осталась стоять, наблюдая его удаляющуюся спину. Черт... Черт. Черт! Быстрее в Винар - все выяснить. Положить конец сомнениям или найти способ сдерживать свою силу. Вернусь и снова смогу обнять Кеннета. С этой мыслью я и понеслась на вокзал, напроць забыв про сумку и общежитие.

Вокзал мгновенно вскружил голову убойным ароматом роз и шумной толпой. Много кто на выходные домой собрался! Среди клумб и кустов сновал народ, ежеминутно вспыхивали порталы. Едва не свернув шею в попытке высмотреть Дарена, я заметила десяток сокурсников и несколько преподавателей. Встала на самом видном месте и попыталась «дозвониться» до недалековидного куратора. Вдруг чьи-то тонкие пальцы цапнули за локоть, я повернулась. Из-под густой блондинистой челки на меня уставилась Лавэн, студентка-целительница и сестра Дарена.

- Отлично, ты вовремя, - сказала она, утягивая за собой на дорожку между клумб. - Идем, наш портал будет в конце оранжереи.

Лавэн едет с нами? Точнее, это я еду с ними. И вообще, правильно ли говорить «еду» применительно к перемещению сквозь пространство?..

- Только я ничего не взяла, - покаялась я, - кроме артефактов, которые на мне. В Центре перемещений рассказали, сколько сложностей с вещами и декларациями, побоялась рисковать.

- Ерунда, я все дам, да много тебе и не понадобится, мы же всего на два дня, - отмахнулась она. Уважительно скосила на меня глаза и добавила: - А ты смелая!

Просящийся вопрос: «Почему?» не успел сорваться с языка, передо мной оказался Дарен. В белом, свободно облегающем костюме довольно странного кроя, с серебристым узором и явно национальным колоритом. То ли шелк, то ли что-то вроде. Впервые видела его без студенческой формы. В смысле, не совсем без, а в другой одежде! Ай, о чем я думаю?! Будь я внимательнее, заметила бы, что и Лавэн не в форме целительского факультета, а в платье, похожем на расшитый серебром сарафан. Красивый... Мне тоже такой дадут?

- Путешествуешь налегке, - буднично отметил Дарен, словно сорваться в чужой мир в чем есть было нормой. - Девочки, готовы?

- Нет! - воскликнула я. - У меня много вопросов.

- Не сомневаюсь, - ничуть не проникся он и сотворил пасс, исключая возможность получить ответы прямо сейчас.

На его ладонях забрезжил свет, за секунды разросся в шар портала. Огромный, оранжево-солнечный. Сияние ослепило, поглотив два стоящих рядом силуэта. Что еще мне оставалось? Шагнула следом, крепко зажмурившись. В конце концов, у меня богатый опыт прыжков в неведомые порталы...

Волны энергии тотчас подхватили и, бережно качнув, поставили куда-то на твердый пол. Никакого плюх и буль-буль. Ярчайший свет рассеялся, а широко распахнутые глаза по-прежнему слезились. Впереди, за тончайшим стеклом, расстилалась небесно-голубая гладь океана. Она сливалась с горизонтом, волшебно искрясь и едва заметно колыхаясь. Идеальная картинка. А цвет... Самый насыщенный из когда-либо виденных мною! Я проморгалась, утерла проступившие слезы. Сзади очутился Дарен, мягко приобнял за плечи. Вокруг моего уха обвилась какая-то трубочка, будто наушник. Характерно щелкнуло, отдав гулким эхом в глубину сознания.

- Не снимай, - предупредил он строго.

- Это тот обязательный прибор? - догадалась я. Странная штука, мне скорее представлялись противогаз или маска. - А как он помогает дышать?

- Давление поддерживает, - ответила из-за наших спин Лавэн, - чтобы не задыхаться. У нас атмосфера немного другая.

Я через силу оторвалась от океана и наконец смогла оглядеться. Мы стояли посреди небольшой, укрытой стеклянным куполом платформы, втроем. Как здесь пусто... Ни предметов мебели, ни хоть чего-нибудь, на что можно было бы в теории присесть. Лишь загадочное устройство наверху, на куполе. То ли видеокамера, то ли мудреный датчик.

- А где таможня? - спросила я, отчего-то шепотом.

- Вон, уже сканирует, - Дарен указал на то самое устройство, - нужно немного подождать.

Подожду! Мне совсем не скучно тут. Когда кругом такое... такое...

- Красотища, - обронила я, не в силах осознать масштабность увиденного. Океан переливался под солнцем, бескрайне прекрасный, аж дух захватывало. Жаль, нельзя его коснуться! Сесть на край, свесить ножки. - А что-нибудь без куполов на поверхности построено?

- Нет, и города, и порталные платформы защищены, - разочаровал ответ Дарена.

Ровная гладь заволновалась. Датчик одобрительно замигал зеленым. Лавэн ткнула брата в бок, тот покачал головой и жестом велел ждать. Чего?.. Спустя миг небо затянуло тучами. Оно посерело, мелькнула молния, бабахнул гром. Сумасшедшим разрядом! Океан раскрасило тревожными темно-синими оттенками, он вздыбился, заплескались щербатые волны. Ветер разорвал их в пену, швырнул на стекло. Я отпрянула. Ничего себе буйство стихий! Между туч адски сверкало, океан бесновался. Понятно, почему винарцы не понастроили открытых островов, а отгородились...

Дарен щелкнул пальцами. Платформа вздрогнула и плавно погрузилась под воду. От неожиданности я шатнулась, но он меня придержал. Ух! Свист в ушах, пузырьки за стеклом. Беспросветная муть быстро сменилась прозрачностью, я прижалась ладонями к стенке. По ту сторону был он - хрустальный шарообразный купол. То есть его фрагмент. Это город! Подводный винарский город!.. Зависший посреди океана, в окружении водорослей и косяков пестрых рыбок. Как диковинный аквариум наоборот. Мы к нему стремительно приближались, сердце колотилось в предвкушении. Надеюсь, я найду там свои ответы...

Глава 18

Тончайший хрусталь купола казался абсолютно прозрачным, вместо неба над головой плескался океан. Окружал со всех сторон, шумел. Я словно в гигантской ракушке, к которой не просто приложила ухо, а влезла внутрь целиком. Винар, вот ты какой... Намного лучше, чем на картинках. Волшебный оазис, ожившая сказка! Зелень причудливых пальм и папоротников, насыпь золотистого песка, растущие в нем цветные кораллы. Никаких дорог, аккуратные тесные улочки чередовались с каналами. Плыли подхваченные течением лодки и невероятные корабли, высились изогнутые мосты и многоуровневые лестницы. А дома, какие тут были дома! Белоснежные, невысокие, в форме призм и цилиндров. Голубые крыши, низкие покатые своды. Заораживающее зрелище...

Морской воздух пьянил, я беспрерывно вертела головой. Правда, недолго – до ближайшего причала. Дарен усадил меня в лодку рядом с Лавэн, сделал короткий пасс, и мы с ветерком помчались вперед. Я откинулась на удобную спинку кресла, чувствуя себя диснеевской принцессой. Волосы назад, в голове – песня из «Ариэль». За бортом плескались прохладные волны, оседая брызгами на подставленных ладонях. Лодка лавировала в потоке воды, я без стеснения разглядывала проплывающие мимо здания и жителей. В жизни столько винарцев разом не видела! Глаза разбегались от обилия платиновых блондинов с ярко-голубыми глазами. Однако мало кто напоминал прекрасных эльфов, просто странные на вид люди. Чем больше присматривалась, тем вернее убеждалась: Дарен действительно редкий красавец. Сам красавец наблюдал за мной, украдкой усмехаясь. Эмоции мои ловит? Пусть, мне не жалко. Особенно таких хороших!

Несколько плавных поворотов, и мы вырулили к узкому пустому каналу, перекрытому изящными воротами. «Частные владения», – гласила табличка на них. Вдоль прилегающей к берегу территории, по обе стороны от ворот, тянулся высокий забор, утыканный вместо камер защитными артефактами. Лавэн вынула из пространственного кармана нечто похожее на позолоченный треугольник. Он бледно засветился зеленым, ворота распахнулись. А за ними, через добрый десяток метров, в конце канала... Дом. Нет, домище! Огромный, словно замок. Массивы каскадных этажей, живописный двор в экзотических цветах. Сошедшая из голливудских фильмов площадка: с грилем, шезлонгами, невообразимым фигурным бассейном и фонтаном, достойным статуса местной достопримечательности. Саталы живут здесь? Да это полноценное фамильное поместье!

Лодка причалила к ослепительно-белому пирсу. На нем материализовались люди в передниках, но моментально удалились по взмаху Дареновой руки. Сомневаюсь, что это заклинание было. Прислуга? Которая выглядит гораздо представительнее меня. Форма-то изрядно промокла! На одежде Дарена и Лавэн не было ни капли влаги, лишь на волосах немного блестела. Водонепроницаемо нарядились. Удобные национальные костюмы. Можно мне такой же, да?..

– Конечно, – подмигнул Дарен, и я зависла, судорожно соображая, спросила ли это вслух. Вроде нет... Снова чудеса ментальной проницательности демонстрирует! – Лавэн, у нас на все около полчаса. Потом явемся к моим родителям.

Та кисло кивнула. По-моему, не очень ей хочется к родителям являться... И почему он сказал «моим»? Не родная сестра ему?

– Лёна, Лавэн объяснит тебе все и даст, во что переодеться, – закончил Дарен.

Пирс тихонько завибрировал. В ушах загудело, мир качнулся и пополз вверх. Подгибающиеся колени, смутно знакомое чувство, будто я еду в лифте. Купол облепили сотни пузырей, толща воды соскользнула и расступилась, обнажив ясное небо в редких облаках. Ох, ого! Город... всплыл? На поверхность?!

– Погодные условия постоянно меняются. – Лавэн пожала плечами и зашагала по пирсу, жестом маня за собой. – Идем, а то наше время на сборы уже пошло.

Я поспешила за ней, не отрывая взгляда от облаков, проплывающих за хрустальным стеклом. Оно игриво отражало солнечные лучи, превращая их в мирриады

скатывающихся по куполу искр.

Интерьер в доме был футуристическим, под стать апартаментам Дарена в общежитии. И вызывающе шикарным. Все серебристое, белое, зеркальное и прозрачное. Безумная геометрия окон, ниш и проемов, ни одного острого угла. Литые формы и плавные, округлые очертания поверхностей. словно обточенные морем камни.

Лавэн свернула к почти прозрачной лестнице и взбежала по стеклянным ступеням. На втором этаже был коридор с массой дверей, и лишь одна из них открытая – выход на террасу. Там хозяйничала, взбивая диванные подушки, винарская пожилая женщина. На вид что ни на есть строгая экономка. Покосившись на меня подозрительно, она придвинулась поближе к коридору и проследила за мной, будто опасалась, что я по пути что-нибудь стащу. Ну и ну. Хожу мокрой курицей, пугаю прислугу. Скорее нужно обсохнуть и переодеться в приличное платье под стать помещью.

Комната милой Лавэн оказалась скромной и довольно тесной. Ни грамма роскоши, все вопиюще обычное. В полупустом шкафу для меня нашелся сарафан по размеру. Точь-в-точь как у нее. Белый, с юбкой ниже колен и серебристой вышивкой по подолу. Класс! Лавэн высушила мне волосы заклинанием и вдобавок выдала симпатичные мягкие тапочки. Белые. Хм...

– Я мало что про ваш мир знаю, – предупредила я, – не упускай даже самых элементарных вещей, пожалуйста.

– А-а-а, – протянула она так, будто ей сразу все стало ясно. – Вот почему ты настолько спокойна.

– Ага, я не смелая, просто не в курсе чего-то, – вырвался нервный смешок. – Вопрос: чего?

– Понимаешь, Винар... – Лавэн замялась, явно подбирая слова, – очень закрытое общество. Чужаков тут не любят. Но туристам не стоит из-за этого волноваться, к ним весьма лояльны. А магов уважают.

– Если, конечно, они не лезут в высшее общество, – уловила я ее невысказанную мысль. – Надеюсь, у вас не слишком сложно с этикетом?..

– Всеми правилами твою голову забивать некогда, да и не запомнишь. Расскажу основное. Не заговаривай ни с кем первой, отвечай только когда спросят.

– Не здороваться ни с кем? – удивленно моргнула я. – Невежливо же...

– Вместо приветствия используй поклон.

– Вот прямо поклониться?!

– Ага. – Лавэн продемонстрировала нечто вроде книксена. – Или можешь кивнуть, но сочтут дурным тоном.

– Нет-нет, не надо дурных тонов... – Я неловко повторила за ней. – Что еще?

– В глаза никому подолгу не смотри, это непочтительно.

– Глаза в пол и молчать, – подытожила я. – Дарен мог бы и предостеречь заранее...

– Переживал, что ты передумаешь ехать, – тихо прошептала Лавэн, будто у стен имелись уши. – Очень хочет тебе Шеланские места показать. Хотя обычно его, наоборот, бесит интерес к Зерану ...

– Приключения на нижнем уровне источника страшно объединяют! – выпалила я и сменила тему. Тем более что ужасно не терпелось прояснить один момент. Даже сразу два. – А кто ваши родители? Вы родные брат с сестрой?

– Нет, но мы кровные родственники. Дальние. Мои родители не столь влиятельные люди. Соломон и Аурелия согласились забрать меня при рождении. Едва во мне определили магический дар.

Ну да... Магов здесь уважают. Настолько, чтобы приютить бедную родственницу.

- А Дарен - их сын?

- Да, старший. Есть еще Севон, он оканчивает... можно сказать, что школу. Саталы управляют округом на правах советников императора западных объединенных вод.

Политики, значит. Немудрено, что Дарен вундеркинд, турнирный чемпион и круглый отличник. Ему не дали выбора. Хочешь не хочешь - соответствуй. Теперь многое становится понятнее...

- Нам пора, - опомнилась Лавэн и подтолкнула меня к дверям. - Опаздывать ни в коем случае нельзя.

Согласна, опаздывать - неприлично! Что до остального... Сначала присесть, потом глаза в пол и не отвечивать. А главное - молчать. Вот это по-настоящему сложно.

Мы спустились ко входу в зал, оттуда долетали голоса. Один из которых был Дарена. Успел раньше нас. Мы все-таки задержались? Лавэн закусил губу и прошла внутрь, я - за ней.

На мгновение показалось, что в зале дико холодно. Я поежилась, с кресла обернулась степенная дама со сложной прической, вылитая Снежная королева. За ее спиной стоял мужчина солидной наружности, с длинной и густой шевелюрой. Их снисходительные взоры устремились на нас. Лавэн поклонилась, я изобразила то же самое.

Дарен представил мне обоих родителей, а меня им:

- Алена. Моя подопечная, о которой я вам рассказывал.

- Гости с Земли - редкость, - голос Аурелии полностью соответствовал образу. - Как и подопечный, лично не встреченный на вокзале миров.

- Причины были, - отозвался он спокойно.

- Твое дело, - равнодушно произнес Соломон и обратился ко мне: - Желаете приобщиться к истории нашей семьи?

- Да, - выдавила я, старательно опуская глаза. Как назло, на полу ничего интересного не было.

- Понятное желание, - отметила его жена и повернулась к Лавэн. - Я составила для тебя расписание на сегодня и завтра. Оно плотное.

- Я везде успею, - покорно ответила та.

- Присоединишься? - поинтересовалась Аурелия у Дарена. - Ожидаем делегации из трех округов.

- Мама, вы знаете, чем заманить, - обезоруживающе улыбнулся он, - но я буду занят Аленой.

- Конечно, мы в ответе за тех, кого пригласили, - сказал Соломон светским тоном. Мне достался любезный кивок. - У вас целых два дня на Винаре, наслаждайтесь.

- Спасибо, - буркнула я, чувствуя себя понаехавшей.

Надо же было сунуться сюда без подготовки. Особенно моральной! Впрочем, кто ж знал, что тут так... гостеприимно.

Покинуть зал было счастьем. Я выдохнула и даже как-то согрелась. Бедная Лавэн осталась знакомиться с плотным расписанием, мы с Дареном вдвоем вышли в сад. Роскошный, тропический. На утыканых острыми листьями ветвях росли диковинные плоды, похожие на розовые пупырчатые яблоки. Съедобные или для красоты? Между пальм петляли дорожки, убегая вглубь зарослей папоротника. Пахло тут до того сладко, что сладость эта вязла на зубах. Хоть в чай добавляй не размешивая.

- Мне ужасно стыдно, - вздохнула я, - что не почитала справочник миложского этикета. Почерпнула информацию о Винаре из детской книжки и успокоилась. А на деле... Я почти ничего не знала о твоём мире.

- Думала, живем под водой и расчесываемся вилками? - усмехнулся Дарен.

Та-а-ак! Он и «Русалочку» смотрел?!

- Неважно, - сказал уже серьезнее. - Ты держалась молодцом, положительное впечатление на моих родителей произвела.

Положительное?! Какое же тогда у них отрицательное? Лучше, пожалуй, не знать.

- У меня еще весь сегодняшний и завтрашний день, чтобы это исправить...

- Какой с тебя спрос? Можешь смело в купальнике разгуливать и слать воздушные поцелуи всем встречным. У туристов свои причуды, у землян подавно.

- Представляю... - я подавилась нервным смешком, - ...свой воздушный поцелуй твоим родителям. Нет-нет, обойдемся без экспериментов. Требую пояснений и краткого экскурса в историю. Раз уж купальник не захватила.

- Досадное упущение, что я не проследил.

В голубых глазах заиграли ребяческие смешинки. Вот вам и серьезный менталист, будущий междумировой дипломат! По-моему, ему, наоборот, хочется, чтобы я шокировала его родителей разок-другой... Только я против. Я воспитанная и любознательная. Не передумаю!

- Ладно, дополним заметки феи-путешественницы, - сдался он под напором моей непоколебимости. - Ты уже знаешь, однажды Винар пытался стать закрытым миром и запретить порталы.

- С тех пор сюда крайне непросто попасть и невозможно переехать, - подхватила я. - Из-за природных особенностей жить среди океана неприспособленному чужаку очень трудно.

- Не только потому. Винарцы, как бы помягче сказать... жуткие националисты. Никого к себе не принимают, даже если этот кто-то из соседнего округа. Всего на Винаре их около трехсот, и каждый считается за независимое государство.

Трехсот? Однако... Под куполы помещается больше, чем мне казалось!

- Границы свободно открыты лишь внутри коалиций, - продолжал между тем Дарен. - Например, западные воды еще в незапамятные времена объединились под предводительством великого императора. Сейчас власть у его потомка чисто номинальная, однако он назначает советников, которые управляют своими округами. Именно такими советниками являются Саталы, родословная у нас ого-го. Это здесь ценится, а предков знают и чтут. Вдобавок Милож безумно консервативен, вплоть до заморочек со статусами и иерархией. Порядки тут царят во многом те же, что и пятьсот лет назад, чем жители гордятся. Ну а чего бы не гордиться, благополучный и процветающий округ. Местные банки хранят деньги половины Винара, а миложские марки кораблей - самые престижные и модные.

- Как интересно, - восхищенно протянула я. - Суровые у вас нравы и правила в общении. Честно говоря, не ожидала. По вам с сестрой и не скажешь.

- Ну, не сравнивай... Коренное население и испорченных Междумирьем магов.

- То есть вы сейчас на учебе как бы «отрываетесь»? А доучитесь и снова вернетесь в... это вот все?

Черт! Ляпнула так ляпнула...

- Мне предстоит много путешествовать, - усмехнулся Дарен, явно намекая на свою предстоящую дипломатическую карьеру. Похоже, ему самому не очень-то нравятся

винарские строгости. – Если сложится, как запланировано.

– Слушай, чужим на Винар переезжать нельзя, а наоборот? Ты ведь можешь уехать жить куда-нибудь в другой мир?

– Попробуй! – Дарен сорвал с ветки розовое «яблоко» и протянул мне.

Явно ушел от ответа!

– Оно же немывтое? – спросила я с подозрением.

– Ешь. – Он вложил «яблоко» в мою ладонь.

«И не болтай», – мысленно добавила я. Поднесла плод ближе, вдохнула невообразимо сладкий аромат. От таких дегустаций точно где-то слипнется! Была не была... Задержав дыхание, я откусила маленький кусочек. Выждала пару секунд, с недоверием разжевала. Хрустящая кожура, сочная мякоть, легкая кислинка. Идеальное сочетание!

– Ну как? – осведомился Дарен.

– Вкусно, – поделилась я, отхватывая кусок побольше, – и совсем не приторно сладко. Мораль в том, что не все то, чем кажется?

– Какая мораль? – одарили невинным взглядом. – Знаменитый винарский фрукт, грех не угоститься.

Я вгрызлась в «яблоко». За зарослями папоротника мелькнула белобрысая макушка. Кто это там бродит?.. Любопытный садовник? Я вытянула шею, присматриваясь. Листья с шуршанием раздвинулись, и нам навстречу выплыла дева. Статная, высокая. Кукольное лицо, собранные под диадему волосы. На ней был расшитый золотом длинный сарафан в пол, целомудренно-скромный. Дева благородного семейства, хоть картину маслом пиши. Портит все томный взгляд из-под опущенных ресниц. Сильно выбивался из образа.

Она присела в изящном реверансе, Дарен сдержанно кивнул. Я застыла в ступоре, упустив момент для правильного приветствия. Попыталась слиться с папоротником, увлеклась «яблоком» и особенно громко чавкнула. Ой... Дева в мою сторону не повернулась, лишь сморщила нос.

– Доброго утра, – произнес Дарен, – это Алена, она с Земли.

– Ах, понятно, – отозвалась та, будто диагноз услышала. – Ваши родители сообщили о вашем прибытии.

– Вы вовремя, – согласился он и сказал мне: – Это Талина, моя жена.

Я поперхнулась. Жена?! Они на «вы»? Это нормально?.. Лев Толстой какой-то. Вырвался свистящий кашель. Ох, не в то горло яблочко пошло... Дарен заботливо похлопал меня по спине, я издала далекий от приличного звук, зато дышать стало легче.

– Извините, – я натянута улыбнулась, – слишком вкусно было, откусила больше, чем могла проглотить...

– Осторожнее за ужином, – не оценила шутки Талина.

– О, я справлюсь, буду только невкусное выбирать.

– У нас все вкусное.

Она вправду с чувством юмора не дружит или издевается?

– Тогда готовься меня откачивать. – Я легонько ткнула Дарена в бок.

– Это священный долг куратора, – подмигнул он.

– У нас Лавэн целитель. – На лице Талины не появилось ровным счетом никакого выражения. Она живая вообще? Может, палкой потыкать? – А какой маг Алена?

- Прямо сейчас - никакой, - ответил Дарен, - у нее выгорание.

Раз приличия уже скончались в муках, я открыто на нее уставилась, рассматривая получше. Жена, значит. Маска радушия, застывшая на губах вежливо-ледяная улыбка. Глаза хитрые, носик острый. Это не зайка, это песец. Причем полный.

- Сочувствую, поправляйтесь, - обронила она равнодушно и переключилась на мужа. - Была рада встрече.

- Прекрасно выглядите, - ни капли не солгал Дарен. - Увидимся вечером.

Талина повела точеным плечиком и удалилась. Ну и... цаца. Чем-то она мне не нравилась. Фальшью как минимум. Или я не права? Дарен всяко видит ее насквозь с его-то ментальным даром. А сейчас он смотрел на меня, и очень пристально. Изучающе.

- Красивая, - пробормотала я. Черт, дайте-ка мне еще яблоко. - А давно вы... ну... вместе?

- С рождения.

- А?

Такого ответа я ожидала меньше всего. Через секунду дошло. Брак договорной и решали родители!

- А поженились когда? - уточнила я.

- Пять лет назад. Браки в традиционном земном понимании заключаются в Ладосе и Гарде. У нас иначе, и церемония - формальность. Талина носит мою фамилию всю жизнь.

- Оу, - только и смогла выдать я.

Хотя на самом деле описать все это могло лишь выразительное «М-да». А Шелан? Выходит, он не имел права сменить невесту и остаться с возлюбленной Сельфой?..

- А если люди друг другу не подходят? - спросила я прямо. - Или не нравятся. Что можно сделать?

- Разойтись, - вкрадчиво подсказал Дарен, - хоть до церемонии, хоть после.

Обломалась стройная теория. Продолжу копать! Хотя чем дольше я нахожусь на Винаре, тем страшнее становится узнавать о Шелане... Возможно, он вовсе не затворником был, который жаждал тишины и спокойствия на родине, а тоже не считал не винарцев за людей. Отнюдь не все гении добрые. Вдруг разочаруюсь?

Глава 19

Корабль играючи рассекал волны, палубу мягко покачивало. Стараясь сохранить равновесие, я облокотилась о бортик и разглядывала воду. Не просто воду, а ту самую – из знаменитого канала Ноуль-Эрлан, по которому регулярно плавал Зеран Шелан. От дома до поэтического клуба, где зачитывал стихи и рассуждал о судьбах винарской литературы. Там я уже побывала, как и в других точках из путеводителя по Шеланским местам. Пушкин и Золотое кольцо, ей-богу! На туристической брошюре так и было написано: «Создатель миров – наше все».

Полная вчерашняя программа была такова: побродить по музею-квартире со старинной мебелью и исписанными стихами бумагами под стеклом, посетить возведенный в честь создателя миров памятник-фонтан и заскочить в сувенирную лавку, предлагающую прикупить магнитиков с надписью «округ Милож», открыток с водопадами и фигурок нахмуренного старца в сером балахоне.

Сегодня же я узнала, по каким улицам он гулял, на каких лодках катался и в каком кафе завтракал. Оно существовало до сих пор, историческая достопримечательность с древними скамейками и страшно представить какими ценами. Отведала его любимое пюре из неведомых фруктов, пока Дарен наворачивал что-то более вкусное и аппетитное.

Интересного во всем этом было чуть, а толку ноль. Не продвинулась ни на шаг. Да, теперь я в курсе маршрутов Шелана по городу, видела протертый знаменитым задом пуфик, а также могла перечислить его детей, внуков и правнуков по именам. Но Сельфа, где же Сельфа? Срочно пора завязывать с туристическими мероприятиями, о ней тут явно ничего не скажут. Вернусь в Междумирье ни с чем, вечер не за горами.

Через пять минут мы причалим... Туристы внимали экскурсоводу, я слушала вполуха. Во-первых, он повторялся, во-вторых, то же самое рассказывали в музее-квартире, а в-третьих, не зря Дарен самоустранился. Впихнул меня на корабль, заботливо пожелав приятной прогулки, и остался на берегу. Мстит за вчерашний ужин, злопамятный! Только я не виновата, что мне кусок в горло не лез! Все сидели с каменно-надменными лицами и вели светские беседы. Измотанная плотным расписанием Лавэн не уловила моих сигналов, умоляющих помедленнее орудовать странной дырявой ложкой, чтобы я поняла, как это делается. Сидящая по другую руку Талина изображала Дюймовочку, которой в день хватает полсемечки. Вот и я ни крошки в рот не взяла, чтобы не позориться. Потом под покровом темноты догонялась в саду фруктами, старательно отыскивая те «яблоки», чтобы не слопать что-нибудь неправильное. За этим занятием меня и застучал младший брат Дарена. Ябеда!

Долгожданная пристань приблизилась, спустили трап. Под прощальную речь экскурсовода я рванула с корабля прочь. Прямоком к страшно довольному чем-то Дарену.

- Как тебе? – спросил он. – Познавательное?

- Очень круто! – оскалилась я. Найдеюсь, сойдет за благодарную улыбку? – Так бы и повторила.

- Зачем повторять? Можно сходить в театр. Постановка по мотивам «Теории магии». Энтузиасты сделали из нее пьесу.

- Пьесу по мотивам очерка о создательской силе?! Небось жуткий сюрреализм.

- Ты даже не представляешь!

Улыбка его стала подозрительно широкой. Угу, посадит меня там в зал и смотается. Нет уж. Не собираюсь я последние часы на Винаре проводить в театре. Мне нужны подробности разрыва Шелана с возлюбленной. Другого шанса не представится...

- Слушай, я бы с радостью, – вздохнула я. Глубоко так вздохнула, показательно. – Но все это общедоступное, для туристов. Есть ли место, где можно узнать о Шелане что-то более секретное?

- Есть, - легко признался Дарен. - Целая комната в нашем поместье. Но туда посторонних не пускают. Только членов семьи.

- Конечно, я не член семьи... Но и не посторонняя. Я тоже в каком-то смысле его наследница.

- Что именно тебя интересует, наследница?

- Что-нибудь о нашей силе.

- Я уже рассказал о ней все, что нашел в той комнате. Там в основном его личные записи.

Личные записи! О боже... Боже... Хочу, дайте!

- Ну пожалуйста. Мне ужасно любопытно.

- Ты еще добавь «хоть одним глазком», - любезно подсказал Дарен. Я добавила, он рассмеялся. Так это шутка была? - Ладно, проведу. Но смотреть будешь при мне.

Да я на все согласна! Хоть при нем, хоть при всем семействе вместе с Талиной! Нет, насчет Талины я, пожалуй, погорячилась... Оставшуюся дорогу я нетерпеливо пританцовывала и мысленно потирала ладони. В личных записях Шелана должна упоминаться Сельфа. Хоть как-нибудь!

Вскоре я узнала, что под шикарным особняком Саталов имеется подвал. Каменный, старинный. Дарен провел меня темным коридором к массивной двери. Взмах ладонью, и защитный барьер, искрясь, спал. Дверь отворилась, под потолок улетел свеженаколдованный осветительный шар. А в самой комнате... Были бумаги. Стопки бумаг, папок, записных книжек. В шкафах, на столах, на полу. Вовек не перерыть!

Я заметалась по комнате, суя нос то в одну стопку, то в другую. Дарен наблюдал от порога со странной усмешкой. Не напрасно я лекций и экскурсоводов наслушалась - неплохо ориентировалась по годам и знаковым событиям в жизни Шелана. С магической Сельфой он встретился за год до свадьбы, значит... Я безошибочно вытащила с полки толстую папку. В ней, среди множества материалов, был отчет о празднике чистой воды. Том самом, где они познакомились!

Сбоку тотчас очутился Дарен.

- Интересный выбор, - прокомментировал он.

Перелистывающий страницы палец предательски соскочил, листы с шуршанием посыпались на пол. Я наклонилась их поднять, но Дарен опередил. И не отдал.

- Алена, - голос звучал обманчиво ласково. - Или ты признаешься, что ищешь и зачем. Или мы идем смотреть постановку. С первого ряда.

- Это угроза?..

- Нет, как можно... Ты же хотела узнать побольше о великом предшественнике. Вот и продолжим.

- Погоди! - В памяти пронеслись бесконечные прогулки и дурацкие экскурсии. - Так ты... все это специально?!

- Нарочно, - ответил Дарен невозмутимо.

- За что?!

- Не люблю, когда мне врут. Или недоговаривают.

Я опустила глаза. Выходит, Дарен давно меня раскусил. Обдурить менталиста - миссия невыполнима. Да и вышло себе дороже. Два дня по всему округу шастала, а то, что мне надо, находилось тут, в подвале его дома. Хороша шпионка, ночная обдиральщица кустов...

Я вздернула подбородок и выпалила:

- Мне жаль...

- Что попалась? Или что до сих пор не нашла то, что искала? - Он раскрыл папку. - Давай вместе разбираться, моя помощь не помешает. Что тебя здесь интересует?

- Сельфа. Она была в списке гостей на празднике.

Белесая бровь красиво поползла вверх.

- Дневника начиталась, - констатировал он. - Для чего тебе узнавать о ней?

Как ни крути, придется говорить правду. Иначе с чем приехала, с тем и уеду. Вперед, Аленка! Пять минут позора - и ты все узнаешь!

- Ну... - протянула я, собираясь с силами. И выпалила, как с обрыва в реку сиганула: - Помнишь, ты говорил, что моя создательская сила повлияла на то, что Кеннет выбрал меня в заложницы у тех кустов? Мол, я сильно захотела выбраться из Медумирья, вот и появился шанс сделать это.

- Помню.

- А что, если я повлияла на него... - Щеки горели так, что даже ушам было жарко. - ...не только в этом... выборе.

Дарен изрек короткое, но выразительное: «Оу».

- Вдруг я меняю не одну лишь реальность, а еще и поведение людей?! Внушаю ответные чувства?..

- Вряд ли. То, что он схватил именно тебя, стечение обстоятельств. Внушение - из ментальной магии. Ты по тесту попала к прорицателям, значит, твоя сила интуитивная. Грубо говоря, интуиция и подсказала тебе, у какого куста встать.

- Вряд ли - не ответ! Я должна выяснить наверняка.

- Каким образом?

- Кажется, Зеран любил Сельфу. По-настоящему! А женился на другой. Знаю, договоренности, правила, традиции. Но он ведь мог следовать зову сердца?

- Мог. Более того, на союз двух магов закрыли бы глаза, будь невеста хоть из самой неблагополучной семьи. - Дарен перелистнул пару страниц. - Тут отчет о праздничных мероприятиях. О гостях - ничего.

Черт! Столько усилий, и впустую.

- Существует более удобный способ разузнать о Сельфе, чем рыться в бумагах пятивековой давности. - Он вернул папку на полку и вышел за дверь, жестом велел следовать за ним.

Да легко! Уговаривать меня совсем не надо... Пока, темный подвал, здравствуй, второй этаж особняка. У застеленной атласным покрывалом кровати стоял престранный столик, похожий на центр управления ядерными ракетами. Куча датчиков и рычажков, красные кнопки, широкая полоса монитора. Дарен уселся за пульт, что-то переключил, на дисплее вырисовались картинка и буквы, точь-в-точь инопланетный браузер.

- Винарский интернет? - догадалась я.

- Скорее автономная Википедия. Архив данных.

Я с замиранием сердца наблюдала, как он щелкает кнопками, делая запрос. Датчики мерцали разными цветами, на мониторе отражались команды в несколько строк. Снова гордость за родину взяла. Земные гаджеты гораздо круче и проще! Не доросли до нас ни эмирский интернет, ни винарская Википедия. Вот что магия с людьми делает...

Отмигавшись, дисплей выдал кусок текста. Я прильнула к нему, вчитываясь в историческую справку о празднике чистоты воды того года. А вот и список участников! Дарен пробежал его глазами быстрее меня и хмуро произнес:

- Дальше поиски можно не продолжать.

- Почему?

- Потому что все ясно. - Он указал на предпоследнюю строку и зачитал: - Сельфа Лон-Гаер - приглашенный гость из Эрдис.

- Эрдис - это где?

- В Ладосе.

Я как подкошенная осела на край кровати. То есть... Получается... Сельфа - не винарская магичка. Иной расы, считай. Какая уж тут свадьба! Такую невесту не одобрил бы никто на Винаре. Но разве у них не было шанса? Нет детей - нет будущего, что ли? Сомневаюсь, что все жители водной планеты без исключения обзаводятся потомством.

Время шло, мы оба неотрывно пялились на злополучную строку в мониторе.

- Ага, - я почесала лоб, - но он же ее все равно любил, а она его.

- И что? - осведомился Дарен, не оборачиваясь.

- Как что? Ничего не ясно! Зеран мог неосознанно влиять на Сельфу, понять это и самоустраниться. Ведь он ее бросил, не наоборот.

- Весьма надуманная причина.

- Шелан сочинял о ней стихи до самой смерти! Вспоминал в дневнике не о жене, а о Сельфе. Не будь веской причины, он бы не бросил ее. Путешествовал много, на родину мог и не возвращаться. Замешана его сила, иначе зачем отказываться от любви всей своей жизни? Еще и писать: «Это было бы нечестно».

- Объясню. - Дарен развернулся вместе со стулом. Тот скрипнул, припечатало взглядом голубых глаз. - Нечестно заводить в тупик девушку, у которой магический дар, перспективы и три открытых мира на выбор. Что ты можешь ей предложить? Презрение твоих близких, непонимание ее семьи и отсутствие собственной? Тут нет любви, лишь эгоизм. Путать их - вот что нечестно.

Он сейчас точно о Шелане говорит?..

- Не согласна, - робко подала я голос. - Разве это сделало его счастливым? Нет. А ее? Спроси у вашей Википедии.

- Алена...

- Не факт, что влияния на ее чувства не было, - съехала я с темы, - моя теория может быть верна.

Дарен поднялся со стула. Шагнул ко мне, склонился, заглядывая в лицо.

- Алена, какая разница?

- Что значит какая... - опешила я. Нет, не шутит. Серьезно спрашивает. - Огромная! Я заставляю Кеннета себя любить...

- Прямо-таки насильно? Он не хочет, а ты заставляешь?

- Нет, но... - Я заерзала на покрывале. - Все не по-настоящему!

- Даже если так, - он обхватил мое лицо ладонями, вынуждая замереть, - это лучшее, что могло с ним случиться.

- А?

- Многие ни разу за всю жизнь не испытывают этого чувства. Они не отказались бы, чтобы им помогли.

Я раскрыла рот, бессмысленно ловя воздух.

- Не создавай себе проблем, создательница, - припечатал Дарен и отпустил меня. - Любовь - то, что следует беречь, а не испытывать на прочность.

Сказанные тихим спокойным тоном слова пронеслись в голове - сначала каждое по отдельности, после все вместе, отпечатываясь в сознании. Безо всякого ментального воздействия. Я глубоко вдохнула, облизала пересохшие губы. Сердце билось часто-часто, пальцы комкали край покрывала. Любовь... Хрупкая штука. Как нечто, сотворенное из стекла, эфемерной теплоты и бабочек. Разбить проще простого, склеить сложно, да и оно никогда уже не будет целым, хоть по кусочкам скрупулезно собирай. Кеннет открылся мне, как никому. Признался в чувствах, а еще в шпионских планах и в том, кем является. Доверяет полностью. Определенно что-то новое для него, но приятное. Он смотрит на меня по-особенному, с заботой. Пожалуй, счастлив даже. Что в этом плохого?..

Допустим, выяснится: я влияю на него, внушаю себя любить. Тогда что? Что я сделаю? Порву с ним, брошу? Нет! Не смогу, не хочу, не стану. Честно, нечестно. Я не делаю этого специально, и моя любовь не нож у горла. Она другая - нежная, сильная, самая искренняя. Частичка меня, моя суть, мой дар. Мы принимаем и отдаем, не измеряя, не сомневаясь. Наши отношения - лучшее, что я создавала, с магией или без.

Я сидела, разглядывая смятое покрывало под пальцами. Дыхание выравнивалось, внутри царило странное умиротворение. Будто туго натянутые струны ослабли и ничего не сковывало больше. Мысль о скором возвращении в Междумирье не пугала, а грела. Да... Обратно, к Кеннету. Побегу к нему, обниму наконец-то. Поцелую, скажу, что люблю! Соскучилась безумно. Пора. Выяснила все, что собиралась.

- Спасибо, - поблагодарила я от души.

- Пожалуйста, - отозвался молчавший долгое время Дарен. То ли тактично ждал, то ли о своем задумался. - Расскажи ты мне сразу, сэкономили бы немало времени, не правда ли?

- На экскурсиях, - вырвалось ворчание, хотя я прекрасно знала, что виновата. - Прости...

- Продолжай-продолжай.

- М-м-м...

Поддаться, что ли, на провокацию? В конце концов, он заслужил.

- Мне следовало тебе доверять, - послушно заговорила я. - Ты всегда готов помочь, особенно с моим даром. Просто твои эксперименты порой меня пугают.

- Не больше, чем твой дар - окружающих.

- Угу, их и ханики ввергают в шок...

- Кстати. Давно ты не творила, не находишь? А время до отбытия с Винара у нас еще есть.

Что?.. Какой жирный намек! Хочет посмотреть, как я делаю ханика?

- Знаю, сейчас у тебя не пик вдохновения. Это, наоборот, хорошо. Меньшая заряженность игрушки позволит внимательнее понаблюдать за процессом. Уверен, замечу что-нибудь любопытное.

- Но у меня нет материалов...

- Я взял, - заявил он.

Так. Это уже похоже на коварный замысел. Целый план! Как там говорила Лавэн - переживал, что передумаю ехать, да? Ясно, почему... Я поджала губы и сложила руки на груди. В знак протеста!

- Хотя, может, я чего-то не того в магазине «Волшебство рукоделия» накупил, - хитро улыбнулся Дарен. - Не разбираюсь, поэтому сгрэб половину ассортимента. Взглянешь?

Искуситель...

В углу комнаты была дверь, за ней - еще одна комната, маленькая. Кабинет. Больше похожий сейчас на мастерскую. На полках, заслоняя книги, лежали баночки с красками, наборы бусин, мотки ниток и блоки разноцветной глины. Красивые, аж дух захватывало! А все эти приспособления для лепки и шитья и разложенные на столе ткани. Какой только не было... мех, бархат, лён, шерсть, фатин, кожа. Действительно полмагазина скупил. Либо у него очень ответственный подход к делу, либо это намек на пошив армии хаников.

- Ну-у-у, не знаю... - вредничала я, с наслаждением поглаживая фатин. Нежнейший, воздушный, словно облачко. - Много времени требуется. Обычно от эскиза до готовой игрушки - три дня. Нужно все продумать, подготовить, вылепить, сшить...

- Я помогу, - с готовностью вызвался Дарен, - а насчет времени не переживай. Перенесем портал на более поздний час, некритично.

Я окинула комнату жадным взглядом и поняла: хочу! Сто лет не делала хаников. Славных, пухленьких, с проникновенными глазками. Идей скопилась масса, и руки давно чесались. Предприняв последнюю попытку совладать с творческим зудом, я достала из выреза цепочку со сдерживающим артефактом и красноречиво потрясла.

- Только не говори, - усмехнулся дорогой куратор, - что не умеешь его снимать.

Все-то ему известно... Кажется, меня ждет бурная ночь на Винаре!

В банках поблескивали бусины, глина просилась под пальцы. Ткани со стола манили, мысленно представлялись выкройки. Да... Уже вижу, чувствую, кто это будет. Я повесила цепочку с кулоном и кольцом на настольную лампу, предвкушающе потерла ладони. Дарен замер за моей спиной. Явно растерялся: то ли молча наблюдать, чтобы не спугнуть, то ли бросаться помогать.

- Не мешай, - подсказала я, - и вообще я стесняюсь...

Он поднял руки вверх и скрылся за шкафом, мол, нет его. Ладно-ладно, поверю. Вдох, выдох. Отпустить фантазию, ощутить желанный прилив вдохновения. Прикрыть глаза, представить - дотошно, в деталях. Серебристый бархат идеально подойдет, и белый мех. Но сначала - мордашка. Добрая, умная, из податливой глины. Перепончатые уши, аккуратные ноздри, перламутровая бусина во лбу. Глубокие брови, дырочки под раскосые глазки с вертикальным зрачком. Тут такие нашлись, как по заказу! Теперь рога. Острые, изогнутые. Я сосредоточенно пытела, раскрашивая глину, из-за шкафа подглядывал лучший в университете менталист.

- Иди сюда, - сжалилась я и подвинула готовую рогатую мордашку на край стола, - запечь надо. Или в печи, или каким-нибудь заклинанием.

- Ни слова больше, - мгновенно включился он в работу.

Я принялась за шитье. Бархатное головотельце на коротких ножках, чуть косолапых, но очень милых. Пунктирный орнамент нитками, у горла красный галстучек из бусин. Модный красавец будет. Дальше - крылья. Вот с ними пришлось повозиться!

- Дракон? - догадался Дарен еще на стадии создания каркаса. Видимо, не верил в рогатых летучих мышей.

- Именно!

Изъяв застывшую мордашку со вставленными глазками, я пришила на полагающееся место, к голове. Обтачала мехом и вручила помощнику:

- Набивай.

- Рис в попу! - обрадовался он.

- Опилки, равномерно. - Я указала на соответствующий пакет.

- Насколько мне известно, когда в голове опилки, то не беда, а вот если везде...

«Да-да-да», - мысленно пропела я и вернулась к крыльям. Накрутила проволоки, обтянула и обшила тканью. Более прочной - внутреннюю поверхность, бархатом - внешнюю. По три перепонки у каждого крыла, пунктирные разделительные строчки толстой нитью. Нет, скучно крепить их просто так. Мех и фактурный кругляшок из глины - наш путь. Заодно Дарен снова пригодился: запечь прикрывающую шов заклепку. Приноровился. Надо же, а маг в хозяйстве - это очень удобно!

За окном занимался рассвет, он стоял перед нами на столе - серебристый бархатный дракон с такими же крыльями и алым «галстуком» на груди. Я поправляла пришитые последними обнимательные ручки-лапки, Дарен задумчиво рассматривал новорожденного ханика.

- Знакомься, - торжественно сказала я, - Иррандо.

- Ты уже придумала ему имя?

- Не я, это из книжки... про укрощение дракона.

Читали с Лизкой, когда еще дружили. Там была более удачливая попаданка, чем я. Сразу с магией и женихом! Лизка вздохнула по красавчику принцу-оборотню-дракону и его рельефному торсу, а я упорно представляла его плюшево-игрушечным. Не торс, а героя. Допредставлялась. Это все драконья ферма виновата, будит затаенные фантазии!

- Двести единиц, - оценил Дарен, - чистейшего энергетического заряда.

- Заметил что-нибудь... любопытное? - вспомнила я о главном. Об эксперименте.

- О да. Занятный процесс. Ты проводишь энергию через себя, вкладывая в создаваемый предмет. По сути, комплектуешь собственную структуру.

- Не очень понятно звучит...

- Ты создаешь свою мини-магическую систему и правила в ней. Таким образом обходишь общепринятые нормы и законы. Потому существует Междумирье, а демон смог вселиться в твоего Ярушку. Если ты наполнишь заряженную вещь энергией другого мага, то сможешь использовать эту часть его силы.

- Пирожок! - выкрикнула я. Дарен обескураженно моргнул. - У Лукаша я случайно испекла заряженный пирожок, и Кеннет его съел. Не спрашивай... и не смотри так. Говорю же - случайно. Важно, что в тот вечер мы пошли на открытие, где я могла колдовать через Кеннета. Правда, недолго...

- Не съешь он его, а носи с собой - колдовала бы дольше.

- Носить с собой заряженный пирожок?.. Ха-ха!

- И то верно. За артефакт не сойдет. В отличие от какого-нибудь украшения, например.

- Неужели сработает?..

- Должно. - Глаза Дарена азартно блеснули. - Сделанное тобой на вдохновении и подаренное согласно правилам передачи артефакта - по сути, проводник магии.

Ого, вот это идея... Всем идеям идея!

Глава 20

Прямиком с вокзала я помчалась в общежитие – захватить сумку с тетрадами. Отвлеклась потискать Ярушку и чуть не опоздала на лекции. Вбежала в аудиторию в последние секунды, обогнав на пороге Далинду, и плюхнулась на лавку между Дисом и Мэй. Настоящие друзья всегда займут тебе место! Но лучше бы, конечно, не в первом ряду... Под тяжелым взглядом самой суровой в университете преподавательницы я достала тетрадь, она объявила тему – «Пропускная способность энергии». Отлично! Я как раз зубрила ее на прошлой неделе, ставшей неделей воздержания от Кеннета. Скорее бы настал обед и мы увиделись...

– Хорошо отдохнула, – тихо продышал мне в ухо Дис, – полноценный загул.

– Это не то, что ты думаешь, – прошептала я, но Далинда зыркнула так, что рот захлопнулся сам собой.

Зажатая между пальцев ручка послушно вывела в тетради ее слова: «резонанс от заклинаний может служить дополнительным источником энергии». А мне известен еще один источник энергии! Не тот, который на нижнем уровне в пещере. Я про ментальную магию Дарена: вжух – и дикий прилив бодрости. Эффект как от забористого энергетика. Если бы не это, я бы сейчас отсыпалась в общежитии или клевала носом. С порталом-то затянули аж до утра – в ус не дули, пока не явилась Лавэн и не вытолкала нас на причал.

Ух, и творческая же выдалась ночка... Вдобавок к ханику я смастерила чудный браслет. Из кожи черной виверны, с вплетенным восковым шнуром и серебряным украшением в виде знака бесконечности. Экспромт удался, стильно получилось! На скромных пятьдесят единиц энергетического заряда, как раз то, что надо. Подарю Кеннету... Надеюсь, ему понравится. И браслет, и новость о том, что сделанные мною украшения проводят энергию. Если смогу таким образом колдовать, потом сделаю браслет Дарену. И Дису. Можно сказать, личная лимитированная коллекция будет. «Проводники магии от создательницы миров». Идеально подходят для экспериментов, безумств и совместного вешания люлей врагам!

– Алена, – вышиб из фантазий голос Далинды, – какие заклинания дают большой резонанс?

– Проклятия, – ответила я, – но откаты от них не могут служить дополнительным источником энергии.

– Не летите впереди ездового дракона, – она недовольно сдвинула брови, – это должен был быть следующий вопрос, и не вам.

Я виновато опустила глаза.

– Но вы правы, – ее губы растянулись в улыбке, – откаты дают огромный резонанс, который никак использовать нельзя, лишь глушить, чтобы он не навредил сотворившему проклятие магу. Глэдис, какие заклинания дают большой резонанс и служат дополнительным источником энергии?

– Э-э-э, – с абсолютно недалеким выражением лица отозвался мой сосед. – Осветительные шары.

Что?! Понимаю, конечно, что он шифруется. Вот только слишком старательно под дурочку косит.

– Полагаю, эту голову, – Далинда щелкнула амулетом над его макушкой, – свет знаний посещает редко. Мэй, вы дадите верный ответ вместо сей вопиющей глупости?

– Порталы, – выпалила та, густо краснея, – наверное...

– Так порталы или наверное? – нависли над ней.

– Порталы. И энергия от пространственных заклинаний.

– Вы уверены?

- Да... - Мэй закусила дрожащую губу. - Нет... не знаю...

- Не стоит говорить то, - покачала головой Далинда, - в чем не уверены.

С задних мест донеслись обидные смешки. Мэй побледнела как мел, я едва заметно прислонилась к ней плечом, ободряя. Узнаю Лизкино хихиканье! Просто не может сидеть спокойно, никого не изводя. Снова щелкнув амулетом, Далинда прошла ко второму ряду. Обернулась и бросила через плечо:

- А вы не ошиблись. Это порталы.

Дис закатил глаза, Мэй облегченно выдохнула. Весельчаки с задних рядов замолкли, ведь преподавательница направилась к ним. Следующие минуты я наслаждалась блянием Лизки и ее подружек, совершенно не знающих тему лекции. Боже, что они отвечали Далинде... Даже Дис на их фоне реабилитировался.

В перерыве между лекциями я не стерпела. Не дойдя до лаборатории для зельеварения, свернула за угол и дотронулась до сережки-артефакта, ментально вызывая Кеннета. Хотя бы «привет» скажу! Что люблю и скучала очень. Нет, это лучше при личной встрече сказать... А сначала обнять и поцеловать. Прямо в губы. Жарко, долго, жадно. До потери дыхания, до звездочек перед глазами... В мыслях проступал образ самого привлекательного темного мага на свете, сережка дрожала в пальцах, ощутимо вибрируя. Тихий стук в ушах и... ничего. Образ в сознании померк, все стихло, сережка застыла. Он не отвечает мне?.. Абонент недоступен, видимо. Или занят другим ментальным разговором. Пооди разбери эти магические девайсы.

Предприняв еще пару попыток достучаться до Кеннета, я окончательно уверилась, что жизнь без мобильных телефонов - допотопное мракобесие, и побрела на зельеварение. Занятие было странное. Даже не занятие вовсе, а инструктаж перед промежуточным зачетом, которым нас исправно пугали и который должен был состояться в конце этой недели. В кои-то веки нас не рассадили группами за столы с банками и склянками, а провели в огромную аудиторию с возвышающимися по кругу рядами лавок и сценой внизу. Ну прямо Колизей. Правда, посреди арены стоял котел, да такой, что в него вполне пара нерадивых студентов могла поместиться.

Зельевик страдал с удовольствием и вдохновением: сдавать промежуточный зачет нам предстояло, имея в арсенале лишь знания. Доступ к реагентам только через ассистентов. Они дадут то, что мы попросим, не позволив пялиться на полки лаборатории в надежде, что осенит. Наш курс дружно покрывался испариной, преподаватель грозился быть строгим и беспощадным. Демонстрировал свой артефакт в виде перьевой ручки, где хранились задания, и громогласно вещал:

- Рецепты я подбираю не из учебника, зубрежка вас не спасет! Как и списывание - ментальные артефакты блокируются. Караулить друг друга под дверью тоже не надо, задания не повторяются. Да, их больше ста штук, я не поленился. Вы уже должны соображать, какой эффект даст сочетание определенных ингредиентов и в каком соотношении их нужно добавлять.

Дис расслабленно подпер подбородок ладонью. Так хорошо разбирается в зельях или просто заранее решил провалить зачет? Для профилактики, чтобы не дай бог за умного не сойти. А вот я совсем не горю желанием оказаться в отстающих! Должна сдать, подготовилась неплохо. Вряд ли там будет слишком сложно, если ты прилежно вникал в теорию и не прогуливал практикумы. Смысл преподавателю всех валить?

- Вы у меня навсегда запомните, чем чревато надписи на банках переклеивать и столы за собой не протирать, - по-детски мстительно пропел зельевик. Спихватился и сделал очень преподавательское лицо. - Зачет будет проходить стандартно. В лабораторию толпой не вваливаетесь, появляетесь по одному. Вам случайным образом выпадает задание из моего информационного артефакта. Каждому факультету назначу свое время. С целителей - особый спрос и никаких поблажек.

- Почему? - робко спросили из зала.

Подозреваю, что целитель, а не какой-нибудь завидущий и охочий до знаний боевой маг.

- Потому что, - отрезал преподаватель.

- Это наш будущий профильный предмет, - промурлыкала откуда-то Лизка, - не знать его нам непозволительно.

От столь елейного голоска у меня чуть уши не слиплись. У зельевика, очевидно, тоже. Он прочистил ухо мизинцем и ответил:

- Не знать что-либо из дисциплин первого курса никому не позволительно. Иначе что вы тут забыли? Полагаете, раз в университет нет вступительных экзаменов и берут любого, у кого есть магический дар, то этого достаточно?! Сравните, сколько вас сейчас и сколько студентов на последнем курсе. Сессия покажет, кто из вас маг, а кто - так... Все предметы важны, и зелья вам не хиханьки-хаханьки!

- А если зелье веселящее? - раздалось с задних рядов и мгновенно утонуло в приглушенных смешках.

- Кто это сказал?! - Рев зельевика совпал с окончанием лекции.

Народ шумно засобирался, в моем ухе ожила сережка, перед глазами встал Кеннет. Перезванивает! Он мне перезванивает!.. Сразу по окончании лекции. Я коснулась артефакта для ментальной связи, подтверждая запрос, и весело спросила: «Увидел от меня пропущенный?» «Почти», - последовал ответ. «Встретимся за обедом?» - перешла я к сути, тем более что обеденный перерыв уже начался. «Можно, - отозвался он, - я в столовой, где обычно».

Кажется, у выпускного курса лекция закончилась пораньше. Закинув тетрадь в сумку, я подорвалась с места и помчалась к выходу. Бегу! Спешу!.. Жаль, в столовую портала нет. Лучше бы сделали комнату перемещений там, а не в главном корпусе университета, честное слово.

У самого входа я заставила себя успокоиться, замедлила шаг. Не то сойду за шибко голодную. Одернула юбку, пригладила волосы. Жаль, в столовой не кинешься с поцелуями, народу многовато... Ладно, потерплю. Кеннет довольно быстро ест, а потом...

Я покусала губы, чтобы поярче стали, и вошла. Любимый столик Кеннета находился под вычурной готической люстрой - в начале зоны оккультного факультета, на границе с общим залом. Идти было недалеко, и оттуда открывался отличный вид на раздачу напитков и очередь за ними. Не стол, а подиум под светом софитов... Когда мы обедали вдвоем, то выбирали места поукромнее.

Я сделала пару шагов и замерла. Кеннет был не один. На стуле напротив сидела Мариса, грациозно закинув ногу на ногу и наматывая на вилку лист салата. Красивая поза, блестящие локоны, пушистые ресницы, вилка - все при ней. Они что, обедают вместе? Ну вот... Сердце пропустило удар и ухнуло в пятки. Я добрела до столика, слабо соображая, что происходит. Очнулась, когда поймала два взгляда. Ее - насмешливый, и его - вопросительный.

- Ты чего без еды? - поинтересовался Кеннет.

Черт! Прошла мимо раздачи, даже поднос не взяла.

- Хотела сначала подойти и сказать привет, - улыбнулась я до ушей, аж скулы свело. - Привет!

- Здравствуй, - проворковала Мариса.

Кеннет молча отсалютовал вилкой. Потому что уже дальше жевал. Фоновые звуки вдруг изменились, привычное журчание напитков стихло. Никто не наливал. Все пялились на наш столик. На нас. Кеннет спокойно ел как ни в чем не бывало.

- Сейчас я... это... - Я непринужденно тряхнула волосами. - Возьму что-нибудь и вернусь.

Мариса пожала плечами и отправила салатный лист в рот, захрустев. Я стиснула зубы и зашагала к раздаче еды, отовсюду чувствуя взгляды. Всякие - ехидные, сочувствующие, любопытные. Дураки, что ли?.. И я дура! Ну обедают они вместе, и что? Сокурсники, в

конце концов. Наверное, общая лекция была, вот и пошли в столовую... вместе. А до этого вместе сидели. На той лекции, за одним столом. На одной скамейке. Половину дня. Это же ничего не значит, правда?..

Стараясь не обращать ни на кого внимания, я торопливо заставила поднос фруктами – они были ближе всего. Тоже своего рода салат... Яблочные и апельсиновые дольки, кружочки бананов, йогуртовая заправка. Рядом кто-то неприкрыто шушукался, сумка на плече мешала, норовя сползти и бухнуться на стол с закусками. Вдобавок я запуталась в столовых приборах и едва не прихватила с раздачи общую ложку. Как-то все ужасно нелепо, осталось только поднос опрокинуть! Дрожащими пальцами я налила простой ледяной воды, надеясь, что она меня отрезвит, и направилась обратно за столик.

Кеннет уплетал второй кусок мясного пирога, Мариса размазывала по дну тарелки последний салатный лист. Вид у первой красавицы университета был вопиюще довольный, как у нырнувшего в сметану кота. Я опустилась на стул между ними, сбоку стола. Здесь их много – стульев свободных. Для небольшой компании хватит. Однако никто к ним не подсел. Хотя немудрено, за несанкционированное подсаживание от Марисы можно и подносом получить...

– Всё! – Она отложила вилку, я рефлекторно отодвинулась – а то мало ли. Кеннету достался томный взгляд, а мне снисходительное: – Приятного аппетита...

В горле встал ком, аппетит совершенно пропал. Мариса изящно поднялась и, пассом отлеветировав поднос на стойку, пошла на выход. Модельной походкой от бедра, вызвавшей у мужской половины столовой повышенное слюноотделение. Впрочем, Кеннета куда больше занимал пирог, нежели смотреть ей вслед. Да, правильно! Чего он там не видел? Мысль о том, что он там видел, не утешила ни капли. Наоборот... Захотелось стукнуть себя по голове, чтобы все мысли немедленно вылетели вон.

– А я на Винаре задержалась, – заговорила я, – из-за одного эксперимента. А еще побывала в Шеланских местах, на экскурсиях и объела сад Саталов.

– Понятно, – последовал предельно скупой ответ.

Рассказ о впечатлениях мгновенно заглох. Ком в горле стал жгуче-колючим, я глотнула ледяной воды, он протолкнулся в желудок. Изнутри обожгло холодом, но не так, как взглядом угольно-черных глаз.

– Я рад, – сказал Кеннет, – что ты провела время с пользой.

– Я... Ты... обиделся?

– Уловил намеки, которые ты доносила всю прошлую неделю.

– Погоди, объясню! Дело в том, что...

– Лёна, оправдываться не нужно. Ты можешь делать все, что захочешь.

Разноцветные дольки в тарелке расплылись пестрым пятном, голова пошла кругом. Смысл услышанного не доходил, машинально вырвалось:

– Я хочу рассказать... о поездке...

– Что-то важное?

– Наверное.

В памяти ожило Далиндино поучительное «Не стоит говорить то, в чем не уверены», рот захлопнулся сам собой. Что-то важное... Важное – это про мой дар. И об этом можно не только рассказать! Я опустила глаза на сумку, пальцы расстегнули молнию, нащупали браслет. Кеннет вновь склонился над пирогом, я медленно убрала руку. Что происходит?.. Он никогда не говорил так со мной раньше. Не смотрел. Не вел. Господи, это все точно не дурной сон?

Я моргнула – раз, другой, третий. Содержимое моей тарелки обрело привычный вид, вырисовались дольки и кружочки. Глубоко вдохнуть, медленно выдохнуть, зачерпнуть

ложкой салат. Не знаю зачем. В рот он не лез, минуты утекали, Кеннет невозмутимо поглощал пирог. А что потом? Доест и уйдет?..

- Нам бы поговорить, - произнесла я, когда его тарелка опустела, - наедине.

- Позже. - Он встал, забрал поднос. - Мне пора.

Я кивнула. Уставилась в свою тарелку. Полную салата тарелку, от которого воротило. Кеннет ушел, я осталась за столом одна. Это было что? Всё?.. На губах расплылась кривая улыбка, наружу просился нервный смех. Я хочу быть с ним, хочу больше всего на свете. А он, кажется, больше не хочет. Вне зависимости от моих желаний. Значит... Значит, я все-таки на него не влияю. Вот и выяснила опытным путем.

Господи, что я наделала?!

Кеннет, он ведь никого не прощает. Августа, Касиус, владыка, Мариса. Список неполный наверняка. Ни сожалений, ни второго шанса. Ему было так сложно кому-то поверить, открыться. Полюбить. Он выбрал меня, а я...

Дура!

На глаза навернулись слезы, затрясло. Отовсюду таращились. Взгляды, взгляды, взгляды. Достали! Я подхватила сумку и поднос, ринулась к стойке. Запихала его в свободную ячейку, развернулась к выходу. Сбоку метнулась тень, бок резануло болью столкновения. Вмиг сбило с ног, я с размаху плюхнулась на пол. Мозг из пятой точки определенно выбило вверх! Столовая вращалась, рядом, художественно распластавшись, валялась Лизка. Опять ей нейдет?! Я вскочила, чертыхаясь и запихивая в сумку выпавшую тетрадь.

- За что?.. - завопила самая пострадавшая. - Опять толкаешься?

- Отстань! - рявкнула я. - Не до тебя сейчас!..

Перешагнув через нее, понеслась прочь. Мелькали люди и лица, после - фонари и кусты. Стриженные, ухоженные. Развилка, поворот. В парк, приятно пустынный в учебное время. Редкие студенты, обдувающий мокрые щеки ветер и серо-голубое небо. Я доплелась до газона с пледами, уселась на один из них. Прямо на сложенный в несколько раз квадратик, не расстилая.

Я смотрела на колыхающуюся траву, в голове понемногу прояснялось. Чего я разревелась? Кеннет сказал: «Позже». Позже - это потом. Возможно, сегодня вечером. Разве похоже, что мы расстались?.. Скорее поругались. Просто мы ни разу до этого не ругались. Даже не спорили всерьез. Я впервые увидела его - сердитого на меня Кеннета... И поделом мне, заслужила. Но я всё расскажу ему! Объясню. Он поймет, не может не понять.

По-гардски неожиданно распогодилось, припекло солнце. Я слезла с пледа. Бережно разровняла, поднялась. И заметила три приближающихся фигуры. Пока щурилась и силилась их разглядеть, они подошли вплотную. Зельевик в сопровождении хмурого ассистента и охранника из легиона, следящего в университете за порядком.

- Алена, - преподаватель требовательно протянул руку, - извольте вашу сумку.

- В каком смы... - попыталась я спросить, но охранник буквально сорвал ее с моего плеча. - Отдайте!..

Содержимое варварски вытряхнули на плед, ассистент наклонился и принялся шарить между выпавших тетрадей. Там браслет! Я кинулась его поднять, но охранник грубо придержал меня за локоть. Ассистент сдвинул тетради и извлек из-под них то ли трубочку, то ли неотточенный карандаш.

- М-да, - вздохнул зельевик, - сказать, что я разочарован, - ничего не сказать.

- Что это за штука? - удивленно спросила я.

Ассистент тряхнул «штуку», она заискрила и высветила на боку текст: «Зелье минутной

слабости». Э-э-э...

- Собственный копировальщик информационных артефактов не узнаете? - осведомился охранник. - С украденными заданиями для предстоящего зачета.

- Чего?! - Я перевела дыхание, пытаюсь сохранить спокойствие. - Он не мой.

- Скажи еще, что тебе подбросили, - ухмыльнулся ассистент.

Стоп... Столовая, расстегнутая сумка, падение. Лизка!..

Глава 21

В ректорате было душно, в затылок дышал охранник. Сразу ясно: блинчиками не угостят и сесть не предложат. Некуда... Гостевые кресла заняты замотанными марлями кастрюлями, на единственном свободном восседал декан прорицательского факультета, грузный и кругломордый, как колобок. Зельевик с каменным лицом подпирал подоконник, Лукаш растерянно щипал бороду. Не работало – не старик Хоттабыч... На столе перед ним лежал трижды проверенный всеми копировальщик, теперь уже в сетке для улик.

- Это не мой, – терпеливо повторила я, хотя тянуло сорваться на крик, – впервые его увидела, когда из сумки вытряхнули. Как он там оказался – не знаю. Снимите отпечатки пальцев!

- Энергетического следа достаточно, – парировал охранник, – очевидно, что ты носила копировальщик с собой.

- Потому что он лежал в моей сумке, – не отступалась я, – но не я его туда положила. Я не знала о нем и даже не прикасалась. Меня подставили! Пожалуйста, дайте мне возможность восстановить справедливость. Вот скажите, с чего вы вообще решили меня обыскать?

- Земляне... – хмыкнул зельевик. – Магическая информация защищена личной подписью. При копировании я могу отследить дубликат. Кроме того, копировальщики в университете запрещены. Так что ты дважды нарушила законы Университета.

- Какой позор... – Декан скорчил столь скорбную мину, будто я сейчас его факультету доселе безупречную репутацию испортила.

- Я не воровка! – выкрикнула в отчаянии. – Честное слово.

- Лёнушка, – ласково произнес Лукаш, – я тебе верю и всецело на твоей стороне. Чтобы и другие поверили, понадобятся более веские аргументы, чем твое честное слово.

- Зачем мы с ней вообще разговариваем? – взвился охранник. – Все факты против нее! Она уже при обыске вела себя подозрительно. Сумку не отдавала, потом пыталась копировальщик из травы быстренько поднять.

Да я за браслетом тянулась, за браслетом! Его спрятать хотела. Чтобы не светить перед чужими лично созданной вещью с высоким энергетическим зарядом. Забавно – в итоге на него никто и внимания не обратил. Приняли за обычный артефакт. Но своим поведением я лишь подыграла Лизке и усугубила всё. Черт! Ей в очередной раз удалось мне изрядно подгадить.

- Выходит, у меня будет второе предупреждение? – стойко спросила я.

Финальному третьему предупреждению не бывать, разве что за убийство. Потому что я собственными руками ее придушу...

- Предупреждение? – изумился декан. – За мошенничество на промежуточном зачете?! Только отчисление!

- А кража – уголовное дело, – отметил охранник, – пора подключать Легион.

Голова закружилась. Так кража или мошенничество? Хоть бы определились вначале. Впрочем, какая разница: и то, и другое не сахар. Меня арестуют? Отчислят? Отправят домой к родителям?! А это означает, что ментальную корректировку сделают, словно я не бывала ни в каком Междумирье...

Лукаш растерянно завис, я бессильно сжала ладони в кулаки. От Лэнсона тоже помощи ждать не приходится, он сам обещал за любой следующий косяк меня домой вернуть. Это конец?

В дверь постучали – раз, второй. После настойчиво бухнули кулаком.

- Сказано же, приемный час отменяется! – рявкнул охранник. – Не беспокоить.

Над порогом заклубилась тьма, дверь с грохотом отлетела в сторону, долбанув об стену. Вошел Кеннет. Я замерла, забыв, как дышать. Из-за меня явился? Помочь мне?..

- День добрый, - вежливо поздоровался он и прикрыл за собой дверь. Вернее, то, что от нее осталось.

- Дэлман, при всем уважении... - пропыхтел декан. - Что вы себе позволяете?!

- А что поделат? - развел руками Кеннет. - Тут ведь ни в чем без меня не могут разобраться.

Зельевик с охранником обескураженно переглянулись.

- О, Кеннет, - отмер Лукаш и гостеприимно улыбнулся, - проходи, присаживайся.

Тот прошел к креслам, занятым кастрюлями. Поправил самую неустойчивую на вид и уселся рядом на подлокотник.

- Сыворотка настаивается, - гордо сообщил ректор, - для оладьев, по старинному элианскому рецепту.

- Мы уже разобрались, - зло вставил декан, - междумирового заговора здесь нет.

- Все подстроено! - упрямо заявила я. Перевела дух и повернулась к зельевику: - Я ничего у вас не крада, не брала и не копировала. Да, кто-то это сделал. Но не я.

- Не она, - кивнул Кеннет. - Лёна бы ни в жизнь не попалась.

- А? - Такого аргумента зельевик явно не ждал. Да и я тоже. - Простите, что?

- То! - В черных глазах вспыхнул озорной огонек. Короткий пасс, и копировальщик на столе заискрил. Охранник подпрыгнул, Лукаш уважительно присвистнул. - Снять защиту личной подписи проще, чем кастрюли из марли размотать.

- Заклинание запрещенное! - возмутился декан. - Его нельзя применять.

- Если следственный эксперимент, то можно, - отмахнулся Кеннет. - Итак, как видите, копировальщик теперь без опознавательных знаков. Тырь - не хочу. И это лишь один из способов. Соберись Лёна копировать, выяснила бы, каким образом это проверить. Ваши подозрения - чушь. И вообще оскорбительны. Чтобы моя девушка - и творила такую ерунду? Не смешите меня.

Девушка? Он сказал «моя девушка»?..

- Ну, знаете, - насупился охранник. - Весьма притянутые за уши доказательства. Мы умеем красть информацию из артефактов - поэтому мы этого не делаем!

- Конечно, не поэтому, - округлил Кеннет глаза. - Мы исключительно законопослушные студенты.

- Хватит. - Зельевик стукнул кулаком по подоконнику. - У Алены был мотив выкрасть задания. Из-за магического выгорания ее дальнейшее пребывание в университете под вопросом. Провалить промежуточный зачет было бы критично.

- Да не нужны мне ваши задания, - в сердцах выпалила я, - не нужны! Я и так все знаю.

Декан недоверчиво поморщился, зельевик с интересом приоткрыл рот.

- Вот вам и решение, - Кеннет хлопнул в ладоши и облокотился на кастрюлю, - устройте ей зачет, прямо сейчас.

- Сейчас? - переспросил зельевик.

- Дайте Лёне задание, новое. Справится - докажет, что копировать ваш артефакт ей нафиг не сдалось.

Декан задумчиво почесал затылок.

- Согласовано, - выдал Лукаш и даже какую-то печать из ящика стола достал.

На что меня подписали?.. На досрочную сдачу зачета по зельеварению в кабинете ректора? Перед деканом и жаждущим сдать меня в Легион охранником?! Под ложечкой засосало, в голове стало пусто - до звона в ушах. Казалось, улетучились и мысли, и знания, и мозги. Но страха не было. Лишь дрожь, и та от направленного на меня взгляда черных глаз. Кеннет здесь, со мной, несмотря ни на что.

Я вздернула подбородок и сказала:

- Я готова.

Зачет организовали тут же, не выходя из кабинета. Зельевик упирался недолго, видимо, решил, что быстрее будет понаблюдать за моим провалом, нежели объяснять, почему он против. Лукаш подписал и проштамповал указ об индивидуальной сдаче, декана назначил единственным членом приемной комиссии, а охранника - наблюдающим за порядком. Для Кеннета должности не нашлось, однако он и не подумал уйти. Устроился поудобнее на подлокотнике, потеснив кастрюлю. Лукаш погрозил пальцем, мол, не урони. Присутствующие напряженно попереглядывались, но промолчали. Ну да, как-то невежливо выгонять героя и всеобщего спасителя за дверь. Особенно за ту дверь, которую он только что снес...

Я смущенно мяла край пиджака и смотрела на Кеннета, он - на меня. Спокойно смотрел, уверенно, будто ничего из ряда вон не происходило и беспокоиться не о чем. Верит в меня... Не бросил. Поддерживает. Но отвечать на задание при нем?! Да это вдвойне страшнее! Собственное имя с перепугу напутаю, ляпну глупость, вконец опозорюсь. Может, Кеннет собирается мне подсказывать? Нет... Даже если так, я должна сдать сама. Своими мозгами! Без снятия сдерживающего артефакта и хитростей с даром. Впервые не нужна ни удача, ни импровизация, только знания. Предыдущий создатель миров был гением. Что же я, с каким-то зельем для первокурсников не справлюсь?!

- В чем зелье варить будем? - ехидно спросил явно предвзятый экзаменатор. - Ингредиенты у меня с собой полно, а вот емкости для замешивания в пространственном кармане не таскаю.

- Один момент! - Лукаш полез под стол и, встав на четвереньки, с шумом и звяканьем извлек оттуда котел.

Для замешивания теста с наклейкой: «Блинчики для Диночки». Я невозмутимо прошла к рабочему инструменту. А что такого? Котел - он и в ректорском кабинете котел.

- Итак, задание? - Декан косо глянул на часы. - Я все же надеюсь еще успеть сегодня поработать.

Да мы ему, наоборот, время экономим! Не придется заниматься моим отчислением. Зельевик уставился на котел и пожевал губами. Еще бы, больше ста заданий насочинял, небось ночами напролет сидел, а тут новое подавай. А непременно требуется новое. Вдруг я старые подсмотрела, пока тырила. И все запомнила, вместе с рецептами, ага.

- Приготовь зелье правды, - велел он.

- Его не существует, - не попалась я и, не удержавшись, добавила: - Иначе бы Легион месяцами убийства и заговоры не расследовал.

Кеннет неприкрыто усмехнулся, охранник побагровел. Так ему и надо, нечего было меня за локти хватать, вот...

- То есть вы отказываетесь выполнять задание? - осведомился зельевик.

Завалить меня хочет? Фигушки. Для этого ему понадобится по меньшей мере дробовик.

- Полностью распознать ложь невозможно, ни ментальной магией, ни зельями, - процитировала я учебник, - однако имеются аналоги, способные заставить человека потерять контроль и выдать себя. Например, зелье необузданных эмоций.

Упомянуть артефакт потока слов я, конечно же, не стала.

- Готовьте, - удовлетворенно кивнул зельевик.

Я замерла перед водруженным на стол котлом, напрягая память. Точных ингредиентов, конечно, не помнила. Но суть ведь и не в том, чтобы зубрить тысячу рецептов.

- Мне понадобится пол-литра воды, - начала я с того, в чем ошибиться невозможно.

В тот же миг раздалось журчащее «клюк, клюк, клюк», Лукаш заботливо улыбнулся из-за лейки, из которой лил в котел. Ух ты... У меня в ассистентах сам ректор!

- Экстракт гардской душистой травы, - продолжила я, - она возбуждающе действует на нервную систему. Пятнадцать капель.

На столе оказалась требуемая баночка с вязким желтоватым содержимым. Я накапала в котел, отсчитав пятнадцать и чудом не сбившись, после продолжила:

- Необходимо усилить душистую траву. Подойдет измельченный корень аралии.

- Сама измельчай, - фыркнул зельевик и вручил мне корень и терку.

Натерла... Я не гордая. Отмерила три щепотки, засыпала в котел. Кеннет наблюдал молча, с довольной усмешкой. Определенно верной дорогой иду.

- Дальше - слезы единорога...

- А не жирно? - поперхнулся зельевик.

- Ну, это в идеале, есть более дешевый аналог, - спохватилась я. - Фейская пыльца. Тонизирует и дарит чувство эйфории. При передозировке отключает защитные механизмы. Половины щепотки хватит.

На стол лег пакетик с переливающейся субстанцией. Радужно-перламутровый, как с картинки. Я взяла его двумя пальцами, аккуратно потрясла.

- Это не фейская пыльца, - возмутилась от души, - а блески, причем искусственные. Неорганические вещества в зельях использовать недопустимо! Или мне сменили задание и теперь я должна кого-то отравить?

- Молодец, заметила, - процедил зельевик и выдал нормальной пыльцы.

Я отложила нужное количество, помня, что пыльцу засыпают в кипящую воду. Вроде по ингредиентам всё... А, стоп!

- Ароматизатор нужен. Приближенный к натуральному. Чтобы тот, кого мы опаиваем, ни о чем не догадался. У душистой травы довольно характерный и сильный запах. Дайте сиропа каких-нибудь забористых эмирских ягод, под компот замаскируем.

- Это лишнее, - пожадничал зельевик.

- Почему лишнее? Делаешь что-то - делай хорошо!

- Алена, не увлекайтесь, - покривился декан, - приступайте к готовке.

Скрепя сердце приступила. Лукаш помог с подогревом котла на требуемую температуру, я одолжила у него ложку. Ответственно помешивала зелье три минуты, высыпала пыльцы, закрыла крышкой. Засекла еще минуту, попросила погасить под котлом огонек и остудить зелье.

- Готово, - выдохнула я, перелив радужно-душистую жидкость в склянку.

- Тогда пейте, - скомандовал зельевик.

- Я?!

- Что же вы, опасаетесь пить то, что сами приготовили?

Наблюдающий за порядком охранник и ухом не повел, Кеннет мне украдкой подмигнул.

Ну... Скрывать мне есть что, но это точно не эмоции. Я залпом осушила склянку, поморщилась. Ох, блин... Как пачка ментоса в один присест. «Да не целиком же! – донеслось сквозь звон в ушах. – Глотка было бы достаточно». Пробрало до печени, в горле запершило. По телу будто разряд тока пронесся, накрыло невероятной легкостью.

- Ну и гадость... ваше зелье... – прокашляла я. – Вы поэтому мне мстительно ароматизатор зажали?

- Не дерзите, – вспыхнул зельевик, – вы не в том положении.

- Бросьте, – осадил его Кеннет, – она отлично справилась.

- Бессмысленно это отрицать. – Декан потер мощный подбородок. – Придаться не к чему.

- Полный зачет, – постановил Лукаш.

- Ага! – подпрыгнула я, ощущая себя воздушным перышком. – Сдала, я сдала! Видите? Это не я задания уперла. Не я! Еху-у-у! Выкусите с отчислением. Знания – сила! Я не только талантливая, но еще и умная. Может, даже немножко гениальная!.. Давайте еще что-нибудь сварим? Мне понравилось.

Зельевик схватился за голову.

- Что? – развеселился Кеннет. – Вы сами просили ее это пить.

- Дэлман, заберите ее и приведите в чувство, – вздохнул декан. – Обвинения мы снимаем.

- Ура! – Я задвигала локтями, изображая победный танец. – Значит, я остаюсь в университете. Буду дальше учиться! Снова смогу зачет вместе со всеми в конце недели сдать, да?

Зельевик заерзал на подоконнике, явно пытаюсь спрятаться за штору, Кеннет отлепился от кастрюли, шагнул ко мне. На талию легла теплая ладонь, решительно развернула к покосившимся в проеме дверям. Да... Я готова забираться и приводиться в чувство.

Кабинет прикольно, но со скрипом крутанулся, словно заделался ржавой каруселью, охранник шустро повесил мне на плечо мою же сумку. Какой милый стал, не то что был! Чуть не за шкуру сюда тащил и Легион звать собирался. Я показала ему язык, чтобы не думал, будто я совсем не злопамятная, Кеннет потянул меня прочь.

Сердце билось часто-часто, сменялись помещения и интерьеры. Помпезно обставленная приемная, пустой коридор, лестница с коваными перилами. Я держалась за них и по-детски прыгала через ступеньку, чему-то очень радуясь. Точно! Меня же не отчислили. Да здравствует справедливость!.. И Кеннет рядом, такой внимательный. Когда я в конце пролета с перил скатывалась, поймал...

- Ты меня спас, – сообщила я с придыханием, – в который раз. Ты самый лучший.

- Ага, дома даже грамота висит. – Он сгреб меня в охапку и больше не отпускал. Надеюсь, не только для того, чтобы снова не ловить.

Спустились мы к лекарям, где нерадивым студентам оказывают первую помощь. После медчасти повернули куда-то, где я раньше не бывала. Узкий коридор и двери-двери-двери, одинаковые. За одну из них Кеннет меня и втолкнул. О, мини-аптека! «Самопомощь» – прочла я на табличке крупный текст. И ниже мелкий: «В случае неправильно подобранных и использованных средств наш лекарский блок снимает с себя всю ответственность, но обещает сильно над вами не смеяться». В тесной комнатке громоздились полки с пилюлями и пузырьками. Кеннет взял обыкновенный стакан, что-то в нем смешал, потряс и сунул мне под нос. Ох, мама-мамочка! В глазах зарябило, дыхание сперло. Нашатырь отдыхает!..

- Через минуту-другую отпустит, – пообещал Кеннет и отпустил меня прямо сейчас.

Я не отпустилась. Прижалась, уткнувшись носом ему в грудь, жадно вдыхая его запах. Момент долгожданной близости, напряженная спина под моими ладонями. Он не обнял

в ответ, лишь положил подбородок на мою макушку.

- Прости, - выпалила я. Эмоции шкалили, колотило изнутри. - Прости меня, я такая дура!

- Лёна...

- Нет, подожди... Я... ошиблась, очень ошиблась. Помнишь, ты меня у кустов выбрал? В заложницы. Именно меня, хотя я не ближе всех была. Потому что мое желание убраться из Междумирья повлияло, мой дар создательницы.

- И что?

- Была теория, что это не предел... влияния. Вдруг я заставила тебя сделать и другое?

Кеннет отстранился. Взглянул мрачно, без проблеска понимания.

- Раз уж мир меняется под меня, а желания исполняются, - я по-дурацки всхлипнула, - может, и ты тоже... Я в тебя влюбилась еще тогда, в Ладосе. Не знаю точно, когда именно. И я хотела, дико хотела взаимности. А потом оно сбылось. Вот и возник вопрос: не внушаю ли я тебе... любовь...

Кеннет спрятал руки в карманы.

- Поэтому я вела себя так. Избегала тебя. Не могла разобраться, честно ли это - быть с тобой... На Винар ездила, чтобы про отношения Шелана выяснить. Решила, что мне нужно найти ответ. Убедиться, что не управляю твоими чувствами, проверить.

- Проверила?

- Да... Вроде...

- Молодец, - сказал он вовсе не тем тоном, которым хвалят.

Словно ведром воды окатило. Раз - и ни легкости, ни щекотной дурости в голове. Эмоции, что кипели во мне мгновение назад, исчезли. Возможно, нашатырь подействовал... Я убрала руки, выпрямилась. Кеннет не шелохнулся. Ни толики былой теплоты. Отстраненное спокойствие и изучающе холодный взгляд.

- Я еще вчера решила, что плевать, дар или не дар подтолкнул нас друг к другу! Да, виновата, что скрыла, сторонилась, убежала тайком расследовать. Я объяснила почему...

- Всегда у всех есть причины, чего уж, - криво усмехнулся он.

Про маму явно. У нее вот тоже были. Чтобы его бросить... И Кеннет никогда не пытался их выяснить. Ушла и ушла. Понял, принял, вычеркнул. Господи... Я не просто напортачила. А почти предала. Молодец.

Я отвернулась, зябко повела плечами. Комнатка будто теснее стала. Воздух спертый, кругом полки. Со дна неведомой настойки пялился чей-то крошечный глаз, плясали пылинки в прицельных лучах лампы.

- Ты же понимаешь, - заговорил Кеннет, - что сдача зачета - не окончательная победа? Кто-то подставил тебя. Скопировал артефакт с заданиями и подкинул в твою сумку. Специально.

- Знаю кто, - ровно выговорила я. Почему-то было совершенно плевать, что будет дальше, раз он... - Моя бывшая подруга с Земли.

- Из-за которой первое предупреждение? Какого демона она на тебя ополчилась?

- У нее это личное. Ненавидит со школы. Лизка сегодня на меня в столовой налетела. Тогда и подбросила, я уверена.

- Знать и быть уверенной - не равно доказать. Понадобится что-то посущественнее. На правосудие надежды ноль.

Я отлепилась от полки. Встретилась со злым взглядом чернящих глаз. И злость та была не на меня.

- Еще неделю назад следовало этим заняться, - покачал головой Кеннет, - не девчачьи разборки уже. Она перешла все границы.

- Мало ты знаешь о девчачьих разборках, - вздохнула я.

- Бездна миловала, - открестился он и серьезно добавил: - Время предупреждений кончилось.

Он... Он со мной? А раз так...

Ну, Лизка... Держись, гадина.

Глава 22

Поправив на плече сумку, я перевела дыхание и прошмыгнула в битком забитую аудиторию. Спецкурс Далинды по потокам энергии снова бьет рекорд посещаемости. Немудрено! Попробуй пропусти, себе дороже. А еще лекция последняя в расписании, что очень удобно. Увеличивает шансы, что все пойдет по плану. Жаль, нельзя скрестить пальцы, слишком заметно будет...

Отыскав глазами на первом ряду Диса и Мэй, я ринулась к ним, стараясь игнорировать сидящую позади них Лизку с двумя подпечалами. Ага! Трется около моих друзей, чтобы понять, как поживает учиненная подстава. Увидев меня, едва сдержала злорадную усмешку. Ну точно, она не в курсе, что зельевик защитил свой артефакт отслеживающим заклинанием и меня замели сразу же, без свидетелей, в пустом парке. Считает, что я до сих пор спокойно таскаю подкинутае в сумке. Готовится «помочь» мне угодить в лапы правосудия. Охрану натравить или еще как-нибудь. Тянуло показать ей фигу и крикнуть: «Выкуси». Жаль, рано. Я как ни в чем не бывало приземлилась на скамью, демонстративно напевая себе под нос. Лизка почти легла на стол и развесила уши.

- Лёна, где ты была?.. - как по заказу накинулась Мэй. - Половину лекций пропустила.

- И что? - протянула я, убедившись, что заклятой подружке прекрасно слышно. - У меня освобождение от любых лекций, каких захочу. Пошла обедать с Кеннетом, а потом у нас появились дела.

- Кеннет обедал с Марисой, - раздался сзади противный голосок из Лизкиной компашки. - И на третьего лишнего не рассчитывал.

- Уже все знают, - хихикнула другая, между прочим, с моего факультета.

В груди стало тесно, к вискам прилила кровь. Стервы!..

- Вас никто не спрашивал, - окрысилась Мэй, - чего вы вообще за нами уселись?

- Сидим, где хотим, - нервно выпалила Лизка, - правилами не запрещено.

- Зато Лёне запрещено к тебе приближаться, - напомнил Дис, - а ты сама лезешь. Скоро даже самые тупые перестанут верить твоему вранью.

Тон у него был такой, что девицы мгновенно замолкли. Вот и отлично, времени на перепалки нет. С минуты на минуту придет Далинда. Я украдкой вытащила из кармана пиджака записку и, накрыв сверху ладонью, подвинула по столу к Дису. Он ее тут же перехватил и незаметно подвигал в свою тетрадь. Шпионские навыки, однако! А вот над реакциями нужно работать. Брови после прочтения вон как высоко уползли.

- Лучше сосредоточимся на потоках магии, - улыбнулась я и вывалила из сумки тетрадь. Вместе с ручкой и карандашного вида трубочкой. - Ой...

Я перехватила ее так, чтобы с заднего ряда видно было только Лизке, и пихнула локтем Диса.

- Ну, приехали, - зашипел он, - убери и спрячь немедленно.

- Что это? - спросила я испуганно, пряча «находку» обратно.

- Запрещенный в университете копировщик информационных артефактов.

- Офигеть, - подключилась Мэй шепотом, - как он к тебе попал?

- Понятия не имею...

Не удержавшись, я покосилась назад. Ого, ничего себе, какая у Лизки длинная шея! Жираф отдыхает. В ее глазах полыхало злое нетерпение и намерение завопить на всю аудиторию: «Хватайте ее немедленно», привлекая внимание охраны.

- После лекции разберемся, - очень вовремя шикнул Дис. - Отнесем копировальщик в ректорат, там сразу выяснят, чей он. Есть магический способ. У хозяина вещицы и

узнаем, как она у тебя оказалась.

На лбу у него буквально читалось: «Мне стыдно за ту чушь, что я несу». Зато разыграно прямо как по нотам. То есть по моему тексту из записки. Я чуть не заработала косоглазие, но Лизку рассмотрела. По физиономии заклётой подружки разливалась паника, аж челюсть отвисла. Купилась!..

Порог аудитории перешагнула Далинда, в аудитории воцарилась тишина. Еще бы, никому не хотелось привлечь ее внимание и огрести каверзных допросов по теме лекции. А тема была сложная – волновые энергетические циклы. Хорошо, что я выучила ее на прошлой неделе. Можно позволить мыслям быть далеко от учебы. Дис хмурился, спину жег тяжелый Лизкин взгляд.

А мы с Кеннетом не ошиблись! Первым делом задалась вопросом про копировальщик. Где Лизка его взяла? Вряд ли на подпольном рынке Междумирья, это сложно и дорого, а она не преступный гений. Кеннет сказал, что в Легионе этих штук навалом, и я вспомнила слова Мэй. О том, что Лизка ходит на свидания с Зюзером. С племянником Дэкса Лэнсона, главы Легиона! Вот у кого она могла достать копировальщик и заодно примерно узнать, как им пользоваться. Сомневаюсь, что Зюзер сам отдал запрещенную в университете вещь. Стырила, как пить дать.

«Ну флешка и флешка, – уныло вздохнула я тогда. – На ней же не подписано, чья она. Моя, Лизкина или Зюзера...»

«Земляне... – загадочно протянул Кеннет. – Это не простая ваша флешка. А наш магический копировальщик!»

«По нему можно отследить владельца, да? – радостно встрепенулась я. – Есть какой-то магический способ?»

Вот тут-то и возник наш с Кеннетом план. Конечно, никакого «магического способа» не существует. Но Лизка точно поверит, что он есть – я же поверила! – и владельца можно найти. Копировальщик определенно принадлежит Лэнсону. До Лизки дойдет, что главный легионер потрясет за грудки Зюзера, а тот сдаст ее. Чтобы не допустить этого, ей необходимо получить подкинутое обратно, очистить и тихонечко вернуть на место.

Наживку с магическим способом и ректоратом Лизка жадно заглотила, осталось немножко помочь ей с остальным.

Я пристроила сумку сзади, нахально повесив на спинку скамьи. Склонилась над тетрадь, прилежно записывая за Далиндой. «Волновое распределение потока обусловлено хаотичностью магической энергии». Ручка выводила букву за буквой, за спиной пыхла Лизка. Что-то тяжело она дышит, как бы в обморок не бухнулась. Переживаю. Такой шикарный план испортит... Часы на стене отщелкивали минуты, Далинда властным голосом вещала о циклах течения магии. Едва она отвернулась к доске нарисовать схему, Лизка беспокойно заерзала. Лекция-то не бесконечная, а мой поход в ректорат состоится после нее. Ну, якобы. Дис уже не хмурил брови, а откровенно усмехался. Везет ему. Мне вот нельзя – конспирация...

Спустя минуту за моей спиной началось шевеление. О, Лизка решилась. Сдвинулась на край скамьи и подалась чуть вперед. К сумке подбирается. Цель на расстоянии вытянутой руки, но при всех не полезешь. Не только преподаватель заметит. Подружки рядом, и на задних рядах народ не слепой. Придется ей как-то выкручиваться! Пряча злорадную улыбку, я обернулась, как бы невзначай. Лизка вздрогнула и, воровато озираясь, устала в свою тетрадь. Бледность у нее была запредельная, лицо сравнялось по цвету с белым листом бумаги. Нездоровый, прямо скажем, вид. А еще целительница... Я повертела головой и выпрямилась, возвращаясь к конспекту.

Через три записанных тезиса ощутила от сумки тонкую вибрацию. Серьезно?! Нет, конечно, проще всего снова ее уронить, причем себе под ноги. Но магия воздуха?.. Сложнейшие заклинания ведь. Даже если нужно всего лишь вызвать слабое колебание и спихнуть сумку, висящую на одном ремне. Лизка тужилась, выдвывая пассы где-то под столом. Эдак к ней нормальный цвет лица вернется. Вскоре она приноровилась – сумка по миллиметру поползла в сторону. Не такая уж плохая из нее магичка... Может, когда захочет. Подкинуть мне копировальщик тоже надо было постараться. Я отложила ручку

и, потянувшись, откинулась на спинку скамьи. Пригвоздив сумку к ней же. Ну невозможно было удержаться! Лизка прошипела себе под нос кое-что в крайней степени ругательное, Дис скорчил мне рожу. А что? Я ей упрощать задачу не собираюсь. Когда всё легко и просто – это подозрительно, вот.

Вдоволь позажимав сумку, я опять склонилась над тетрадь. Ремень незамедлительно ожил, точечными рывками сползая со спинки. Раз, два, три... Бабах. Ладно, не бабах. В моей сумке не кирпичи все же. Свалилась она с глухим звуком, «случайно» задев лежащие на краю стола Лизкины ручки. Куча мала оказалась у ее ног. Она мигом нырнула под стол, зашуршала. Мэй с подозрением прищурилась. Я сделала вид, что замешкалась. Досчитала до трех и лишь тогда наклонилась за сумкой. В конце концов, мне надо, чтобы у Лизки получилось стащить желаемое. Часть нашего с Кеннетом хитроковарного плана.

Дальше самым тяжелым было сидеть, храня внешнее спокойствие, и не оглядываться. Уж больно довольная была у Лизки физиономия, так и просила фингала под глазом, а лучше двух. Ничего... Я пришла сюда послушать лекцию и восстановить справедливость. И лекция как раз подходит к концу!

Ручка вывела в конспекте последнее на сегодня слово, минутная стрелка дошагала до заветной отметки на часах. Далинда многообещающе поджала губы и, велев учиться читать между строк даже учебники, попрощалась. Народ шумно засобиравшись, Лизка выскочила со скамьи в проход, позабыв тетрадь. Торопится смыться! Пока я не полезла в сумку и не обнаружила пропажу. А мне нужно, чтобы она опоздала, и успеть добраться до...

- Эй-ей. - Мэй резко притянула меня к себе и зашептала: - Лиза у тебя копировальщик из сумки вытащила, там под столом, я уверена, что видела, я...

- Ага, - не стала я отрицать, - так и задумано.

Она ахнула. Склонилась к самому моему уху и спросила:

- Помочь надо?..

- Задержать бы ее.

Мэй с готовностью потеряла ладони. Хм! Этот вариант намного лучше, чем флакончик с зельем медлительной дезориентации, спрятанный в кармане. Ведь необходимо еще умудриться на Лизку незаметно брызнуть. Я кивнула, явно расслышавший наш короткий диалог Дис подмигнул. Класс! Настоящие друзья всегда помогут тебе в беде и хитрых диверсиях. Лизка как раз кинулась обратно за стол - за тетрадкой. Схватила ее, спрятала и развернулась к двери. Не тут-то было. Мэй перегородила ей путь, просто встав в проходе у ее стола.

- А ну, подвинься, - возмутилась Лизка.

- А волшебное слово? - не шелохнулась моя замечательная подруга.

- Похудей, - прошипела та. - Может, тогда и обойти тебя у кого-нибудь получится.

А?! Что она себе позволяет? Дис оттеснил меня в сторону. Мэй уперла руки в бока и тихо потребовала:

- Повтори.

- Неужели не услышала? - выступила Лизкина подпевала.

- Какая жалость, - почуяла поддержку эта гадина. Конечно, толпой унижать - ее фишка. - Не только толстая, но и глухая.

- Иди сюда, - Мэй закатала рукава пиджака, - селедка худосочная.

Селедкины подружки недоуменно переглянулись, не ожидая подобного поворота. Вокруг стола столпились наши сокурсники, будто позабыв, что можно расходиться. Лизка фыркнула и попыталась отпихнуть Мэй, но фиг там. Ха, да Мэй ее влегкую размажет.

Далинды в аудитории нет, а до охраны еще доораться или добежать надо. Лизка мигом оценила ситуацию, попятилась, складывая ладони в отбрасывающем пассе. Ее подружки украдкой повторили из-за стола тот же жест. Заразы!.. Мэй взмахнула рукой, из пола, вздыбив доски, вырвались ползучие корни. Оплели нахалок за ноги и дернули, повалив наземь. Судя по выражению лица Мэй, она такой мощи от своего природного заклинания не ожидала... Дис непричастно отвел глаза, я от восторга подпрыгнула. Лизка нервно и неумело отлепила корни, освободившиеся быстрее подпевалы разом ретировались.

- Сейчас спецкурс по хорошим манерам будет, - Мэй грозно нависла над ней, - и я тебя на него записала!

Лизка пискнула, в ее плечо впились пухлые пальцы, приподнимая с пола. Народ возбужденно загалдел, отовсюду посыпалось: «Что вы делаете, прекратите» и «Наподдай ей». Последнего больше. Похоже, Лизка мало кому нравится.

Она вытянула грабли, норовя вцепиться Мэй в волосы, та одним непринужденным движением повалила ее обратно. Гирькой упала сверху, Лизка совсем не героически закричала, переворачиваясь и отползая под стол. Однако схватившая за шиворот рука лишила ее простора для этого маневра. Мэй повернула нахалку к себе и сказала ласково:

- Решишь просить пощады - говори «пожалуйста».

Лизка забарабанила ладонями по ее плечам, кто-то из толпы засвистел. Белая ткань пиджака затрещала, Дис толкнул меня к выходу. Ну-у-у... Я хочу это видеть!..

- Весь план порушишь, - образумил он. - Уходи уже.

Пришлось послушаться. Эх...

Не переставая коситься на Лизку, пищащую что-то вроде: «Помогите, хулиганы зрения лишают», я чуть не споткнулась о порог и побежала в коридор, а затем - в ректорат.

В приемной было пусто, секретарша Лукаша умело отфутболивала посетителей, указывая наманикюренным пальчиком обратно на дверь, где висело объявление: «Ректор не принимает, в кабинете ведутся важные переговоры». Я даже знаю какие! Меня она пустила без проблем и вопросов, еще и заговорщицки прошептала в ухо:

- Полчаса уже разборки вовсю. Там легионер и высший маг.

Отремонтированная дверь была приглашающе приоткрыта, и я шагнула в кабинет. В глаза бросился красный под цвет формы Зюзер, тщетно пытающийся охладиться у распахнутого окна. Кеннет стоял неподалеку и посматривал на него с откровенной ухмылкой, Лукаш за столом скучающе заплетал из бороды косичку. В гостевом кресле, закинув ногу на ногу, сидела Эмилия. Рядом с привычно суровым Зинбером. Угу, понятно. Легионер и высший маг... Мухи отдельно, котлеты отдельно.

- Здравствуйте, - выдавила я, расправляя плечи под тяжелым взглядом Эмилии. - А что это вы здесь делаете?

- Студентка Лялина, - оскалилась та, - ваши вопросы не по статусу.

- Эмилия Энри принимает участие в разбирательствах, - насмешливо ответил Кеннет и издевательски официальным тоном продолжил: - Управляющая межмировой целительской системой была столь любезна, что лично вызвалась отстаивать честь родного факультета.

- Да? - с детской невозмутимостью спросил Лукаш. - А я думал, дело в том, что ее подпись стоит на экспертном заключении по поводу вменяемости этой Лизы.

Эмилия побагровела, я не сдержала улыбки. Да уж, в глупом положении она оказалась. Всегда так бывает, если поддерживать гадких девиц. Обраточка, закон сохранения негативной энергии! Мы на теории магии изучали.

- Ваши обвинения нелепы, - мятежно вздернул подбородок Зюзер. Щеки пылают, волосы встепаны, в глазах лихорадочный блеск. Ну прям повстанец на допросе. - И никаких

доказательств нет.

- Не совсем так. - Зинбер задумчиво качнулся в кресле. - Вы признали, что ваша девушка интересовалась копировальщиками. И вы понятия не имеете, где находится ваш.

- Не факт, что он тут. - Зюзер ткнул пальцем на ректорский стол, где лежала главная улика. - Мало ли куда делся мой. Может, под кровать закатился. Да, Лиза на прошлой неделе спрашивала, для чего они. Что это, преступление?

- Это - нет, - усмехнулся старший легионер. - Часто у вас под кровать закатываются запрещенные в университете вещи?

- В университет я копировальщик не ношу! Я его у дяди взял, в образовательных целях. Скоро экзамен для практики в Легионе сдавать, вам же известно. Я не делал ничего противозаконного, никогда!

- Ты ни в чем не виноват, - успокаивающе сказала я, - она и тебя тоже подставила.

- Преждевременное заключение, - поджала губы Эмилия. - Нельзя обвинять человека лишь оттого, что он вам не нравится.

- Неужели? - Кеннет подпер подбородок ладонью. - А подписывать такое заключение, выходит, можно?

- Дэлман, мы здесь не затем, - осадил Зинбер, - чтобы оспаривать экспертные заключения. Расследуется кража частной информации через несанкционированное копирование. Преподаватель по зельям подтвердил, что оставался после лекции с группой студентов-целителей, и Лиза была среди тех, кто задержался до конца. Возможность подобраться к информационному артефакту у нее была. В любом случае нам нужно побеседовать с Лизой. Поводов вызвать ее сюда достаточно.

В дверь осторожно постучали, в приоткрывшийся дверной проем просунулась рыжая секретарская голова и заговорила извиняющимся тоном:

- Помню, вас запрещено беспокоить, но тут такое... В ректорат охрана двух подравшихся студенток привела. Требуется воспитательная работа. Что с ними делать?

- М-м-м, драка двух студенток - это мое любимое, - одновременно и оживился, и приуныл Лукаш, - но не вовремя.

- Нет-нет, - робко вставила я, - как раз вовремя...

Эмилия с Зюзером недоуменно переглянулись, Кеннет расплылся в довольной улыбке. Лучший комплимент! Ну да, замечательно же сработано. По плану, но с долей импровизации. На лице Зинбера, как водится, ни мускул не дрогнул, а вот Лукаш приободрился. Видимо, обрадовался, что драчливых студенток можно впустить.

Секретарша послушно отворила дверь, я быстренько прошла вглубь кабинета - к столу, между делом загородив спиной копировальщик. Выложили на всеобщее обозрение, всю малину испортят. Хорошо, что можно так встать, свободные кресла-то в дефиците. Вместе с кастрюлями их из кабинета убрали, что ли?

Порог переступили раскрасневшаяся Мэй и изрядно потрепанная Лизка. Увидев собравшуюся в кабинете компанию, она напряглась, метнула в Зюзера невинно-умоляющий взгляд. Догадалась, гадина, что паленым запахло.

- Дайте-ка угадаю, - с ходу пошла в наступление Эмилия, - вторая девушка - подруга Лялиной?

- Позвольте, я отвечу, - тихо отозвалась Мэй и, дождавшись одобрительного кивка, потупилась. - Да, Алена мне подруга. Но в данном случае это не имеет значения. Оскорбила Лиза меня, и тому масса свидетелей. Ранее мы не ссорились, делить нам нечего.

- Не из-за мальчика сыр-бор? - удивился Лукаш. - Это что-то новое... То есть, девочки,

какой бы ни была причина, это не повод рвать друг на друге одежду. Да... Существуют другие, менее горячие и зрелищные способы решения конфликтов. Кто начал драку?

Мэй пожалала плечами, Лизка продолжала играть в гляделки с Зюзером. Фигушки, ей не выиграть. Она первая моргнула, я видела!

- Не уверена... Возможно, я. - Мэй подняла глаза. - Но не жалею. Ее в детстве явно мало лупили, и пора было это исправить! Знаете, никто, абсолютно никто и не думал мешать мне сейчас. Лиза достала всех. А про Лёну всё врет! Опросите наш курс. Вам любой скажет, что Лизу не трогали и не задирали, а вот та - постоянно.

Ух, дает! Куда делась скромная бормочущая девочка? Кажется, я на нее плохо влияю. Или, наоборот, хорошо?.. Лизка вспыхнула до кончиков ушей, губы Эмилии сжались в тонкую полоску.

- Интересное предложение, - оценил Кеннет.

- Не по теме расследования, - сухо прокомментировал Зинбер. - Драками первокурсниц Легион не занимается. Заканчивайте, у меня к Лизе вопросы. И уберите посторонних из помещения.

- Мэй, мы тебя слышали, - ласково сказал Лукаш, - а теперь ты свободна, иди.

Она кивнула и воинственно прошествовала за дверь. Молодец, подруга, горжусь! В распахнутое окно, колыхая шторы, врвался ветер, на Лизкином лице отражался мыслительный процесс. Не могла не понять, что именно тут расследует Легион и зачем мы вместе собрались.

- Вы имели дело с копировальщиками? - осведомился у нее Зинбер.

- Я не виновата, это всё Алена! - Лизка ткнула в мою сторону дрожащим пальцем. - Меня ее подружка специально задержала, а я несла важную улику в ректорат.

- Улику? - изумленно переспросил старший легионер.

Я едва сдержала злорадный смех. Господи, как это было тяжело... почти невыносимо. Кеннет тоже хранил невозмутимый вид, лишь глаза выдавали азартное предвкушение.

- Алена мне подкинула, - завопила Лизка, - копировальщик со стыренными у зельевика заданиями. Пожалуйста!

Она достала из внутреннего кармана пиджака похожую на карандаш трубочку. Ага, вот где его носила... Зинбер взял у нее «копировальщик», повертел в руках. Эмилия уронила лицо в ладони, Зюзер стал красным, как помидор.

- Откуда вы знаете, что на нем украденные задания? - вздохнул легионер.

- Посмотрела! - мгновенно нашлась Лизка. - Только что, на лекции.

- Вот на этом? - уточнил Зинбер, крутанув между пальцами Лизкину добычу.

- Да!

Я отошла от стола, открыв ее взору лежащий на ректорском столе копировальщик. Настоящий. Она беззвучно ахнула. Наши взгляды пересеклись, я от души усмехнулась. Так ей! Попалась!

- Каким образом посмотрели? - задал Зинбер риторический вопрос.

Лизка шумно сглотнула, Зюзер попятился к окну, словно хотел сигануть отсюда подальше. Кеннет сочувственно похлопал его по плечу, подозреваю, чтобы придержать.

- Неплохой муляж... - Лукаш рассматривал трубочку в руках Зинбера. - Откуда?

- Набор «Юный шпион», - поделился Кеннет, - из торгового центра...

- Мне неинтересно, - перебил Зинбер. - Подытожим. Лиза выкрала у Лэнсона-младшего

копировальщик, стянула задания с информационного артефакта преподавателя по зельям и подкинула Алене, чтобы ту отчислили. Я ничего не упустил?

- Мотив! Девочка в ужасе, разве вы не видите? - Эмилия сориентировалась быстрее героини своего экспертного заключения. - Она годами находилась в постоянном стрессе из-за Алены. И это продолжилось здесь, в университете. Уверена, Лиза пошла на такое из безысходности.

- Да, - Лизка всхлипнула, - мне не нужны задания для зачета. Я просто мечтала о нормальной жизни, без Алены.

- Ложь! - не стерпела я. - Никто ее и пальцем не трогал. Ни на Земле, ни в Междумирье. Очень странно, что опроса не было и ей поверили на слово...

- Осторожнее, - отчеканила Эмилия ледяным тоном. - Вы ставите под сомнение компетентность главного целителя четырех миров.

- Ставим, - с той же интонацией припечатал Кеннет. - Не вы первая, кому высокий статус дарит ложное ощущение, что всё с рук сойдет.

Она смерила его уничижительно предупреждающим взглядом. Безрезультатно.

- Лиза, ты нормальная вообще? - подал голос Зюзер. - Уму непостижимо... Дядин копировальщик в уликах Легиона. Представляю, что он мне скажет!

- Это все, что тебя волнует?! - Лизку затрясло. - Да меня отчислить могут!

- Поделом, - я покачала головой, - ты так стремились испортить жизнь мне, что испортила себе.

- Лялина, Дэлман, - утомленно произнес Зинбер, - вы здесь больше не нужны. Я получил необходимую для расследования информацию.

Кеннет скупо кивнул и покинул кабинет. Я - за ним. Через приемную, мимо растерянной секретарши. В коридоре было пусто и светло, в окно заглядывало вечернее солнце, сквозь ажурные занавеси рисовало лучами узоры на стенах. Кеннет встал напротив окна, тень тотчас легла на него, отпечатываясь на рубашке причудливым узором. Хотелось кинуться ему на шею с победным криком: «Получилось», уткнуться носом в плечо. Но можно ли так теперь? Я застыла, он отрешенно склонил голову набок. Рядом хлопнула дверь, вышла Эмилия. В глазах - колючий лед, улыбка жесткая, опасная. Я инстинктивно спряталась за Кеннета.

- Зря, - ровно выговорила она. - Зря ты не захотела мирно вернуться на Землю.

Развернулась и зашагала прочь.

Глава 23

Всю ночь я прорыдала в мягкого уютного Ярушку, хоть выжимай его. Обнимала вместо подушки, переворачивая с одного бочка на другой, чтобы подсох. Прямо как в прежние времена... Правда, тогда он не гладил меня утешительно лапкой и не бурчал про пехтюков, которым непременно сделает ащ-ащ-ащ. Было бы неплохо... Хватить за задницу, и весь разговор. Жаль, у меня нет ханика-крокодила. Сшить, что ли?

От судорожных всхлипов уже икалось, а слезы не кончались. Казалось, все пережитое за день разом навалилось и придавило к кровати пятитонным грузом. Отчисление, которого чудом удалось избежать, Лизкины козни, обвинения от декана и зельевика, цепкие лапы охранника. В ушах звучали угрозы Эмилии, память услужливо подкидывала ее злой ледяной взгляд, обещающий скорые неприятности. Надоело постоянно быть начеку. Ждать подвохов и ловушек, искать выходы. Устала. Слишком много всего на одну меня! И Кеннет... Больше всего волновал Кеннет. Я и он, мы, наши отношения. Непонятно, совсем непонятно, как быть и можно ли все исправить.

Я не знала, что делать. Не представляла. Тянуло сорваться из общежития, бежать к нему и реветь под дверь, пока не пустит. Но дальше что? Ныть до победного, чтобы простил? Нет уж, отставить сопли. Не нужно ни новых извинений, ни объяснений. Кеннет и прошлые услышал. Я не отступлюсь. Я... завоюю его обратно! Просто буду самой собой. Если это вправду любовь, то у меня получится. То, что идет своим чередом, приходит туда, где должно быть. В любом случае надо дать ему время.

Наутро я долго умывала холодной водой предательски опухшее лицо. В итоге стало лучше, но ладони страшно заледенели. Почти не чувствовала их. На первой лекции по основам прорицания отогрела пальцы, безостановочно роняя ручку. Насмотревшийся на меня Крейн даже начал объяснять состояние дежавю на примере падающих предметов. Тут оно не считалось ошибкой мозга, называлось запечатлением и имело вполне магическое обоснование. Кратковременная вспышка видения будущего – кого подобным удивишь в волшебном мире?

На общую лекцию курса Лизка не пришла. Ее подружки сидели порознь и не отвечивали, Мэй нашептывала мне свежие сплетни. Их было ого-го сколько, вчерашняя драка взбудоражила чуть ли не половину университета. Даже старшекурсники обсуждали, до чего молодежь докатилась. Да ладно? Наверное, у них Мариса давно никого подносом в столовой не лупила, отвыкли. Кроме слухов о том, что Зюзер встречался с Лизкой лишь оттого, что землянки-первокурсницы ныне в тренде среди крутых парней, я выяснила и полезное: на целительском факультете Лизка сегодня не появлялась и в общежитии не ночевала. Народ считал, что она у лекарей, оправляется от потрясения. А то. Потрясла ее Мэй нехило. Хотя, скорее всего, Лизка не в больнице, а в Легионе. Кража – это вам не шутки, да и Зинбер с чувством юмора не в ладах. Вот и отлично, ей полезно. Посидит, подумает над своим поведением. Теперь никто не поверит, что она белая и пушистая.

Два спецкурса и семинар заняли весь вечер, не оставив места прорации. В общежитие возвращалась в немаленькой компании прорицателей. На всякий случай. Эмилия явно отчаялась избавиться от меня по-хорошему. Защитных амулетов от Кеннета на мне было хоть отбавляй, но пусть лучше еще повисят...

Стоило отпереть дверь, как до меня донеслось подозрительно сосредоточенное сопение. Я тихонько проскользнула в гостиную и озадаченно моргнула. Сидящий на корточках Дис сложил пальцами знак, явно не для заклинаний, Ярушка лежал плашмя, изображая ветошь. Едва мой сосед опустил руку, он радостно вскочил и запрыгал.

- Молодец, хороший ханик, – похвалил Дис и потрепал его по макушке.

Не поняла... Он его что, дрессирует?..

- Приходится, – словно прочли мои мысли, – пока хозяйка вся в интригах и расследованиях.

- Вот умеешь же ты по-большому... – вздохнула я.

- Хоёсий, – гордо пискнул Ярушка и выпятил подбородок.

- Покажи, чему научился, - подмигнул ему Дис.

Ханик важно прошествовал ко мне. Плюхнулся на попу и, указав на меня лапкой, изрек:

- Ёна!

Я опешила, он ткнул лапкой в себя и заявил:

- Яуска!

И завращал глазами. Ух! «Заяц-волк» отдыхает...

- А это кто? - Я кивнула на Диса.

- Си-и-икрет, - хитро заявил Ярушка.

Его высочество расплылось в самой довольной из виденных мною улыбок, я застыла с раскрытым ртом, сполна позволив ему насладиться произведенным эффектом. Во дают! Кажется, догадываюсь, чем они на выходных занимались, пока меня не было.

- Круто, - отозвалась я впечатленно, - а Кеннет говорил, что осмысленной речи от него ждать бесполезно...

- Демонологи, что с них взять, - фыркнул Дис, - не верят в милых говорящих хаников, подумать только.

- А сам-то, - припомнила я из вредности, - поверил бы, что будешь яблони в комнате взмахом руки проращивать?

- Кстати, насчет фона Междумирья, - он мигом стал серьезным, - с ним что-то происходит. Чувствую усиление.

- Знаю. Дарен ставил эксперимент, мое присутствие влияет на источник, и энергия Гарда приживается быстрее.

- Нет, это делаешь не ты. Твое воздействие гармонично, как неотъемлемая часть мира. А тут кто-то лезет извне. Имей в виду.

Кто-то искусственно «огардивает» фон? Зачем?.. Изменения в Междумирье и так стремительные. Хорошо, что в глаза никому не бросаются. Жара и раньше не была редкостью, подумаешь, солнце последний месяц палит сильнее обычного. Живой растительностью тоже никого не удивишь - ее насажали давно, а драчливые кусты пока на студентов с обочин не кидаются. Но вдруг начнут? Родина драконов - суровый мир, флора и фауна там своенравные. Войдут здесь в полную силу и захватят университет! Будет как в кино - выживут только природники... Если уж вмешиваться, то гардскую энергию, наоборот, гасить надо, а не разгонять. Иначе все проблем не обернется, в том числе Дис. Или это его враги учинили?.. Отличный способ вычислить принца! И угробить себя, потому что он жажнет так жажнет. Уж больно кучеряво... Да и откуда бы им узнать про перерисованную руну в источнике? Главенство Гарда в Междумирье пока что тайна. Осведомленных людей по пальцам пересчитать можно. Нет, тут что-то другое.

Я бы непременно подумала над этим подольше и, возможно, даже до чего-то додумалась, но ужасно мешали слипающиеся глаза. А еще появился риск вывихнуть челюсть зеванием. Видимо, по ночам надо больше спать и меньше рыдать. Я уснула, едва голова коснулась подушки, и бодро вскочила под трели будильника. То есть телефона... Ныне он годился лишь на это. Ну и в качестве фотоаппарата немножко.

Пальцы заскользили по дисплею, дотронулись до цветастого значка галереи. В ней было два альбома - с ханиками и повседневный, с редкими фотографиями. Почти все - с Земли. Приглянувшиеся пейзажи, пара селфи, бабушкин кот. Лишь несколько снимков отсюда, из Междумирья. В магическом мире не слишком распространено с камерой наготове бегать. Но я дважды шелкнула нас с Кеннетом. В первый раз - у озера под деревом в обнимку, во второй - у него дома на кухне. Я хрумкала печеньку, он лез под руку, делая вид, что собирается от нее откусить, а сам в последний момент извернулся и поцеловал меня. В кадр попал именно этот момент. Выпадающая из пальцев печенька, мое удивленное и довольное лицо, его губы на моей щеке. Глядя сейчас на фото, я

невольно тронула ее кончиками пальцев. Будто бы вновь ощутила кожей мягкое касание губ и теплое дыхание. В животе сладко вспыхнуло, по телу мурашки пробежали...

- Ну ня, - раздалось в ухо.

Я дернулась от неожиданности. Повернула голову, перед лицом оказалась усыпанная шоколадной крошкой печенька. Зажатая в когтистой лапе. Ярушка протягивал ее мне, понимающе косясь на дисплей. Заботливый. А вообще - правильно. Нечего в волшебном мире в телефон залипать. На учебу опоздаю!

Взяв свою же, стащенную хаником из вазы печеньку, я вернула ее на место и засобиралась в университет. Кропотливо заплела косу, уложила ее в сложную прическу, украсила ярко-синей лентой под цвет формы. Тщательно нанесла легкий, но выверенный макияж, выпотрошила шкатулку с украшениями. Извини, ментальный артефакт, сегодня вместо тебя сережки с сапфирами. Невыносимо хотелось быть и чувствовать себя красивой.

Встреченный в гостинной Дис многозначительно присвистнул, на лекциях некоторые чуть голову не свернули. Правда, часть из них - сокурсницы, которые пытались понять, что я там назаплетала и, главное, как... А не скажу! Эксклюзивный хендмейд, секрет фирмы. Мэй и Лизка уже никого не волновали, их драка отошла на задний план. Прогремела всем новостям новость: повторная комиссия по накопителям пройдет не где-нибудь, а в Междумирье. Прямо в эти выходные! В закрытом формате, естественно. Прибудут всякие знаменитые ученые маги, эллодианский владыка и прочие невероятной крутости личности. Народ взбудораженно обсуждал столь судьбоносное историческое событие, которое вскоре обещало развернуться перед их носом, я кусала ноготь. Негодяйский маг из Совета опять попытается сорвать комиссию! Или придумает, как добиться продолжения запрета накопителей, что еще хуже. А мы до сих пор не выяснили ни того, кто он, ни его мотивы.

Прическа мне все же удалась на славу - пережила в первозданном виде и лекции, и обед в столовой, и спецкурс. На улице вечерело, всюду зажигались светлячковые шапки фонарей. Возвращаться в общежитие не хотелось, сокурсниц потянуло на прогулку, и я отправилась с ними. Парк, смех, забавные кислые конфетки из магомата. Это магический автомат, не подумайте ничего такого... Мы сидели на скамейках, сбросив туфли и болтая босыми ногами, парень с боевого факультета играл на гитаре, самые смелые подпевали. Было хорошо, почти чудесно. Я даже рот открывала! Ну, будто тоже подпеваю.

Песня оборвалась резко, голоса смокли, головы сокурсниц повернулись в одном направлении. Я оглянулась и напоролась на взгляд угольно-черных глаз - жгучий, пристальный, жаркий. Кеннет... В горле мгновенно пересохло, все волосы на коже стали дыбом. Он жестом подозвал к себе и направился вглубь парка, к деревьям. Я нацепила туфли и последовала за ним.

За мощной дорожкой царил полумрак, свет фонарей рассеивался на подходе к густым кронам. У деревьев было безлюдно и тихо, лишь шуршала потревоженная нами трава, пахло вечерней свежестью... Кеннет шел рядом, поглядывал изучающе, с затаенной усмешкой. Он остановился и повернулся, коснувшись случайно плечом моего плеча. Сердце бешено забило, в голове словно взрывом разметало все мысли. Полная пустота, только холодок по спине да колючие сладкие искры под кожей.

- С тобой не связаться, - хрипло заговорил Кеннет. - Куда артефакт ментальный дела?

- Никуда... Дома лежит, в коробочке, - облизнув губы, ответила я. И подергала за цепочку на шее, на которой висело его кольцо. - Ты ведь и так всегда можешь меня найти.

- Вот именно. - Он странно покосился в сторону парня с гитарой. - Знаешь уже новости? Впрочем, вопрос риторический. Вряд ли есть хоть кто-то, кто не знает.

- Это да, комиссия по накопителям - тема номер один...

- Мне нужна твоя помощь.

Моя? Нужна?..

- Для мага из Совета это последний шанс оставить их запрет в силе, - продолжил он, - а для нас - разоблачить и помешать ему. Об угрозах Эмилии тоже забывать не стоит. Твой склонный к долговому и нудному анализу куратор ждет в исследовательской лаборатории - обсудить план. Идешь?

Я кивнула. В тот же миг на моем запястье сомкнулись его пальцы, окутало ярким светом. Секундная невесомость, качка на волнах искристой энергии. Сияние померкло, вырисовался ослепительно белый интерьер лаборатории. Мы переместились прямо туда?! Прежде чем в голове промелькнул вопрос: «Как?», я заметила лежащий на столе знакомый камушек. Модуль для порталов! Тот самый, который Ярушка утащил у Сианти, и который потом был дома у Кеннета. Гляжу, подготовка полным ходом идет... У доски с непонятной диаграммой стоял явно заждавшийся Дарен, на краю демонстрационной тумбы сидела Мариса. Куда же без нее, экспоната главного. Томный взгляд из-под пушистых ресниц, королевская осанка, длиннющие ноги в фирменных гольфах с кружевами. Разве их не запретили? В смысле неформальную одежду, а не длинные ноги... Она тряхнула своими образцовой пышности локонами и уставилась на наши сомкнутые руки.

Кеннет провел пальцем по внутренней стороне моей ладони... Медленно, до безумия приятно... Отпустил ее и сел за стол. Я плюхнулась на стул рядом с ним. Хорошо, хоть на стул, а не на пол: ноги предательски подгибались. Дарен с созерцательным видом оперся о доску, Марисины глаза насмешливо сощурились.

- Здравствуйте. - Я расправила плечи и вернула Марисе точь-в-точь такой же взгляд.

У меня осанка не хуже! И прическа красивая.

- Необходимо действовать слаженно, - беспристрастно сказал Дарен, - раз уж Дэлман любезно поделился с нами раскладом и попросил посодействовать.

Их тоже попросил? С одной стороны, здорово, что не пытается осилить все в одиночку. С другой - я теперь не единственная сообщница... Мариса как бы невзначай потянулась вниз и, поправив оборку на гольфе, эффектно выпрямилась. Зараза! Дарен определенно завис, напрочь позабыв о том, о чем говорил. Кеннет невозмутимо продолжил:

- Это будет дважды день икс. Высший маг, которому ритуал сохранения магии спать спокойно не дает, сто процентов доведет дело до конца. Лучшее, что поможет оставить накопители под запретом, это какое-нибудь происшествие из-за них. Громкое, а лучше катастрофическое. В хранилище привезут опытные образцы повышенной мощности, чтобы продемонстрировать на заседании комиссии. Надо будет бдительно караулить их.

- Вторая проблема - Эмилия, - отмер Дарен. - Она наверняка устроит Алене какую-то подлянку, а мы пока не догадываемся какую.

В мозгу что-то щелкнуло, эхом пронеслись вчерашние слова Диса.

- Фон! - воскликнула я. - Замерь фон Междумирья еще раз. Прямо сейчас.

Дарен шагнул к столу-планшету, умелым пассом сотворил над ним маленькое северное сияние. Магические искры закрутились в воздухе, на этот раз - ни одной серой и блеклой, сплошь цветные и яркие. Жутко яркие! Вырви глаз просто. Они выстроились в разляпистую полосу.

- Ни хрена себе, - прокомментировала Мариса, - довела ты Междумирье до ручки.

- Нет! - Я вовремя прикусила язык, помня, что выдавать Диса нельзя, с умным лицом произнесла: - Скачки аномальные. Но любой несведущий решит, что виновата я, верно?

- В точку, - помрачнел Кеннет. - Эмилия сможет выставить тебя опасной для Междумирья и депортировать.

- Очевидно, мы не единственные заметили изменения фона, - вздохнул Дарен. - Но как она сумела добиться таких аномально высоких показателей гардской энергии?

- Выруби режим диссертации, - хмыкнул Кеннет. - Правильный вопрос - как мы можем ее остановить.

- Одно вытекает из второго, - огрызнулся Дарен. - Но ты можешь попробовать остановить ее залпом тьмы в лоб и не отнимать мое время.

- Мальчики, спокойно, - промурлыкала Мариса. - Драка у нас по расписанию не сегодня.

- Через источник, - предположила я. - Высшие маги знают, где он, оцепили нижний уровень и никого не пускают. Вдруг Эмилия усилила напор энергии из Гарда?

- Исключено, - не согласился Дарен, - втайне от коллег она бы это не провернула. Да и рисковать угробить ради тебя Междумирье, а то и все миры...

Мариса поморщилась. Видимо, вполне понимала, как можно пойти на подобные жертвы, чтобы от меня избавиться.

- Мы усложняем, - Дарен потер переносицу, - Эмилии всего-то нужны шокирующие показатели на диаграмме. Такие, какие легко скинуть, когда создательницу уберут. Будет лишнее доказательство - вон, исправилось.

- Для этого достаточно вливать гардскую энергию искусственно, - подхватил мысль Кеннет. - Наверняка где-то на вокзале мостов порталных наделала, недаром розы люто зацвели.

- Значит, будем отслеживать и убирать мосты, - вызвалась Мариса, - за пару дней фон выровняется.

Аккурат к выходным. Но именно на комиссии Эмилии надо сделать мне шах и мат. Будет всеобщее заседание, высшие маги в сборе. Отличный шанс добавить на повестку дня создательницу-разрушительницу. Раз это понимаю я, то понимают и другие.

- Необходим четкий план, - потребовал Дарен, - нельзя полагаться на удачу.

- Распределим обязанности, - согласился Кеннет. - Допуск на заседание комиссии есть только у меня, вас туда протащить будет тяжело. Да и ни к чему. Там никто открыто действовать не начнет, а к остальному я присмотрюсь. Сатал займется фоном и мостами. Мариса, поможешь ему. Лёна покараулит хранилище.

- Она-то накараулит, - фыркнула Мариса. - Лучше я ей помогу.

- Нет, - отрезал он таким тоном, что я вздрогнула, - ты уже помогла.

Она вспыхнула, метнула в меня обвинительно-испепеляющий взгляд. Я невольно втянула голову в плечи. Что? Да не говорила я ему, кому принадлежала теория о моей всезаставляющей силе! Но сложить два плюс два элементарно...

- Удача нам пригодится, - глубокомысленно изрек Дарен.

Глава 24

Утром Дис инструктировал:

- Слушай землю, чтобы уловить любые резкие изменения фона. Энергия Гарда - она всегда в земле. Ты сможешь опознать искусственное вмешательство.

Я стояла, запустив руки в цветочный горшок с неведомым растением, силясь что-то там услышать. Но слышала только сердитое сопение над ухом. Не знаю, какой из него принц, а педагог так себе!

- Ну никак, - тяжело вздохнула я и пошевелила затекшими, перемазанными землей пальцами. - Может, и не надо? За последние пару дней фон более-менее пришел в норму.

Дарен вычислил тот мост, что тянул гардскую энергию в Междумирье. На задворках оранжереи, за садовым шкафом. Жаль, он сразу уничтожился сам... Мост, а не шкаф и не Дарен. Иначе можно было бы официально доказать, что его создали по высшемагическому разрешению Эмили и предъявить ей обвинения. Кстати, она не торчала на вокзале лично, значит, у нее есть сообщник, которому пока удалось скрыться. Еще кто-то из Кравесов? Или они не единственные ратуют за геноцид создателей...

- Сосредоточься, - одернул Дис и любовно погладил корни неведомого растения, - почувствуй вибрации. Да, ты не маг, тем более не природник, но твоя связь с Междумирьем сильна.

- Вибрации... - с умным видом повторила я. Пальцы подрагивали скорее от напряжения, чем от прочувствованных вибраций. - Дарен с Марисой и сегодня на вокзале будут дежурить. Как только где-то откроется мост, они заметят.

- Два крутых старшекурсника, но все же старшекурсника, - не разделило его высочество моего оптимизма. - Сомневаюсь, что после потери первого моста Эмилия не учла ошибки и не подготовилась.

- Ты ведь ощутишь, если новый мост откроется? А схлопнуть его тебе вообще раз плюнуть, даже самый сильный!

- Я не смогу помочь тебе, - он поджал губы, - ты знаешь почему. Но буду на связи, чтобы предупредить. А еще... Вот, бери.

Дис протянул мне рюкзачок. Милый, маленький, на тонких лямках. Я торопливо вытерла пальцы, схватила его в руки. Застежка сверху разъехалась словно сама по себе, наружу высунулся пластиковый рог. Из недр рюкзака блеснули стеклянные глаза, мелькнула Ярушкина голова.

- Что за дела? - строго возмутился Дис. - А ну, как мы учили?

- Ща-ща-ща...

Тот завожился, принимая более компактное положение. Совершенно неподвижное. Принц демонстративно пихнул рюкзак локтем, Ярушка никак не отреагировал. Ни писка, ни возни.

- Ты хочешь, чтобы я взяла его с собой?..

- Должен же за тобой кто-то присматривать. Мы с ним тренировались. Без команды не вылезет. А команда такая... Чудовище, в бой!

Ярушка с яростным рыком выскочил из рюкзака. Растопырил стальные когти, сделал тройное сальто. Грозный оскал, наостренные рога, торчащий из попы росток. Рис пророс?! Стоп, я же меняла набивку.

- Что ты сделал с моим хаником?!

- Модернизировал! Теперь ни один куст его не тронет. Наоборот - помогать будет, как родному. Да и ты в Ярушку немало занятных штук понапихала, когда чинила и

перешивала. Чего ради? Используй!

- Засисяться, - изрек тот и, отсалютовав мне лапой, юркнул обратно в рюкзак.

Кажется, выбора нет. Защитник и вправду не повредит. Вдруг Зеран Шелан именно для этого и призвал демоненка пятьсот лет назад? В качестве телохранителя. А что? Никто из врагов никогда не заподозрит. Внезапность - тоже оружие...

На дело я отправилась с самым прогулочным видом. К счастью, рюкзак отлично сочетался со студенческой формой и вопросов не вызывал. Никого нынче не удивишь, что я хожу с сумкой. На шее висел полный набор защитных артефактов, в кармане лежал браслет для Кеннета, который я так и не решилась подарить, и платок дриады. Ну а как иначе пробираться в хранилище? Развеивающее невидимость заклинание применяют прицельно, а я не собиралась давать для этого повод. Осторожность, осмотрительность и неуловимость - мой сегодняшний девиз!

На улице было шумно,людно и до слепоты в глазах солнечно. Щурясь, я прошла через устроенный во дворе пикник, прихватив дольку помидора из чьего-то салата, и получила агитационную листовку от социально ответственных студентов. «Ритуал сохранения магии - путь к прогрессу и светлому будущему!» О как... Вскоре университетские кампусы остались позади, на горизонте показалось воздушно-музейное здание третьего корпуса. Обособленно стоящее, старинное, в скромных три этажа. Когда-то он был главным корпусом, поскольку появился в Междумирье первым. Высотный замок построили позже, а это здание считалось самым уютным и лучше всего защищенным. Неудивительно, что именно здесь проходила злосчастная комиссия и хранились образцы накопителей, за которыми мне полагалось приглядывать.

Впереди замаячила делегация ученых магов во главе со знакомым старичком Жонсоном. У, помню-помню! Всучил мне неснимаемый сдерживающий артефакт без предупреждения. Сейчас он размахивал руками и громко возмущался. Я с любопытством прислушалась.

- Что за спешка? - восклицал Жонсон. - Только из портала появился, как меня с вокзала буквально погнало. Меня, достойного ученого!

- И меня тоже выставили в два счета, словно опаздывающего двоечника, - фыркнул другой. - Потрясающее неуважение!

- А я последним прибыл, - отозвался сочный бас. - Торопить не осмелились, но едва дождалась, пока шагну на улицу. Прямо за мной двери оранжереи заперли и табличку вывесили: «Техническо-магический перерыв». Так что, коллеги, вокзал вообще закрыли. Где это видано, а?!

Дис оказался прав! Эмилия перестраховалась. На запертом вокзале ее сообщникам творить мосты проще. Скрываться не нужно и чужаков можно лупить в полную силу, не стесняясь. Надеюсь, Дарен с Марисой справятся...

Я обогнала комиссию и полетела вперед. Третий корпус был огорожен, в воротах - охрана, вход по пропускам. Я обошла его с другой стороны, свернула к пустому скверу. Юркнула за живую изгородь, а там - в укромный угол. Подергала рюкзак за ляжку, убеждаясь, что Ярушка хранит конспирацию. Итак... Приступим! Повязанный на запястье платок, легкое покалывание на коже. Дурацкий кулон прочь, кольцо на палец. Готова. Внимательно глядя под ноги и имитируя естественное колыхание веток, я полезла обратно. И врезалась в кого-то. Бли-и-и! Ну как так?.. На плечо легли теплые пальцы, и не думая хватать, нежно провели вдоль ключицы, оживляя бабочек в животе. Кеннет?.. Я подняла взгляд, он усмехнулся:

- Поймал.

Что он тут делает?..

- Ты же... собирался быть на заседании комиссии...

- Там пока перерыв и ничего интересного не происходит. Идем, покажу идеальное место для наблюдения за хранилищем. Накопители как раз доставят с минуты на минуту.

Сердце радостно колотилось, внутри все пело и плясало. Охранник в воротах, ясное дело, и не подумал требовать с освободителя магического источника пропуск, лишь почтительно кивнул. Я прошмыгнула мимо, ловко лавируя между цветочных клумб, избегая оставлять следы на тропинке или приминать траву. Да-да, Кеннет вовсе не к главным дверям пошел, а направился к черному входу на углу здания. Незаметное крыльцо, густой навес из крон деревьев.

Он отпер дверь, распахнул ее широко, давая мне время и возможность войти. Дальше была лестница наверх, ведущая в утыканный арками коридор. За одной из них оказалась лаборатория с балконом. Длинным крытым балконом, опоясывающим чуть ли не треть здания. Зашли тут, вышли незнамо где. За порогом – чердак какой-то. Кирпичные, исписанные охранными рунами стены, стеклянный пол, он же потолок нижнего этажа. Внизу находился зал, похожий на библиотечный. Заставленные книгами шкафы, лабиринтообразные перегородки и покрытые темной магической сетью тумбы. Знакомые на них лежат «коробочки». Хранилище!

- Действительно удобное место, – оценила я.

Опрометчивый был поступок... Меня коварно цапали с балкона, вжав в нишу в стене.

- Отсюда лучше видно накопители, – вкрадчиво сказал Кеннет, – и меньше видно нас.

- Меня вообще не видно, – возразила я, – а вот ты, если что, будешь выглядеть... престранно.

- Буду, – согласился он.

И поцеловал, приподняв платок. Медленно, настойчиво, не разжимая объятий и не позволяя шелохнуться. Я сдавленно ахнула, его губы скользнули к моей щеке, а потом на подбородок, к шее и вернулись обратно, накрыв мои губы. Уверенно, по-хозяйски, словно ставя печать. Но в то же время ласково, бережно, до безумия сладко.

Сколько это длилось? Не знаю! Кеннет отстранился неожиданно, я шумно сглотнула, облизывая болезненно припухшие губы. Он хмурился, напряженно к чему-то прислушиваясь.

Звук шагов внизу. Очертания силуэтов. Приглушенные голоса. Кто-то пришел!

- Не шуми, – предупредил он.

В хранилище шагнули четверо. Безликих, как типичные наемники. Мгновение, и за ними вошел... Иксти Ханс. Главный боевик, член Совета высших магов и один из оставшихся подозреваемых. Неужели он – наш враг? Я вытянула шею, пытаюсь лучше рассмотреть происходящее, меня крепко обняли. Ух, как крепко! Дышать стало нечем.

- Не двигайся, – прошептал Кеннет, ослабив хватку, – защитный контур заденем – считай, сигнализация сработает.

Что?! Я втянула воздух, пристально наблюдая за людьми в хранилище. Да и что тут ответить?

- Всего пятеро, – он выдохнул мне в висок, – но больно большая компания для тайных грязных делишек. Стоим тихо, наблюдаем.

Наблюдать из такого положения было не очень удобно, особенно мне, но я постаралась. Стояла недвижимой статуей и даже дышала через раз. Ему было всяко удобнее, но он почему-то смотрел не на вьющегося вокруг накопителей Иксти Ханса, а на меня. В угольно-черных глазах заплясали черти, объятия разомкнулись. Его ставшая свободной рука соскользнула с моей спины, легла на бедро. Горячие губы коснулись мочки уха, заставив выгнуться от пробежавших по телу мурашек.

- Контур, – напомнил Кеннет щекотным шепотом в самое ухо.

Я замерла. Я – да, а вот он – нет. Бесстыдная ладонь поползла к краю смятой юбки и, нырнув под нее, продолжила свое шествие. Туда, куда лезть сейчас совершенно не следовало. Пальцы накрыли тонкую ткань трусиков, нежно поглаживая. А затем...

затем...

- Тс-с-с. - Кеннет зарылся носом в мои волосы. - Не то нас заметят. То есть меня. Тебе-то что, ты невидимая...

Вот же... Я закусил губу, из последних моральных сил наблюдая за тем, как Иксти Ханс пялится на накопители, вполголоса выговаривая что-то спутникам. Кеннету же никакого дела до них не было. Вообще, совсем. И мне, кажется, тоже. Мы в засаде, внизу - чертовы маги, а я... Плыла от его касаний, тонула в его дыхании. Отчаянно сдерживаясь, чтобы не издать ни звука. Хранилище меркло, мир исчезал. Оставались лишь сводящие с ума поцелуи и ощущения и тепло сильного, вжимающего меня в нишу тела. Неспособная противиться сладкой судороге, я задрожала. Кеннет молниеносным движением закрыл мой рот ладонью, не дав сорваться стону. Прижал к себе, давая обмякнуть в объятиях.

Внизу уже никого не было, лежали себе спокойно не тронутые никем накопители. Я отодвинулась, запрокидывая голову и глядя в наглые глаза напротив. Он усмехнулся и без малейших признаков раскаяния запечатлел на моих губах поцелуй.

- Гад... - выдохнула я.

Кеннет непричастно моргнул и трагичным шепотом произнес:

- Ничего не знаю, меня заставили...

Ну точно - гад. Еще и издевается!

В ответ на мое возмущенное сопение его усмешка становилась лишь выразительнее. Зато чувство вины меня больше не мучило, вот ни капельки. Тянуло сказать что-нибудь эдакое, например, «чудовище, в бой», ага... Ой. Ярушка! Он же все это время за спиной сидел, бедненький. Я потянула за лямку, снимая рюкзак. Надеюсь, ханичка не расплющило о стенку, к которой меня прижимали... Изловчившись, я сняла и обняла рюкзак, пустой тряпочкой повисший на сгибе локтя. А где Ярушка?! Ясно, что где угодно, только не здесь. Выбрался? Когда, куда?.. Ну, Дис. Дрессировщик от бога, блин.

- Итак, у нас минус еще один подозреваемый, - довольно отметил Кеннет.

- Да? - Я с трудом отвлеклась от мыслей про неведомо где скачущего Ярушку. - А зачем Иксти Ханс сюда приходил?

- С проверкой. Сканировал накопители, замерял энергетические показатели. Очевидно, тоже подозревает кого-то из своих.

- Высших магов наконец осенило, что ритуал пытаются дискредитировать и оставить под запретом?

- Лучше бы тупили дальше. - Кеннет поморщился. - Теперь наш террорист-затейник будет максимально осторожным.

- Но он не знает о расследовании, которое мы провели, - решила я рассуждать позитивно, раз уж умно не получалось, - а у нас всего двое подозреваемых осталось: Ровена Лерр и Грэгор Грэвс.

- Можно и не мечтать, что любой из них явится сюда лично и подставится.

- Для природника или менталиста это и необязательно...

Я заработала уважительный кивок. Да! Кто тут дурочка-первокурсница? Не я. У меня уже два промежуточных зачета есть. Правда, оба по зельеварению, и когда я сдавала его во второй раз, преподаватель яростно отправлял меня домой, уверяя, что в моих знаниях более ничуть не сомневается. Фигушки, не отправилась.

- Перерыв закончится через пару минут, - поделился Кеннет, - будет часовое заседание, после - испытания накопителей. На пробу нейтрализуем миниатюрное аулинское проклятие, чтобы показать: вон, от них не только опасность, ужас и разрушения, а еще и пользы вагон. Если что-то пойдет не так, запрет не снимут, тут и демону в пасть не лезь. Вот то самое «не так» этому вредителю и надо организовать.

- Поняла. Послежу за хранилищем, очень бдительно! А ты следи за Лерр и Грэвсом на заседании.

Он легонько щелкнул меня по носу, видимо, чтобы поменьше командовала, я мстительно ткнула его в бок и пообещала:

- Я справлюсь. Про контур помню.

- Контур... - фыркнул Кеннет. - Захочешь как следует, он и не сработает. Это твое Междумирье. Но ты права, мне действительно пора.

- Иди-иди, нечего опаздывать и отвлекать меня от столь ответственной миссии. Замечу подозрительное - ментально свяжусь или нажму на камень в кольце.

- Вдруг что - удирай. Я пронес модуль в здание и установил в одном укромном месте. Перемещайся и жди меня.

Он вложил в мою ладонь бумажку с порталом и исчез в дверном проеме. Я поудобнее устроилась в нише. Села, подтянула колени к животу, превратилась в слух и орлиный взгляд. Аж глаза от напряжения заслезились... Время тянулось медленно, спина затекла, хотелось зевать. Не приключение, а скука смертная. Как-то иначе я себе шпионскую деятельность представляла, поинтереснее, что ли. А в итоге - сидишь в укрытии, то и дело поглядывая на часы. Раз в десять минут заходили те же маги-охранники, только без Иксти Ханса. Намеряли накопители, не прикасаясь к ним, и удалялись. Основательно надзирают. Час неминуемо истек, вновь нагрянула проверка. Четверо из ларца, одинаково безликих с лица. Неужели ничего не будет? Или я не справилась и прощелкала?..

Я грустно подперла лицо ладонью, маги привычно обступили тумбочку. Но вместо того, чтобы замерять энергетические показатели, синхронными пассажами поддели окутывающую накопители темную сеть. Двигались странно, дергано. Марионеточная отрешенность, взгляд в никуда. Они же под ментальным контролем! Ментальным, да... Грэвс! Значит, наш вредитель - Грэгор Грэвс, глава Совета высших магов.

Охранники махали руками, я смотрела, стараясь уловить каждое движение, каждую мелочь. Как они приподнимают сеть, вбрасывая под нее ядовито-зеленые искры, накрывают накопители обратно и отмирают как ни в чем не бывало. Они даже не поняли, что сделали... Спокойно замерили показатели и ушли, бросив напоследок, что «готовы к выносу объекта в лабораторию». Испытания вот-вот начнутся! Времени остается впритык!..

Я лихорадочно потеряла сережку, пытаюсь связаться с Кеннетом. Отклика - ноль... Ну понятно. Суперважное секретное заседание еще идет, а там ментальные артефакты отрубают. Но не фамильные владычские кольца. Я вжала камень с такой силой, что занял палец. Кинулась на балкон и рванула бумажку с порталом, мгновенно утонув в ослепительном свете. Надо успеть рассказать все Кеннету!

Оторвало от пола и вновь опустило на твердую поверхность, сияние схлынуло. Сбоку пугающе зарычало, зажурчала вода, следом хлопнула дверца. Передо мной тоже была дверца, весьма характерного вида. Позади - магический горшок с пространственным смывом. Стоп, я что... в туалетной кабинке? Это и есть «укромное место»?!

В недоумении и ступоре я приложила ухом к дверце, прислушалась. Тихо. Вроде никого. Аккуратно отворив ее, я выглянула наружу. Полюбовалась... м-м-м... интерьером. Угу, вправду туалет. Мужской. Ну Кеннет! Хорошо, хоть табличку на кабинку повесил: «Не работает, магический засор». Я на всякий случай заперлась на защелку и принялась ждать. Минуту, другую, третью. Хлопала входная дверь, раздавались шаги. Очередные - по направлению ко мне. За тщетной попыткой войти последовали деликатный стук и вопрос:

- А какой пароль?

- На горшке сидел король, - прошипела я и отворила кабинку. Кеннет протиснулся внутрь с обезоруживающей улыбкой. - А владыка издевательски мурлыкал.

- Очень на него похоже!

- Укромное место, говоришь?

- Укромнее не бывает, особенно под пологом тишины, - хохотнул он и выцарапал из панели с освежителем воздуха модуль, припрятав в карман. - Ну извини, больше тут негде уединиться.

Ладно... Во имя шпионажа приходится идти и на такие жертвы. Бедный Дис, какой у него ежедневно стресс. Я перешла к делу, помня о поджимающем времени. Выложила обо всем увиденном - быстро, но в подробностях.

- Интересно, - протянул Кеннет, внимательно выслушав. - Описанные тобой пассы - манипуляции с энергетической структурой. Применяются при создании артефактов. А поведение тех магов - сто процентов ментальное влияние, причем сильнейшее, высшего порядка. Способных на подобное менталистов раз, два и обчелся.

- Значит, Грэвс. Но Ладос - его родина! Не понимаю мотивов... Может, он, наоборот, помогает? Как Иксти Ханс, заподозрил среди своих редиску и тайком обезопасил накопителя. А настоящая злодейка - Ровена. Недаром маги сразу после того заклинания замеры показатели и не нашли ничего подозрительного.

- Какого именно цвета были искры? Опиши оттенок.

- Почти салатный, пронзительно весенний, травянистый. Как живописный луг... Или яркий лайм.

- Понял-понял. - Кеннет поднял ладони в умоляющем жесте. - Это эффект перераспределения энергии внутри накопителя. Где-то вышла разреженность, где-то плотные сгустки. Общие показатели остались те же, а структура нарушилась. Хитрая сволочь! Накопители теперь нестабильны, использовать их - все равно что по кочкам ехать на предельной скорости. К отбитой заднице и вылету в кювет на испытаниях.

- Надо что-то делать! - ахнула я. - Помешать ему, остановить.

- Непременно.

Он вынул из ворота рубашки медальон для ментальной связи, коснулся его. Красивый высокий лоб расчертила напряженная морщина, будто собеседнику пришлось что-то вездливо объяснять. Я притихла, не отвлекая. «Разговор» был недолгим и явно успешным. Сияющее выражение лица Кеннета тому подтверждение.

- Дарена или Марису подключил?

- Нет. Им на вокзале развлечений хватает.

У него есть еще сообщник?! Тайный к тому же!

- Кто он? - ревниво поинтересовалась я. - И что вы собираетесь делать?

- О, это лучше увидеть, - расплылся Кеннет в предвкушающей улыбке, - должно быть в высшей степени эпично.

Он толкнул дверцу и вышел, поманив за собой. Умеет соблазнять, а! Я выскользнула за ним, цепляясь за стену и щурясь на ходу, чтобы ненароком ничего лишнего не рассмотреть.

Лаборатория для испытаний была неподалеку. Нет, не лаборатория... Огромный залище! Упакованный как борт космического корабля. Блоки новомодных стабилизирующих артефактов, стол внушительной длины под радужным барьером, расставленные по кругу кресла - преимущественно пустые. На передовой восседал Жонсон со своим отрядом ученых магов. Мы в числе первых пришли. Значит, ничего не пропустим! Главное, чтобы к обещанному эпичному зрелищу не добавилась моя феерично слетевшая невидимость.

Любопытство, как всегда, оказалось сильнее самых страшных опасений, и я нырнула в зал следом за Кеннетом. Охраны не имелось, заградительных заклятий тоже. Чары платка не рассеялись, а сердце к горлу все равно подскочило. Я же буду сидеть под носом у высших магов и прочих умнейших людей четырех миров! Но бояться нечего, раз

Кеннет меня сюда привел.

Он как ни в чем не бывало поприветствовал присутствующих и, украдкой мне подмигнув, сел ближе к столу. Я занимаю кресло, естественно, не стала. Да и как я могла его занять? Невидимым девицам места не положены. Будет больно и неловко, если кто-то приземлится мне на колени... К счастью, в углу стоял замечательный шкаф. Ступенчатый, до потолка. В двери как раз шумно ввалился габаритный тип высокопоставленного вида, я воспользовалась моментом и забралась на верхотуру, не привлекая лишнего внимания шорохом. Устроилась, ни в чем себе не отказывая, свесила ноги. Обзор отличный! Прыгать и удирать легко, если что...

Народ прибывал. Группа магов-исследователей, парочка легионеров. Хмурый Лэнсон и гордый собой Лукаш в нарядной ректорской мантии. Ровена, Рион и Ханс, при неизвестных мне сопровождающих. Эмилия с недовольно поджатыми губами. Наверное, Дарен с Марисой все-таки задали жару на вокзале и попортили ей планы! Грэвс вошел, опираясь на трость. Дайте-ка угадаю, ментальный контроль высшего порядка вымотал? Не в том он возрасте, так напрягаться. Зато, может, драться не полезет?.. Последним явился владыка Рейналд. Весь из себя важный, в форменном эллодианском мундире и с какими-то советниками. Выглядели раздражающе самоуверенно, будто главные тут и лишь по щедрости души решили продемонстрировать комиссии свои накопители. Пехтюки... Кислая мина Кеннета при их появлении была красноречивее тысячи слов. Обидно, конечно, что, мешая Грэвсу, мы оказываем владыке услугу. Ничего, и с ним разберемся... Потом. А пока - в очередь!

- Что ж, все в сборе, - объявил Лэнсон, почесывая щетинистую щеку. - Обсуждения обсуждениями, а дело делом. Приступим.

В зал торжественно вошли маги из хранилища. За ними пролевитировала темная сеть с накопителями, зависла над столом. Защитный барьер на миг померк, накопители вывалились на глянцевую поверхность, немедленно вновь накрытые им. Столько мер предосторожности, а толку...

- Мы станем свидетелями судьбоносного момента! - Лукаш с криком поднялся с кресла, шагнул к накопителям. - Убедитесь, наконец, что столь гениальное открытие запрещать было преступно. Но у вас есть шанс исправиться. Извинения я тоже буду принимать, вместе с вашими горячими благодарностями за вклад в магическую науку, потому что, знаете ли, не злопамятный, а мог бы и отказаться брать все те награды и премии, что вы теперь просто обязаны мне дать...

- Испытания проведем не мы, - продолжил за него Кеннет, - а беспристрастные к вопросу маги. Создадут в закрытой среде проклятие, близкое к аулинскому, которое при обычном магическом воздействии нейтрализовывать с месяц. С накопителями же они сделают это за мгновения.

Стол обступили упомянутые маги, разобрали накопители. Демонстративно повесили на шеи, как в замедленной съемке. В их ладонях за клубилась тьма, тонкими струйками проникая под барьер. Зрители замерли во внимании. Над столом образовалась непроглядная чернота, беспристрастные испытатели опустили руки. Проклятие создано, видимо. Сейчас начнут снимать... Лукаш заерзал от нетерпения, я - от волнения. Помоему, самое время для разоблачения! Потому что еще чуть-чуть, и станет поздно.

Тьма окутывала поверхность стола, маги с накопителями на шеях вытянули руки в нейтрализующих пассах.

- Подождите! - раздался звонкий голосок.

Все синхронно повернулись к отворившимся дверям, порог перешагнула Клелия. Вся такая представительная, в платье под стать форме отца. Клелия?.. Серьезно?! Кеннет изобразил незамутненно удивленный вид. Угу, как же. При мне лично младшую принцессу вызвал! К уважению владыки - на его лице ни один мускул не дрогнул. Словно так и задумано, что дочка тут.

- Добрый день. - Она почтительно поклонилась. Высокие гости непонимающе переглядывались, маги у стола застыли, забыв колдовать. - Вижу, не опоздала.

Снова в Междумирье тайком пробралась и где-то пряталась, выжидая? В здание-то попасть не проблема. Еще бы ее не пустили. Посмотрела бы я на того охранника, который развернет монаршего отпрыска при полном параде...

- Клелия Даос-Гриц, - по-светски обратился Лэнсон, но взбешенный взгляд на секунду впери в Кеннета, - я бы не удивился участию в комиссии будущего владыки, но вы не того пола, и ваше присутствие вызывает вопросы.

- Времена меняются, традиции тоже, - не моргнув заявила принцесса.

Рейналд безмолвно держал лицо. Очевидно, чтобы перед всеми не позориться. И вообще, он ее сам привез, угу, и не собирается никому ничего объяснять. Между тем по глазам читалось, что дома капец котенку.

- Остановите испытания. - Клелия решительно прошла к столу. - Накопители под заклятием распределения энергии и нестабильны.

Лукаш поперхнулся бородой, которую жевал, Грэвс побледнел. Кеннет рассказал ей! Точно... Обещал же, что вычислит гада и сдаст мелкой. И сдержал обещание. Правильно. Дочь владыки не выведешь отсюда, не заткнешь. Это вам не студентов притеснять.

- Подобного не может быть, - насмешливо выговорил Иксти Ханс, - накопители находились под пристальным наблюдением моих магов.

- Проверьте их на свежий ментальный контроль, - припечатала Клелия и повернулась к Грэвсу. - Грэгор, как это понимать? Как измену?

Кто-то поперхнулся, кто-то выдал ошарашенное: «Э-э-э», Кеннет без стеснения зааплодировал. Принесшие накопители маги вмиг оказались под прицелами сканирующих взглядов, брови Жонсона улетели на лоб. Владыка поднялся с места, а я едва не грохнулась со своего, поскольку аж подпрыгнула. Безумно хотелось получше физиономию Грэвса разглядеть. Она у него была восхитительно вытянутая. Аж морщины разгладились.

- Клелия, здесь необходима глубокая проверка сознания, - быстро взял себя в руки Лэнсон, - с чего вы взяли, что...

- Лично видела, - она вздернула подбородок, - с крыши хранилища.

О, класс! То есть я теперь не при делах? Мне нравится.

- К счастью, накопители проверить проще, - вмешался Кеннет.

Лукаш в два прыжка подскочил к столу. Хватанул у мага-испытателя накопитель, до хруста сжал морщинистыми пальцами. Посыпались ядовито-зеленые искры, все ахнули.

- Что за... - опешил владыка, разом растеряв железное самообладание. - Грэгор, какого демона?

- Такого! - прохрипел Грэвс, и не думая отпираться. - Нечего какому-либо правителю получать почти единоличную власть над подобными открытиями.

Что?! Этот же немой вопрос отражался на лицах окружающих.

- А то, - рявкнул Грэвс, - мозгами пошевелите. Взамен на что с Дэлмана сняли бы обвинения? Патент на исследования живо уйдет в Эллодия, без вариантов.

Кеннет помрачнел. А ведь Грэвс все верно просек... И про условия, и про клятву. Но это же не повод топить накопители с концами. Да не доставайте же вы никому, ага!

- В предсказатели подался? - прищурился Рион, который единственный имел здесь право упоминать их всуе.

- Как можно снова нас вокруг пальца водить?! - гневно спросил Жонсон. - Всё магическо-научное сообщество!

- Я, конечно, все понимаю, - растерялась Ровена, - но почему нельзя поделиться

опасениями и сообща решить?

- У меня одно слово - неприемлемо! - вспыхнула Эмилия.

- У меня тоже одно, - подхватил Кеннет и сказал то самое слово. Ой... Вот так, на всю комиссию?..

- Спокойно, - осадил всех Лэнсон.

- Негодяй! - от души высказался пострадавший от ментального контроля маг, не последовав совету.

- Моим долгом было помешать вам, - отрезал Грэвс. - Я ни о чем не жалею!

- Мы тебе верили, а ты нам мозги пудрил, менталист хренов, - угрожающе прошипел Иксти Ханс. - Если бы не твой почтенный возраст, я бы тебе устроил. Но неприлично...

- А мне - нет, - заявил Лукаш, потирая руки. - Я ему втащу!

И прыгнул. С наскака! Подгоняемый парами темной магии, со свирепым: «У-а-а». Только и мелькнули в воздухе полы развевающейся мантии. Грэвс недошарахнулся в сторону, в его бороду вонзились ректорские пальцы. На миг, поскольку тут же зашевелились в пассае, который мы на первом в курсе не проходили. От кресла повалил шипящий дым, народ бросился врассыпную. Грэвс не остался перед Лукашем в долгу и схватил за грудки, не забывая попутно колдовать. Желаящие их разнять отлетели в стену, пытавшийся перебить заклинания легионер рухнул без чувств. Святые ханики!..

Ректора приподняло, взметнув под потолок, но вместе с главой Совета магов, бороду которого он не отпускал. Зал сотрясся, старцы сцепились в летающий клубок. А вокруг... Брызги тьмы, языки пламени, сумасшедший ветер! Кто там скидку на возраст делал?! Кажется, те, кто сейчас улепetyвает за дверь... Маги-испытатели побросали накопители, из треснувшего стола повалило забытое всеми проклятие. Я вжалась в стену, боясь шевельнуться. Лукаш с Грэвсом крутились, сшибая кресла и высокопоставленных лиц. Один держался за бороду противника, второй цеплялся за отобранную трость. Битва Гендальфа и Сарумана, ей-богу!..

Шкаф затрещал, над головой просвистел залп тьмы. Вот вам и милый дедуля с блинчиками... Я накрыла голову рюкзаком, зал поглотила дымчатая тьма, разбавленная огненными всполохами. Чьи-то сильные руки сгребли в охапку, стаскивая со шкафа на пол. Кеннет! Обнял меня и потащил к выходу, я повисла на нем, наплевав на всякую конспирацию. Кто бы обращал на нас внимание... Все уносили ноги, пока целы! Старость надо уважать... Особенно когда в пороховницах такое!..

Рядом пронзительно зашуршало, прогремел гром. Неожиданно, оглушительно, до тошноты. Из ушей чуть ли не кровь брызнула. По залу пронесся смерч, подчищая тьму и гася пламя, под зависшими под потолком старцами встала Ровена.

- А ну, хватит! - крикнула она и звучно щелкнула пальцами.

Из ее ладони вылетела молния небывалой яркости. Ой-ой, и смотреть больно! Ровену повалило наземь, молния пронеслась между Лукашем и Грэвсом, раскидав в разные стороны. Скрикошетила в пол, задев и раскурочив валяющийся у стола накопитель, и унеслась обратно в потолок. Зал чудовищно трянуло, посыпались труха и обломки. Крыша? Где крыша?! Снесло! Кеннет толкнул меня к стене, прикрыл собой. Не знаю, что попутно колданул, но нас не расплющило. Уф... Ура! Мы живы...

Я приподнялась на локтях, давась пылью, но стойко не кашляя. Ровена непонимающе моргала, немногие несбежавшие из лаборатории шокированно смотрели наверх. Ага... Природная магия с раскуроченным нестабильным накопителем плюс глючный гардский фон, усиленный Эмилией... Что мы имеем? В потолке зияла огромная дыра на половину зала, виднелся кусок странно покоруженного неба. Я протерла глаза, и кашель застрял в горле вместе с криком ужаса. По небу, от прожженной пробоины, расплзалась трещина. Глубокая, ветвистая, искажая солнце и далекие облака. Купол?.. Пробыли купол Междумирья?!

Глава 25

В горле стоял ком, пальцы все еще подрагивали. Кран гудел, выкрученная на максимум вода шумела. Я вновь и вновь смачивала салфетку, методично оттирая пиджак от вьевшейся пыли. Он был влажным, почти мокрым, зато больше не грязным. В зеркале отражалось мое испуганное, но уже не такое бледное лицо. В общем-то, легко отделалась, Кеннет вовремя прикрыл. Потом довел до уборной, где я сняла наконец платок Дриады, не боясь ни чужих глаз, ни разоблачений, ничего. Во-первых, тут было пусто. Во-вторых, кому какое до меня дело, когда купол крошится на части...

Господи... Междумирье разрушается! Прямо сейчас!.. И об этом мало кто знает. Первым делом высшие маги наложили иллюзию. Стало небо как небо, никакой дыры и сети трещин. Но они там есть, по-прежнему есть! Пусть пока обходится без паники, но когда купол расколется вдребезги – народ точно забьется в истерике. Если успеет... Сотворенный мир потеряет оболочку, и конец.

Ясно, что так вышло по досадной случайности. Нелепому стечению обстоятельств. Перекошенное лицо Эмилии в лаборатории говорило о том, что подобного она не планировала. Ей от меня хотелось избавиться, а не от всего университета целиком. Что теперь будет?! Восстановление купола, массовая эвакуация или конец света? Последнее – вряд ли. Междумирье только пять сотен лет существует. Жили как-то без него, источник магии бед не знал. Но не уничтожится ли вместе с сотворенным миром пещера? А руна? А сам поток энергии?..

Я умылась. Затолкала платок в рюкзак и вышла в коридор. Кеннет стоял на том же месте, где меня оставил, – за дверью, у горшка с пальмой-переростком явно гардского происхождения.

– Я так быстро управилась, что ты дождался? Или, наоборот, столько возилась, что отзаседал и вернулся?..

– А меня выставили, – усмехнулся он, – буквально пару минут назад. Совет магов совещается за закрытыми дверьми. Ищут выход.

– В смысле, способ починить купол?

– Они понятия не имеют, как это сделать. Пока у них получилась только маскировка.

Да уж. Ломать – не создавать!

– Если купол разлетится вдребезги, без жертв не обойдется. – Меня передернуло. – Почему не объявляют эвакуацию?

– Не могут, – невесело рассмеялся Кеннет. – На вокзале разруха, энергетический коллапс из-за схлопнутых мостов. Мариса разошлась. Ряды твоих недоброжелателей поредели, это хорошая новость. Плохая – энергоемкость нигде не бесконечная, воздух разряжен в ноль. Порталы в оранжерею не сотворить.

– Ага... – протянула я, припоминая занятия Далинды. – Надо срочно восстанавливать вокзал! Или отменять правило, что перемещаться можно лишь оттуда.

– В этом направлении и работают. Главное, чтобы Междумирье не рухнуло раньше, чем отсюда уберется последний человек. Да и паника эвакуации не способствует. Динамику разрушения купола уже видно. Где-то полчаса осталось до того, как энергетический фон начнет лихорадить, и маскировка трещины станет бесполезна.

Полчаса?! Да я пиджак дольше отчищала. И то недоотчищала... Я тупо уставилась на подсыхающее на рукаве пятно, желудок скрутило в тугой комок. Казалось, один неосторожный вдох – и прощай, завтрак.

– Придется по-старинке, – подмигнул Кеннет, – самим чинить. Заберемся повыше и пошеланишь. Страх высоты у тебя нет, остальное я возьму на себя.

– Остальное – это что? – почувала я неладное.

- Кроме маскировки маги из Совета наложили сохранные заклинания. Бесполезные для купола - и препятствие для нас. Не бери в голову, я разберусь.

- Получается, мы опять против тех, кто должен нам помогать?

Он развел руками, я опустила глаза. На горшок. Развесистая в нем пальма, зеленая, красивая. Даже если не гардская, все равно что ни есть местная, междумирская. Как мне говорил Дис? Я решительно закатала рукава. Присела, запустила ладони в суховатую землю.

- Лёна, что ты делаешь?..

- Слушаю землю!

Вдох! Расслабиться, уловить вибрации. Ну, такие колебания... Я сосредоточилась, ничего не уловилось. Попробуем иначе. По-создательски. Я аккуратно коснулась корней, подняла взгляд. Тонкий кольчатый ствол, сочные листья. Длинные, узкие, перистые. Изгибаются дугой, колыхаются словно сами по себе. Живые... Черешки желтоватые, с мелкими точками, ух, какой цветовой контраст. Влажный мох вокруг корней, едва уловимое тепло. Красота... По телу пробежала приятная волна, от ступней до кончиков запущенных в землю пальцев. Ага!

- Энергия утекает из Междумирья, - выдохнула я, - купол держал ее. К счастью, земля тоже ее держит, такова особенность Гарда. У нас побольше времени, чем полчаса.

- Отлично, - кивнул Кеннет, - но поспешим.

Латать купол, спасать мир, пока эти... заседают. Сломали все и даже не разыскали меня. Сидят себе, не замечая в упор верных решений, как и при пропаже магии. Тогда мы спасли источник с помощью моих сил, а высшие маги объявили меня опасной и чуть ли не на цепь посадили. Как пить дать снова будут морды воротить и говорить, что нам просто повезло. Того гляди опять Кеннета арестуют за то, что нарушил какие-нибудь идиотские запреты. Нет, допускать этого категорически нельзя!

- Где Совет заседает? - Я отряхнула руки. - По времени ничего не потеряем. Что на прорыв к куполу его тратить, что на разговор с магами, чтобы сняли свои сохранные заклинания и не мешали.

- Бесполезно, - Кеннет покачал головой, - я пробовал.

- Ты пробовал, а я нет.

В черных глазах вспыхнул огонь несогласия, я взгляда не отвела. Сложила руки на груди и подняла подбородок.

- Ладно, - сдался он, - в конце концов, ты задолжала мне эпичное зрелище...

Задолжала - верну!

Господа высшие маги совещались на цокольном этаже, считай, в подвале. Видимо, чтобы на этот раз крышу не снесло. Судя по всему, ее уже снесло мне... Я всерьез иду к ним?.. Качать права, без плана и каких-либо припасенных аргументов? Да! Иду.

Перед массивными деревянными дверьми не было ни охраны, ни ограждающих заклятий. Ясное дело, никто бы не набрался наглости или глупости врываться к Совету магов. Кроме меня. Кеннет отворил дверь резко - нараспашку, с глухим грохотом. Наверное, чтобы точно все сразу заметили. Так и думала, что впятером заседают, без Грэвса. Разговоры в небольшой аудитории прервались на полуслове, Кеннет замер на пороге под жгуче-мрачными взглядами, галантным жестом пригласил меня войти. Ой... Ну, это самое... Была не была! Я шагнула к их столу, с прямой спиной и непонятно откуда взявшейся уверенностью. Или это злость?..

- Вас не приглашали, - первым среагировал Ханс.

- Какого хрена?! - не был оригинальным Лэнсон. - Гляжу, вам геройские подвиги остатки мозгов отшибли.

- Нет, - заявила я. Оперлась ладонями о стол, не позволяя им предательски дрожать. Стушуясь - проглотят, не жуя. - Просто если не нам, то опять некому... Ни подвиги совершать, ни мир спасать!

От Ханса и Ровены мне достались скептические усмешки, от Лэнсона и Риона - умиленные. Одной Эмилии не было смешно. Неужели все веселье на вокзале забыла?

- Выслушайте Лёну, - ласково сказал из дверей Кеннет, - хуже не будет. Куда уж хуже?

- Не отнимайте наше время. - Ровена устало откинулась на спинку стула. - Вон отсюда, оба. Или вылетите прочь отнюдь не по-геройски.

- Так же, как Грэгор с Лукашем вылетели? - спросил тот с выразительным таким намеком.

- Побойся бездны! - вспыхнула она. - Из-за ваших накопителей с самого начала одни беды.

Как запела! Накопители у нее виноваты. Чего же тогда праведного борца Грэвса из своего кружка исключили? Лучше бы про гардскую энергию в фоне вспомнила, природница главная. Или у коллеги спросила, чего ради та вокзал поломала. Лицемеры. Ладони невольно сжались в кулаки, что не укрылось от присутствующих.

- Здесь необходим холодный рассудок, - прокомментировал Рион. - Мы работаем над эвакуацией, а вы отвлекаете.

- Никого эвакуировать не понадобится, - ровно выговорила я.

- Как благородно. - Лэнсон расщедрился на скупые аплодисменты. - Дайте-ка угадаю: вы собираетесь починить трещину?

- Не собираемся, а починим, - голос звучал звонко и уверенно, будто не мой вовсе. - Снимите сохранные заклинания с купола.

- Девочка, - снисходительно произнес Ханс, - забываешься. Ты не Шелан.

- Конечно, не он. - Я стукнула кулаком по столу. - У него высшие маги были помощниками. У меня - вредители!

Вредители изменились в лицах. Дивный ошеломленно-возмущенный спектр. Не дав им опомниться, я обличительно ткнула пальцем в Ровену.

- Пробоина в куполе - ваша вина. - Следом указала на Эмилию. - И ваша. Вы обе об этом прекрасно и без меня знаете! Но не о том, как содеянное исправить. Да и не знайте, пофиг. Мне даром не нужна ваша помощь. Единственное, что вы можете сделать полезного, - не мешать. Можете ведь? Или разрушать - так до основания?!

- Не городи чушь! - оскорбился Лэнсон. - Никто тут не хочет разрушений.

- Тогда дайте мне их предотвратить! Эвакуация - запасной вариант. Не основной! Вы заранее приняли поражение. Решили сбежать. Бросить целый мир. Не бывать тому. Это - мое Междумирье!

Ответом мне стали восемь округленных глаз. Лишь Эмилия отрешенно смотрела в стену.

- Вот теперь ухожу, - я отлипла от стола, - восстанавливать купол.

- Сдерживающий артефакт не мешает? - скромно поинтересовался Рион.

- Этот? - Я извлекла злосчастный кулон на цепочке из кармана. - Не думаю.

И кинула ему. Он поймал, уставился на него в ступоре. Ханс с Ровеной обескураженно переглянулись.

- Вы что, забыли? Я обхожу правила. Меняю их. Создаю новые. Я - создательница!

Развернулась и пошла к двери. К Кеннету, любуясь на скачущих в его глазах чертей.

Весьма восхищенных чертей, надо сказать...

- Мы продолжим работать над эвакуацией, - вздохнул Ханс, я обернулась, - и объявим ее, как только вернем порталы. А создательница пока пусть лезет к куполу, хуже действительно не будет. Возражения?

Лэнсон многозначительно поскреб небритую физиономию, Рион с Ровеной промолчали. Эмилия отвернулась к окну, видимо вдоволь насмотревшись на стену. Вот и славно. Лишь выйдя за порог, я поняла, что она одна за весь разговор не обронила ни слова. Тревожно...

Только на лестнице, ведущей наверх, наконец дошло, что я сделала. И что еще предстоит сделать. Вырвался вопрос:

- Что дальше? Как будем вдвоем купол чинить?..

- Необязательно вдвоем, - он вытащил из-под рубашки ментальный артефакт, - на вокзале кому-то делать уже нечего.

Дарена и Марису приобщим? Правильно. Помощь нам нужна, очень. Особенно сильных магов, посвященных в мою тайну. У меня тоже есть к кому обратиться! Я коснулась сережки, вызывая в памяти образ Диса. Он отозвался тут же.

«Мне не кажется, что-то крайне скверное произошло? - пронеслось в сознании. - Фон лихорадит».

«Тебе не кажется, - подтвердила я, - в куполе случайно пробили дыру, и энергия утекает через него».

«М-да, - поперхнулся он, если мысленно вообще возможно поперхнуться. - Что угодно ожидал услышать, но такое... А нам говорят: ничего страшного, накопители с размахом протестировали. Я пытался предупредить, что с фоном неладно, но ты не выходила на связь».

Черт! В уборной я так была занята своим шоком и пиджаком, что не замечала «входящих вызовов»? Поди разберись, что лезет в голову и откуда. Впрочем, чего меня было предупреждать... Это мне есть что ему рассказать. И я начала излагать - кратко, но емко, чтобы максимально ввести в курс дела.

Тем временем мы с Кеннетом поднялись в главный холл. Народа в здании заметно поубавилось, у расписания комиссии висело объявление о «перерыве на неопределенный срок». Уважаемые ученые маги обедать разбрелись, наверное... А владыка где-то о сорванных испытаниях сокрушается, не подозревая, что это меньшая из бед. Кеннет был сосредоточен и занят беседой - надеюсь, с Дареном, а не Марисой...

«Ты верно почувствовала землю, - сказал Дис, едва я закончила рассказ. - Она удерживает энергию. Я тоже могу».

«Сможешь удержать своей силой внутри купола? Попробуй! Хотя бы ненадолго».

«Уже держу. Но ты понимаешь, что это не решит проблему с трещиной?»

«Проблему решу я. Мне просто нужно время».

«Оно у тебя будет», - пообещал он и отключился.

Я перевела дыхание, на автомате переставляя ноги. И сообразила, что мы прилично отошли от здания. Идем по мощеной дороге в направлении другого корпуса. Я вопросительно глянула на Кеннета - мол, зачем?

- В укромное место, - пояснил он, и мне икнулось. - Нет-нет, не такое, как в прошлый раз. Хотя при желании... Кустов там полно! Но они гардские, могут и обидеться. Нам туда не за тем. Встретимся с Саталом и Марисой.

Достигнув корпуса, мы свернули в глубину двора, к узкому проходу вдоль кустов. О, а я знаю это укромное место! Заросли у глухого забора и символически прикрытая досками

дыра в земле.

Дарен с Марисой уже нас ждали. Стояли у колодца, задумчиво переглядываясь. Ух, потрепало ее знатно. Пиджак фактически без рукавов, подпаленная юбка, сползшие гольфы гармошкой. Впрочем, взлохмаченные волосы ей шли, на губах играла блаженная улыбочка. Мало некоторым для счастья надо – всего-то разгромить что-нибудь.

- С левитацией до пробоины точно справимся, – обошелся Дарен без приветствий и прелюдий. – Неясно, как удерживаться на близком расстоянии, пока Алена будет ее латать...

- Удержаться – второй момент. – Мариса смотрела в сторону корпуса без крыши и явно примерялась. – Первый шаг какой – забраться под купол?

- Нет, – замотала я головой, – не под. На него.

- Туда не попасть, – покачал головой Кеннет. – Лезть через дыру наружу – опасно, поврежденный купол наверняка выдаст нам магический заряд в лоб.

- Мы не полезем. Попадем сразу на поверхность над нами, потом подойдем к дыре, – просветила я и поймала три недоуменных взгляда. – Не спрашивайте...

Кеннет нахмурился, но задал единственный вопрос:

- Ты уверена?

- Да.

Руна выхода на купол навеки в памяти моей. Воспользуюсь. Дис не будет в обиде... Я ведь целый мир спасаю, и заодно, возможно, его жизнь.

- Если латать придется на куполе, – мгновенно перестроился Дарен, – это удобнее, но не менее рискованно. Позаимствованное, притянутое шеланским мостом пространство... Долго там находиться нельзя, особенно толпой.

- С огромной вероятностью больше двоих человек унесет в... атмосферу. – Кеннет похмурился, что-то прикидывая. – Имеется масса заклинаний, чтобы удержаться на поверхности. Мы с Лёной отправимся на купол, вы страхуете внизу.

- Идеально страховать тьмой, – возразил Дарен, – а на куполе держаться пространственными заклинаниями. Маг воздуха справится лучше.

Их взгляды переключались на Марису, та пожала плечами.

- Логично, – с тяжелым вздохом согласился Кеннет.

Что?! Я пойду с ней? Вдвоем?..

Должно быть, выражение моего лица было под стать мыслям. Мариса вмиг растеряла блаженную улыбочку, уязвленно выгнула бровь. Нет, а она что думала?! Я иначеотреагирую на ее компанию? После всего случившегося как-то не тянет от радости прыгать. Или ей казалось, что можно вести себя как стерва, а потом как ни в чем не бывало «мы – команда»? Ну-ну.

- Время не на нашей стороне, – напомнил Дарен, – решать надо быстрее.

- Решать не нам, – отрезал Кеннет, – а Лёне.

Я беззвучно ахнула, он внимательно посмотрел мне в глаза и сказал:

- Лишь ты способна не дать Междумирью разлететься на энергетические ошметки. А тут важно настроиться. Бери, кого хочешь. Твоя сила – твои правила.

Да уж, Мариса может быть губительна для вдохновения. Вот только он не совсем прав... Одна я не способна ни на что. Даже у легендарного Шелана имелись маги-помощники. И сомневаюсь, что все они были исключительно приятные люди. Не по хорошему характеру же он их отбирал. Но и тех, кто его терпеть не мог, тоже вряд ли рядом

держал.

Я покосилась на Марису. Ее глаза метали молнии, выражая... Нет, не ненависть. Яростное осуждение. Сердце учащенно застучало в груди, впервые подумалось: разве мы враги? Она не Лизка, ни разу. Козни не строила, гадости не делала. Что касается ее теории моего влияния на чувства Кеннета... Мариса в это верила и говорила искренне. Собственно, она вообще никогда не притворялась. Не скрывала ни своей неприязни, ни мнения обо мне. Исподтишка - не ее метод. Ей подавай напролом и с музыкой. Глупо ждать подвоха от той, кто всегда выскажет все в глаза и сразу вмажет, чем подвернется, будь то магия или поднос. Но Мариса не такая уж неуравновешенная девица. Не пришибла же меня до сих пор, в конце концов. Потому что дело прежде всего. Отношения ни при чем. Нам предстоит мир спасти, а не парня делить. Она сумеет удержать нас на куполе, остальное вторично.

- Все нормально, - уверила я Кеннета, - иду с Марисой, раз так логичнее. Вы последите за куполом отсюда.

Она изумленно моргнула, но тут же с независимым видом тряхнула волосами. Дарен взглянул на меня как-то странно - по-другому. Будто я только что повзрослела на пару лет.

- Будем на связи, - кивнул Кеннет. - Если что-то пойдет не так - уносите ноги, эвакуируемся вместе со всеми. Потом другое Междумирье создашь, с Диснейлендом и ханиками.

Я поперхнулась, кусты сбоку заходили ходуном. Шелест вперемешку с писклявым кряхтением. Неужели... Кое-кто пробирается?.. Листья зашуршали, из раздвинутых ветвей, пытая и фыркая, выбрался Ярушка. Нашелся, беглец! Дарен с интересом воззрился на моего перешитого друга, одобрительно присвистнул. Заценил апгрейд, так сказать...

- Ты где был? - спросила я ханика.

- Де нада, - ответил он и, уцепившись за мою ногу, ловко вскарабкался вверх - на плечо.

- Гляжу, создания тебя уважают, - едко прокомментировала Мариса, но под недвусмысленным взглядом Кеннета предпочла рот захлопнуть.

- Ярушка, милый, - не удержалась я, - видишь ее? Это она подарила нам пехтюка.

Королева пехтюков озадаченно свела брови к переносице, Ярушка заинтересованно вытянул к ней шею и спросил:

- Исё есь?

Ах, так ему еще и мало? Каков хлыщ! Хлыщ свесился с плеча мне на спину и начал расстегивать рюкзак, явно пытаясь влезть обратно. С нами хочет?..

- Бери, - посоветовал Дарен, - вдруг пригодится? Вы же пока не выяснили, для чего Зеран Шелан его призывал.

- Небось, как раз купол вместе ставили, - хохотнул Кеннет.

- Кыщ, пыщ, быдыщ, - отозвался Ярушка и, справившись с застежкой рюкзака, нырнул внутрь. Уже из его недр добавил: - Ата-га!

- Пора наверх, - опомнилась я и впервые задумалась над тем, чем рисовать руну.

- Наконец вспомнили, для чего здесь собрались. - Мариса одернула пиджак, тот жалобно треснул по швам. Не растерявшись, она стянула его и зашвырнула в пространственный карман. - Как мы на купол-то попадем?

- Увидите...

Так. Песок под ногами - вполне подходящее полотно. Теперь кисть... Я огляделась в поисках палки. Нашла под кустом, за спиной Марисы. Указала пальцем и попросила:

- Подай, пожалуйста.

Подала, хотя по глазам явственно читалось желание меня ею стукнуть. Я присела, восстановила в памяти витиеватый знак с Дисовой бумажки. Окружность, линия, завитушка, изгиб, снова завитушка. Пальцы уверенно направляли палку, вырисовывая на песке шелановский тайный символ. Замечательный символ. Воистину гениальный! Изящный, выверенно асимметричный. Готово. Отбросив палку, я аккуратно коснулась уголка рисунка. Руна засияла, в воздухе тотчас соткался контур двери – ровно над колодецем. Мариса шарахнулась, Дарен пораженно застыл, глядя то на руны, то на открывшийся искристый проход. Кеннет не отреагировал ровным счетом никак, лишь дернул уголок губ, и в желудок будто ледяной ком опустился. Вот так, снова выяснилось, что я с ним не совсем откровенна... Стоп! Не сейчас. Не время... Его просто нет.

Я отряхнула руку от песка. Поднялась и шагнула к двери, жестом пропуская Марису вперед. Та во второй раз не замешкалась. Фурией влетела в искристый контур, я вошла следом за ней.

Мир уплыл, колодец отдалился. Превратился в точку во дворе крошечного домика. Люди – едва уловимые фигурки, весь университет как на ладони. Парк зелеными квадратами, голубая чаша озера, россыпь серых зданий Легиона. Разреженный воздух, Междумирье – содержимое снежного шара, отнюдь не игрушечного. Оно было внизу, под нашими ногами. Мы стояли на невидимом глазу куполе над облаками. Эффектно! Но холодно. Волоски на коже встали дыбом, зубы клацнули друг об друга. Вдох дался с заметным усилием, голова закружилась.

- Охренеть, – высказалась Мариса, глаза по сторонам. Правда, ей хватило нескольких секунд, чтобы прийти в чувство. Все вернулось: осанка, боевой настрой, непреклонный тон. – Так, чего ждать? Ты была тут уже? Сколько?

- Дважды, минут по десять. Довольно быстро становилось дурно. Дышать нечем...

- Еще бы!

Она торопливо сделала пасс. Потом другой, третий. Окутало приятным, уютным теплом, будто от тлеющих в жаровне углей. Согревающее заклинание? Секундой спустя удалось свободно вдохнуть, в висках стучать перестало. Я огляделась. Трещина... Она шла поодаль от нас, рваной ветвистой полосой. Тянулась от места над треклятым третьим корпусом, медленно расплываясь к основанию купола, к земле. Пробоину было не рассмотреть, но она искрила. Странно искрила, всполохами наподобие бенгальских огней, только красного цвета. Ну, нам туда... Благо недалеко – шагов сто. Я сделала первый, Мариса мигом уловила направление и, с легкостью обогнав меня, преградила путь.

- Куда рванула? – процедила она. – По трещине ступать нельзя, высвобожденным зарядом шарахнет. Дойдем до нее – буду воздушную прослойку делать, поняла?

Я кротко кивнула и пошла рядом с Марисой, осторожно обходя трещину, пока это было возможно. Она действительно теряла заряд. Болезненно переливалась, словно ее коротило. Из чего Шелан создал купол?.. Неужели из чистой магии, как в источнике? Отклик приходил без каких-либо усилий, на душе скребли кошки. Казалось, я чувствую ее боль. Немой крик совершенного творения, которое рассыпается на части. Накрывало тоской, на глазах наворачивались слезы.

У самой трещины Мариса слепила обещанную прослойку. Эдакую воздушную подушку между нами и поверхностью. Я будто по пушистой перине ступала, не задевая испещренного паутиной участка. Лавирование на каблуках, последний рывок – к пробоине. Она не искрила. Она расширялась, купол таял. Съедаемый багрово-черными всполохами. Не поняла...

- Это что? Провал бездны?!

- Конечно, вылитый, – хмыкнула Мариса, – только с какого-то перепугу контурный.

- Частицы точно потусторонние, – пропустила я сарказм мимо ушей.

И все-таки это провал. Всем провалам провал! Почему, ну почему я не взяла с собой Кеннета?! Темный маг бы живо разобрался, какого демона купол затягивает в потустороннее измерение!.. Или что здесь происходит? Вырвался тяжкий вздох, лямка рюкзака съехала с плеча. Расстегнулась застежка, вылез Ярушка.

- Кыщ! - указал он лапой на пробоину. - Сделка.

Какая сделка? С Шеланом?.. Она касалась купола?!

- Ата-га, - подытожил ханик, - и усё.

Я перевела дыхание, выскребая из мозга остатки умных мыслей. Мариса наблюдала без слов, с каменным лицом. То ли удержание нас на куполе отнимает немало сил, то ли она меня так вдохновить пытается - своим окрыляющим молчанием... Ой. Кеннет ведь на связи, можно спросить у него! Я коснулась сережки, через мгновение в голове раздалось:

«Как вы там?»

«Пробоина по краям полыхает энергией бездны, - доложила я. - Ярушка тычет в них лапкой и лопочет про сделку».

«Знаешь, - шокированно отозвался Кеннет, - я вообще-то в шутку предположил, что купол они с Шеланом вместе создавали!»

А они создавали?! Голова пошла кругом, мыслей не осталось совсем - никаких. Лишь маячила сбоку нетерпеливо отплясывающая на моем плече плюшевая попа.

«Лёна, послушай. Потусторонние частницы из демонического измерения появились лишь сейчас из-за пробоины, и их не видно снизу. Вывод: они часть купола и нужны для соединения сотворенного мира с настоящим. То есть Междумирья с Гардом. Ведь между ними расстояние ого-го, а гардское солнышко прямо над нашими головами. Демоническому измерению побоку на подобные мелочи, у него свои законы».

«Связать миры энергией бездны... Это возможно?!»

«Как говорил Лукаш в свои лучшие годы, нет ничего невозможного, если призвать подходящего для этого демона. Очевидно, подходящий демон - Ярушка».

«Мы с ним должны восстановить купол с помощью бездны? - спросила я, радуясь, что в мыслях мой голос не дрожит, в отличие от сжимающих сережку пальцев».

«Скорее ты должна восстановить через него, - сказал Кеннет как ни в чем не бывало. - Отличный расклад! Творческий подход и любимый ханик».

«Попробую...»

«Не бойся подобраться к пробоине поближе. Мы снизу магией страхуем. Смягчили тьмой высвобожденный заряд, тебя не шарахнет. Сатал мне помогал, да-да! Теперь говорит, если что, готов принести себя в сакральные жертвы, чтобы смыть этот позор».

Я хихикнула, ментальная связь оборвалась. Вновь остались вдвоем: я, вертлявый Ярушка и молчаливая Мариса. Пробоина полыхала по краям все ярче, искрили пущенные лучами трещины. Не зная, что именно собираюсь делать, я потеряла ладони. Да здравствует священный интуитив, ловись экспромт большой и маленький... Пусть меня ведут чувства, и только чувства, ну и логики чуть-чуть. Так, на всякий случай.

Хаос в мыслях был признан творческим, дрожь окончательно сошла на нет. Ярушка ловко спрыгнул с моего плеча. Приземлился у сжираемой бездной кромки и приглашающе засучил лапками. Я присела рядом, вытянула руки, касаясь плотно сжатого воздуха. Пальцы увязли в нем, как в невидимой вате, дыра насмешливо оскалилась багрово-черным краем. Так не пойдет, слишком много нас разделяет.

- Ослабь, - попросила я Марису, - эту свою прослойку, или как ее там.

Она без вопросов и пререканий выдала пасс. Под туфлями заскрипело, будто я на снег

встала. Очень быстро тающий снег! На десяток сантиметров провалилась, упав на колени. Ерунда... Так даже удобнее. И Ярушка тут же ласковым котиком потерся о мою ногу. Воздух у дыры был странно наэлектризованный, со свистом сквозил ветер. Довольно сильный! Не сносило, но пошатывало. Хорошо, что прокачанному ханику ничем, пустил корни из одного места и прочно зафиксировался. Ну Дис... Надеюсь, теперь ханик не станет жить в горшке и давать побеги! Я вновь протянула руки, почти коснувшись изуродованной поверхности купола. До пробоины – всего ничего, на подкормке – страх. Откуда? Не впервой мир спасать, действуя наобум. Прочь сомнения. Конечно, я смогу! Я сильная, просто очень легкая. Потому набок немного заваливаюсь...

Под пальцами – купол. Волшебное царство под стеклом, сосредоточение магии, центр системы миров. Снежный шар с собственным ожившим миром внутри. Настоящий шедевр, без преувеличений. Хрупкий ли? Нет. Стоял веками – и еще столько же простоит. С вокзалом-оранжереей, розами, университетом и Легионом, будь он неладен. Вдох... Отключить мысли, обострить чувства. Чем чинить? В голове крутился единственный вариант. Изолента! Прекрасная, синяя, липкая. Не существует того, чего нельзя было бы склеить изолентой. Замотать, исправить, подлатать. Прикрыв глаза, я представила ее – огромный моток, опоясывающий купол. «Вжик-вжик» от разматывания, синие полосы, худеющая катушка. Ладони нагревались, пульсировали силой, и она искала выхода.

Разлепив веки, я уставилась на Ярушку. Он тоже на меня смотрел – умно и пронзительно, не мигая. В глубине стеклянных глазок тлели те же багровые искры, что и внизу, под нами на куполе. Я размеренно дышала, в мыслях наматывая изоленту и выходя на третий круг. Аж вспотела. Жар и электричество по коже, знакомое, воистину родное щекотное предвкушение. Что-то зрело, зрело. Готовилось выплеснуться.

И ничего. Не выплескивалось! Лоб покрылся испариной, ладони зудели. Ярушка загнипнотизированно покачивался, шевеля ушами. Я на верном пути, но не до конца... Просто представлять – не срабатывает. Под пальцами все же не купол. Там противная пустота. Не дотянусь, даже если руки по локоть в пробоину засуну. Суть не в придании формы, изменении реальности. Бездне плевать на нашу реальность. Вот и толку трогать энергию? Надо ощущать ее, управлять. Но как?! Я не маг!

Зато за моей спиной маг. Факультеты и специализации – лишь предпочтения. Раз менталист Дарен помог Кеннету с темными заклинаниями, то Мариса подавно умеет. Я оглянулась, она смиренно ждала указаний на том же месте. Выдавал ее взгляд – уж больно был... согревающий. Не воспламениться бы ненароком! Как я вообще объясню, чего от нее хочу? Хм-м-м... Идея стукнула в голову шальной молнией, я полезла в рюкзак. Немеющие пальцы извлекли браслет. Тот самый, что я таскала с Винара. Черная кожа виверны, затейливое плетение шнура, серебряный знак бесконечности. Вполне унисекс. Я ткнула браслет в руки Марисе, по всем правилам объявив:

– Дарю!

Она опешила, но подарок взяла. Двумя пальцами, присмотрелась. Разве что не понюхала.

– Надевай, – закатила я глаза. – Так нужно.

– Что это за... – Мариса тактично опустила последнее слово, – с зарядом, будто у артефакта?

– Мечь моя, за твой подарочек! – вспыхнула я. Ярушка наострил уши при слове «подарочек», ее брови насмешливо выгнулись. – Проводник магии, колдовать через тебя буду.

– Сама сделала, что ли? – Она нацепила браслет на запястье, затянув потуже, придиричиво покрутила. – Не мой стиль, но сойдет.

Да это вообще не для нее было, а для Кеннета! Знала бы я заранее, кому достанется, вместо браслета намордник бы сделала. Стильный такой, Ганнибал Лектор обзавидовался бы.

Мариса села рядом, легко и изящно, будто на перину. Я сосредоточилась. Прекрасный

снежный шар, прекрасная изоленга. Просто созданы друг для друга! Мысленно залатанная пробоина, спасительная синева стягивающей трещину ленты, покалывание на кончиках пальцев. Нафантазированный моток изоленги закрутился тьмой, багрово заискрился, превращаясь в нечто потустороннее, родом прямиком из бездны. Ярушкины глаза запылали той же субстанцией, и я явственно ощутила ее – энергию! Мариса шумно выдохнула, оно выплеснулось. Вязкое, связующее. Хлынуло от слившегося с собственной тенью ханика, впитываясь в купол. Под ним сверкал провал бездны, руки тряслись, но это было... чудесно! Волнующе, до трепета и бабочек в животе. Всполохи по краям пробоины исчезли, испарились. Работает! Дыра уменьшалась, трещины затягивались. Медленно, но верно. Одно неясно. Про какое «ата-та» говорил Ярушка?

Провал бездны расширился, ханик пискнул и метнулся в сторону. Резко, испуганно, без теневого облика и пущенных корней. Ай... Больно, наверное. Потусторонний проход пронзило алыми молниями, из бездонного нутра выпрыгнул... Кажется, демон. Размытое пятно тьмы, круглое, призрачно-полосатое. Подобие тонких крыльев, дистрофичных рожек и целого набора таких же ножек. Житель бездны оформился в шарообразное чудище. Обнажил острое жало и страшно выпучил огненно-красные глаза. Это же... это... Пехтюк!..

Я втянула голову в плечи, демон бросился. Разъявленная пасть, алые искры в воздухе. Мариса толкнула меня вниз, припечатав чем-то удушающе горячим. Раскаленным! Все-таки прикончить решила?.. Придавило тяжеленным грузом, мир объяло пламенем. Вокруг – дым, тело будто в тисках. Напрягая силу воли и нещадно кашляя, я кое-как высвободила руку, протерла глаза. Языки пламени поредели, марево немного рассеялось. Поняла: да, Мариса определенно готова убивать. К счастью, не меня. Провал бездны ядовито чадил, демон метался как подпаленный. Если его вообще можно подпалить... Пехтюк кидался к нам, натываясь на невидимую преграду и отлетая. Мариса нас защитным барьером обнесла, да таким сильным, что почти к куполу пригвоздило. Впрочем, ей это не мешало.

- Вот живучая тварь, – прошипела она, завершая какой-то сложный, неизвестный мне пасс, – и вертлявая.

- По-моему, это и есть легендарный пехтюк.

- Да хоть Пухлик, едрить его магомислом!

Понятно. Можно вывезти девушку из драконьей фермы, но не драконью ферму из девушки!

Пламя разгоралось – аномально насыщенное, темно-багровое. Не пламя вовсе... Гибридное закливание из магии огня, воздуха и тьмы. Стоп! А где Ярушка?! Я в ужасе застыла, сбоку завозились. В бок воткнулись пластиковые рожки, защекотала елозящая лапка. Ура, ханик тут, с нами! А по ту сторону защитного барьера... Пехтюк плюхнулся на пузо, загасив языки пламени, и тараном ринулся по наши души, Мариса обозвала его куда более крепким словечком.

- Давай уничтожим, – робко предложила я, – раз изгнать не получается.

- А я что, по-твоему, делаю?!

- Без понятия... В демонах сильно не разбираюсь.

- Этот – высший, убивается не быстро.

То высшие маги кругом, то высшие демоны... У меня так комплекс неполноценности разовьется.

Я отлепилась от служившей полом воздушной прослойки, уселась, шевеля затекшими конечностями. Пламя танцевало, превращая обозримое пространство в кроваво-красное месиво. Оно то гасло, то разгоралось вновь от Марисиных пассов. Ух, с какой скоростью она их выдавала. Один, другой, третий... Пехтюк играючи отчихнул направленный в него огненный залп, пугающе увеличился в размерах.

- Сейчас, – я попыталась собраться с мыслями и направить их в творческо-разрушительное русло, – помогу как-нибудь.

- Нет! - Мариса молниеносно сорвала с запястья браслет и дела куда-то. - Сиди тихо. Дай разобраться с тем, что ты уже натворила!

Я послушно притихла, больно у нее физиономия зверская была. С такой только кромсать врагов. Или тех, кто по дуруости подвернется под руку. Да и не хотелось ее ни бесить, ни отвлекать. Она обеспечивает нас, чем дышать, помогает не околеть, держит защиту и попутно демона лупит.

Стиснув зубы, я сграбастала в объятия Ярушку. Он съежился, прикрывая глаза ушами-локаторами. Иногда приоткрывал их, нервно зыркал в сторону атакующего демона и зарывался мне в плечо. Давний его знакомый, сразу ясно. Вот почему ханичек похожую на него пчелу третировал.

- Милый, все будет хорошо, - уверила я шепотом. - Мы его загасим.

Пехтук был иного мнения... Гасил сам - размноженное Марисой пламя - и тыкался жалом в защитный барьер, яростно вращая затянутыми поволокой глазами. Ярушка прижал уши к голове, зажмурился.

- Ты чего, успокойся, - я погладила ханика по спинке, - подумаешь, фигня кругло-полосатая. Не страшная совсем, вон какая смешная, лупоглазая. Посмотри. Пф-ф-ф, а не демон. Я и покруче видела. Например, тебя...

Ярушка доверчиво приоткрыл один глаз, наострил уши. Тем временем багровое пламя редело, демонюга усиливал натиск. Мариса медлила с новыми заклинаниями, взяв короткую передышку перед следующим раундом. Шарообразное чудище тщетно долбило о барьер, не продвинувшись ни на миллиметр.

- Не бойся его больше, - продолжила утешать я. - Натренировался же, ну! Вспомни, как у тебя этот пехтук по всей комнате летал. Туда-сюда. Об стену бам-ц, и все. В лепешечку.

- Дя! - воодушевленно воскликнул Ярушка.

Вырвался из объятий и сиганул наружу. Через барьер. А?! Я же не на то рассчитывала! Перекувыркнувшись в тройном эффектном сальто, он прорвался сквозь толщу плотного воздуха и приземлился перед пехтюком. Мамочки...

Демон вздыбился, нависая оскаленной громадой над маленьким хаником, мое сердце ухнуло куда-то бесконечно вниз. Сожрут же, бедного! Целиком проглотят да не подавятся! Он угрожающе выставил рога и зарычал - как львенок, тонким писком, - пехтук окончательно отвлекся от нас и штурма барьера. Мариса отмерла, сложила пальцы в атакующем пассе.

- Стой! - Я повисла на ее локте. - Ярушку заденешь...

- Так верни его сюда, - прошипела она.

Легко сказать... Демон напрыгнул - свирепо и клубясь тьмой, Ярушка увернулся. Скачок, пережат, и вновь на лапках. Сердце подскочило обратно к горлу, перед глазами вся его жизнь пронеслась: от отреза симпатичной ткани на прилавке до мягкого лучшего друга у кровати. Мариса стряхнула меня одним непринужденным движением и припечатала:

- Некогда! Или мы этого пехтюка, или он нас.

- Помоги тогда Ярушке...

- Смешно! - Она беспощадно свела ладони в том же заклинании. - Зачем твой хрендель вообще вылез?!

- Ну, надо... - На «хренделя» я решила обидеться позже. - У него с ним свои счеты, видимо.

Пожалуй, Мариса бы непременно покрутила пальцем у виска, если бы руки не были заняты. Демон нацелился острым жалом, Ярушка ушел от удара, лавируя между

остатками багрового пламени. Кувырок, ловкий прыжок, поворот. Разведенные в стороны лапки, мах, другой. Целое кунг-фу! Блеснул наточенный коготок. Чирк по заднему шву... Из попы просыпались капсулы-бомбочки – одна, вторая, третья, – покатались по куполу. Прямо к пехтюку, под призрачно-полосатую тушку. Ханик отскочил, в мини-полете выпуская ростки и стягивая дыру на самом сокровенном месте. Бомбочки докатились, замерли, раздалось Ярушкино: «Быдыщ!» Бахнуло-бабахнуло, демонюгу отбросило. Далеко от пробоины, от нас. Да-а-а, так его! Бойцовская попа в действии. Всюду искры, дым. Мариса поперхнулась, сбилась с заклинания. Да уж... К такому ее боевой факультет не готовил!

- Тоже сама шила? – осведомилась она. – Недурно...

Это что было?.. Комплимент?

На горизонте опять возникла упрямая тушка демона, Мариса сложила пальцы чуть иначе. Защитный элемент добавляет! Пехтюк расправил крылья и ошалело накинута на ханика, тот перегруппировался. Все было как в замедленной съемке: мудреный пасс Марисы, наскок демона, Ярушкины когти на его морде. О, а она совсем не призрачная! Пехтюк скукожился и, силясь скинуть ханика, замотал головой. То есть, замотался сам... По кругу, как ошпаренный. Ха-ха, а скинуть не выходило. Коротенькие лапки. Мариса завершающе всплеснула руками, багровое пламя взметнулось до потолка. Черт, какого потолка?! Мы же почти в открытом космосе!

Я инстинктивно пригнулась, Мариса выставила ладони и, сложив губы трубочкой, подула, будто воздушный поцелуй послала. Пламя смело, подчистую, вместе с половиной пехтюка. На нем, изрядно похудевшем, катался невредимый Ярушка, уцепившись когтями уже за бока. Оседланный пехтюк извивался и кашлял тьмой. Мариса хищно улыбнулась и щелкнула пальцами. Демон зашкварчал, как жир на сковороде, и лопнул. Честное слово, лопнул! И стек лужицей на купол.

Ярушка приземлился на четыре лапы, но без кошачьей грации, прямо-таки плюхнулся, издал крик победителя. Мой герой! Я выдохнула и застыла с открытым ртом, заметив наконец, что творится вокруг. Воздух искрил алыми всполохами бездны, облаками висели клубы дымчатой тьмы, изливаясь понемногу глянцево-черными каплями. Порвало демонюгу так порвало... Искры падали потусторонними снежинками, капли вливались в лужицы. Все это впитывалось в покрытую трещинами поверхность. Те стремительно зарастали, как и пробоина. Купол восстанавливался на глазах!

- Ата-га, – деловито доложил Ярушка.

- Кажется, это был жертвенный пехтюк... – задумчиво протянула я.

- Хрен пойми что, – выругалась Мариса и, добавив выражений, которыми только Пухликов гонять, дерганым жестом сняла защиту.

Воздушный барьер сдулся, словно шарик. Ни тяжести на плечах, ни невидимых тисков. Ка-а-айф! Выпрямиться во весь рост, вдохнуть полной грудью. Над нами барабанили черные капли, скатываясь по поверхности незримо наколдованного зонта – вниз, на купол. Он продолжал обновляться, сеть трещин уменьшалась, исчезала. Руки дрожали, потряхивало – уже от другого, безумно приятного волнения. Мы сделали это... Починили пробоину! Спасли Междумирье! В эйфории тянуло прыгать, хлопать в ладоши и обниматься. Но не с Марисой же... Я подхватила Ярушку, закружилась с ним вокруг затягивающейся пробоины.

- Провались еще туда, – доброжелательно буркнула победительница высших демонов. – Доставать не буду – так и знай, задолбалась.

Нормальные такие слова после спасения целого мира. «Задолбалась». Достоинство войти в легенды и запечатлеться на скрижалях.

- И не нужно, – я на всякий случай отступила от пробоины, – проваливаться не собираюсь.

- А жаль, – она повела плечом, – что не мои желания тут исполняются.

- Эй, ты чего? Мы справились, давай радоваться...

- Конечно, - ее губы тронула кривая улыбка, - командуй, что мне чувствовать.

Наши взгляды пересеклись. В воздухе зазвенело напряжение, алые всполохи будто ярче засверкали. Я отпустила благоразумно затихшего Ярушку, сложила руки на груди. И сказала:

- Твоя теория - неправда. Я проверяла. Хотя лучше бы не проверяла... Нет у меня никакого влияния на Кеннета и не было никогда. Каждый выбор - его, и только. Как бы тебе ни хотелось, я тут ни при чем.

- Ни при чем?.. - Мариса шагнула ко мне, я не попятилась. Отступить-то некуда... - Все из-за тебя! Без приглашения явилась, где не надо заблудилась, в его портал влезла. Кто кого похитил-то еще. Мы с третьего курса вместе были! Вас на Земле не учили чужое не трогать?!

- Вы расстались задолго до моего появления. Три месяца не виделись.

- Много ты знаешь! - яростно фыркнула она.

- Знаю главное, - выпалила я. - Кеннет не твой и не мой, а свой собственный. Не надоело меня в вашем разрыве обвинять? Да ты сама постаралась неплохо! Не верила, что он невиновен, сознаться предлагала. Бросила его одного во время исполнения приговора, на церемонию открытия учебного года умотала.

- Я не... - Мариса почти задохнулась. - Не бросала! Я там была, рядом! Ближе, чем пускали. Из-за тебя же на церемонию сорваться пришлось!.. А ты думала, я за тобой в тоннель приходила?! Я бы забрала Кеннета сразу после... Без разницы, в каком состоянии! Хоть в самом плачевном - выходили бы. На нашей ферме, я договорилась. И с родителями, и с Зинбером, и об отпуске с деканатом. Но ты... ты...

Я растерянно моргнула.

- Ты... - Она перевела дыхание и грустно усмехнулась. - Вызволила его, в общем-то. Магию вырубив. Появилась вся такая особенная и незамутненно созидательная. Щенячьи глазки, своя волна, в бездну правила.

Оу... То есть я не пустое место уже? Непривычно от нее слышать.

- Как с тобой тягаться? - зло бросила Мариса. - С создательницей, спасительницей.

Я стояла и хлопала ресницами, медленно доходило. Она больше не считает меня жалкой и бестолковой! Ну да... Отправилась ведь со мной вдвоем на купол, жизнью рискуя. Вот что изменилось. Я стала соперницей. Да и раньше Марисины слова и поступки не были нападками сильной на слабую, раз уж я в ее представлении могла силой мысли всем подряд повелевать.

- Молчишь? - В ее глазах полыхал огонь, но была и усталость. То ли от битвы с демоном, то ли не только. - Сказать нечего?..

- Ты же и сама понимаешь... Неважно, кто и в чем лучше. Не соревнование.

Она поджала губы, я передернула плечами, совершенно не зная, что добавить. Вот Дарен знал бы. В два счета бы вразумил и успокоил. Наверное... Но ей не умные слова и откровения нужны. Наоборот - высказаться. Вот только... Нет-нет, я сдержусь! Ой... Не сдержалась...

- Бесишь, - ровно выговорила Мариса. - Чего ты хихикаешь?..

- Мы выясняем отношения на куполе Междумирья!

- Да уж. - Она огляделась, будто только что вспомнила, где мы находимся, и тоже хихикнула. Потом еще раз. - Нашли место.

Смех нервно рвался наружу, и никак его было не унять. Мы хохотали до слез. Внизу простиралось Междумирье, Ярушка продолжал прикидываться ветошью. Клубы демонического дыма и лужи испарялись, последние алые искры оседали на купол. А на

нем ни малейшей трещинки, вместо пробоины – невнятная дырень. И та дозатянулась на раз-два.

Смех наконец-то отпустил. Под туфлями чуть спружинило, блеснул проявившийся контур. А спустя миг... Необыкновенное сияние! Пронеслось мимо нас, по исцеленной поверхности, от макушки к основанию. Отблески чистой энергии, феерия огней и света, истинное волшебство. Логотип Диснея отдыхает! Чарующе прекрасно... Я ахнула, не в себе от переизбытка чувств. Подпрыгнула и заключила Марису в объятия – совсем слегка, можно сказать, чисто символически.

- Ты нормальная вообще? – Она встала как вкопанная.

- Нет, – созналась я. – Мы починили Междумирье! Ура-а-а!..

- Вот именно, что починили, – донеслось ворчание, – пора валить.

- О, сейчас, – я убрала руки, – покажу, как спускаться.

- Совету высших магов на голову? – Мариса развела искрящие ладони. – Зря Кеннет, что ли, модуль с собой таскает.

Ярушка догадливо уцепился за мою ногу, разросся солнечный портал. Затянуло в него, тряхнув как следует. Ее стиль, узнаваемо! Я ослепленно зажмурилась и, прокатившись по пространственным кочкам, вылетела на траву. Меня тут же заботливо подняли на ноги. Дарен, с улыбкой на измотанном лице. Я благодарно кивнула и бросилась к Кеннету, сообщая очевидное:

- Получилось, получилось! Все как новенькое. Разрушения отменяются!

Он убрал с моего лба наэлектризованную прядь и загадочно усмехнулся, я в шоке отпрянула. Потому что заметила, кто стоит за его спиной. Сама непохожая на себя, неприкаянная и бледная Эмилия. Э-э-э... Какого демона?!

- Слава свету, – облегченно выдохнула она куда-то вверх, глядя на целехонький купол. Перевела на меня виноватый взгляд и сказала без намека на дурную шутку: – Я в тебе очень ошибалась...

Глава 26

Полудрема таяла, настырный солнечный луч лез в лицо, щекоча веки. Я нащупала на прикроватной тумбочке телефон, лениво приоткрыла один глаз. Часы беспощадно показывали время обеда. Столько отсыпаться даже героине-спасительнице неприлично... Пора вставать, не то законный выходной закончится, не начавшись. Завтрашние лекции никто не отменял. Уж кого-кого, а Далинду не будет интересовать, что я потратила свободное время на починку купола, после чего завалилась в общежитие и уснула, не долетев до подушки.

Сквозь шторы пробивался свет нового дня, рядом сопел Ярушка. Я чмокнула его в макушку, он выдал утомленное: «У-у-у» - и кувыркнулся вниз. Лишь лапки напоследок под кроватью мелькнули. Залюбила, видимо...

Интересно, как там повторное заседание по накопителям? Комиссию перенесли на сегодняшний день, и именно сейчас она должна быть в разгаре. Что там господа высшие и ученые маги нарешают? Хоть бы запрет сняли... Грэвса отстранили, палки в колеса вставлять некому. Главное, чтобы вчерашнее «происшествие» не списали на неустойчивость накопителей. Этого не случится, если Эмилия просветит комиссию по поводу своих манипуляций с гардским фоном. А она вроде как обещала. И еще кое-что обещала...

- Я слышу, ты уже проснулась! - В дверь деликатно бабахнули кулаком. - Обедать идешь?

Обедать?! Иду! Бегу!.. Вылетев из постели, я натянула жизнерадостно-желтый сарафан. Цвет настроения - солнечный, курс на позитив. Сегодня запрещенный ритуал перестанет быть запрещенным, а бывшая врагиня предложит перемирие, а то и «мир-дружбу-жевачку». Кажется, почти угробленное собственноручно Междумирье подействовало на нее самым благоприятным образом...

Дис неожиданно принарядился, в сочетающий несочетаемое костюм - спортивный унисекс занятного кроя с намеком на элегантность. Роскошную рыжую гриву в косу заплел - загляденье. Прогулка до столовой не состоялась. Идти пришлось недалеко - в гостиную. У дивана обнаружился новехонький стол, взамен убитого старого. Красиво накрытый и заставленный едой. Знакомое меню, с моей любимой раздачи. Надо же, какой мне принц неленивый и хозяйственный достался! Придвинул себе стул, оставив мне диван. Я села напротив Диса, ухватила за вилку и с наслаждением умяла шоколадный рулет, закусив клубничным пудингом. Вполне можно, раз уж это обедо-завтрак...

- Слипнется, - не выдержало его высочество, когда я потянулась за добавкой. - Рассказывай давай.

Вот меркантильный тип! Будущий правитель, что с него взять.

- Междумирье связано с донорским миром энергией бездны, через Ярушку, купол мы починили вместе, а пехтюк - настоящий демон, - изложила я суть. Насладилась его прикольно округленными глазами и покаялась: - Я использовала твою руну, чтобы попасть наверх... При Кеннете, Дарене и Марисе.

- Ясно, - скупое отреагировал Дис, - ну, без вариантов было.

- Я никому не сказала, откуда ее взяла! И про тебя тоже.

- Хватит каждый раз в этом отчитываться.

Не боится больше, что выдам его? Как это мило с его стороны... Я ужасно растрогалась и в подробностях расписала наши купольные приключения. Особенно пехтюковую битву.

- Впечатляет, - присвистнул Дис и подозрительно усмехнулся. - Но ты не расслабляйся. Мир требует новых свершений, подвигов и побед. Дерзких, великих, под стать прежним. Короче, подпиши мою петицию.

Э? На стол торжественно легли пачка листов и артефакт для сбора подписей.

Действительно петиция. Против «притеснительных ограничений в студенческой форме, мешающих свободе самовыражения». Поня-а-атно... Объявил войну юбкам. К делу глобально подошел – несколько сотен подписей уже собрал. Даже одобрение от женского сообщества есть. Ну те явно по кружевным гольфикам соскучились. Веет будущим успехом.

– Зря, – цокнула я языком, но к артефакту прикоснулась, ставя энергетическую подпись. – Тебе шло...

– Специально для тебя могу так дома ходить, – не повелся Дис, – только попроси, не стесняйся.

Я закатила глаза, в дверь постучали. Кто явился?.. Для Кеннета рано, остальные ко мне не собирались. Гадать было бессмысленно даже для нашего факультета, его высочество не изволило поднять королевский зад от стула. Я со вздохом вылезла из-за стола, потопала к входной двери, распахнула ее и... попятилась.

На пороге стояла Клелия. Без маскировки, в форменном эллодианском платье, с довольной улыбкой и россыпью золотистых волос по плечам. Я сглотнула, она чинно поздоровалась и вошла. Челюсть у Диса отвисла так, как моему рассказу о куполе и не снилось. Реакция подходящая... Сойдет за шок от встречи с «кумиром». Взгляд Клелии как раз мазнул по стене, где красовался ее портрет, повешенный Дисом из вредности, улыбка доползла до ушей. Доигрались.

Господи! Я между двух венценосных особ. Можно загадать желание?.. Например, отмотать время назад и дверь не открывать... Они же из враждующих государств. Клелия понятия не имеет, кто перед ней, и необходимо, чтобы так оно и осталось!..

– День добрый, – проямлила я. Понятия не имею, как правильно приветствуют владыческих отпрысков. Ладно, будет неформальный стиль. Недалеким землянкам прощается. – Мы... не ожидали. Предупредила бы.

– А как же сюрприз?

Судя по выражению полного офигения на лице Диса, сюрприз удался. Вот на все сто.

– Глэдис немного в шоке. – Я ткнула его в бок, надеясь вывести из ступора.

– Э-э-э... – изрекла Гдэдис.

– ...Такие гости, – продолжила я, добавив тычок посильнее. Глэдис моргнула. – Не стоило без предупреждения... Того гляди в обморок грохнется.

Он столь шикарной подкачкой не воспользовался. Однако шустро увернулся от третьего тычка и склонил голову в легком поклоне:

– Приветствую. Эта встреча прежде мне только снилась.

Ага. В ночном кошмаре.

– Должна признаться, – зарделась Клелия, – мы уже встречались. Я была инкогнито под маскировкой. Тогда представилась Лиией...

– Кто бы мог подумать, – ахнул Дис. Переигрывает! Еще и к плакату нежным взглядом прилип. Хорошо, что лишь взглядом. – Ваш подарок.

– Да, отлично вписался в интерьер, – разулыбалась та, – но я решила, что личное знакомство будет куда приятнее...

Одаренный по самое не могу принц расплылся в ответной, весьма многозначительной улыбке. Знала бы она, чем чревато их настоящее личное знакомство... Историческим моментом как минимум!

– Чаю? – робко предложила я.

Раз уж мы в гостиной, где стол накрыт. Клелия охотно села на диван, я устроилась рядышком, Дис вернулся на стул. Заклинанием подогрел остывший чайник, наполнил

чашки и по-светски осведомился:

- Какими судьбами вы в Междумирье? Прибыли с отцом?

Опять за старое взялся. Только очухался, как сразу выведывать!

- Да, - Клелия пригубила чашку, - на комиссию по накопителям. Сейчас выдалась свободная минута.

- В случае отмены запрета следует ждать исследований ритуала сохранения магии в Эллодиа?

Слишком кучеряво для Глэдис. Палится!

- Сначала нужно дождаться отмены запрета, - уклончиво ответила Клелия.

Молодец, девочка! Фиг ему, а не чайная разведка.

- То есть вы участвуете в комиссии? - не сдался Дис. - А в каком статусе?

- Будущей наследницы, конечно, - отозвалась Клелия невозмутимо, и он поперхнулся чаем. - Никак нельзя пропустить столь значимое для владычества событие.

- Кхм... - Его высочество явно старательно подбирало слова. - Девушек-правителей у эллодианцев не было ни разу.

- Стану первой!

- Возникнут... некоторые сложности.

- Вероятно, - легко признала она, - но я к ним готова. Что поделать, порой за трон приходится побороться.

Дис молча отпил чаю, хрустнув чашкой так, будто ненароком оттяпал от нее кусок, я срочно вклинилась в их беседу:

- Клелия, как тебе общежитие прорицательского факультета?

Общежитие ей понравилось. Очень-очень. Особенно веселый пикник во дворе (хоть и не угостилась), тарзанка на дереве (хоть и не каталась) и холл внизу, в котором мстительно оставила выданных отцом охранников. В общем, довольная была как слон. Очевидно, владыка оценил ее вклад в комиссию и не всыпал королевского ремня за самостоятельность.

Кеннет был прав: мы помогли ей, и теперь принцесса у нас в долгу!

- Ох, время, - неохотно спохватилась Клелия, - мне пора возвращаться.

- Спасибо, - несказанно обрадовалась я и благоразумно добавила: - За визит.

- Ерунда, не стоит благодарности! Еще увидимся.

- Однажды, - обронил Дис многообещающе.

Когда дверь за ней закрылась, мне достался испепеляющий взгляд.

- Что? - пошла я первая в атаку. - Я ее не приглашала. И вообще, ты упустил шанс слиться. Надо было в обморок падать.

- А вдруг она бы меня откачивать кинулась? - спросил Дис, но как-то мечтательно.

- Может, вам вправду пожениться, а? Вон какая девушка перспективная. И столько бы проблем решилось.

- Иди в пень, - прокомментировал он и быстро смылся к себе в комнату.

Видимо, чтобы не добавить что-нибудь еще. Или чтобы со стола не убирать...

Вестей про накопителя я ждала, готовясь к завтрашним лекциям. Его высочество объявило второй этаж своим политическим убежищем, Ярушка так и не показался из-под кровати. Когда дочитывала параграф про компенсационные заклинания, нарисовался Кеннет. По ментальной связи, с единственной фразой: «Жду на нашем месте». Где-где?

Судорожно соображая, куда идти, я выбежала из общежития. Наше место... Оно у нас есть?.. А-а-а, кажется, поняла. Троль, блин. Я отправилась в парк. Несколько минут, и впереди возникло озеро. Гладкое, поросшее кувшинками и облюбованное утками. А перед ним, вдоль самых шипастых кустов – старинный готический склеп. Именно здесь все началось! Кеннет стоял у массивной арки входа, выразительно усмехаясь. Я подошла и заявила:

– Чур, на этот раз я тебя похищаю.

– Сдаюсь. – Он поднял руки вверх. Веселится... Чую хорошие новости! – Готова кое-что отметить?

– Неужели...

– Да. Исследования Лукаша возобновляют.

Я хлопнула в ладоши, пританцовывая от нетерпения. Хочу подробностей! Да побольше. И на шею кинуться с поздравлениями. Можно ли считать, что мы еще в хранилище помирились? Щеки невольно вспыхнули, уши тоже.

– Выбирай, куда похищать будешь, – подмигнул Кеннет, – только по всем правилам: в укромный уголок и чтобы свидетелей поменьше.

У склепа была всего пара человек, но и те пялились на нас. А кроме глаз, у них имеются уши и язык для сплетен. Я указала на виляющую между кустов тропинку, которая вела к озеру. Мы спустились на берег, к самой кромке воды. Кеннет щелкнул пальцами, из пространственного кармана выпал и расстелился на траве уютный клетчатый плед. Сверху лег столик для пикника с двумя бокалами на подставке. Ух ты!

Он разлил по бокалам что-то янтарно-искрящее, прозвучал тост:

– За то, что запретов в этой жизни теперь поменьше.

Я отпила маленький глоток, покатав на языке, и проглотила. Вкусно... и пузырьки в голову прикольно бьют. Осушив половину бокала, я замерла в ожидании подробностей.

– Нескучно прошло, – не стал томить Кеннет. – Грэвса отстранили и в срочном порядке отправили на пенсию, Лукаш на эту тему злорадствовал всю комиссию. Противники прогресса лоббировали теорию, что по вине накопителей купол продолбило, но Эмилия предъявила диаграмму фона Междумирья с динамикой скачков гардской энергии. Повторные испытания опытных образцов прошли на ура. Господа отзаседавшие сняли запрет, но с оговорками. Ритуал сохранения магии разрешено проводить исключительно по лицензии, пока мы его не усовершенствуем. Слава бездне, на это у нас с Лукашем их высшее дозволение имеется.

– Свободных выходных не прибавится...

– Зато далеко ходить не надо. Обвинения Грэвса аукнулись владыке. Исследования разрешили лишь в Междумирье, как на нейтральной территории.

– Слушай... – Я крепче сжала бокал. – Мариса прибила пехтюка. Выходит, высшего демона очень даже можно уничтожить. Наверное, и твоего тоже...

– Можно, – он криво усмехнулся, – но при нашей связи прибьемся оба, а я все-таки хочу обойтись без столь кардинальных мер.

Глупо было с советами лезть. Наверняка Кеннет все перепробовал. Стоп! Выходит, каждый раз, когда он собирался призвать «запасным планом» нам на помощь своего демона, жизнью рисковал? Впрочем, ситуации там были такие, что все равно терять нечего... Чертов демон! Значит, будем исследовать накопителя.

Я вздохнула, придвинулась ближе к Кеннету. Теплая сильная рука тут же обхватила, притянула еще ближе. Жар ладони на талии, уютное плечо под щекой. Хорошо... Будут ли наши отношения как прежде? Простить и понять – не одно и то же... Вспомнилась его вчерашняя реакция, когда я чертила на песке руны, о которой он знать не знал. И я решилась.

– Мы не поговорили о... нас.

– А надо? – перебил Кеннет.

– Надо, – я сглотнула, – чтобы не случилось снова, как в тот раз.

Он отодвинулся, рука соскользнула с моей талии, тепло пропало.

– Лёна, обсуждать тут нечего. Чтобы подобного не случилось снова, не нужно делать то, что ты тогда делала.

– Придумывать проблемы, скрывать их и сбегать на Винар? – попыталась пошутить я.

– Типа того. – Кеннет допил до дна и отставил бокал. – Мы оба поняли, в чем были неправы. Учтем.

– О... – встrepенулась я. – И в чем же был неправ ты?

– Не скажу, – прищурился он, – должны же у меня остаться хоть какие-то секреты.

Остальные раскрыл?.. Ну да. О своей матери, связи с демоном, данной владыке клятве. А я... Я тайком добытые руны рисую и помалкиваю об этом. Опять. Черт! Но это же не моя тайна, своей бы я поделилась. Нет, все равно так нельзя. Иначе потом, однажды, оно обязательно аукнется. Я опрокинула в себя бокал, облизала ставшие терпко-сладкими губы.

– Помнишь, как в «Эндброк и Артеил» прорицатель встал на нашу сторону и сказал, что я должна помочь принцу?

– Помню. – В черных глазах отразилось удивление. – С чего ты вдруг это вспомнила?

– Ну... В общем... Я его нашла.

– Гардского принца?!

– Ага. – Я заерзала на плече. – Как ты и говорил, он в Междумирье. Слухи оказались не слухами. Но я не могу сказать кто. Это от него я о руне для купола выяснила и о проблемах с фоном. Пообещала, что никому, ни-ни, могила... Уверена, ты бы его ни за что не выдал, только все равно не могу. Не моя тайна... Тебе он не очень доверяет...

– Еще бы, – ухмыльнулся Кеннет. – Эллодиа первые в списке желающих избавиться от истинного наследника Гарда. А со стороны выглядит, будто мы с владыкой спелись, сроднились и готовимся захватить мир, причем ясно чей.

– Принц вообще очень подозрительный... Типа кругом враги.

– Был бы другим, долго бы не протянул.

– Я о его делах не особо в курсе, да и не хочу лезть, – выпалила я. Он отобрал у меня бокал, поставил на стол к своему. – Вот. Теперь ты знаешь! То есть не знаешь, но...

– Молодец, – выдал Кеннет неожиданно. – Обзаводишься полезными связями. Гардские истинные принцы в союзниках – недурно.

– Оно само... Случайно подружились. Честное слово.

– Верю! С твоим-то сокрушительным обаянием. Раз уж высшие маги, фанатично мечтающие тебя убрать, вдруг начинают резко раскаиваться.

– Ей ты тоже веришь? Эмилия мне встречу назначила... Вечером, уже скоро. В Зале Собраний.

- Не похоже на ловушку, - серьезно ответил Кеннет. - Она сильно подставилась сегодня, доложив про гардскую энергию в Междумирье. Про то, что были манипуляции с усилением, потому и купол природным заклинанием продырявило. Коллеги ей это не спустят, особенно Лэнсон. Перед комиссией, конечно, лицо держали - делали вид, что общий засекреченный эксперимент был над источником. Но в своем кругу разберутся.

- Ее исключат из Совета?..

- Нет. Выкидывать второго мага подряд - мощный удар по репутации.

- Мне сходить к Эмилии, да? - спросила я скорее для собственного спокойствия. - Составишь компанию?

- Не дрейфь, - покачал головой Кеннет. - Орать на господ крутейших магов ей не страшно, лезть на купол - не страшно, лупить высшего демона - фигня вопрос, а выслушать какие-то откровения струсил. Тета-тет она явно скажет больше, чем при мне. Для твоего успокоения: пока ждали вас с Марисой у колодца, Сатал по полной ментальной программе Эмилию обработал и ничуть в ее искренности не усомнился.

- Ладно. - Я уткнулась ему в грудь. - Послушаю, что она скажет. Самой любопытно...

Мы посидели у озера еще немного, выпили по второму бокалу. Потом Кеннет меня проводил до Зала Собраний. Прямо до самого порога. Я взялась за ручку уже знакомой резной двери. Забавно... Именно у нее я месяц назад тряслась от ужаса. Эмилия специально назначила встречу здесь? Я толкнула тяжелую дверь, без стука и приглашения. Внутри был все тот же торжественно-помпезный зал. Сияющий мрамором пол, овальный стол со старинными креслами. На одном из них, ровно напротив входа, сидела Эмилия. Властно поднятый подбородок, спина-струна, белоснежная мантия под стать регалиям. Сурово выглядела, несмотря на природную миниатюрность. Как взглянешь, сразу ясно: важная птица... Колибри, видимо. Только они, как известно, умеют летать назад.

- Ну, здравствуй, - произнесла она. - Ты все же пришла.

- А не нужно было?..

- Садись, - Эмилия указала на стул по соседству, - и слушай.

Села прежде, чем сообразила что-либо. Как выдрессированная болонка по команде...

- Во-первых, создатели не боги, что бы ты там себе ни думала. - Эмилия смерила меня критическим взглядом. - Во-вторых, ты по-прежнему можешь как помогать, так и вредить.

- Это к чему угодно относится. Хоть к создателям, хоть к накопителям. Даже к поварешке. Ею можно и суп размешать, и по лбу треснуть.

- Разница в возможностях.

- Опять двадцать пять! - рассердилась я. - Вы меня считаете потенциальной разрушительницей миров или что?

- Поначалу так и считала, - припечатала она, - что с источником тебе просто повезло. Воля случая, стечение обстоятельств, Дэлман... Успех казался его заслугой, ну или Сатала. Но на куполе командовала ты, причем отправилась не с ними. И снова все исправила.

- Угу, регулярно приходится, - не удержалась я, окончательно уверившись, что разговор у нас не складывается. - То за предсказателями исправлять, то за вами...

- Справедливое замечание, - сдержанно кивнула Эмилия. - Я виновата. Спасая мир, его же чуть не погубила.

- Зачем спасать мир от таких, как я?! От таких, как Зеран Шелан, на которого шестое столетие молятся?..

- Если ты перестанешь непрерывно спорить и дашь мне вставить больше слов, - на ее губах заиграла неприкрытая усмешка, - то я наконец-то расскажу.

Я стиснула зубы, молча втянула воздух.

- Шелан не был первым, у кого проявился столь редкий дар. Но был первым и единственным, кто обуздал свою силу. Точнее, выбрал ее созидательную сторону и раскрылся. Обычно подобные вам выбирают другой путь, деструктивный. Разрушают себя и многое вокруг. Слишком многое, чтобы позволить им это делать. Были энергетические коллапсы, масштабные трагедии и катастрофы, ныне благополучно забытые или вычеркнутые из истории. С огромнейшей вероятностью, из-за очередного «создателя» пропала магия в твоём мире. Они рождались и до Шелана, и после. Примерно раз в поколение. Не успевали натворить бед: мы не давали. Едва их сила проявлялась, едва где-то в магических мирах мелькали вещи с необъяснимо высоким энергетическим зарядом... Тебе повезло остаться незамеченной нами, на Земле-то магии нет. Зато ты попала на глаза Гатиусу, и он быстро сообразил, как прорицателям использовать твою силу, чтобы перенастроить источник. Планировал потом избавиться от тебя, да просчитался. Наверняка догадываешься, что этот вариант нас бы устроил. Или если бы ты вернулась домой. А ты обосновалась в Междумирье. Тут-то весь Орден равновесия и встал на уши.

- Вас... целый Орден?

- Малочисленный. Неважно. - Между фраз явственно слышалось: «Не твоё дело». - Тебя не тронет никто. С этого момента и дальше, пока не перейдешь черту. За тебя поручились двое.

- А кто второй?..

- Ты доказала, что достойна шанса, - проигнорировала Эмилия мой вопрос, - и можешь повторить путь Шелана.

- Предпочла бы свой собственный. На гениальность не претендую. Величие тоже разрешаю не включать в ваш благотворительный комплект.

- Отлично. - Она откинулась на спинку стула, будто расслабилась. - А со своей силой разберешься. Если захочешь.

Я перевела дыхание, пытаюсь уложить полученную информацию в голову. И так, существует некий Орден равновесия, который веками избавлялся от потенциальных создателей. Судя по всему, основанный во времена Шелана. Совпадение? Не думаю! Мутная история, сразу ясно.

- На этом у меня всё. - Эмилия недвусмысленно посмотрела на дверь, я протестующе сложила руки на груди. - Что еще? Не припоминаю других открытых вопросов между нами.

- Вы про Лизу забыли, - хмыкнула я, - и ваше липовое экспертное заключение.

- Оно не липовое.

Чего?! Кажется, выражение моего лица было более чем красноречивым. Управляющая межмировой целительской системой утомленно вздохнула и пояснила:

- Да, я не стала подвергать ее обвинения сомнению и опрашивать ваш курс. Но с ауры считано честно. Она чувствовала себя жертвой.

- Чушь! - Я подскочила со стула. - Это Лизка мне прохода не давала! Издевалась, мучила, подставляла.

- Это не приносило ей удовлетворения, - равнодушно пожала плечами Эмилия. - От вашей встречи здесь она испытала моральные страдания, боялась с тобой пересекаться. Психологическая травма налицо.

Слова кончились - возмущенные, любые, все. Мысли смешались в кучу, в кашу, невнятно-манную.

- А что с Лизкой теперь будет? - спросила я зачем-то.

- Откуда мне знать? - удивилась Эмилия. - Я рекомендовала ей сеансы у опытного менталиста, она предпочла усугубить ситуацию. Вылетит, скорее всего, ибо дура.

Я отрешенно кивнула и, на автомате попрощавшись, побрела за дверь. Выход на улицу нашла не сразу - как слепая, заплутала в трех коридорах. В горле стоял ком. Очень похожий на тот, что там прежде регулярно вставал при виде Лизки - в ожидании колкостей, грубостей, гадостей. А теперь оказывается, что я ей моральные терзания причинила. Да какого черта?! Она офигела?..

На улицу я вылетела на крыльях ядерной злости. Что творится у нее в голове вообще? Вот уж действительно без опытного менталиста не разберешь. Настрадалась бедная, ага. Ненавидеть годами - это убийственно для собственного душевного здоровья. Что до причин... Тогда в раздевалке Лизка проболталась насчет своей матери. Что та часто меня хвалила, в пример ставила. Какие масштабы это имело? Судя по результату, что ни на есть угрожающие.

Я помнила ее мать, Анастасию Петровну, грузную женщину с неприятно сканирующим взглядом. Во дворе все ее боялись, а меня она отчего-то любила. Пичкала сладостями и везде звала с их семьей - на дачу, в театр и просто погулять. Я радовалась, Лизка вредничала. Может, ей вовсе не хотелось меня брать? Сблизиться, дружить. Навязали «хорошую девочку», чтобы ею тыкать. Однажды мы лепили что-то из пластилина, у меня получалось, у нее - нет. И Анастасия Петровна сказала, что я молодец, а у ее дочери руки из... того места. Подобное происходило не раз и не два. И это только при мне! А без меня? Лизку достало, и в школе мне прилетела ответочка. Эдакая месть. Потом она попадает в волшебный мир, о котором мечтала. А тут снова я. Еще и знаменитость, с Кеннетом и новыми друзьями. Лизка спать не могла, небось, от обиды на судьбу.

Медленно выдохнув, я прислушалась к себе. Мне ее жаль? Ни капли! Знаю точно: я ни в чем не виновата. Лизка сделала выбор - тот самый, деструктивный. Хотела разрушить мою жизнь, а разрушила свою. Что же, ее вправду из университета выгонят? Отчислят? Она с Земли! Это означает одно: ее вернут домой, через ментальную коррективку. Считаю, память сотрут. Забудет она Междумирье, и магию, и что могла стать волшебницей. Неплохой, наверное. Воздушные заклинания-то ей давались, а они самые сложные. И распределяющий тест, как известно, не обманешь. Зачислил ее на целительский, светлый факультет. Эмилия тоже оттуда и, хоть законченной стервой выглядела, в итоге оказалась способной признать, что ошибалась. Возможно, и Лизка когда-нибудь поймет, что была неправа... Но какое мне до этого дело? Я о ее извинениях и раскаянии раньше мечтала, сейчас - все равно. Абсолютно все равно. И по отношению к ней это самое замечательное чувство на свете.

Пора этот вопрос закрыть раз и навсегда. Не откладывая!

Я направилась в Легион. Уж кто должен быть в курсе Лизкиной участи, так это Зинбер. Он расследовал копирование артефакта зельевика, арестовал ее, значит, и дело ведет. На проходной меня, как ни странно, пропустили без проблем. Лэнсон забыл свой запрет оформить? Или припугнул тогда, а я за чистую монету приняла?..

Здание главного офиса было неприветливо серым и мрачным, на крыльце курили бравые парни в военной форме. Один из них любезно проводил меня на второй этаж, к кабинету старшего легионера. Будто я не нашла бы дороги. Но лучше им не знать, как я пробралась сюда невидимкой в поисках Ярушки и начиталась засекреченных записей о Кеннете.

Стук в дверь, ответное: «Войдите». Я шагнула в символически прикрытый кабинет. Он не изменился - простенький стол с кучей бумаг и незатейливых артефактов. Сам Зинбер восседал над всем этим завалом. Прищуренные глаза, хвост седых волос, шрам во всю щеку. Выглядел, как всегда, сурово и немного пугающе. Я враз растеряла решительность и пробормотала:

- Я по поводу Лизы...

- Отлично, - неожиданно обрадовался он, - собирался тебя завтра вызвать, сегодня выходной. Но раз ты сама пришла...

Удачно! И объяснять ничего не надо.

- Хочу покончить с этим быстрее, - искренне призналась я.

Зинбер пригласил сесть напротив него - на стул, столь плотно придвинутый к столу, что поначалу и не заметишь. Я отодвинула и села, невольно заерзав. Жесткий... Орудие пыток, ей-богу. Специально, чтобы посетители не задерживались?

- Много времени не займет. - Зинбер извлек из-под груды папок нужную, а из нее - исписанный его почерком лист. - Подпишешь показания - и свободна.

- Скажите, - я взяла протянутый лист, - они на что-то повлияют?

- Твое дело - проверить, верно ли я изложил с твоих слов, - осадил он, - мое - разбираться дальше.

- Уже известно, что будет с Лизой?

- Проблем она тебе больше не доставит.

Истинный легионер, ни одного лишнего слова.

- Понимаю, дело не закрыто, - я покосилась на распахнутую папку, - но ведете его вы, и приговор наверняка вынесли, пусть пока и неофициально.

- Чем быстрее подпишешь, - мне сунули под нос артефакт для энергетических подписей, - тем быстрее закрою дело.

- А Зюзер дал показания? Прямо-таки подтвердил, что у него стырили дядин копировальщик?

Учитывая, что дядя - глава Легиона и прямой начальник Зинбера, этот момент легко могли замять.

- Лялина, данная информация тебя никоим боком не касается.

- Ну пожалуйста...

Старший легионер молча ждал. Видимо, не считал «ну пожалуйста» веским аргументом или аргументом в принципе.

- Тогда не подпишу. - Я гордо вернула ему лист. - Не стану портить карму.

- Ты в своем уме? - нахмурился он. То ли из-за моей выходки, то ли в карму не верил. - Вы с Дэлманом сами все сделали, чтобы ее поймали с поличным.

- Я собиралась восстановить справедливость, а не добиваться того, чтобы ей стерли память и отправили на Землю, будто никакого университета не было. Не хочу... быть... как она!

- Однако! По-твоему, наказать за преступление - несправедливо?

- Я же не знаю, - я вытянулась по струнке, стараясь не ерзать, - каким будет наказание.

- А за сокрытие важной для следствия информации на сутки у нас задержаться не хочешь? - Зинбер явно потерял терпение. - Заодно с подружкой встретишься, по душам поболтаете!

- Не надо...

Я опустила глаза.

- Да чтоб вас! - выругался он. - Тут тебе что, деканат или ректорская? Отчислять из университета - не в моей компетенции. Твои показания сути не изменят. Красть артефакты у преподавателей - чревато, даже если не собираешься никого подставлять. Доступно объясняю?

- Угу, - я подняла взгляд, - спасибо.

- Будь Лиза из магического мира, получила бы условный срок и вернулась под присмотр к семье. Но у нее никого нет, а возвращаться на Землю она отказывается. В ментально-исправительный центр на год отправится. Будет паинькой - выйдет раньше. А если еще и мозги в порядок приведет, то в следующем году заново на первый курс зачислится. Такой вариант устроит?

- Вполне...

- А теперь читай свои показания, подписывай и выметайся!

Я послушно уставилась в лист, забегала глазами по строчкам. Дочитав, коснулась артефакта для подписей и вылетела из-за стола в коридор, потирая пострадавшую от жесткого стула пятую точку. За этим занятием меня и застал тот любезный парень-легионер. Понимающе улыбнулся, я покраснела и ретировалась.

Стоило покинуть территорию Легиона и свернуть в сквер, как со всех сторон обступила зелень. Молодые деревца с разросшимися кронами, пышные кусты, заросли цветов. Ого, вымахали всего за сутки! Вот вам и скачок энергии фона. Слушать журчание бьющего из земли ручья и вдыхать головокружительную свежесть, конечно, приятно, но возникнут проблемы. Скрывать перемены в Междумирье станет бесполезно. Решено: я все исправлю! Сильно сомневаюсь, что Совет по-прежнему не подпустит меня к источнику. Доказала, что чего-то стою. И поняла, зачем я здесь.

Выяснить, кто же я на самом деле такая.